Министерство внутренних дел Российской Федерации
Казанский юридический институт

Е.В. ДЕМИДОВА-ПЕТРОВА

Криминологическая характеристика молодежных неформальных объединений экстремистской направленности

Издание 2-е, переработанное и дополненное

Учебное пособие

Казань 2017

ББК 67.51
Д 30

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Научный редактор – доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой уголовного права **М.В. Талан** (К(П)ФУ)

Рецензенты
Доктор юридических наук, профессор **Ф.Р. Сундуров** (К(П)ФУ)
Прокурор Республики Татарстан, заслуженный юрист
Республики Татарстан **И.С. Нафиков**

Демидова-Петрова Е.В.

Д 30 Криминологическая характеристика молодежных неформальных объединений экстремистской направленности: учебное пособие. / Е.В. Демидова-Петрова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Казань : КЮИ МВД России, 2017. – 255 с.

В учебном пособии раскрываются понятие, признаки, показатели, причины экстремизма в молодежной среде; предлагается криминологический анализ лиц – приверженцев молодежного экстремизма; рассматриваются молодежные экстремистские объединения, их сущность, направленность; проанализированы особенности общего (общесоциального) и специального предупреждения экстремизма в молодежной среде.

Учебное пособие адресовано ученым-криминологам, работникам правоохранительных органов, студентам и курсантам юридических вузов, а также широкому кругу читателей.

ББК 67.51

© Демидова-Петрова Е.В., 2017
© КЮИ МВД России, 2017

Оглавление

Введение……..6
Глава 1. Понятие, признаки и показатели экстремизма в молодежной среде……11
§1. Понятие, признаки и виды экстремизма……...11
§2. Показатели экстремизма в молодежной среде…….39
§3. Особенности экстремизма в молодежной среде……..60
Глава 2. Причины и условия возникновения и развития экстремизма в молодежной среде……72
§1. Основные причины и условия возникновения экстремизма в молодежной среде……..72
§2. Семья как фактор, влияющий на воспитание и поведение члена экстремистских объединений…….94
Глава 3. Психологические характеристики молодёжных неформальных объединений экстремистской направленности……..110
§1. Молодежные неформальные объединения экстремистской направленности, их природа, сущность, характеристики……..110
§2. Особенности психологических характеристик представителей экстремистских объединений ……...122
Глава 4. Особенности выполнения отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлениями экстремизма в молодежной среде……145
§1. Специфика выполнения отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлениями экстремизма в молодежной среде…….145
§2. Осмотр места происшествия……150
§3. Допрос свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, лиц несовершеннолетнего возраста……...157
§4. Допрос лидера (лидеров) неформального объединения (движения)……...176
§5. Производство обысков и выемок……178
§6. Использование специальных познаний, назначение экспертиз……182
§7. Вопросы подозреваемому в совершении преступления, связанного с активными антиобщественными проявлениями, или общеуголовного преступления, совершенного по экстремистским мотивам……..187

§8. Вопросы к подозреваемому в совершении иных экстремистских преступлений, в том числе в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичном оправдании терроризма……189
§ 9. Примерные вопросы для применения в ходе допроса свидетеля массовой акции экстремистской направленности…….....**.....**191
Глава 5. Особенности предупреждения экстремизма в молодежной среде…….193
§ 1. Общесоциальное предупреждение экстремизма в молодежной среде…...193
§ 2. Специальное предупреждение экстремизма в молодежной среде……..213
Заключение.....232
Литература……..237

Введение

Сегодня российское общество лицом к лицу столкнулось с проблемой экстремизма, который представляет собой реальную угрозу не только внутренней и внешней безопасности, целостности государства, но и, прежде всего, правам и свободам человека и гражданина, которые являются, в соответствии с Конституцией России[1], наивысшей ценностью (ст. 2) и защита которых – обязанность государства[2].

Экстремизм стал широко распространенным явлением, но при этом, к сожалению, более обсуждаемым, чем в научном плане изучаемым. В то же время это сложный социальный феномен, системно связанный с различными сторонами жизни общества и подлежащий исследованию специалистами в области различных наук, в том числе на междисциплинарном уровне[3].

Начало XXI века наглядно продемонстрировало обществу, что его ожидания конструктивного решения проблем, связанных со снижением роста преступности в целом и преодолением проблем, связанных с ее предупреждением, не оправдываются ни на одном из уровней, а изменения, происходящие в обществе, носят все более деструктивный характер. Со второй половины XX века обозначился рост числа насильственных этнополитических конфликтов во всех частях света, а не только в Европе, вся политическая история и культура которой на протяжении многих веков неизменно характеризовалась самой высокой в мире степенью межэтнических конфликтов и грубого политического насилия. Как известно, западноевропейская политическая культура породила и привнесла в другие цивилизации такие явления, как мировые войны, революционный террор, человеконенавистнические формы националистических идеологий (фашизм и нацизм), а также и практику колониализма, геноцида и массовых нарушений прав человека и этнических меньшинств[4].

---

[1] Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря; СПб.: Издательский Дом «Литера», 2008.

[2] Залиханова Л.И. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовые и криминологические аспекты: учеб. пособие. М., 2014. С. 3.

[3] Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 7.

[4] Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. М., 2005. С. 30.

Проявления экстремизма в нашей стране в последние годы приобретают все более опасный и жестокий характер, выражаясь в совершении различных преступлений экстремистской направленности, начиная от нанесения побоев или причинения вреда здоровью граждан определенных национальностей, исповедующих определенную религию, имеющих определенный цвет кожи, и заканчивая совершением убийств, актов терроризма[1].

На сегодняшний день в Российской Федерации экстремизм представлен анархистами, антиглобалистами, нацистами, которые, к сожалению, демонстрируют обществу не только асоциальное, но и общественно опасное поведение.

Противодействие экстремизму является одним из важнейших направлений обеспечения безопасности и стабильности в мире[2]. «Распространение во многих частях мира различных экстремистских политических партий, движений и групп, включая группы неонацистов и «бритоголовых», – отмечалось на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2006 г., – представляет собой чёткое и явное злоупотребление правом на свободу мирных собраний и ассоциаций, а также правом на свободу убеждений и на свободное выражение их по смыслу этих прав»[3].

Реализация гражданами конституционных политических прав и свобод в современном российском обществе сопровождается активизацией деятельности профашистских, пронацистских, ультранационалистических и других экстремистски настроенных организаций. Экстремизм становится специфичной формой группового сознания, образуя при этом прямую угрозу демократическому строю, его многонациональной и поликонфессиональной организации[4]. На сегодняшний день проблема распространения экстремизма в Российской Федерации стала одним из ключевых фак-

---

[1] Залиханова Л.И. Указ соч. С. 3.

[2] Бикеев И.И., Никитин А.Г. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование. Казань, 2011. С. 4.

[3] Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 февраля 2006 г. № 60/143 // Сайт Организации Объединенных Наций. URL: http: // www. un. org

[4] Сазанова Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение молодёжной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: автореф. дис. … канд юрид. наук. М., 2007. 25 с.

торов, угрожающих государственной целостности, а также ведущих к росту нестабильности в обществе.

Экстремизм (отдельные его виды) сегодня выступает объектом исследования различных социально-гуманитарных наук: философии, истории, социологии, политологии, психологии, педагогики, юриспруденции, что позволило значительно расширить существовавшие ранее, подверженные идеологическому воздействию, представления об этом явлении, несмотря на некоторые спорные умозаключения современных исследователей[1].

Следует отметить, что распространение молодежного экстремизма в России стало одной из острейших проблем. Анализ данной проблемы показывает, что экстремизм в России «молодеет», наиболее часто совершают преступления молодые люди в возрасте 14—25 лет. Поднимается уровень насилия, его проявления становятся более жестокими и профессиональными. Особое место в этом ряду занимает экстремистское поведение молодежи, связанное с совершением действий насильственного характера по национальным, религиозным и политическим мотивам. Глубокую обеспокоенность вызывает растущее влияние в обществе экстремистских молодежных группировок и леворадикальных организаций. Существующие молодежные группировки стали более агрессивны, организованны, политизированы, а некоторые из них находятся под влиянием преступных сообществ[2].

Развитие молодежного экстремизма представляет особую опасность, потому что молодежный радикализм и экстремизм, который включает в себя и криминальные формы поведенческой активности, являющийся результатом протестных настроений, реакцией на молодежную бедность, ослабление механизмов легальной социализации молодежи, становится инструментом манипуляций для политических сил, преследующих цели сепаратизма, ослабления социальных и управленческих институтов государства.

К сожалению, недостаточная готовность правоохранительных органов реагировать на экстремистские проявления в деятельности молодежных группировок привела к серии преступлений на национальной почве, в числе которых можно назвать убийства, причинение умышленного вреда

[1] Бикеев И.И., Никитин А.Г. Указ. соч. С. 13.

[2] Бааль Н.Н. Политический экстремизм молодежи – как острейшая проблема современной России // Российский следователь. 2007. № 7; Здоровье нации и национальная безопасность / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2013.

здоровью, иные преступления в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства, национальных меньшинств. Изучение проблем преступности молодежных группировок экстремистской направленности, равно как и преступности общей, требует учета конкретной ситуации — социально-экономической и политической, на фоне которой формируются и развиваются криминогенные процессы. Анализ сложившейся обстановки позволяет констатировать, что в настоящее время социально-экономический и политический фон зачастую оказывает крайне негативное воздействие на молодежную среду. Неопределенная тенденция к ухудшению экономических условий жизни основной массы населения страны приводит к росту психоэмоциональных перегрузок и усилению кризиса в межличностных отношениях[1].

Снижение уровня благосостояния граждан Российской Федерации в сочетании с ослаблением социального контроля над поведением молодежи, заметное ослабление влияния общества и государства на формирование личности, утрата роли общественных и семейных институтов в воспитательной работе ведут к неуклонному росту преступности экстремистского характера[2].

Отмеченные выше обстоятельства вызывают особую озабоченность Президента Российской Федерации, неоднократно обращавшего внимание в своих посланиях Федеральному Собранию и в выступлениях на коллегиях МВД России на то, что на фоне активно идущего переустройства мира появилось множество новых проблем, с которыми реально сталкивается наша страна. Эти угрозы менее предсказуемы, чем прежние, и уровень их опасности в полной мере до конца не осознан. Весьма значительной остается террористическая угроза, причем существенной подпиткой для террористов, источником их вооружений и полем для практического применения сил остаются локальные конфликты, зачастую на этнической почве, к которым нередко добавляется межконфессиональное противостояние, которое искусственно нагнетается и навязывается миру экстремистами самых разных мастей[3].

---

[1] Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. 24 с.

[2] Там же.

[3] Там же.

Несмотря на предпринимаемые обществом и государством меры по противодействию экстремизму, данная проблема требует детальной научной разработки, результаты которой могут быть положены в основу совершенствования антиэкстремистского законодательства и правоприменительной деятельности.

Проблемы, связанные с экстремизмом в молодежной среде, носят междисциплинарный характер, исследуются не только юридической наукой, но и социологией, психологией, философией, культурологией. Наибольший вклад в их разрешение внесли ученые: Ю.И. Авдеев, Д.И. Аминов, Ю.М. Антонян, Н.Б. Бааль, М.М. Бабаев, С.Н. Бокарев, В.А. Бурковская, Ю.М. Бытко, Н.И. Ветров, В.И. Власов, Т.Л. Голубева, А.В. Громова, В.А. Гущин Ю.Н. Давыдова, А.И. Долгова, А.Г. Залужный, Д.З. Зиядова, Ю.А. Зубок, Е.А. Игнатов, И.М. Ильинский, А.Н. Ильяшенко, В.А. Кананян, С.Л. Катаев, В.Я. Кикоть, А.А. Козлов, О.Н. Коршунова, М.В. Кроз, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, С.И. Левикова, В.Ф. Левичева В.Т. Лисовский, А.В. Маслов, Б.А. Мыльников, Д.Е. Некрасов, Р.Э. Оганян, Н.А. Подольный, К.П. Поливанова, Ю.С. Пудовочкин, А.Р. Ратинов, Н.А. Ратинова, А.Т. Сиоридзе, А.В. Толстых, В.В. Устинов, С.Н. Фридинский, А.Г. Хлебушкин, В.А. Чупров, Д.А. Шестаков, И.И. Щигалев и др.

При исследовании различных аспектов экстремизма в зарубежной литературе особое внимание привлекли работы: Дж. Белла, Ч. Добсона, Р. Пейна, Л. Шмидта и др.

Труды этих и других авторов были использованы при написании настоящей работы.

Задачи нашего учебного пособия состоят в следующем:

- выявить особенности экстремизма в молодежной среде;

- дать его криминологическую характеристику;

- подробно изучить сущность молодежных группировок экстремистской направленности;

- определить причины и условия противоправной деятельности рассматриваемых группировок;

- дать криминологический анализ лиц — членов молодежных группировок, причастных к экстремистскому движению, а также выявить осо-

бенности предупреждения противоправной деятельности молодежных группировок экстремистской направленности.

Объектом нашего рассмотрения является комплекс теоретических и практических вопросов, связанных с экстремизмом в молодежной среде, и его предупреждением.

Предметом исследования служит отечественное законодательство о противодействии экстремистской деятельности, уголовно-правовые нормы Российской Федерации, судебно-следственная практика, данные социальной и уголовной статистики, а также специальная литература.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания. Для изучения предмета исследования использовались общенаучные методы познания: системный анализ, обобщение, абстракция, формализация, аналогия, исторический подход, системный подход, моделирование, а также частнонаучные методы аналитического обследования, социологического обследования, методы математической статистики.

Теоретической основой исследования послужили научные достижения ведущих учёных в области общей теории права, уголовного права, криминологии, статистики, социологии и психологии.

Практическая значимость настоящей работы заключается в том, что она может быть использована в процессе преподавания курсов «Уголовное право», «Криминология», специальных курсов «Криминология», специальных курсов «Расследование преступлений против личности и собственности», «Профилактика преступности несовершеннолетних»; в дальнейших исследованиях по проблемам молодежных неформальных объединений экстремистской направленности; в деятельности правоохранительных органов.

Глава 1.
Понятие, признаки и показатели экстремизма в молодежной среде

§1. Понятие, признаки и виды экстремизма

Одним из социально-правовых явлений современной России стало проявление в различных сферах государственности, общественной жизни, политике, личностных отношениях экстремистских феноменов[1].

Несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами усилия, экстремизм по-прежнему представляет серьезную угрозу стабильности и общественной безопасности в нашей стране[2]. В связи с этим Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию призвал усилить ответственность за проявления экстремизма.

В сфере активного научного поиска в уголовно-правовом и криминологическом аспектах, как правило, оказываются те негативные социальные явления, которые своим существованием и постепенным приобретением характера относительной массовости ставят под реальную угрозу безопасность человека, общества и государства, ущемляют их права и законные интересы, дестабилизируют функционирование целого ряда общественных институтов. Такими феноменами в свое время стали организованная преступность, коррупция, наркотизация, незаконная миграция и др., научное исследование сущности и возможных социально-правовых мер противодействии.

Вполне обоснованно можно сказать, что на данном этапе развития общества экстремизм, как одно из самых опасных и труднопрогнозируемых проявлений преступной деятельности, проникает в большинство сфер жизнедеятельности социума, превратившись в фактор, серьезно дестабилизирующий социально-экономическую и

[1] Залиханова Л.И. Указ. соч. С. 5.
[2] Бирюков В.В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним // Адвокат. 2007. № 9.

политическую обстановку как в мировом сообществе в целом, так и в России в частности[1].

Разработкой и исследованием проблем противодействия экстремистской деятельности занималось не одно поколение отечественных и зарубежных исследователей. В советский период актуальность данной тематики была обусловлена состоянием идеологической борьбы двух противоположных систем. Страны запада, отмечалось на XXVI съезде КПСС, пускают «в ход целую систему средств, рассчитанных на подрыв социалистического мира, его разрыхление»[2].

Природу экстремизма определяет то, что деяния, в которых он выражается, совершаются против конкретных лиц и групп, но мотивированы они неудовлетворенностью существующим общественным устройством и стремлением к его изменению противоправными методами в соответствии с усвоенной мировоззренческой моделью. Индивид как жертва в данном случае является частью более широкой общественности, и воздействие на индивида – это попытка воздействовать на эту более широкую общность[3]. Говоря иными словами, конечным объектом экстремизма является не конкретное пострадавшее лицо, а общность (этнос, раса). В подобном качестве экстремистская деятельность имеет серьезные отличия от хулиганства, а также иных противозаконных действий неэкстремистского характера.

Экстремизм всегда сопровождается крайними взглядами и крайними мерами, способами их реализации. Стремление к достижению предельно крайних состояний или крайностей рождает экстремизм различного толка. Это стремление раскачивает систему прежних ценностей, толкает ее в дальнейшем своем развитии к большей потере устойчивости, к нестабильности. Обостряя ситуацию, экстремизм доводит ее до такого состояния, когда спокойное конструктивное решение проблемы, как правило, становится уже невозможным[4].

---

[1] Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 14.

[2] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. С. 9.

[3] Залиханова Л.И. Указ. соч. С. 11.

[4] Там же.

Большой интерес представляет принятая Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, в которой обращается особое внимание на то, что экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия. Также указывается, что экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано, в первую очередь, с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, которые угрожают национальной безопасности Российской Федерации[1].

К сожалению, за последние годы увеличилось число внешних и внутренних экстремистских угроз. К внешним угрозам следует относить поддержку иностранными государственными органами и организациями экстремистских проявлений в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в Российской Федерации, а также деятельность международных экстремистских и террористических организаций, приверженных идеологии экстремизма. К внутренним угрозам – экстремистскую деятельность радикальных общественных, религиозных, неформальных объединений, некоммерческих организаций и отдельных лиц.

Сегодня возможно констатировать, что экстремизм вышел за пределы отдельных государств и представляет глобальную угрозу безопасности всего мирового сообщества.

Серьезную угрозу представляют участившиеся в иностранных государствах случаи умышленного искажения истории, возрождения идей нацизма и фашизма.

Экстремизм – от французского слова *extremism*, которое, в свою очередь, произошло от латинского слова *extremus* — крайний.

В справочной литературе под экстремизмом традиционно принято понимать «приверженность к крайним взглядам и мерам (обыч-

[1] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753.

но в политике)[1]». «Приверженность» является производным от прилагательного «приверженный», употребляемого для обозначения лиц, являющихся неизменными сторонниками чего-либо, – преданных, расположенных, склонных к чему-либо. Термин «взгляды» предполагает образ мыслей, убеждения, воззрения. «Убеждение» – это твердое мнение, мировоззрение, а «воззрение» – точка зрения[2].

Слово «экстремист» трактуется как человек, придерживающийся крайних взглядов, сторонник крайних мер.

В социальной жизни экстремизм может привести к реформам, революции, бунту, кровавому восстанию, террору, смене власти и даже общественного строя[3].

Нередко термин «экстремизм» употребляют широко и произвольно, особенно в политических дискуссиях. В литературе отмечается, что «экстремистские сообщества, идеологии и политические практики относятся к классу экстремальных явлений.., существенной характеристикой которых является реальная угроза потери жизни или идентичности (личностной, культурной, цивилизационной и т.д. – в зависимости от того, кто является главным действующим лицом в экстремальном явлении – человек, этнос или цивилизация). Все пространство жизнедеятельности человеческих сообществ можно условно разделить на экстремальную и регулярную зоны… можно сказать, что экстремальная зона – это война, катастрофа, революция, экстремистские действия, преследующие нелегитимные цели и использующие для этого нелегитимные средства, технологии, разрушающие прежнюю социальную структуру и многое другое, чревато разрывом социального развития. Регулярная зона – воспроизводящие себя политические действия, непрерывный культурогенез, технологии, способствующие воспроизведению или непрерывному развитию социальной структуры»[4].

---

[1] Словарь иностранных слов. М., 1955. С. 802; Словарь русского языка. М., 1961. Т. IV. С. 754.

[2] Шульц Г. Латино-русский словарь, приспособленный к гимназическому курсу. СПб., 1894. С. 213, 214.

[3] Лунеев В.В. Криминология: учебник для бакалавров. М., 2013. С. 391.

[4] Бахтияров О.Г. Психология экстремизма. Экстремистские ресурсы общества.URL: http: // www /varvar.ru/arhiv/texts/bahtijarov8.html/25.12.08

К наиболее значимым работам по социальной природе экстремизма можно отнести исследования И.И. Бражника и Э.Г. Филимонова[1], которые, основываясь на этимологическом значении термина «экстремизм», воспринятом рядом советских толковых и энциклопедических словарей как «приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)»[2],отмечали, что такое поведение «может иметь место в любой сфере общественной жизни, где сталкиваются различные взгляды и точки зрения на решение тех или иных проблем»[3], включая религиозную.

В юридической литературе, посвященной исследованию экстремизма, не выработана четкая позиция по проблеме его понимания, отсутствует единство в формулировании самого термина, не раскрыты его сущностные характеристики. Объяснение этому видится в том, что экстремизм отличается особой сложностью, в связи с чем ученые в трактовке его правовой и социальной природы используют различные методологические подходы. Основная задача исследователя заключается в точном определении сущности и установлении отличительных признаков экстремизма, его субъективной составляющей. Для этого необходима всесторонняя теоретическая разработка, критическое рассмотрение основных подходов в определении самого понятия «экстремизм», существующего в науке с целью установления его общесоциального значения[4].

---

[1] Бражник И.И. Социальная сущность сектантского экстремизма. М., 1974; Бражник И.*И.* Религиозный экстремизм: антиобщественное содержание, противоправные подстрекательские действия. Киев, 1979; Филимонов Э.Г. Новые тенденции в идеологии и деятельности современного сектантства. М., 1977; Филимонов Э.Г. Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма. М., 1983.

[2] Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 30. 3-е изд. М., 1978. С. 39; Советский энциклопедический словарь. М., 1981. С. 1552; Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А.П. Евгеньевой и Г.А. Разумниковой. М., 1984. С. 269.

[3] Филимонов Э.Г. Христианское сектантство и проблемы атеистической работы. Киев, 1981. С. 90; Бражник И.И. Религиозный экстремизм: попрание прав верующих // Наука и религия. 1981. № 1. С. 17.

[4] Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности / под. ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 12.

В филологии экстремизм трактуется как приверженность к крайним взглядам и мерам[1]. Экстремизм не просто неприязнь, а крайняя степень пренебрежения[2].

В философии под сущностью экстремистской деятельности понимают «антиобщественные взгляды и поступки», «характеристики противоправных деяний»[3]; противоположность позитивным социокультурным ценностям[4]; деструктивно-деятельностный характер человеческой сущности, представляющий специфическую форму отчуждения, ориентированную на уничтожение регулярной идентичности[5].

Философы выделяют следующие классификации экстремизма. Р.М. Афанасьева предлагает объединенную классификацию экстремизма по характеру деятельности и сферам его проявления:

1) личностно-бытовой;
2) экономический;
3) политический;
4) национальный;
5) религиозный (конфессиональный)[6].

А.А. Хоровинников выделяет такие формы экстремистской деятельности, как: экстремизм национального характера, связанный с дестабилизацией национальных отношений, экстремизм в сфере культуры, экологический. Отдельно исследователь указывает на существование политического экстремизма, который включает в себя левый и правый, по способу воздействия предложено деление на яв-

---

[1] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1997. С. 908; Современный словарь иностранных слов. 4-е изд., стереотип. М., 2001. С. 707; Большая Российская энциклопедия. СПб., 1997. С. 1395.

[2] Молодёжный экстремизм / под. ред. А.А. Козлова. СПб., 1996. С. 11.

[3] Аристов В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления: дис. … канд. филос. наук. Киев, 1984. С. 9, 46.

[4] Афанасьев Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодёжной среде (социально-философский анализ): дис. …канд. филос. наук. М., 2007. С. 14.

[5] Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ): автореф. дис. … канд. филос. наук. Саратов, 2007. С. 7.

[6] Афанасьева Р.М. Указ. соч.

ный и скрытый[1], а также высказана мысль о наличии экстремизма скрытого и внешнего характера[2].

В социологии экстремизм — это деструктивная тенденция, являющаяся препятствием для модернизации общества[3]; приверженность к крайним взглядам и мерам, проявляющаяся в соответствующем социальном поведении, во всех сферах человеческой активности: в межличностном общении, во взаимоотношениях полов, в отношении к природе, в политике и т.д.[4]; не просто пренебрежение к общественным нормам, правилам, законам, а крайняя степень пренебрежения[5].

Социологи предлагают следующие типы экстремизма. Н.Н. Афанасьев находит целесообразным в зависимости от сфер жизнедеятельности общества выделить:

1) экономический,
2) национальный,
3) политический,
4) религиозный и

5) духовный экстремизм[6].

А.В. Сериков говорит о существовании ряда видов экстремизма, классифицируемых по разным основаниям:

– по методам воздействия (с использованием физического насилия, сопряженным с уничтожением материальных объектов, с применением методов морально-психологического насилия);

– по характеру влияния на межгосударственные отношения и в зависимости от гражданской принадлежности субъектов экстремистской деятельности (внутренний и международный);

---

[1] В.Н. Томалинцев также подчеркивает различие явных и скрытых видов экстремизма. См.: Томалинцев В.Н. Человек в XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма. СПб., 2001. С. 27.

[2] Хоровинников А.А. Указ. соч. С. 7, 12.

[3] Русаков О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере Северо-Кавказского региона): дис. … канд. соц. наук. М., 2004. С. 4, 9.

[4] Социологическая энциклопедия: в 2 т. М., 2003. Т. 2. С. 799.

[5] Молодёжный экстремизм / под. ред. А.А. Козлова. СПб., 1996. С. 11.

[6] Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1. С. 233, 234.

– по целям (сплачивающий, демонстрационный, конфронтационный, провокационный);

– по средствам, используемым при осуществлении акций экстремизма (традиционный, технологический)[1].

О.В. Кнительшот объединяет в рамках одной классификации: экономический, националистический, в области культуры, религиозный и экономический экстремизм[2].

Историки понимают под экстремизмом «крайнее радикальное течение, идеологические цели которого связаны с разрушением существующего строя»[3], «сменой политической системы и захватом власти»[4], искусственным ускорением общественного развития с помощью насилия[5]. Ему (экстремизму) присущи такие свойства, как «жертвенность, фанатизм, ненависть к врагу»[6], «утверждение господства одной нации или этноса»[7].

В рамках политологии исследование экстремизма сосредотачивается не только на изучении политических партий, которые исповедуют радикальные идеологии, но также и на процесс их возникновения и развития.

---

[1] Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): дис. … канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 16.

[2] Кнительшот О.В. Система противодействия политическому экстремизму в современном российском обществе: дис. … канд. соц. наук. Саратов, 2006. С. 57, 58.

[3] Лопушанский И.Н. Радикализм и экстремизм: общее и особенное // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 39.

[4] Пластун В.Н. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока (последняя треть XX – начало XXI вв.): дис. … докт. ист. наук. М., 2003. С. 317.

[5] Елизаров М.А. Левый экстремизм на флоте в период революции 1917 года и гражданской войны (февраль 1917 – март 1921 гг.): автореф. дис. … докт. ист. наук. СПб., 2007. С. 3.

[6] Ершов В.Ф. Российское военно-политическое зарубежье в 1920 – 1945 гг. (организации, идеология, экстремизм): дис. … д-ра ист. наук. М., 2000. С. 262.

[7] Дементьев Д.А. Исторический опыт борьбы с этнорелигиозным экстремизмом на Северном Кавказе (1992 – 2007 гг.): дис. … канд. ист. наук. Славянск-на-Кубани, 2008. С. 183.

Политический подход позволяет проводить анализ программ экстремистских партий, их участие в политическом процессе, электоральную базу, влияние таких партий на политическую жизнь общества[1].

Также в политологии экстремизм рассматривается как дестабилизирующий фактор, направленный на разрушение существующей политической системы[2]; негативный атрибут процесса человеческой жизнедеятельности[3]; заряд агрессии, ненависти и злобы[4].

Политологи обосновывают существование следующих классификаций экстремизма.

В работе В.В. Витюка, С.А. Эфирова различаются такие типы экстремистской деятельности, как:

– международный;

– государственный;

– внутренний[5].

Н.А. Романов выстраивает классификацию экстремистской деятельности:

– по субъектам (государственный, организационно-групповой, индивидуальный);

– по объектам воздействия экстремизма, субъектом которого выступает государство (внешний и внутренний)[6].

А.А. Галкин различает две разновидности экстремизма:

– конъюнктурный;

– стратегический[1].

---

[1] Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: дис. д-ра соц. наук. Краснодар, 2012. С. 20.

[2] Воронов М.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: дис. … канд. полит. наук. М., 2003. С. 15.

[3] Ковалёв В.С. Политический экстремизм и механизм противодействия ему в современной России: дис. … канд. полит. наук. М., 2003. С. 73.

[4] Гречкина Е.М. Молодёжный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: дис. … канд. полит. наук. Ставрополь, 2006. С. 11.

[5] Витюк В.В., Эфиров С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность / отв. ред. Г.В. Осипов. М., 1987. С. 320.

[6] Романов Н.А. Политический экстремизм как угроза национальной безопасности. М., 1997. С. 118.

И.Д. Лопатин классифицирует экстремизм по признаку масштабности:

– экстремизм одиночек;

– малых групп (до 100 человек);

– крупных групп (более 100 человек);

– государств и межнациональных объединений[2].

Политологи, вслед за специалистами в области философии, истории и социологии, утверждают, что экстремизм является радикальной деятельностью субъектов социально-политических отношений, основанной на приверженности к гипертрофированию, крайним оценкам условий[3], целью, которой выступает «насильственное изменение существующего порядка»[4], «систематическое устрашение, провоцирование, дестабилизация политической жизни»[5], реализация «антиконституционных (противоправных), общественно опасных методов»[6], препятствие «ходу реформ»[7].

Некоторые политологи также склонны рассматривать экстремизм вместе с терроризмом, деятельностью незаконных вооруженных формирований, захватом заложников, массовыми беспорядками и другими видами преступной деятельности[8].

---

[1] Галкин А.А. О конъюнктурном и стратегическом экстремизме // Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним: материалы научной конференции (31 марта – 1 апреля 1998 г.). М., 1998. С. 74 – 76.

[2] Лопатин И.Д. Экстремизм как социально-политическое явление современного мира (особенности его возникновения и развития в России): дис. … канд. полит. наук. Ярославль, 2007. С. 28.

[3] Воронов И.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: дис … канд. полит. наук. М., 2003. С. 33.

[4] Семенцов А.М. Институциональные формы молодежного экстремизма в российском политическом процессе: дис. … канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 8.

[5] Назарова Е.С. Политический экстремизм и его роль в современных конфликтах: дис. … канд. полит. наук. Ставрополь, 2001. С. 111.

[6] Киреев А.С. Политико-правовые основы профилактики этнополитического экстремизма в Российской Федерации: дис. … канд. полит. наук. М., 2003. С. 30.

[7] Тюканько А.А. Этнополитические процессы в России и их влияние на национальную безопасность (политологический анализ): дис. … канд. полит. наук. М., 2007. С. 114.

[8] Зайналабидов А.С., Черноус В.В. Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи Дона. Ростов-на-Дону, 2003.

Педагоги рассматривают экстремизм как «деструктивную форму проявления молодежной субкультуры»[1], которой свойственны «насилие или его угроза, однобокость в восприятии проблем и поиске их решения, стремление навязать свои принципы и взгляды, фанатизм, опора на чувства, инстинкты, предрассудки»[2]. При этом, по их мнению, сегодня в мире прослеживается опасная тенденция – восприятия молодежью экстремизма как приемлемого способа решения проблем[3].

В юридических источниках экстремизм трактуется как аномальное (социально-негативное)[4], наиболее разрушительное[5], имеющее антиобщественную ориентацию[6] явление, направленное на порождение негативных проявлений у членов мирового сообщества, различных сомнений в возможности поддержания стабильности в мире на принципе демократии, уважении прав и свобод человека и гражданина[7], противоправная деятельность, деятельность, запрещенная законом как экстремистская, и лицо, ее осуществляющее, нарушает

---

[1] Акунина Ю.А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде: дис. … канд. пед. наук. М., 2005. С. 37.

[2] Егорова Т.В. Социально-педагогическая работа с молодежными неформальными объединениями экстремистской направленности (на материале Германии): дис. … канд. пед. наук. Владимир, 2004. С. 35.

[3] Егорова Т.В. Работа с экстремистскими молодежными объединениями в Германии // Педагогика. 2006. № 5. С. 91.

[4] Степанов М.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис. … канд. юрид. наук. М., 2003. С. 8.

[5] Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 34.

[6] Башкиров Н.В. Меры административно-правового противодействия политическому экстремизму: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 37.

[7] Жуков О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. С. 16; Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 27.

правовой запрет[1]; форма крайнего, радикального отрицания существующих социальных норм, агрессивное социальное явление[2].

В юриспруденции выделяют следующие классификации экстремистской деятельности.

Д.Е. Некрасов говорит о практической востребованности классификации по субъектам, осуществляющим экстремистскую деятельность, и их социально-правовой природе:

– индивидуально физическими лицами;

– юридическими лицами;

– нелегальными организациями и государствами[3].

М.А. Яворский предлагает различать административно наказуемый и уголовно наказуемый экстремизм[4]. С.М. Иншаков[5], а вслед за ним и Н.Г. Иванов[6] выделяют два крупных вида экстремизма:

– рациональный;

– иррациональный.

В доктринальных и других источниках также не сформирована единая позиция по определению понятия «экстремизм»: в частности, под экстремизмом понимают противоправную деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений[7]; «действия и идеи, очевидно и решительно нарушающие нормы повседневной жизни, обоснованные ли-

---

[1] Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 9; Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография. Саратов, 2007. С. 15.

[2] Аршба О.И. Современный правовой экстремизм в Европе // Вестник Московского университета. 2002. № 4. С. 3.

[3] Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект): дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 31.

[4] Яворский М.А. Организация взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 9, 50.

[5] Иншаков С.М. Криминология: учебник. М., 2000. С. 333 – 335.

[6] Иванов Н.Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершенствования преступлений // Государство и право. 2003. № 5. С. 42.

[7] Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография. Саратов, 2007. С. 27.

нии поведения, демонстративно конфликтующие с обычными практиками людей»[1], «специфический жизненный стиль некоторых групп, чьи значения и ценности вступают в резкое, осознанное противоречие с общественными взглядами, моралью окружающих»[2]; отрицание норм и правил, принятых в обществе[3]; форму радикального отрицания существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп[4]; агрессивное поведение (настрой) личности, наиболее существенными проявлениями которого служат нетерпимость к мнениям оппонента, ориентированного на общепринятые в обществе нормы; склонность к крайним (силовым) вариантам решения проблемы; непринятие консенсуса как ценного делового инструмента в каждодневной деятельности[5]; приверженность к крайним мерам в целях достижения какой-либо цели, воплощение в жизнь определенной идеи. В криминологическом отношении экстремизм представляется возможным определить как криминогенно-криминальное явление[6]; приверженность к крайним взглядам и мерам, отрицание существующих общественных норм и правил поведения в государстве со стороны отдельных лиц или объединений (групп)[7].

В этимологическом разрезе стоит отметить, что происхождение термина «экстремизм» вызывает некоторые разногласия в научной литературе. Так, О.С. Жукова и С.Н. Фридинский предполагают, что в начале XX в. «экстремистами» называли представителей одной из

---

[1] Красиков В.И. Экстремизм: междисциплинарное философское исследование причин, форм экстремистского сознания. М., 2006. С. 53.

[2] Красиков В.И. Указ.соч.

[3] Степанов М.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом. Противодействие экстремистской деятельности: основные направления, криминологические проблемы, правовые основы. Курск, 2004. С. 6.

[4] Тишков В.А. Стратегия противодействия экстремизму // Независимая газета. 1999. 18 марта; Путилин Б.Г. Террористический интернационал. М., 2005. С. 58.

[5] Устинов В.В. Обвиняется терроризм. М., 2002. С. 16.

[6] Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. Нижний Новгород, 2004. С. 238.

[7] Голубовский В.Ю. О совершенствовании деятельности органов внутренних дел, других субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних: материалы Международной научно-практической конференции (26 – 27 августа 2005 г.). М., 2006. С. 6.

партий Индии – Индийский национальный конгресс, поскольку последние являлись сторонниками активной борьбы за национальную независимость Индии[1]. Другую точку зрения отстаивают Р.А. Амирокова, В.А. Дворянов и Н.Е. Макаров, считая, что термин «экстремизм» одним из первых использовал в начале XX в. французский юрист М. Лерой, который его основным отличием назвал требование от своих приверженцев абсолютной веры в исповедуемые политические идеалы[2]. И.И. Бикеев, А.Г. Никитин отмечают, что в русском языке слово «экстремизм» в справочной литературе также появилось лишь в XX столетии. Так, Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля[3], Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона[4] не содержат указанного термина и производных от него однокоренных слов[5].

В своих трудах Л.И. Залиханова высказывает, что экстремизм – явление неоднозначное. В общем смысле, экстремизм – это любая крайность, то, что выходит за рамки общепризнанного и общепринятого. Его проявления многообразны. Экстремистские течения есть в политике, философии, культуре, спорте. Но всегда экстремизм – это окраина, периферия, то, что противопоставляет себя центру. Негативные аспекты экстремизма очевидны. Основной – агрессивное отрицание другого, невосприятие всего, что выходит за рамки концептуальной системы экстремиста. Собственно говоря, для экстремиста вообще нет другого. Есть только чужие. С другой стороны, и это, безусловно, положительный аспект экстремизма, выделяя и обосабливая

---

[1] Фридинский С.Н. Указ. соч. С. 196; Жуков О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. С. 16.

[2] Дворянов В.А. Политический экстремизм в Центральной Европе // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов / отв. ред. А.А. Шаравин, С.М. Маркедонов. 2002. С. 47, 48; Амирокова Р.А. Политический экстремизм в современном политическом процессе России: дис. … канд. полит. наук. Черкесск, 2006. С. 16, 17; Макаров Н.Е. Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму: дис. … канд. полит. наук. Чита, 2006. С. 14.

[3] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. М., 1956. С. 664.

[4] Энциклопедический словарь / под ред. К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского: в 86 т. Т. 79. СПб., 1904. С. 330.

[5] Бикеев И.И., Никитин А.Г. Указ. соч.. С. 14.

какие-то моменты жизни, он позволяет рассмотреть их более пристально, определить причины и условия, способствующие искажению в развитии тех или иных институтов общества и государства, выработать системный подход к предупреждению подобных отклонений[1]. Автор высказывает весьма интересную позицию, выделяя, помимо негативных, и позитивный аспект экстремизма, который может служить серьезным вспомогательным фактором в процессе противодействия экстремизму. Мы солидарны с данной точкой зрения.

С.Н. Фридинский отмечает, что экстремизм — это деятельность общественных, политических и религиозных объединений либо иных организаций, средств массовой информации, физических лиц по планированию, организации, подготовке, финансированию либо иному содействию ее осуществлению, в том числе путем предоставления финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств, а также совершение действий, направленных на: установление идеологии в качестве государственной; возбуждение социальной, имущественной, расовой, национальной или религиозной розни, унижение национального достоинства; отрицание абсолютной ценности прав человека; насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности Российской Федерации, а равно публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению таких действий[2].

По мнению А.И. Долговой, данное определение дается через оценочные понятия, которые рассматриваются в литературе и практике многозначно (нигилизм, фанатизм, гиперболизация) и противоречиво, в связи с чем не могут прояснить проблему экстремизма[3].

И.И. Бикеев, А.Г. Никитин под экстремизмом понимают обусловленное объективными причинами социально-правовое явление крайне-

---

[1] Залиханова Л.И. Указ. соч. С. 5, 6.
[2] Фридинский С.Н. Указ. соч. С. 8, 9.
[3] Долгова А.И. Понятие экстремизма. Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: методическое пособие. М., 2008. С. 9.

го проявления психологических, идеологических и поведенческих элементов к конкретным общественным отношениям и их участникам[1].

А.А. Крылов природу экстремистских проявлений формулирует в широком и узком смысле.

В широком (социально-философском) отношении под экстремизмом он понимает всякое выражение полярных позиций и взглядов, характерных для определенного социального пространства.

В узком (политико-прагматическом и правовом) смысле экстремизм представляет собой активное противостояние установившимся социальным нормам и практике (прежде всего политике, праву, идеологии), которое выражено преимущественно через физическое насилие, причинение ущерба жизни и здоровью граждан или их имуществу[2]. Мы полагаем, что в предлагаемом определении А.А. Крылова природа экстремистских проявлений описывается им достаточно полно.

В.А. Бурковская выделяет следующие признаки экстремизма как состояния сознания:

1) гиперболизация в сознании той или иной идеи;

2) придание свойств целого части социального явления;

3) нигилизм (обесценивание и нивелирование иных проблем, точек зрения, норм поведения);

4) фанатизм[3].

В криминологической и политологической литературе приводятся различные классификации экстремизма.

По характеру влияния экстремизм может быть:

1) внутренний;
2) международный.

Во внутреннем экстремизме можно выделить:

1) государственный;
2) оппозиционный;

---

[1] Бикеев И.И., Никитин А.Г. Указ. соч. С. 48.

[2] Крылов А.А. Природа экстремистских проявлений в России // Международный терроризм: причины, формы и пробелы противодействия: материалы Международной научно-практической конференции. Белгород, 2005. С. 6.

[3] Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. М., 2005. С. 11.

3) межпартийный;
4) националистический;
5) сепаратистский;
6) антисемитский;
7) антимигрантский;
8) промигрантский и т.д.[1]

Мы солидарны с данной классификацией экстремизма, полагая, что настоящая классификация является наиболее полной.

Л.С. Атаев полагает, что экстремизм не аномальное явление, а логическое следствие воздействия комплекса социальных факторов. В развитом обществе возникновение альтернативных форм культуры как таковых неизбежно. Оно закономерно интегрировано в развитые социальные отношения. Культура любого общества, а демократического в особенности, должна впитывать, ассимилировать, переосмысливать эти ответвления. Попытки запретить, уничтожить их порождают наиболее уродливые формы, например, откровенно агрессивные, фашиствующие, террористические группы[2].

Экстремисты бывают «правые» и «левые», национал-социалистические, патриотические и даже фашисты-экстремисты[3].

В условиях российской государственности экстремизм как значимое социально-политическое, а затем и правовое явление появился в период коренных государственных реформ. Распад СССР и образование Содружества Независимых Государств назовут периодом «взбунтовавшейся этничности»[4]. Так, на этот период в России, например, приходится «вспышка» зарегистрированных преступлений, направленных на разжигание национальной, расовой, религиозной вражды (12 преступлений – в 1991 г., 17 – в 1992 г.)[5].

Зарождаясь в недрах общественного сознания, экстремизм как идеологический компонент мировоззрения в своем развитии и сущест-

---

[1] Лунеев В.В. Указ. соч. С. 392.
[2] Атаев Л.С. К вопросу о профилактике экстремизма в молодежной среде // Relga.ru. 2008. № 2 (178).
[3] Лунеев В.В. Указ. соч.С. 392.
[4] Бердяев Н.А. Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности. М., 1999. С. 43.
[5] Залиханова Л.И. Указ. соч. С. 6.

вовании опирается на политический, экономический, религиозный либо иной базис, приобретая либо культурную, либо криминальную форму.

Рост экстремизма вынуждает государство защищаться против усиливающегося организованного давления на него. Основной же линией выступает стремление государства защищаться от угроз со стороны экстремистов за счет расширения сферы действия запретов, применения санкций на более ранних этапах возможных противоправных действий.

В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»[1] (статья 1) от 25 июня 2002 года № 114-ФЗ террористическая деятельность трактуется как одно из проявлений экстремистской деятельности.

Кроме того, в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» понятия «экстремистская деятельность», «экстремизм» рассматриваются как тождественные.

Правоприменительную деятельность затрудняет также то обстоятельство, что в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»[2] не содержится общего понятия «экстремизм, экстремистская деятельность». Общие отличительные признаки экстремизма, соответственно, не выделяются, но приводится обширный перечень различных деяний:

«1) экстремистская деятельность (экстремизм):

– насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

– публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

– возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

---

[1] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ).

[2] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ).

– пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

– воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

– совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

– пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

(в ред. Федерального закона от 25.12.2012 № 255-ФЗ);

– публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

– публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

– организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

– финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической ба-

зы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг (п. 1 в ред. Федерального закона от 24.07.2007 № 211-ФЗ);

2) экстремистская организация – общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

3) экстремистские материалы – предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы;

4) символика экстремистской организации – официально зарегистрированная символика организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. (п. 4 введен Федеральным законом от 25.12.2012 № 255-ФЗ)»[1].

Таким образом, в данном перечне деяний имеются связанные как с мотивами (социальной, расовой, национальной или религиозной розни), так и с объективной стороной признаки (использование насилия либо угрозы его применения); указываются как преступления против основ конституционного строя, так и иные (например, воспрепятствование законной деятельности избирательных комиссий, со-

[1] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 г. № 148-ФЗ, от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ, от 10.05.2007 г. № 71-ФЗ, от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ, от 29.04.2008 г. № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ).

единенное с насилием либо угрозой его применения). Сюда же относится пропаганда нацистской символики, ряд иных деяний.

Следует обратить особое внимание, что трактовка развития экстремизма с правовой и социально-психологической точек зрения имеет свои различия.

Понятие экстремистской деятельности в законе дается простым перечнем деяний и не раскрывает самого понятия экстремизма.

Психологи связывают развитие экстремизма и его проявлений с недостаточной социальной адаптацией субъектов, развитием асоциальных установок сознания, вызывающих агрессивные образцы поведения[1].

Вместе с тем понимание, что в «основе экстремизма заложен комплекс противоречий, обуславливающих конфликтность между личностью, обществом и государством»[2], и приводит к причинам возникновения действий агрессивного и дерзкого характера, приводящих к дестабилизации общества.

По мнению Б.Г. Чуркова, экстремизм представляет собой конфликтогенный фактор, стимулирующий и поддерживающий социальную и этнополитическую напряженность, конфронтации и взрывы[3].

Экстремизм с учетом политической и социально-экономической ситуации в России проявляется во всех сферах жизни, находя выражение в межнациональных отношениях, в области религии и культуры, а также политического экстремизма.

Противоречия в обществе и нестабильные социально-экономические условия, конечно же, порождают экстремистские настроения, но только их недостаточно для массовых и организованных экстремистских проявлений[4].

---

[1] Гайворонская А.А. Полифоничность феномена экстремизма в социально-психологических исследованиях // Психология и психотехника. 2012. № 1.

[2] Абызов Р.М. О понятии и причинах экстремизма в российском обществе // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 2010. С. 30.

[3] Гайворонская А.А. Указ. соч.

[4] Здоровье нации и национальная безопасность / под ред. А.И. Долговой. М., 2013. С. 247.

Экстремизм как особое социальное явление, по мнению М.Г. Курбанова, непосредственно ориентировано на массового человека и массовое сознание[1].

В принятой Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года[2] выделены наиболее опасные виды экстремизма, к которым отнесены: националистический, религиозный и политический – проявляются в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего через информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», в вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, в проведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов.

Информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии[3].

К сожалению, информационные и коммуникационные технологии дают серьезные возможности влияния на общественное мнение, настроения определенных групп, что позволяет быстро организовать как массовые протестные мероприятия, так и создать условия для социальных беспорядков.

Также нельзя оставить без должного внимания, что в настоящее время появилась следующая форма проявления экстремизма – управляемая толпа (флэшмоб). «Психологический принцип флэшмоба заключается в том, что его участники – мобберы создают абсурдную

[1] Гайворонская А.А. Указ. соч.

[2] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 Пр-2753.

[3] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 Пр-2753.

ситуацию, ведут себя в ней, как будто для них это вполне нормально и естественно.

Флэшмоб – это представление, рассчитанное на случайных зрителей, у которых одновременно возникают чувства полного непонимания, интереса и даже ощущение собственного помешательства»[1].

Необходимо отметить, что ряд статей Уголовного кодекса Российской Федерации прямо предусматривает в качестве мотива совершения преступления политическую, идеологическую, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду либо ненависть или вражду в отношении какой-либо социальной группы, либо указывает на этот мотив как квалифицирующий признак преступного деяния.

В иных обстоятельствах, если данный мотив не предусмотрен в качестве признака преступления, согласно пункту «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации он признается обстоятельством, отягчающим наказание[2].

Из преступлений экстремистского характера, согласно ст. 151 УПК Российской Федерации[3], к исключительной подследственности следователей органов внутренних дел отнесены квалифицированные составы преступлений, непосредственным мотивом которых выступает политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ); истязание (ст. 117 УК РФ); вовлечение несовершеннолетнего (ст. 150 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ)[4].

На альтернативной основе следователи органов предварительного следствия в системе МВД России вправе расследовать:

1) террористический акт (ст. 205 УК РФ);

2) содействие террористической деятельности **(**ст. 205[1] УК РФ);

---

[1] Андреев Б.В. Управляемая толпа (флэшмоб) как форма проявления экстремизма // Экстремизм: Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 2010.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят ГД ФС РФ 24.05.1996 // СЗ РФ. 1996.№ 25. Ст. 2954.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011 // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят ГД ФС РФ 24.05.1996 // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205^2 УК РФ);

4) захват заложника (ст. 206 УК РФ);

5) организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ);

6) в соответствии с правилами смешанной подследственности – организацию экстремистского сообщества (ст. 282^1 УК РФ) и организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282^2 УК РФ)[1].

Внешние проявления указанных видов экстремизма разнообразны и могут подпадать под действие любого из перечисленных преступлений.

Не случайными являются следующие утверждения: «Экстремизм представляет собой совокупность общественно опасных деяний, которым можно только противодействовать. Исходя из этого можно утверждать, что экстремизм — это исключительно нечто, запрещенное законом»[2]; «в России появляется новая политическая мода: именовать любой эксцесс вне зависимости от его характера экстремизмом»[3].

Различие теоретических воззрений, «рабочих» определений используемых терминов приветствуется и допустимо в теории, научных, политических дискуссиях, но в законотворческой и практической правоприменительной деятельности надлежит оперировать только четкими, определенными понятиями с тем, чтобы на практике можно было вычленять специфические характеристики деяний, устанавливать и доказывать их наличие.

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту — обязанностью государства (статья 2) и устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены фе-

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят ГД ФС РФ 24.05.1996 // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
[2] Хлебушкин А.Г. Экстремизм. Саратов, 2007. С. 29.
[3] Соловей В. А был ли экстремизм // Век. 2002. № 22 (489).

деральным законом только соразмерно конституционно значимым целям (статья 55)[1].

В Российской Федерации признаются идеологическое и политическое многообразие, многопартийность; никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (статья 13 Конституции РФ)[2].

Статья 15 Конституции Российской Федерации предусматривает, во-первых, приоритет действия в России Конституции, во-вторых, приоритет международных договоров России; в-третьих, считает эти международные договоры наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права составной частью правовой системы государства:

«1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

2. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

3. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Россий-

[1] Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря; СПб.: Издательский Дом «Литера», 2008. 64 с.

[2] О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

ской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»[1].

Необходимо отметить, что в самой Конституции Российской Федерации не употребляется термин «экстремизм», но там содержится немало норм, непосредственно относящихся к данному явлению и реагированию на него.

Что же касается международных документов, то обращает на себя внимание понимание экстремизма ООН. Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности в ряде своих резолюций и докладах высокого уровня — Генерального секретаря Организации Объединенных Наций употребляют понятие «экстремизм» как идентичное «нетерпимости»; связывают его с нетерпимостью к другим, отношением к ним как к «нелюдям», с соответствующей мотивацией действий, включая террористические[2].

В Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма (утверждена резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года) говорится: «…Будучи глубоко озабочена тем, что во многих регионах мира все чаще совершаются акты терроризма, в основе которых лежит нетерпимость или экстремизм…»[3].

В докладе Генерального секретаря ООН «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии» отмечается, что «идеология экстремизма и изоляции… отрицает ценность и достоинства других и изображает их как «нелюдей», заслуживающих истребления»[4].

Итак, в документах ООН имеется в виду под экстремизмом не просто отрицание ценности и достоинства других людей, но и изображение их как «нелюдей», что противоречит основополагающим документам мирового сообщества. Базовым документом признается в этом отношении Всеобщая декларация прав человека (принята и про-

---

[1] Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 9.

[2] Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2010.

[3] Там же.

[4] Human Security Report 2005: War and Peace in the 21 st Century. 2005.

возглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года).

В ст. 3 Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (2001 г.) говорится: «Экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»[1]. При этом разграничиваются понятия «экстремизм», «терроризм» и «сепаратизм». В определении экстремизма акцент делается на двух обстоятельствах: насилии и его направленности на конституционный строй, общественную безопасность.

Следует отметить, что в конвенции содержится лишь перечень деяний, которые признаются экстремизмом, но отсутствует критерий, позволяющий относить те или иные деяния к проявлениям экстремизма[2].

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 года, под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы[3].

Действия, направленные на возбуждение ненависти, вражды, на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, отношения к религии, наказываются в уголовном порядке (ст. 282 УК РФ).

В официальной уголовной статистике выделяются как «преступления экстремистской направленности» не только те, которые могут быть к

---

[1] Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом. Заключена в г. Шанхае 15.06.2001. Россия ратифицировала Конвенцию 10.01.2003 г., которая вступила в законную силу для РФ 29.03.2003 г.

[2] Коган С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М., 2005. С. 19; Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 731.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят ГД ФС РФ 24.05.1996 // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ним отнесены в соответствии с примечанием 2 к ст. 282[1] УК РФ. Поэтому криминологически важно при оценке состояния и движения экстремистской преступности конкретизировать совокупности соответствующих преступлений[1].

Выделение до 2009 года преступлений «экстремистской направленности» в чистом виде было возможно лишь отчасти: из шести обозначенных в Уголовном кодексе Российской Федерации видов вражды выделялись только зарегистрированные преступления, совершенные по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти, вражды.

Что касается числа иных экстремистских преступлений, то, по расчетам криминологов, они в общей сложности составляли не более трех с половиной сотен в 1998 — 2009 годах, хотя при этом их зарегистрированное число увеличилось[2].

Следует отметить, что с учетом социальных сфер его проявления различают экстремизм международный, государственный, идеологический, общеуголовный, криминальный, экономический.

Провести четкую грань между вышеуказанными видами весьма сложно, так как они могут действовать в совокупности и усиливать друг друга. Конечно, и эта классификация не окончательная, так как происходящие изменения в обществе обуславливают появление новых видов экстремизма, да и критерии отнесения различных экстремистских проявлений в ту или иную группу четко не определены.

Исследование сущности, видов, форм проявления экстремизма, в том числе и молодежного, также факторов, которые детерминируют экстремизм и благоприятствуют осуществлению молодежных экстремистских акций, имеет большое значение для деятельности органов государственной власти, особенно правоохранительных органов, по противодействию данному явлению в современных условиях[3].

Так, в настоящее время, учитывая возраст большей части членов экстремистских групп и лиц, привлеченных к различным видам от-

---

[1] Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 13.

[2] Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2010.

[3] Там же. С. 14.

ветственности за экстремистские проявления, следует говорить о таком виде экстремизма, как молодежный экстремизм.

Итак, нам представляется необходимым предложение авторского определения экстремизма. Под экстремизмом следует понимать взгляды, деяния лиц, носящих антиобщественный характер, агрессивное отрицание, пренебрежение существующими общественными нормами, целью которых является дестабилизация обстановки в стране, а также изменение основ конституционного строя России.

Ключевые слова: *экстремизм, экстремистская организация, экстремистские материалы, символика экстремистской организации, возбуждение социальной, расовой, национальной, религиозной розни.*

§2. Показатели экстремизма в молодежной среде

В 2009 году зарегистрированы 654 преступления террористического характера (+1,9%) и 548 преступлений экстремистской направленности (+19,1%)[1].

В 2010 году зарегистрировано 581 преступление террористического характера (-11,2%) и 656 преступлений экстремистской направленности (+19,7%). Из числа преступлений экстремистской направленности, дела и материалы которых находились в производстве в 2010 году, раскрыто[2] 79 преступлений (–30,7%)[3].

В 2011 году оперативная обстановка в Российской Федерации характеризовалась снижением (-16,3%) числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности (до 87), при этом сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации выявлено 68 преступлений данной категории, что на 23,6% меньше показателей 2009 года.

[1] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2009 года. М., 2010.
[2] Преступления, уголовные дела, материалы о которых окончены расследованием либо разрешены в отчетном периоде.
[3] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2010 года. М., 2011.

Сотрудниками следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в 2011 году выявлено 9 преступлений данной категории (+125,0%)[1].

В 2012 году зарегистрировано 637 преступлений террористического характера (+2,4%) и 696 преступлений экстремистской направленности (+11,9%)[2].

В 2013 году в Российской Федерации сохранилась тенденция снижения регистрации преступлений (в том числе наиболее опасных – убийства, причинения тяжкого вреда здоровью, разбойные нападения, грабежи, кражи, изнасилования). В то же время, к сожалению, увеличилась регистрация преступлений экстремистской направленности.

Надо сказать, что в 2013 г. на 3,8% возросло число зарегистрированных преступлений террористического характера (661 факт). Также увеличилось число террористических актов с 24 до 31 (+29,2%), 8 из которых было зарегистрировано на территории Республики Татарстан, 5 – в Республике Дагестан, 4 – в Нижегородской области.

В 2014 году зарегистрировано 1 127 преступлений террористического характера (+70,5%) и 1 024 преступления экстремистской направленности (+14,3%), выявлены 836 лиц, совершивших преступления экстремистской направленности. В Крымском федеральном округе в 2014 году зарегистрировано 1 преступление террористического характера и 10 преступлений экстремистской направленности[3].

Говоря о показателях экстремизма в молодежной среде, нам представляется правильным осветить следующие аспекты. В целях противодействия (профилактики) экстремистской деятельности подразделения территориальных органов внутренних дел в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

---

[1] Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. М., 2010.

[2] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012 года. М., 2013.

[3] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года. М., 2015.

Особое место в реализации государственной системы профилактики правонарушений занимает предупреждение безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Приоритетная роль в этой области принадлежит Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Планами работы Правительственной комиссии предусмотрено ежеквартальное проведение заседаний с участием первых заместителей глав субъектов Российской Федерации, являющихся одновременно председателями региональных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП).

Начиная с 2010 года Департаментом охраны общественного порядка (далее – ДООП) организационно обеспечено проведение заседаний Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав с рассмотрением вопросов, касающихся обеспечения законных прав и интересов несовершеннолетних, совершенствования работы с неблагополучными семьями, предотвращения социального сиротства, развития семейных форм устройства детей, предупреждения противоправного поведения несовершеннолетних, противодействия жестокому обращению с детьми, а также ряда других[1]. Кроме того, отдельное внимание уделяется вопросам обеспечения комплексной безопасности образовательных учреждений.

В процессе работы значительное внимание отводится вопросам занятости несовершеннолетних и организации их содержательного досуга как меры, направленной на профилактику правонарушений.

В 2010 году в регионах увеличилось число спортивно-массовых и военно-патриотических учреждений, секций, которых сейчас насчитывается более 412 тыс., в них занимаются почти 12,5 млн несовершеннолетних, в т.ч. около 6,4 млн подростков. Наиболее многочисленная сеть таких организаций активно развивается в Приволжском (84 147), Центральном (79 179) и Сибирском (64 667) федеральных округах[2].

---

[1] Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. М., 2010.

[2] Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. М., 2011.

В 2010 году на территории Российской Федерации проведены 288 594 комплексных и целевых оперативно-профилактических мероприятия (-4,6% по сравнению с 2009 г.), в т.ч. направленных на отработку жилого сектора (156 924), выявление мест укрытия лиц, склонных к совершению преступлений, мест концентрации криминогенного элемента, несовершеннолетних (55 030), выявление нарушений правил регистрации иностранными гражданами и лицами без гражданства (66 049).

В результате выявлены 55 705 подростков, входящих в группы преступного, антиобщественного, экстремистского и иного характера (–15,8% по сравнению с 2009 г.), на учет в подразделения ПДН поставлены 215 872 несовершеннолетних (–13,2%), в т.ч. 90 732 — совершивших правонарушения, повлекшие применение мер административного наказания (–19,5%). Всего в территориальные ОВД для разбирательства было доставлено 627 757 несовершеннолетних (–19,0%), в том числе 101 548 подростков, нуждающихся в помощи государства (беспризорных и безнадзорных)[1].

В 2010 году внесены 897 794 представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, в т.ч. 57 960 — по делам в отношении несовершеннолетних обвиняемых.

Направлено 34 899 ходатайств в уголовно-исполнительную инспекцию о замене условного осуждения на реальную меру наказания (в т.ч. 4 093 — в отношении несовершеннолетних, –17,7%), из которых удовлетворено 21 129, или 60,5%.

В качестве положительного итога деятельности в этом направлении можно отметить, что в 2010 году несовершеннолетними или при их соучастии на территории Российской Федерации совершено 78,5 тыс. преступлений, что на 17,1% меньше, чем в 2009 г[2].

Удельный вес преступлений, совершенных лицами данной категории, в общей структуре преступности составил 5,5%. Отмечено

[1] Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. М., 2010; Информация по молодежным субкультурам асоциального и экстремистского толка. М., 2011.

[2] Сведения о состоянии преступности. М., 2010.

значительное (на 21,1% и 18,4% соответственно) снижение числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных лицами, не достигшими 18 лет.

Число подростков, ранее совершавших преступления и вновь привлеченных к уголовной ответственности, в 2010 году сократилось на 11,9% (с 15 795 до 13 913)[1].

В 2011 году положительные тенденции сохранились.

Исходя из статистических исследований, в 2013 году увеличилось на 4,6% количество преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии (всего 67,2 тыс.). Рост преступности несовершеннолетних наблюдается в 49 субъектах Российской Федерации. На эту категорию лиц приходится 5,4% раскрытых преступлений. Наибольший удельный вес преступности несовершеннолетних отмечается в Архангельской области (10,5%), Забайкальском крае (9,8%), Республике Карелия (9,4%)[2].

В 2013 году по сравнению с 2012 годом продолжается снижение числа несовершеннолетних осужденных – с 32,6 тыс. до 29,2 тыс. лиц (–10,4%), при этом доля осужденных несовершеннолетних в общей структуре судимости в 2013 году также уменьшилась и составила 4,0%. Среди окончательных уголовных наказаний, примененных к осужденным, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, доминирует условное осуждение к лишению свободы – 11,5 тыс. лиц (39,3% от общего числа осужденных несовершеннолетних). Число лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, осужденных к реальному лишению свободы, составило в 2013 году 4,6 тыс. лиц, или 15,8% от указанной категории лиц, что на 8,9% меньше, чем в 2012 году, когда к лишению свободы было осуждено 5,1 тыс. лиц. К штрафу судами были приговорены 11,8% несовершеннолетних, или 3,4 тыс. лиц (–12,1%), в 2012 году – 3,9 тыс. лиц[3].

Надо сказать, что во многих регионах используется такая форма работы, как собрания несовершеннолетних, осужденных к мерам на-

[1] Сведения о состоянии преступности. М., 2010.
[2] Преступность и правонарушения (2009 – 2013). Статистический сборник. М., 2014.
[3] Там же.

казания, не связанным с лишением свободы, а также освобожденных из воспитательных колоний и их родителей, с участием представителей комиссий по делам несовершеннолетних, уголовно-исполнительных инспекций, органов внутренних дел, центров занятости населения и ряда других субъектов системы профилактики.

Одной из форм работы с несовершеннолетними спецкатегории является практика закрепления за каждым подростком шефа-наставника из числа офицеров, ветеранов органов внутренних дел, представителей общественности (Республика Башкортостан, Новосибирская, Омская области, ряд других регионов).

Вместе с тем имеется ряд проблем, требующих повышенного внимания.

В первую очередь это касается организации работы по предупреждению, выявлению и пресечению фактов вовлечения несовершеннолетних в деятельность различных групп и формирований противоправной направленности поведения.

Необходимо особо отметить, что хорошо спланированные и организованные действия молодежных групп представляют реальную и весьма серьезную угрозу для общественной безопасности.

Очевидно, что только своевременные, решительные и грамотно организованные действия сил органов внутренних дел могут позволить избежать негативного развития ситуации.

В целях предупреждения преступности и экстремистских проявлений в молодежной среде активно осуществляется взаимодействие с представителями основных религиозных конфессий, неправительственных организаций, других институтов гражданского общества. Особое место в этой работе занимают участковые уполномоченные полиции.

В качестве положительного примера организации работы по предупреждению вовлечения молодых людей в экстремистскую среду, в первую очередь, в деструктивные религиозные секты, можно привести Республику Ингушетия, где в школьную программу введен предмет «Основы религии», а к преподаванию не допускаются лица,

являющиеся приверженцами экстремистского религиозного течения «ваххабизм»[1].

В Республике Татарстан, согласно ст. 22 и 25.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»[2] и ст. 6 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»[3], органами прокуратуры в 2010 году вынесено 320 предостережений о недопустимости экстремистской деятельности, в 2011 году – 186 предостережений о недопустимости экстремистской деятельности.

На территории Российской Федерации насчитывается более 2 тыс. высших учебных заведений и их филиалов с общим количеством обучающихся 5,5 млн человек, а также около 3,5 тыс. средних специальных учебных заведений, в которых обучается почти 2 млн учащихся[4]. В связи с этим необходимо осуществлять постоянный мониторинг развития ситуации по проявлениям экстремизма, в том числе в среде спортивных болельщиков.

Начиная с 2010 года произошла активизация попыток проникновения националистических и экстремистски настроенных элементов в неформальные группировки фанатов спортивных (прежде всего футбольных) команд, которые проявляли себя на спортивных аренах путем проведения различных несанкционированных акций, в том числе направленных против представителей органов внутренних дел.

---

[1] Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. М., 2011.

[2] О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1: в ред. Федеральных законов от 17.11.1995 г. № 168-ФЗ; 10.02.1999 г. № 31-ФЗ; 19.11.1999 г. № 202-ФЗ; 02.01.2000 г. № 19-ФЗ; 29.12.2001 г. № 182-ФЗ; 28.06.2002 г. № 77-ФЗ; 25.07.2002 г. № 112-ФЗ; 05.10.2001 г. № 120-ФЗ; 30.06.2003 г. № 86-ФЗ; 22.08.2004 г. № 122-ФЗ; 15.07.2005 г. № 85-ФЗ; 04.11.2005 г. № 138-ФЗ, с изм., внесенными Федеральными законами от 27.12.2000 г. №150-ФЗ; 30.12.2001 г. № 194-ФЗ) // Вед. СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366; СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; 1999. № 7. Ст. 878; 1999. № 47. Ст. 5620; 2000. № 2. Ст. 140; 2001. № 1 (ч.1). Ст. 2; № 53 (ч.1). Ст. 5030; 2002. № 26. Ст. 2523; № 30. Ст. 3029; № 40. Ст. 3853; 2003. № 27 (ч.1). Ст. 2700; 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 29. Ст. 2906; № 45. Ст. 4586.

[3] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ).

[4] Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. М., 2011.

Анализ возрастного состава правонарушителей, привлеченных к административной ответственности при проведении спортивных мероприятий, показывает, что 33,8 % составляют граждане в возрасте от 26 до 35 лет, 39, 7% — от 19 до 25 лет, 11% — несовершеннолетние, то есть более половины могут быть отнесены к категории молодежи.

8 февраля 2013 года министр внутренних дел В.А. Колокольцев в докладе на расширенном заседании коллегии МВД России отметил, что «существенные усилия полиции в 2012 году были направлены на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, в том числе при проведении массовых общественно-политических мероприятий»[1].

Количество совершаемых правонарушений при проведении спортивных соревнований год от года только растет. По данным МВД России, число правонарушений, совершенных на стадионах страны во время проведения чемпионата России по футболу сезона 2011 – 2012 годов, выросло в 1,5 раза в сравнении с предыдущим сезоном. Количество использованной пиротехники в абсолютных показателях увеличилось почти в 2 раза. К административной ответственности было привлечено более 6,5 тысяч человек[2].

2012 год запомнился вопиющими фактами нарушения общественного порядка и общественной безопасности со стороны спортивных фанатов при проведении спортивных мероприятий. 8 октября 2012 года в Москве после матча «Спартак» – ЦСКА за различные правонарушения на стадионе полицией было задержано сразу 150 футбольных фанатов. На стадионе в Химках во время футбольного матча «Динамо» – «Зенит» 17 ноября 2012 года на 37-ой минуте игру пришлось прекратить, поскольку с трибуны, где располагались фанаты «Зенита», во вратаря «Динамо» Антона Шунина попала дымящаяся петарда, причинившая вред здоровью футболиста[3].

---

[1] Расширенное заседание коллегии МВД // Президент России: [сайт]. URL: httphttp://президент.рф/новости/17461 (дата обращения: 09.02.2013).

[2] Мы готовы к проведению экспериментального матча без присутствия сотрудников полиции // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт] URL: http://www.mvd.ru/news/show_106251/ (дата обращения: 23.05.2012).

[3] Здоровье нации и национальная безопасность / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2013. С. 236.

В последнее время отмечается увеличение числа различных конфликтов, перерастающих, как правило, в серьезные столкновения (в т.ч. групповые драки) с применением огнестрельного, травматического оружия.

В свою очередь, преступления, совершаемые с применением оружия, как правило, имеют значительный общественный резонанс и отрицательно влияют на мнение населения об эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел по охране общественного порядка. Осуществление государственного контроля за оборотом оружия — одна из приоритетных задач органов внутренних дел в сфере профилактики правонарушений и преступлений.

Министерство внутренних дел по Республике Татарстан совместно с другими правоохранительными органами республики осуществляет комплекс мероприятий по противодействию экстремизму и терроризму, в том числе своевременному предупреждению, выявлению и пресечению подобных преступлений, перекрытию каналов финансирования экстремистских и террористических организаций, совершенствованию упреждающих форм и методов работы по данным направлениям деятельности[1].

Необходимо отметить, что наряду с существенным увеличением количества верующих граждан отмечается рост в их рядах сторонников радикальных экстремистских организаций, в том числе международной террористической организации (МТО) «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», движений «Ат-Такфир валь-Хиджра», «Таблиги-Джамаат» и некоторых других. Все большую остроту и актуальность приобретают вопросы, связанные с усилением националистических и профашистских настроений в молодежной среде.

По данным МВД по Республике Татарстан, в 2011 году сотрудниками МВД по Республике Татарстан выявлено 18 преступлений экстремистской и террористической направленности, из которых 6 совершены членами казанской ячейки МТО «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», 2 – приверженцами идеологии «Ат-Такфир валь-Хиджра», 9 – членами не-

[1] Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2011 года. Казань, 2012. С. 6.

формальных молодежных движений экстремистской направленности. За совершение преступлений данной категории к уголовной ответственности привлечен 31 человек.

По оперативным данным МВД по Республике Татарстан, в 2012 году в Татарстане зарегистрировано 27 преступлений экстремистской направленности и террористического характера (20 уголовных дел), из них 21 преступление экстремистской направленности (18 уголовных дел) и 6 террористического характера (4 уголовных дела), в том числе 14 – в отношении 23 сторонников радикального ислама, 13 – в отношении 18 участников неформальных молодежных движений экстремистской направленности.

Вынесены приговоры по 7 уголовным делам (в т.ч. по 2 – ранее возбужденным), к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности привлечены 8 лиц.

К административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности привлечены 26 лиц, в т.ч. по ч. 1, 2, 3 ст. 20.2 КоАП РФ (нарушение установленного порядка организации и проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования) – 12; по ч.1 ст. 20.3 КоАП РФ (пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики) – 8; по ст. 20.29 КоАП РФ (производство и распространение экстремистских материалов) – 2; по ч. 1 ст. 3.6 КоАП Республики Татарстан (нарушение муниципальных правил благоустройства территорий поселений и городских округов) – 4.

В январе 2012 года ЦПЭ МВД по Республике Татарстан совместно с Прокуратурой Республики Татарстан было установлено, что в сети Интернет в социальной сети «ВКонтакте» зарегистрирована интернет-группа под названием «Национал-большевики Татарстана».

За 2012 год в Республике Татарстан было вынесено 124 прокурорских предостережения, 2 предупреждения и 1 представление гражданам и юридическим лицам (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Всего предостережений (в том числе 2 предупреждения и 1 представление)	**127**
Казань	54
Набережные Челны	19
Чистополь	7
Альметьевск	3
Алькеевский	3
Агрыз	2
Азнакаево	8
Аксубаево	1
Бугульма	3
Зеленодолск	3
Буинск	1
Бавлы	1
Лаишево	1
Кукмор	2
Ютазы	1
Нижнекамск	6
Нурлат	
Мензелинск	2
Менделеевск	6
Рыбная Слобода	2

В 2013 году к административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности привлечено 66 физических лиц (см. таблицу 2).

Таблица 2.

с татьи	по ст. 20.2 КоАП РФ ч. 1 ч. 2 ч. 3 ч. 5	 1 16 1 11
	по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ	30
	по ст. 20.25 КоАП РФ	2
	по ст. 20.29 КоАП РФ	5
	по ч. 1 ст. 3.6 КоАП РТ	–

В ходе комплекса профилактических мероприятий, направленных на противодействие экстремистским проявлениям, сотрудниками МВД по Республике Татарстан были собраны соответствующие материалы, на основании которых, согласно ст. 22 и 25.1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»[1] и ст. 6 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»[2], Прокуратурой Республики Татарстан за 2012 год было вынесено 124 прокурорских предостережения, 2 предупреждения и 1 представление (71 – по линии религиозного экстремизма и 56 – по линии молодежного экстремизма).

В 2013 году были вынесены 122 прокурорских предостережения, 3 предупреждения, 1 представление и 1 протест гражданам и юридическим лицам (см. таблицу 3).

[1] О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1: в ред. Федеральных законов от 17.11.1995 № 168-ФЗ; 10.02.1999 № 31-ФЗ; 19.11.1999 № 202-ФЗ; 02.01.2000 № 19-ФЗ; 29.12.2001 № 182-ФЗ; 28.06.2002 № 77-ФЗ; 25.07.2002 № 112-ФЗ; 05.10.2001 № 120-ФЗ; 30.06.2003 № 86-ФЗ; 22.08.2004 № 122-ФЗ; 15.07.2005 № 85-ФЗ; 04.11.2005 № 138-ФЗ, с изм., внесенными Федеральными законами от 27.12.2000 №150-ФЗ; 30.12.2001 № 194-ФЗ // Вед. СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366; СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; 1999. № 7. Ст.878; 1999. № 47. Ст. 5620; 2000. № 2. Ст. 140; 2001. № 1 (ч.1). Ст. 2; № 53 (ч.1). Ст. 5030; 2002. № 26. Ст. 2523; № 30. Ст. 3029; № 40. Ст. 3853; 2003. № 27 (ч.1). Ст. 2700; 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 29. Ст. 2906; № 45. Ст. 4586.

[2] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ).

Таблица 3.

Всего предостережений (в том числе 1 предупреждение и 1 представление)	**127**
Казань	33
Набережные Челны	39
Чистополь	6
Альметьевск	5
Елабуга	2
Алькеевский	-
Агрыз	2
Азнакаево	-
Аксубаево	-
Бугульма	-
Зеленодольск	8
Буинск	-
Бавлы	-
Высокогорский район	1
Лаишево	-
Лениногорск	1
Кукмор	8
Ютазы	-
Нижнекамск	3
Нурлат	1
Новошешминск	+9
Мензелинск	-
Менделеевск	1
Рыбная Слобода	1

Заинск	6
Черемшан	1

Исходя из данных, представленных в таблицах 2, 3 мы видим, что общее количество вынесенных предостережений (в том числе предупреждений и представлений) в 2013 году по сравнению с 2012 годом не изменилось, однако имеются изменения в сторону снижения и в сторону увеличения показателей в г. Казани и в некоторых районах Республики Татарстан.

По состоянию на ноябрь 2013 года, органами следствия по фактам распространения в сети Интернет материалов экстремистской направленности возбуждены 24 уголовных дела по признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 280 (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), 282 (Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства) Уголовного кодекса Российской Федерации.

Правоохранительными органами 25 октября 2013 года, в результате организованных оперативно-розыскных мероприятий, установлено, что через закрытые сообщества социальных сетей распространялась информация о планируемом нападении на трудовых мигрантов на территории Московской области с целью нанесения им побоев и порчи имущества. Установлены предполагаемые места проведения и сценарии акций, а также активный участник националистических движений, причастный к размещению указанных призывов. В отношении фигуранта организован комплекс оперативно-технических мероприятий.

В 2013 году подразделениями МВД России реализован комплекс мер, направленный на выявление и пресечение незаконной деятельности юридических и физических лиц, осуществляющих изготовление, транспортировку и распространение печатной, аудио- и видеопродукции экстремистского содержания.

В рамках оперативно-розыскных мероприятий изъяты 622 экземпляра печатной, аудио- и видеопродукции экстремистского содержания, решениями судов признанных экстремистскими и запрещенных к распространению на территории Российской Федерации (по состоянию на ноябрь 2013 года).

На постоянной основе проводятся проверки коммерческих организаций и физических лиц, занимающихся изготовлением, распространением печатной, аудио-, видеопродукции, в том числе на объектах транспортного комплекса. С руководством редакций и типографий достигнута договоренность о незамедлительном информировании органов внутренних дел о поступлении заказов на изготовление продукции экстремистского содержания.

Органами внутренних дел проводится тщательный анализ пассажиропотока с целью отслеживания маршрутов передвижения и возможных связей лиц, в отношении которых имеется информация о причастности к распространению материалов экстремистского толка (за 2013 год были проверены 863 лица).

В пассажирских и пригородных поездах, а также на пассажирских судах и в аэропортах проводятся оперативно-розыскные и досмотровые мероприятия, направленные на выявление фактов перевозки и распространения печатной продукции и видеоматериалов, содержащих признаки экстремистской деятельности.

02 июля 2013 года сотрудниками Сургутского таможенного поста Ханты-Мансийской таможни совместно с Сургутским линейным отделом МВД России на транспорте, при осуществлении таможенного контроля лиц, прибывших на территорию Российской Федерации, в багаже у гражданина Республики Таджикистан обнаружена книга «Крепость мусульманина», признанная экстремисткой решением Ленинского районного суда г. Оренбурга, лицо привлечено к административной ответственности по ст. 20.29 (Распространение экстремистских материалов) КоАП РФ.

25 июля 2013 года сотрудниками ГУ МВД России по Волгоградской области во взаимодействии с УФСБ России по Волгоградской области, УФМС, в рамках отработки поступающей информации о посещении мечети в г. Волгограде («Мечеть Сахабов») лицами, возможно входящими в исламистские террористические организации, проведено оперативно-профилактическое мероприятие, в ходе которого задержано более 100 выходцев из Узбекистана, Таджикистана, Турции, а также граждан Российской Федерации. В ходе осмотра помещения мечети, проведенного на основании судебного решения, обнаружено и изъято 30 экземпляров книги «Крепость мусульманина» и 25 CD дисков с записями выступлений идеолога ваххабизма Сайда Бурятского. С задержанными проведены про-

филактические беседы, 1 лицо привлечено к административной ответственности по ст. 20.29 КоАП РФ, все задержанные поставлены на оперативный контроль.

По данным формы статистической отчетности «1-АП» «Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации» за 2013 год сотрудниками полиции пресечено 159 административных правонарушения по ст. 20.29 КоАП РФ (производство и распространение экстремистских материалов) (-88,1 %).

В 2013 году преобладающее большинство пресеченных административных правонарушений выявлены непосредственно должностными лицами полиции, их количество составило 93. По заявлениям физических и юридических лиц, а также сообщениям в средствах массовой информации пресечено 30 правонарушений. Также пресечены 24 правонарушения в связи с поступлением информации с признаками состава административного правонарушения из иных правоохранительных органов, общественных объединений либо органов местного самоуправления.

Наибольшее количество правонарушений выявлено сотрудниками МВД по Республике Саха-Якутия (11), ГУ МВД по г. Москве (8), УМВД России по Воронежской (34), Кемеровской (20), Ульяновской (7) областей.

По итогам рассмотрения дел об административных правонарушениях данной категории судьями наложено административных штрафов на общую сумму 109 тыс. рублей, а также вынесено решений об административном аресте в отношении 5 правонарушителей. Постановления по делам об административных правонарушениях по данной статье не обжаловались и не опротестовывались.

В 2013 году должностными лицами территориальных органов МВД России пресечено больше на 10,9% (224) (2012 год – 202) административных правонарушений, связанных с пропагандой и публичным демонстрированием нацисткой атрибутики или символики (ст. 20.3 КоАП РФ). По результатам рассмотрения дел об административных правонарушениях по данной статье судьями наложены административные штрафы на сумму 140 тыс. рублей, а также вынесено решений об административном аресте в отношении 13 правонарушителей.

В 2013 году случаи возникновения стихийных акций на межэтнической почве отмечались в Саратовской и Тверской областях.

В 2013 году имели место положительные примеры обеспечения правопорядка и общественной безопасности при подготовке и проведении акций, связанных с межэтническими отношениями.

Так, перед началом проведения 20 октября 2013 года на Марсовом поле г. Санкт-Петербурга согласованного в установленном порядке публичного мероприятия в виде митинга на тему «Обсуждение ситуации, связанной с ростом этнической преступности в г. Санкт-Петербурге и поиск путей стабилизации обстановки» на прилегающей территории задержано и доставлено в отдел полиции 8 человек, один из которых имел при себе пневматический пистолет. В отношении данных лиц составлены протоколы об административных правонарушениях по ч. 5 ст. 20.2 и ст. 20.1 КоАП РФ.

Особое внимание органами внутренних дел уделяется недопущению распространения радикальных экстремистских идей в среде футбольных фанатов. С этой целью проводятся регулярные встречи с лидерами фанатских движений, а также проводится комплекс оперативно-розыскных мероприятий в отношении наиболее активных их членов, которые нацелены на получение упреждающей информации о возможных экстремистских проявлениях.

23 июля 2013 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным подписан Федеральный закон № 192 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований»[1], издание которого было вызвано необходимостью совершенствования российского законодательства в целях предотвращения насилия и хулиганского поведения зрителей в рамках проведения официальных спортивных соревнований.

[1] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований: Федеральный закон Российской Федерации от 23 июля 2013 г. № 192-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск. № 6137.

Закон предусматривает внесение изменений в Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»[1] и в КоАП РФ.

Внесенные изменения в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» направлены на формирование условий, необходимых для надлежащего обеспечения безопасности зрителей и общественного порядка во время проведения официальных спортивных соревнований, а также на разграничение сфер ответственности за проведение таких соревнований.

Внесенные в КоАП РФ изменения направлены на усиление ответственности зрителей за нарушения общественного порядка в местах проведения спортивных соревнований.

Так, для лиц, привлеченных в установленном законодательством Российской Федерации порядке к административной ответственности за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, суд может установить вновь введенный вид наказания – административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения на срок от 6 месяцев до 7 лет.

22 октября 2013 года в территориальные органы МВД России направлено указание по обеспечению правопорядка и пресечения правонарушений со стороны радикально настроенных подростковых и молодежных групп, по активизации работы всех заинтересованных подразделений органов внутренних дел в образовательных учреждениях с привлечением субъектов системы профилактики для выработки мер по локализации и разобщению радикально настроенных подростковых и молодежных групп. Согласно данному указанию, представляется необходимым привлечь к работе по формированию толерантного отношения к лицам различных национальностей и вероисповеданий, разъяснению уголовной и административной ответственности за участие в несанкционированных акциях, митингах, пропаганду идей экстремизма, фашизма, расовой ненависти педагоги-

[1] О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ: в ред. от 23.07.2013, с изм. от 04.06.2014 // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

ческие коллективы, общественность, представителей национально-культурных и религиозных объединений, национальных диаспор.

В ходе летней оздоровительной кампании 2013 года в целях профилактики противоправного поведения несовершеннолетних во многих регионах введена в практику организация профильных смен для подростков «группы риска», в том числе состоящих на учетах в подразделениях по делам несовершеннолетних.

В 2013 году ГУОООП МВД России совместно с ГУПЭ и ДПД МВД России рассмотрен и согласован доработанный Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части совершенствования правового регулирования противодействия экстремистской деятельности».

Указанный законопроект направлен на коррекцию отдельных положений действующего законодательства в целях совершенствования противодействия экстремистской деятельности с использованием средств массовой информации.

В 2014 году МВД по Республике Татарстан продолжено проведение комплекса мероприятий по противодействию экстремизму и терроризму, своевременному предупреждению, выявлению и пресечению преступлений данной категории, перекрытию каналов финансирования экстремистских и террористических организаций, а также совершенствованию упреждающих форм и методов работы по данным направлениям[1].

В 2014 году возбуждены уголовные дела по 52 преступлениям экстремистской направленности (2013 г. – 45) и 32 (2013 г. – 10) – террористического характера, в том числе: 16.04.2014 г. возбуждено уголовное дело по ч. 1, ч. 2 ст. 282.1 УК РФ (организация и участие в экстремистском сообществе) в отношении лидера и 5 участников экстремистского сообщества «KAZAN NAZI CREW», целью которого являлось совершение насильственных акций, притеснение и изгнание с территории г. Казани лиц неславянской внешности, а также противоборство движению «Антифа» и т.д.

[1] Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2014 года. Казань, 2015. С. 6.

Вынесены приговоры по 41 ранее возбужденному уголовному делу данной категории, к уголовной ответственности привлечены 53 человека (2013 г. – 22).

В 2015 году одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел Татарстана остаётся противодействие проникновению в республику идеологии религиозного и национального экстремизма, выявление фактов выезда граждан за рубеж для участия в незаконных вооруженных формированиях, недопущение распространения среди молодежи неонацистской идеологии, а также контроль за отношениями между представителями этнических групп и диаспор, проживающих на территории региона.

В 2015 году выявлено 68 преступлений экстремистской направленности (+30,8%, всего в ПФО – 240) и 43 – террористического характера (+34,4%, всего в ПФО – 116)[1].

Вынесены приговоры по 28 ранее возбужденным уголовным делам. К уголовной ответственности привлечено 31 лицо, в том числе 5 активных членов «Хизб ут-Тахрир», 3 приверженца запрещенного религиозного течения «Ат-такфир», принимавших участие в боевых действиях в Сирии, а также 4 участника экстремистского сообщества «KAZAN NAZI CREW».

Вынесено 36 судебных решений о признании материалов (18 видеороликов, 4 фотоизображений, 1 электронной книги и 62 интернет-страниц) экстремистскими.

На основании собранных сотрудниками полиции материалов органами прокуратуры республики вынесены 41 представление и 228 предостережений о недопустимости осуществления экстремистской деятельности.

В ходе проведения оперативно-профилактических мероприятий на стадии подготовки пресечены 13 групповых драк приверженцев неонацистской идеологии и 3 шествия футбольных фанатов ФК «Зенит» (г. Санкт-Петербург), ФК «Крылья Советов» (г. Самара) и ФК «Спартак» (г. Москва) в г. Казани[2].

К административной ответственности привлечен 171 человек, в том числе по ч. 1 ст. 20.3 КоАП Российской Федерации (пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики) – 90, по ст.

[1] Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2015 года. Казань, 2016. С. 7.
[2] Там же. С. 8.

20.29 КоАП Российской Федерации (производство и распространение экстремистских материалов) – 23.

Одной из серьезных проблем остаётся выезд жителей республики в самопровозглашенное летом 2014 года «Исламское государство», которое находится под контролем исламистов и охватывает часть территории Сирии и Ирака. По имеющимся сведениям, в настоящее время в указанный регион выехало несколько десятков жителей Республики Татарстан.

В отношении 59 лиц, выехавших в Сирию для участия в деятельности незаконного вооруженного формирования на территории иностранного государства, по материалам УФСБ и МВД в 2014 – 2015 годах возбуждено 36 уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ (участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации), 1 уголовное дело по ст. 205.3 УК РФ (прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности) и 1 уголовное дело по ч.1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ (приготовление к террористическому акту), ч. 2 ст. 205.5 УК РФ (участие в деятельности террористической организации)[1].

В 2014 – 2015 годах в Российскую Федерацию из зоны боевых действий вернулись 6 жителей Республики Татарстан (г. Казань – 2; г. Набережные Челны – 3; пгт. Кукмор – 1), в настоящее время 5 из них осуждены по ст. 208 УК РФ к различным срокам лишения свободы, в отношении еще одного проводятся следственно-оперативные мероприятия.

37 жителей республики, ранее выехавших в Сирию, объявлены в розыск, из них 23 – в международный розыск по линии Интерпола[2].

Ключевые слова: *беспризорность, безнадзорность, занятость несовершеннолетних, досуг несовершеннолетних, преступность несовершеннолетних, административная ответственность, религиозное объединение.*

[1] Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2015 года. Казань, 2016. С. 8, 9.
[2] Там же. С. 9.

§3. Особенности экстремизма в молодежной среде

В российских научно-публицистических источниках последних лет, в средствах массовой информации уделяется много внимания проблемам распространения экстремизма в молодежной среде. В теоретическом аспекте важно понять специфику проявления экстремистского поведения у молодых людей разного возраста в различных условиях, областях их обитания, существования. В прикладном отношении необходимо уяснить природу и источники формирования экстремистского сознания в умах молодежи, выявить наиболее опасные формы трансформации психодинамики детей, молодых людей под влиянием внешних факторов и личностных механизмов, свойств, возрастных особенностей[1].

Озабоченность молодежным экстремизмом со стороны органов власти, общества, родителей, учителей, врачей вызваны целым рядом обстоятельств. Среди обстоятельств объективной природы первое место занимает сам несомненный факт роста проявлений экстремизма в международной и российской молодежной среде. Заметно возрастает протестный компонент поведения молодежи, маргинальных молодежных движений и действий. Наблюдения свидетельствуют, что молодежная протестность приобретает полукриминальный характер, проявляется в форме криминального инфантилизма широких слоев современной молодежи. Подобного рода явления создают питательную среду для перерождения кажущихся относительно малоопасными игровых форм отклоняющегося от норм поведения в последующий агрессивный экстремизм[2].

Экстремизм угрожает стабильному существованию всего социума, однако особенно опасен в молодежной среде. Молодежный экстремизм является производным от взрослого, при этом имеет некоторые существенные отличия: он стихиен; менее организован; за редким исключением, неглубок идеологически. Молодые экстремисты менее склонны к компромиссам в какой бы то ни было форме, в то время как подавляющая часть взрослых политических экстремистов при наступлении критических

[1] Райзберг Б.А., Лысенко А.А. Экстремизм: истоки проявления и способы противодействия: монография. М., 2015. С. 55.
[2] Там же. С. 55, 56.

условий может отчасти изменять свою политическую позицию и договариваться с более сильным противником[1].

Как правило, молодые экстремисты еще не имеют достаточного опыта для «полноценного» проведения своих акций. Многие экстремистские действия, проводимые молодежью, оказываются на редкость неэффективными и безрезультатными. Однако сами по себе они более активны, жестоки и резки, чем у старших и более опытных. Отчасти это можно объяснить тем, что в силу своего возраста молодежь, в отличие от взрослых, менее склонна бояться тюремного заключения и смерти, физических травм, поэтому готова на самые рискованные действия[2]. Многих из молодых экстремистов невозможно преследовать по закону в связи с их малолетним возрастом.

Экономические трудности, а также кризис прежних ценностей и норм создают благоприятную почву для распространения экстремизма в молодежной среде. Особую тревогу вызывает ситуация в национальных республиках, где социально-экономические проблемы молодежи тесно переплетаются с кризисом идентичности, который находит свое отражение в распространении радикальных политических и религиозных взглядов.

Особо следует отметить, что проблема экстремизма, в том числе и молодежного, довольно сложна и противоречива. Она располагается в междисциплинарной области научного познания.

Анализируя молодежный экстремизм, исследователи сталкиваются с рядом проблем. Одной из самых острых являются серьезные противоречия и отсутствие консенсуса при выработке теоретического определения «экстремизм». Трудности возникают в связи с рядом обстоятельств, прежде всего, со сложностью самого феномена, а также его идеологической насыщенностью[3].

Проявление религиозного и других видов экстремизма в молодежной среде на современном этапе, приобретая очень большие масштабы, имеющие опасные последствия для будущего страны, превращается в одну из угроз национальной безопасности России. Эта проблема все чаще

---

[1] Кубякин Е.О. Указ. соч. С. 24.

[2] Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении студентов. Ростов-н/Д, 2005. С. 228.

[3] Кубякин Е.О. Указ. соч. С. 18.

становится главной темой на заседаниях органов государственной власти различного уровня.

Членами экстремистских группировок становятся, как правило, молодые люди в возрасте 14 – 25 лет. Большинство из них учатся в вузах и средних специальных профессиональных учреждениях. Отдельными оппозиционными общественными объединениями предпринимаются шаги по созданию молодежных военизированных формирований, незаконному приобретению оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Определенную лепту в это, в том числе и финансовую, привносят различные неправительственные организации, активно ведущие поиск адептов для реализации своих целей через молодежь. Наблюдается процесс втягивания в экстремистскую деятельность неформальных молодежных объединений и организаций (футбольных фанатов, байкеров и др.), деятельность которых ранее не носила экстремистский характер. Одновременно отмечается рост числа противоправных акций, совершаемых членами неформальных молодежных группировок националистического толка и радикальной политической направленности, а также расширение масштабов антиобщественных выступлений молодежных объединений.

Особую тревогу вызывают преступления насильственного характера со стороны молодежи и подростков в отношении иностранных граждан на почве национальной, расовой и религиозной вражды[1].

Активизация молодежного экстремизма в настоящее время представляет серьезную опасность для российского общества, она должна быть глубоко и всесторонне изучена как явление, требующее общественного, социально-правового, административно-управленческого и социокультурного противодействия.

Формирование первого поколения новой России происходило в основном в условиях негативной социально-экономической ситуации 90-х гг. XX в., что создало предпосылки маргинализации значительной части молодежи, девиации ее поведения, включая экстремизм[2].

---

[1] Демидов Ю.Н. Проблемы совершенствования борьбы с терроризмом и экстремизмом. Преступность и проблемы борьбы с ней. М., 2007. С. 211, 212.

[2] Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 14.

В моменты значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любого общества, с которыми связаны существенные деформации условий и образа жизни людей, внезапно образующийся вакуум ценностей, изменения материальных показателей, неясность жизненных перспектив и неизбежное обострение противоречий, экстремизм становится одной из трудноизживаемых и наиболее опасных характеристик общественного бытия.

Развитие молодежного экстремизма представляет особую опасность, потому что это связано с недостаточной социальной адаптацией и развитием асоциальных установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия — то есть в широком смысле связано с социальной и политической культурой российского общества в ее проективном сознании[1].

Чтобы получить целостную картину проблемы экстремизма в молодежной среде, необходимо продвигаться к более точному определению этого феномена, рассматривая его как тип девиантного поведения и определяя предпосылки и возможные векторы изменения экстремистского поведения молодежи.

Следует обратить внимание на аксиоматичность положения о том, что молодежь — это будущее нации и государства, фундамент их развития, и ее подверженность идеям экстремизма не может не вызывать обеспокоенности общества в целом, ставя своим существованием и проявлениями под угрозу национальную безопасность России[2]. Молодежь с ее максимализмом, как правило, бесцельной и неконтролируемой энергией представляет собой наилучшую питательную среду для политического и уголовного экстремизма, а особенно, если учитывать слабую развитость социальной инфраструктуры, массовую неудовлетворенность молодых людей своим материальным положением, некоторую ограниченность в самореализации и развитии, неспособность критически оценивать содержание информации в средствах массовых коммуникаций (СМК), касаю-

[1] Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Н.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М., 2010.
[2] Там же.

щейся вопросов экстремизма, несформированность нравственных и моральных ценностей.

А.Т. Сиоридзе считает, что актуальность проблемы экстремизма в молодежной среде определяется не только его опасностью для общественного порядка, но и тем, что данное преступное явление имеет свойство перерастать в более серьезные преступления, такие, как терроризм, убийство, причинение тяжких телесных повреждений, массовые беспорядки[1]. Несмотря на то, что данная точка зрения была высказана автором несколько лет назад, однако острота ее не утрачивается, а, наоборот, с течением времени актуальность ее становится только выше.

Ю.П. Сентюрин отмечает: «Обычно молодые экстремисты склонны группироваться вокруг какой-нибудь известной группировки, причем сначала молодой человек, пришедший в организацию такого рода, может и не являться экстремистом, он становится им постепенно, посредством вовлечения в ее деятельность и постепенного усваивания соответствующей идеологии»[2].

Е.О. Кубякин указывает на то, что молодежный экстремизм представляет собой социальное явление, свидетельствующее о наличии дисфункциональности в обществе, нарушениях в процессах социализации и социального развития молодежи. Очевидно, что под влиянием ряда субъективных и объективных факторов происходит отклонение экстремальных типов сознания молодежи и перерастание их в экстремистские установки. Данный социально-возрастной процесс универсален, в той или иной мере наличествует даже в экономически развитых странах, а в России проявляется особенно остро[3].

Ключевыми понятиями рассмотрения проблемы экстремизма в молодежной среде выступают следующие категории: негативная этническая идентичность, межнациональная напряженность, нетерпимость, национализм, расизм, шовинизм, фашизм, ксенофобия. Бесконтрольное развитие каждой из них может привести к самым трагическим последствиям.

---

[1] Сиоридзе А.Т. Групповой молодёжный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 4.

[2] Сентюрин Ю.П. Национал-экстремистские молодежные организации: история и современность. Н.Новгород, 2007. С. 114.

[3] Кубякин Е.О. Указ. соч. С. 25.

Важным проявлением молодежного экстремизма как социокультурного феномена выступает нетерпимость (интолерантность). Исследуемые лица крайне бескомпромиссно проводят границы между «своими» и «чужими» в обществе, воинствующе нетерпимы к членам общества, принадлежащим к «чуждым» социальным группам, исповедующим иные политические взгляды, экономические, эстетические, моральные, религиозные идеи, имеющим другой цвет кожи или этническую принадлежность.

В идеологическом плане молодежный экстремизм отрицает всякое инакомыслие, пытается жестко утверждать собственную систему политических, идеологических или религиозных взглядов, навязывает их оппонентам любой ценой. Аргументируя свои взгляды, лидеры молодежных экстремистских организаций и движений обращаются не к разуму, а к чувствам и предрассудкам людей. Крайняя идеологизация экстремистских действий создает особый тип экстремистов, склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на любые акции. Сторонники экстремистской идеологии могут быть настолько одержимы сознанием правоты и законности предъявляемых ими требований, что вольно или невольно подгоняют многообразие жизненных ситуаций и процессов к видению мира через призму этой идеологии[1]. Исторические прецеденты достижения целей непопулярными средствами позволяют лидерам экстремизма создавать аналогичные прецеденты, надеясь, что история их оправдает.

В области культуры молодежный экстремизм проявляется в пропаганде насилия, жестокости, цинизма; уничтожении исторических памятников, предметов старины, являющихся национальным достоянием, и иных крайних действиях.

В настоящее время при некоторых внешне, на первый взгляд, благоприятных статистических тенденциях криминальная активность подростков гораздо выше, чем у взрослых, а совершаемые ими общественно опасные деяния все чаще принимают форму жестких и корыстных посягательств[2].

---

[1] Бирюков В.В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним // Адвокат. 2007. № 9.

[2] Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодёжи как острейшая проблема современной России // Российский следователь. 2007. № 7. С. 26.

Это дает основание констатировать тот факт, что в России в настоящий момент имеет место достаточно сильная концентрация криминогенных факторов, что открывает дорогу, к сожалению, к максимально высокой степени криминализации общества. В связи с учетом тесной зависимости уровня преступности молодежи от положения дел в обществе и от качества мер противодействия ей, любого непосредственного или опосредованного ухудшения условий жизни и воспитания подрастающего поколения и (или) условий правоохранительной деятельности в ближайшей перспективе можно ожидать дальнейшего нарастания противоправных деяний среди молодых людей, в том числе особо опасных, таких, как экстремизм, терроризм.

Экстремизм в поведении человека и социальных групп — явление, свойственное каждой исторической эпохе, не поддающееся, вероятно, полному искоренению. Но степень и острота проявления экстремистских настроений обусловлена социальными и экономическими трансформациями, ослаблением уровня целостности общества.

Экстремистское поведение молодежи — одна из наиболее актуальных социально-политических проблем. Состояние, уровень, динамика деятельности молодежных группировок экстремистской направленности в России широко обсуждаются средствами массовой информации и в специальной литературе, выпускаются аналитические сборники[1].

Молодежный экстремизм как явление последних десятилетий, выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе нормам поведения или в отрицании их, можно рассматривать с различных позиций. Молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям. В силу возрастных ее свойств даже в относительно спокойные в политическом и экономическом плане времена количество агрессивно настроенных людей среди молодежи всегда выше, чем среди остального населения.

Необходимо отметить, что актуальной с точки зрения изучения тенденций развития современного молодежного экстремизма сохраняется концепция «молодежной субкультуры». Современный и постсоветский

[1] Шегорцов А.А. Как рождается экстремизм молодёжи. М., 1990; Козлов А.А. Молодёжный экстремизм. СПб., 1996; Ентелис Г.С., Щипанова Г.Д Протестный потенциал российской молодёжи. М., 1999; Чупров В.И, Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодёжь в обществе риска. М., 2001.

мир стал полем деятельности новой разновидности антисистемной и внепарламентской политической оппозиции — молодежной субкультуры или контркультуры. Отдельные молодежные субкультуры определяются как экстремистские, если их агенты используют любые формы и средства политического насилия в целях реализации собственной политической субъектности в отношении государственных институтов или любых субъектов политической власти. Важным каналом кадрового пополнения молодежного экстремизма можно считать формирование среди неформальных молодежных движений «контркультурной оппозиции» левого и правого спектра. Контркультура связана с молодежными движениями протеста и экстремистскими молодежными движениями[1]. Американский социолог Р. Браунгард полагает, что «проявления экстремизма в субкультурной активности молодежи обусловлены интергенерационными и интрагенерационными конфликтами конкурирующих поколений, представляющих спектр политических ориентаций лево- и правоэкстремистского толка, выступающих с интенсивными требованиями социальных изменений»[2]. Развивая данную концептуальную установку в духе постмодернизма, английский социолог Д. Эпстейн отмечает, что парадоксальность социального бытия и сознания современной молодежи сформировали в молодежной субкультуре разветвленную сеть, как ультралевых, так и крайне правых движений[3]. Отличительной чертой «постмодернистской волны» неформальных движений среди российской молодежи становится тенденция к интеграции контркультурных, эпатажно-агрессивных групп «классического неформалитета» в единую «неформальную систему», не только сохранившую, но в значительной мере усилившую протестный потенциал субкультурных групп эпохи перестройки.

Молодежные экстремистские организации объединяют следующие черты:

1) главная задача — строительство русского национального государства;

2) наилучшей формой государственного устройства большинство из них считает диктатуру;

3) нетерпимость к людям нерусской национальности;

---

[1] Бааль Н.Б. Молодёжные экстремистские организации в постсоветской России // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. 2007. № 11. С. 7.

[2] Williamoutwaite W., Bottomore T. The Twentieth Century Social Thonght. London, 1994. P. 722.

[3] Epstein J. Youth Culture: Identityina Postmodern World. Oxford, 1998. P. 7.

4) большинство экстремистских организаций используют в своей деятельности шовинистическую и религиозную атрибутику и символику;

5) основными видами их деятельности являются насаждение партийной идеологии, распространение партийной литературы, участие в митингах, шествиях и пикетах, в том числе несанкционированных. С целью привлечения радикально настроенной молодежи в свои ряды совершают показательные хулиганские и антиобщественные акции в отношении идеологических противников с последующим их освещением в средствах массовой информации (СМИ), используют «граффити» на стенах зданий администраций с оскорбительным содержанием в адрес органов власти и Президента России, ведут активную пропагандистскую работу в вузах и в маленьких провинциальных промышленных городках[1].

Следует обратить особое внимание, что большинство молодежных экстремистских группировок носят неформальный характер. Это связано с тем, что организации не стремятся получить статус юридического лица и, таким образом, в отношении них сложно применить действующее законодательство органам государственной власти, в том числе и правоохранительным органам.

Многие из официально зарегистрированных объединений не имеют контактных телефонов, фактического места нахождения, а в своем составе содержат одного-двух действующих лиц, как правило, лидеров. Для участия в массовых мероприятиях, акциях, митингах, пикетах и оказания помощи в предвыборных кампаниях лидеры указанных организаций привлекают молодежь за материальное вознаграждение (НБП, «Свобода» и др.)[2].

Отсутствие региональных отделений молодежных экстремистских организаций не исключает наличия представителей указанных объединений в ряде городов России.

Численность указанных объединений в среднем составляет от 6 до 20 человек, их большая часть сконцентрирована в областных центрах.

В научных исследованиях широкое распространение получила типология экстремизма, в основе которой находятся цели и мотивы насильст-

---

[1] Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М., 2010.

[2] Бааль Н.Б. Феномен девиантного поведения в системе знаний о криминальном экстремизме молодёжи // Российский следователь. 2007. № 3.

венных проявлений, идеологическая платформа, на которой базируется деятельность его субъектов. Соответственно, выделяют: криминальный экстремизм; экстремизм, совершаемый по психологическим мотивам и на основе религиозного фанатизма; военный экстремизм; политический и национальный экстремизм[1].

Кризисные процессы в разных сферах общественной жизни, обостряя имеющиеся противоречия, порождают криминализацию не только в сферах рыночного хозяйства, но интенсивно проникают в политику, деформируют систему власти, усиливают политическую девиантность значительных слоев населения, охваченных процессами люмпенизации и маргинализации, что и создает объективные предпосылки преступной и экстремистской деятельности молодежи.

Криминальный экстремизм сегодня проявляется более в правовой сфере посредством вовлечения молодежи в организованную преступность, противоправную деятельность, акты вандализма и нарушения социокультурных устоев жизни общества. В меньшей мере конфликт молодого поколения связан с системой власти, что выразилось в формах жесткого политического протеста или политического экстремизма. Тем не менее, среди молодежи имеют распространение такие формы политического протеста, как протестная активность на митингах, демонстрациях, бойкотах, устраиваемых неформальными, политизированными группами[2].

Необходимо отметить, что контингент несовершеннолетних преступников отличается более остро выраженными особенностями подросткового возраста: недостаточная зрелость мышления и сознания, повышенная эмоциональная возбудимость, легко переходящая в агрессию, повышенная потребность в самоутверждении любыми средствами, инстинкты подражания.

Большинство преступлений экстремистского характера совершается несовершеннолетними в составе группы. Это очень важное отличие преступности несовершеннолетних в целом и экстремизма несовершеннолетних в частности[3].

---

[1] Бааль Н.Б. Феномен девиантного поведения в системе знаний о криминальном экстремизме молодёжи // Российский следователь. 2007. № 3.

[2] Там же.

[3] Здоровье нации и национальная безопасность / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2013. С. 227.

По мнению А.М. Зацепина, приверженность детей и подростков совершать преступления или иные действия антиобщественной направленности в составе группы имеет под собой следующее основание[1].

Общеизвестно, что подростки особенно восприимчивы к влиянию сверстников. Стремясь быть признаны в этой среде, они часто ищут компании других подростков, которые могли бы их оценить. Такое стремление еще сильнее проявляется у тех детей, которые склонны затевать драки со сверстниками. Задиристость и агрессивность может отталкивать от них большинство сверстников, однако они часто находят себе друзей среди себе подобных. Общение и предпринимаемые совместно действия укрепляют их общие интересы и установки и усиливают антисоциальные наклонности. Будучи индивидуально относительно бессильными, собравшись вместе, агрессивные подростки могут угрожать социальному порядку, особенно в школах. В таких девиантных подростковых группах их члены находят себе принятие и статус, здесь они чувствуют свою значимость. Именно в этих условиях закладывается убеждение о правильности выбранной идеологии и стиля жизни. Общеизвестно, что взаимная поддержка играет немаловажную роль в подростковой преступности. Любой девиантный подросток в одиночку может и не отважиться нарушить закон (тем более совершить действия экстремистского характера), но вместе с другими членами банды он чувствует себя смелым и решительным[2].

По данным МВД России, в 2004 году из всех лиц, осужденных за экстремизм, 71% составили молодые люди в возрасте до 25 лет. В 2006 году на учетах органов внутренних дел состояло более 6000 членов группировок и организаций экстремистской направленности из числа молодежи.

В настоящее время на территории России действует значительное число организаций и движений, в той или иной степени использующих в своей деятельности экстремистские методы. Исходя из аналитических данных, на учетах в органах внутренних дел состоит свыше 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около 20 тысяч человек.

---

[1] Здоровье нации и национальная безопасность / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2013. С. 227.

[2] Там же. С. 227.

По данным исправительных организаций, число участников подобных групп может достигать 50 тысяч человек.

147 группировок причисляют себя к движению «скинхеды», 72 – к футбольным фанатам, 31 – к Российскому национальному единству, 18 – к реперам, 8 – к национал-большевистской партии.

Надо сказать, что особую роль для увеличения численности своих сторонников лидеры и активисты радикальных политизированных структур отводят вербовочной работе в образовательных учреждениях.

Итак, молодежный экстремизм отличается от взрослого меньшей организованностью, стихийностью. Действия молодых экстремистов более жестоки, так как в силу своего возраста они не боятся смерти, тюрьмы, физических травм, им свойственна психология максимализма и подражания.

Экстремизм в молодежной среде как массовое явление последнего десятилетия выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения.

Ключевые слова: *экстремизм, экстремизм в молодежной среде, национализм, расизм, шовинизм, фашизм, ксенофобия, экстремистское поведение молодежи*.

Глава 2.
Причины и условия возникновения и развития экстремизма в молодежной среде

§1. Основные причины и условия возникновения экстремизма в молодежной среде

Экстремизм имеет множество причин: как общих, обусловленных социальными, экономическими, политическими факторами, так и специфических, связанных с конкретными условиями существования тех или иных социальных групп[1].

Ю.А. Зубок объясняет генезис молодежного экстремизма возникающими противоречиями в процессе становления молодежи как субъекта общественной жизни. В стремлении обрести самостоятельность и независимость от взрослых молодым людям, особенно подросткам, приходится преодолевать внутренние противоречия, являющиеся порождением амбивалентных проявлений (застенчивости и агрессивности, открытости и замкнутости, нигилизма и фанатизма). Внешние противоречия возникают на стыке взаимодействия молодежи с обществом, при столкновении с его жестокими требованиями. На групповом и индовидуально-личностном уровне это нередко проявляется в дискриминации молодежи по возрастному признаку, в нарушении ее прав в образовании, труде, профессиональной деятельности, сфере культуры, семейных отношениях, ограничении возможностей ее физического и духовного развития, ущемлении прав личности. Молодые люди не могут не реагировать на подобное отношение к ним, нередко выбирая экстремальные формы защиты[2]. В свою очередь, экстремальные формы защиты при наличии определенных «помогающих» условий способны перерасти в экстремизм.

При изучении процессов детерминации и причинности экстремистской преступности важно учитывать, что она обеспечивает крайними мерами достижение разных целей и решение разнообразных проблем[3].

---

[1] Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 115.

[2] Зубок Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи. М., 2003. С. 13, 14.

[3] Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2013.С. 746.

В обществе постоянно взаимодействуют представители разных рас, наций, политических, религиозных воззрений, социальных страт, групп с разными условиями жизнедеятельности, традициями, обычаями, системами социального контроля, потребностями, интересами, ценностными ориентациями, взглядами и убеждениями. Совершенно естественно, что в этом процессе взаимодействия каждая группа отстаивает, защищает свои интересы, чтит собственные обычаи, традиции, историю. Кто-то кого-то не принимает, заявляет о несогласии с постулатами той или иной группы. Закон не обязывает всех любить, не запрещает обнаруживать и разрешать существующие противоречия, а требует, чтобы это происходило в рамках закона, чтобы не разжигалась рознь между группами, не допускалось унижение других групп, не причинялся вред принадлежащим к ним лицам[1].

Человечество прошло долгий путь через войны, распри, раздоры, прежде чем во Всеобщей декларации прав человека было признано: все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах; каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то: в отношении расы, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения; каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в Декларации, могут быть полностью осуществлены. Следование данным важным постулатам обеспечивается в результате последовательной реализации системы мер экономического, социального, политического и духовного характера, совершенствования систем социального контроля, юстиции[2].

Проблема экстремизма в современном российском обществе наиболее обсуждаема и столь же противоречива. Не оставили ее без внимания политологи, социологи, юристы, представители власти, средств массовой информации, религиозные деятели. Экстремизм в представлении большинства ученых и практиков означает приверженность к крайним взглядам и мерам, склонность к решению возникших проблем социального, политиче-

[1] Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2013.С. 746.
[2] Там же. С. 746.

ского, правового, национального характера не принятыми в обществе способами, средствами и методами, зачастую насильственного характера[1].

Современная общественно-политическая обстановка в Российской Федерации, с учетом глобальных геополитических перемен последнего времени, характеризуется расширением масштабов угроз национальной безопасности государства. Рост, острота, многообразие экстремистских проявлений в экономической, духовной, культурно-нравственной, религиозной и иных областях жизни и деятельности общества оказывают дестабилизирующее влияние на внутриполитическую обстановку в стране, подрывают международный авторитет России[2].

Мы всецело солидарны с данной точкой зрения, считаем, что перечисленные выше сферы жизни и деятельности современного общества представляют собой своеобразную мишень для проявлений экстремистского характера, что крайне дестабилизирует обстановку в современной России.

Основываясь на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года закрепляет принцип равенства граждан перед законом независимо от расы и национальности (ст. 4); признает отягчающим наказание обстоятельством совершение преступления по мотиву национальной и расовой ненависти или вражды (п. «е» ч. 1 ст. 63); вводит ответственность за нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его расы и национальности (ст. 136); относит мотив национальной и расовой ненависти или вражды к признакам преступлений, предусмотренных ст. 105 (убийство), ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ст. 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), ст. 117 (истязание), ст. 244 (надругательство над телами умерших и местами их захоронения), а также преступлений экстремистской направленности (ст. 282, ст. 282)[3].

Изучение преступности экстремистской направленности невозможно без изучения характеристики причинного комплекса, детерминирующего данное явление. В криминологии правонарушения рассматриваются как

---

[1] Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 24.

[2] Зорин В.Ю. Проблемы противодействия вызовам религиозного экстремизма в Российской Федерации // Безопасность общества и государства. 2004. № 1. С. 18.

[3] Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие. М., 2007. С. 5.

порождение не какой-либо одной причины, а их определенной совокупности (комплекса)[1].

Как правильно замечает В.П. Емельянов, причинами преступности выступает не какой-то единичный фактор объективной действительности, а синтез различных явлений социального и биологического свойства. Чтобы успешно вести борьбу с экстремистски направленной преступностью молодежи, надо знать специфику преломления факторов воздействия в их психике, знать особенности возникновения аномалий, и в первую очередь тех, которые наиболее восприимчивы к неблагоприятным условиям внешней среды[2].

В дальнейшем при анализе процессов и явлений, вызывающих преступность экстремистской направленности, мы будем использовать собирательный термин «детерминанты преступности».

В специальной литературе исследователи детерминации преступности в целом и проявлений экстремизма в частности указывают на неудовлетворительный уровень жизни большей части населения, на отсутствие социального патернализма со стороны государства, соответствующего современным реалиям, на низкий культурный уровень и бездуховность, редко касаясь того, что корреляция факторов, продуцирующих подобные явления, гораздо сложнее[3].

Среди причин формирования экстремистского поведения в молодежной среде следует отметить наиболее актуальные:

- изменение системы ценностных ориентиров, их дефицит и неоднозначность для разных слоев и представителей общества;

- коренные изменения в экономической жизни страны, их противоречивый характер, усиление дифференциации населения по экономическому признаку;

- пропаганду насилия и жестокости в СМИ, отсутствие четкой законодательной базы и мер ответственности в данной области;

---

[1] Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 205; Селиванов Н.А., Коробейников Б.В., Скворцов К.Ф. Комплексное исследование факторов, влияющих на изменение преступности. М., 1983. С. 3.

[2] Емельянов В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. Саратов, 1980. С. 34.

[3] Маркова Ю.В. Указ. соч. С. 81.

- тенденцию к дегуманизации и деморализации в содержании многих видов искусства, которая проявляется, прежде всего, в принижении, деформации и разрушении образа человека;

- отсутствие хорошо организованной и внятной государственной молодежной политики;

- в школьных учебниках истории, по мнению многих специалистов, история человечества рассматривается как история кровопролитных войн и завоеваний; исходя из этого, у ребенка закономерно формируется устойчивое мнение о том, что силовой способ решения той или иной проблемы является абсолютно законной социальной нормой;

- кризис института семьи и семейного воспитания, подавления индивидуальности и инициативности ребенка, подростка, молодого человека, неясность его роли в современном обществе и в семье[1].

Е.О. Кубякин отмечает, что значимыми причинами существования экстремизма и его условиями являются конкретно-исторические, этнонациональные и ментальные факторы, как в глобальном, так и региональном масштабе, которые существенно влияют на рост и формы проявления молодежного экстремизма. Возникающий культурный шок сопровождается формированием маргинальных слоев, отчужденных не только от своей традиционной культуры, но и от всякой культуры, ростом враждебности по отношению к любой культуре, окружающей социальной среде, что создает благодатную почву для экстремизма. Несмотря на то, что молодежь скорее, чем старшие поколения, адаптируется в новой, инокультурной среде, однако маргинальные установки, передаваемые в ходе первичной социализации в семье, могут сохраняться в молодежном сознании и поведении неограниченно долго[2].

Особо подчеркивает Е.О. Кубякин тот факт, что, несмотря на то, что существует множество субъективных (тесно связанных со спецификой молодого поколения, его специально-возрастными и социально-психологическими особенностями) факторов генезиса молодежного экстремизма, было бы несправедливо видеть «корень зла» только в молодежи.

---

[1] Дробижева Л.М., Щедрина О.В. Социальные факторы предупреждения экстремизма // Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: материалы Всерос. науч-практ. конф. / Акад. Управления МВД России, 16 июня 2006 г. М., 2006. С. 16-22.

[2] Кубякин Е.О. Указ. соч. С. 31.

Как особая социально демографическая группа она все же является частью общества и по-своему отражает своеобразие каждого этапа его развития. Для успешного противодействия молодежному экстремизму следует, прежде всего, четко отличать его причины, коренящиеся в несовершенстве самого общества, в недостатках государственной молодежной политики, от форм его проявления, имеющих социально-групповую специфику[1].

Молодежь является существенной «группой риска» в любом обществе, особенно в условиях социокоммуникативных и социокультурных трансформаций. Однако субъективные факторы молодежного экстремизма, при условии адекватной, продуманной молодежной политики, успешно нивелируются. Гораздо сложнее дело обстоит с объективными факторами – социальным контекстом взросления молодежи. Многие из объективных факторов генезиса молодежного экстремизма представляют собой системные социальные проблемы, не решаемые годами, порой десятилетиями. Конечно, не может быть и уверенности в том, что данные проблемы будут решены в ближайшее время. Значит, необходимо так построить молодежную политику, чтобы она способствовала преодолению негативного влияния системных социальных проблем на молодое поколение, переключила внимание, энергию, творческое начало молодежи на социально приемлемые цели и задачи. Подобного рода действия не решат полностью проблему молодежного экстремизма, однако существенно снизят ее остроту[2].

В.А. Бурковская выделяет следующие общие факторы:

I. Относящиеся к основным сферам социальной жизни:

а) экономические факторы;

б) политические (в том числе правовые) факторы;

в) факторы, относящиеся к институту семьи;

г) факторы, относящиеся к нравственности;

д) факторы, относящиеся к духовности.

II. Относящиеся к основным социальным функциям:

а) факторы, относящиеся к образованию;

б) факторы, относящиеся к здравоохранению;

в) факторы, относящиеся к воспроизводству населения;

[1] Кубякин Е.О. Указ. соч. С. 34.

[2] Там же.

г) факторы, относящиеся к функции обеспечения национальной безопасности;

д) факторы, относящиеся к функции поддержания правопорядка и борьбы с преступностью[1].

Х.Ш. Килясханов в своих научных трудах отмечает, что российскую специфику экстремистских образований в молодежной среде определяют три основных фактора. Первый – социальная и экономическая неустойчивость российского общества на протяжении последних 15 лет, а также социальная незащищенность значительной части молодежи. Усиливается поляризация социальных групп молодежи мегаполисов и поселений провинции – выходцев из богатых и бедных семей. Второй фактор – особенности социальной мобильности в обществе. Каналы восходящей социальной мобильности в 1990-е гг. претерпели коренные изменения, а часть молодежи в короткие сроки достигает престижного социального положения и высокого уровня потребления. Возможность быстро достичь успеха, стать богатым появляется у тех слоев, которые участвуют в распределении собственности и власти или обладают «культурным капиталом». Дети элиты, академической и культурной «аристократии» получают качественное образование и высокую профессиональную подготовку, перспективную с точки зрения жизненного успеха. В российском обществе в условиях распада традиционных форм вертикальной мобильности сфера образования не только усиливает социокультурное расслоение, но и дифференцирует доступ к интеллектуальным ресурсам молодых людей из разной социально-профессиональной среды. Третий фактор – аномия в российском обществе, развивающаяся в двух вариантах, отмеченных Э. Дюркгеймом и Р. Мертоном. В дюркгеймовском смысле аномия проявилась в утере тех нормативно-ценностных оснований, которые необходимы для поддержания социальной солидарности и обеспечения социальной идентичности. На фоне социальной аномии широкое распространение приобретает молодежная преступность. Участие в преступных кланах и группировках становится для части молодежи социально престижным и прибыльным делом. В молодежной среде аномия приводит к феномену криминального экстремизма. К сожалению, криминализированы многие мо-

[1] Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 31, 32.

лодежные сообщества, а принятые в этой среде социокультурные и политические ориентиры приобретают ценностное значение. В числе таких ориентиров особо значение имеют культ физической силы, насилия, правовой нигилизм, нетерпимость к «чужакам» и др. Зачастую солидарность криминальных группировок укрепляется совместными действиями по «зачистке» общества от «изгоев». В последнее время активность проявляют праворадикальные экстремистские группы скинхедов, фанатов и пр[1].

А.Т. Сиоридзе при изучении причин и условий экстремизма в среде молодежи использует условное деление причинного комплекса на экономический, политический, социальный, нравственно-психологический и правовой[2].

Э.А. Паин в качестве факторов, детерминирующих генезис молодежного экстремизма в современной России, отмечает следующее:

- проявление социальной несправедливости;
- ухудшение материального положения;
- невозможность отстаивания своих прав конституционными методами;
- политику «завинчивания гаек»;
- нарушение прав молодежи, ее дискриминацию;
- демонстративное проявление роскоши «новыми русскими».

При этом Э.А. Паин убежден, что «основными проблемами, неразрывность которых может повлиять на самоорганизацию молодежи в протестной форме, являются: нарушение социальной справедливости, наступление на экономические и конституционные права молодых граждан»[3].

Определенный интерес представляет подход, изложенный Н.Б. Баалем, в соответствии с которым фундаментальными факторами экстремизма являются незавершенная модернизация, социальные контрасты и культурная маргинальность, находящиеся в диалектической взаимосвязи с внешне- и внутриполитическими, этноконфессиональными, социально-психологическими обстоятельствами жизнедеятельности общества. В соответствии с данной точкой зрения, российскую специфику экстремистских образований определяют три основных фактора. Первый — социаль-

---

[1] Килясханов Х.Ш. Социальные факторы и предпосылки развития политического экстремизма // Тр. Акад. управления МВД России. 2008. № 3. С. 28 – 30.

[2] Сиоридзе А.Т. Групповой молодёжный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 22.

[3] Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 117.

ная и экономическая неустойчивость российского общества на протяжении последних 15 лет и социальная незащищенность населения. Второй фактор — особенности социальной мобильности в обществе. Третий фактор — аномия в российском обществе, на фоне которой широкое распространение приобретает молодежная преступность, когда криминализированы многие молодежные сообщества, а принятые в ее среде социокультурные и политические ориентиры приобретают ценностное значение в молодежной среде. Из этих ориентиров особое значение имеют культ силы, насилия, правовой нигилизм, нетерпимость к «чужакам» и другие[1].

По мнению С.И. Левиковой, основной причиной молодежного экстремизма в современной России выступает осознаваемое или неосознаваемое молодыми людьми чувство социальной обделенности, даже своеобразной социальной ущербности. Основания для подобного ощущения могут быть различными. Они могут иметь экономическую природу: резкое расслоение на богатых и бедных. Также основания молодежного экстремизма могут вытекать из идеологических особенностей конкретной ситуации в обществе, когда намеренно или по недооценке важности происходит девальвация, разрушение традиционной системы ценностей и идей патриотизма. Они могут быть следствием невозможности по тем или иным причинам добиться своей цели и т.д[2].

Р.М. Афанасьева отмечает, что «существуют негативные тенденции и проявления в среде молодежи России. Сказанное особенно касается того поколения российской молодежи, которое сформировалось в сложных условиях социальной модернизации общества с начала 1990-х гг. В настоящее время в России уже сложилось или формируется совершенно новое поколение, в среде которого изначально наличествуют проявления нравственной распущенности и правовой безответственности, нетерпимости и агрессивности, максимализма и невежества, прагматизма и эгоцен-

[1] Бааль Н.Б. Социальные факторы и предпосылки развития политического экстремизма среди молодёжи: материалы международной научно-практической конференции. М., 2006. С. 592, 593.

[2] Левикова С.И. Основания молодежного экстремизма // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы конф. 9 – 10 дек. 2010 г. / редкол.: Л.В. Карнаушенко (отв. ред.), Е.О. Кубякин, Е.М. Куликов, В.Н. Ракачев. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010. С. 132 – 136.

тризма, неуважения к старшему поколению, склонности к крайним методам и формам деятельности»[1].

Т.В. Пинкевич отмечает, что среди факторов, влияющих на преступность, в последнее время немалую роль играет миграция населения. Рассматриваемая многие годы как позитивное явление, способствующее развитию и расширению производства, культурному обмену и т.д., в настоящее время миграция, стимулируемая в ряде регионов политикой дискриминации русских и других некоренных этносов, приобрела характер вынужденных переселений. Неблагоприятные формы массовых миграций связаны с тем, что значительное число лиц, вытесняемых межнациональной напряженностью, переходящей в некоторых регионах в открытые конфликты, вынуждены покидать прежние места своего постоянного проживания, оставляя жилье, значительную часть имущества[2]. Интерес вызывает следующий момент, что в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года справедливо отмечено, что основными факторами, оказывающими негативное влияние на состояние национального рынка труда, межнациональные отношения в обществе, а также порождающими экстремистские проявления, являются неконтролируемая (в том числе незаконная) миграция и недостаточно регулируемые на региональном и муниципальном уровнях миграционные процессы, зачастую нарушающие сложившийся в отдельных регионах и муниципальных образованиях этноконфессиональный баланс населения[3].

По мнению В. Тулупова, «на рост экстремизма в России повлияла и неразвитость институтов гражданского общества, их недостаточное внимание к проблемам молодежи. Разрозненные мероприятия, проводимые в регионах России, зачастую не оказывают должного воздействия на воспитание молодежи и формирование таких качеств личности, как патриотизм, веротерпимость, толерантность, чувство товарищества. Слабое внимание государства к вопросам морально-нравственного, культурного воспитания молодежи порождает у нее стремление самостоятельно заполнять свой до-

[1] Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): автореф. дис. … канд. филос. наук. М., 2007. С. 3, 4.
[2] Пинкевич Т.В. Некоторые особенности причинного комплекса преступности и миграция. М., 2002. С. 23.
[3] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. утв. Президентом РФ 28.11.2014. Пр-2753.

суг, что зачастую приводит к негативным социальным последствиям: росту алкоголизма, наркомании, молодежной преступности, а подчас и открытому недовольству существующей властью и росту различных форм экстремизма»[1].

И.И. Бикеев, А.Г. Никитин считают возможным выделить следующие группы детерминант российского экстремизма в зависимости от сферы общественных отношений, которые в наибольшей степени повлияли на процесс закономерного изменения данного социального явления:

1) геополитические детерминанты;

2) социально-экономические детерминанты;

3) социально-психологические детерминанты;

4) идеологические и политические детерминанты;

5) культурные и нравственные детерминанты;

6) религиозные детерминанты;

7) информационные детерминанты;

8) исторические детерминанты;

9) миграционные детерминанты[2].

В аспекте поставленной проблемы детерминации преступной экстремистской деятельности представляется необходимым коснуться основных форм миграции, к которым, по мнению В.И. Каныгина, следует отнести следующие:

1) стационарная;

2) сезонная;

3) эпизодическая[3].

К одному из главных факторов возникновения экстремизма относится ухудшение условий жизни и резкое имущественное расслоение общества в России (за последние 10 – 15 лет). Это вызывает недовольство, в первую очередь, у самого активного слоя общества – молодежи. К сожалению, в нашей стране существует огромное количество молодых людей, не нашедших свое место в жизни. С большим него негодованием осознают, что никому не нужны, не могут получить хорошее образование, найти

[1] Тулупов В. Истоки современного экстремизма и агрессии в молодежной среде // Relga.ru. 2009. № 1 (181).

[2] Бикеев И.И., Никитин А.Г. Указ. соч. С. 54 – 93.

[3] Каныгин В.И. Проблемы комплексного анализа и предупреждения преступности в регионе (по материалам Приволжского федерального округа). Нижний Новгород, 2004. С. 85, 86.

достойную работу, не могут творчески самореализоваться. Они убеждены, что у них нет достойного будущего. Это порождает недовольство, толкает на «бунт», на оппозицию существующей власти и обществу. Среди подобных структур крайне привлекательными для молодежи являются как крайне правые, так и левые экстремистские организации, дающие ощущение риска, романтики, возможности активных действий и не делающие упора на моральные качества и интеллектуальные особенности индивида[1].

Надо сказать, что особый научно-практический интерес представляет рассмотрение форм миграции не с точки зрения преступного поведения мигрантов, а с позиции их виктимности.

Следует отметить, что преобладающее большинство экстремистских преступлений осуществляются в отношении сезонных мигрантов, большая часть которых незаконно находится на территории страны.

Экстремисты отчетливо осознают, что именно незаконность пребывания лица в стране минимизирует вероятность его обращения за помощью в правоохранительные органы. Кроме того, концентрация подобных мигрантов в определенном месте создает дополнительные условия для проведения экстремистских акций.

Говоря о миграции, о незаконности пребывания лица в стране, представляется важным продемонстрировать следующие статистические показатели. В 2013 году по сравнению с 2012 годом увеличилось число преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (47,0 тыс.; +10,2%). Большинство из них (85,8%) приходится на долю граждан государств-участников СНГ (40,3 тыс.; +8,0%). Половина (51,6%) всех преступлений, совершенных иностранцами, зарегистрирована в Центральном федеральном округе (24,2 тыс.), почти половина из них – в г. Москве (11,5 тыс.)[2].

Также в 2013 году на 6,2% возросло число преступлений, совершенных в отношении иностранцев, а также лиц без гражданства (13,2 тыс.). Рост отмечен в 7 федеральных округах, наибольший – в Южном (+40,6%) и Уральском (+21,6%) федеральных округах[3].

[1] Кубякин Е.О. Указ. соч. С. 28.
[2] Преступность и правонарушения (2009-2013). Статистический сборник. М., 2014.
[3] Там же.

В 2014 году иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации было совершено 44,4 тыс. преступлений, что на 5,4% меньше, чем в 2013 году, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 38,4 тыс. преступлений (-4,7%), их удельный вес составил 86,4%.

Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в 2014 году возросло на 6,1% и составило 14 тыс. преступлений[1].

Так, негативные тенденции и последствия незаконной миграции сформулированы В.М. Барановым.

По его заключению, она (незаконная миграция):

— представляет угрозу национальной и, в особенности, экономической безопасности России, стимулирует рост теневой экономики, способствует коррупции среди государственных служащих;

— демонстрирует слабость государственной власти, ее нежелание либо неумение контролировать значимые процессы;

— создает реальную угрозу изменения сложившейся демографической ситуации не только в отдельных регионах Российского государства, но и в целом в стране;

— стимулирует рост националистических настроений, создает условия для возникновения межнациональных конфликтов;

— ухудшает благосостояние коренного населения;

— наносит ощутимый ущерб интересам Российской Федерации в международной сфере[2].

Нам представляется необходимым дополнить приведенный перечень следующим: ввиду того, что лица, не достигшие восемнадцати лет, являются наиболее уязвимой группой современного общества (в силу своих психологических, физиологических особенностей), то негативные последствия, которые влечет за собой незаконная миграция, достаточно остро могут повлиять на этапы их формирования.

В связи с этим необходимо отметить, что в Концепции национальной безопасности Российской Федерации от 10 января 2000 года говорилось, что «под национальной безопасностью Российской Федерации по-

[1] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года. М., 2015.

[2] Баранов В.М. Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия. Нижний Новгород, 2004. С. 35, 36.

нимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации»[1].

К сожалению, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года проблема здоровья нации, именно нации, а не только различных граждан, не нашла должного отражения. В Стратегии неоднократно говорится о том, что в число стратегических приоритетов входят важнейшие социальные, политические и экономические преобразования для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства; что «национальная безопасность» – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства; что «национальные интересы Российской Федерации» – совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства»[2].

Следует отметить, что молодежь является большой социальной группой, имеющей специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется возрастными особенностями молодых людей и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находятся в состоянии становления.

В современной научной литературе к этой группе обычно относят людей в возрасте от 15 до 30 лет[3]. Молодежь, определяя свой жизненный путь, решает конфликтные ситуации, исходя из сопоставления возможных вариантов. Если учесть, что для молодого возраста характерными являются эмоциональная возбудимость, неумение сдерживаться, отсутствие на-

[1] Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 10.01.2000 № 24 // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 170.
[2] Стратегия Национальной безопасности РФ до 2020 года: утв. Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
[3] Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодёжи как острейшая проблема современной России // Российский следователь. 2007. № 7. С. 27.

выков в разрешении даже несложных конфликтных ситуаций, то все указанное выше может привести к совершению девиации.

Проблема агрессивного и экстремистского поведения молодежи становится все более актуальной в условиях российской действительности. Элементы экстремистского поведения молодежи формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества. В перечень причин роста экстремистского поведения молодежи исследователи склонны включать следующие:

1)социальное неравенство;

2) желание самоутвердиться в мире взрослых;

3) недостаточная социальная зрелость;

4)недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а следовательно, и сравнительно невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус[1].

В настоящее время в сознании молодежи преобладают негативные оценки в отношении нынешнего состояния России. Современная молодежь проходит свое становление в очень сложных условиях ломки старых ценностей и складывания новых социальных отношений. Отсюда растерянность, пессимизм, неверие в будущее. Растут агрессивность, экстремизм, шовинизм и криминальность[2]. В связи с этим такой аспект социологии молодежи, как изучение проблематики деятельности молодежных группировок экстремистской направленности, довольно актуален на сегодняшний день.

Причины усилившейся дестабилизации морально-правового поведения определенной части молодых людей ученые относят, прежде всего, к макроуровню данной проблемы, то есть социально-политическому и социально-экономическому аспектам. При этом можно сделать вывод, что при проведении реформ в нашей стране органы государственной власти не приняли должных мер для защиты молодого поколения от издержек и негативных последствий так называемого переходного периода.

Как правило, асоциальные (стоящие в стороне от основных общественных проблем) и антисоциальные (социально отрицательные) неформальные стихийные группы молодежи формируются под влиянием лиде-

[1] Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодёжи как острейшая проблема современной России // Российский следователь. 2007. № 7. С. 27.

[2] Там же.

ра. Лидерство среди современной молодежи зависит, к сожалению, не от культурного развития, а от опыта асоциального общения. Чаще всего лидерами этих групп становятся молодые люди, не нашедшие применения своим способностям в школе, колледже, вузе, трудовом коллективе, обладающие организационными, управленческими навыками. Как правило, лидер имеет сильную волю, твердый, решительный характер, богатый жизненный опыт, довольно часто подверженный восприятию деформированных черт сознания и поведения.

Феномен образования экстремистских групп более характерен для крупных и сверхкрупных городов. Это обусловлено тем, что на достаточно ограниченной территории высока концентрация социальных, экономических, нравственных, психологических и иных проблем. Многообразие возможных контактов вне семьи и учебных заведений, утрачивающих монополию на передачу значимой для молодежи информации, быстрота распространения моды на определенные формы поведения в сочетании со значительным объемом свободного времени — все это наряду со многими другими факторами изменения ситуации жизнедеятельности создает предпосылки для повышения значимости досуговой, а точнее, внеучебной самодеятельности как способа самореализации городской молодежи[1].

Следует отметить, что причины, заставляющие приходить молодежь в различного рода экстремистские организации и объединения, весьма разнообразны и применительно к России сводятся к следующим:

1. Война в Чечне

Важным фактором, повлиявшим на всплеск молодёжного экстремизма, прежде всего, праворадикального и фашистского толка, можно считать войну в Чечне.

Она нанесла немалый ущерб российской национальной политике[2].

После войны и последовавшей за ней нестабильной и угрожающей ситуацией жители Кавказа начинают восприниматься в образе опасного врага, врага «с кавказским лицом», причем врага русских, православных, которым активно противостоят «упертые» исламисты-

[1] Лаушкин А.С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, отчуждённого до совершения преступления от учёбы и трудовой занятости: материалы международной научно-практической конференции. М., 2005. С. 88, 89.
[2] Кубякин Е.О. Указ. соч. С. 28.

фанатики, использующие самые крайние меры. Не вдаваясь в причины и поводы конфликта, положившего начало этой войне, часть молодежи и подростков поняла и уяснила только одно – какая-то часть «кавказцев» убивает хороших русских парней, причем делает это безжалостно, жестоко и зло, не пренебрегая ничем, отказавшись от большинства моральных и этических запретов.

2. Усиление миграционных процессов

Еще одним фактором, обострившим крайне националистические настроения среди молодежи России, является усиление миграционных процессов, связанных с переселением больших групп людей, в первую очередь из регионов Кавказа и Средней Азии[1].

Россию охватил невиданный спад и кризис всех отраслей производства. Как следствие этого в стране растет безработица. Огромное число людей, особенно молодежи, хотят, но не могут трудоустроиться, найти свое место в жизни. Зачастую люди остаются невостребованными и, естественно, их совсем не радует приход большого числа людей, которые будут выступать конкурентами на столь необходимые для них рабочие места. Но не этот фактор вызывает такое сильнее раздражение. Часть приезжих, презрев низкооплачиваемый труд на предприятиях, стала заниматься деятельностью, четко регламентированной Уголовным кодексом как преступные действия. Они создают этнические преступные группировки, банды, сообщества, занимаются кражами, грабежами, совершают избиения, насилия, убийства, по большей части в отношении коренного населения, зачастую по жестокости и дерзости оставляя местные криминальные образования далеко позади.

3. Конфликты культур и этносов

Еще одна причина роста молодежного экстремизма – это усиление активности мусульманских экстремистов. Они начинают вести активную деятельность, зачастую настолько напористо, что вызывают тревогу и опасения не только у православной, но и у атеистически настроенной части населения[2].

4. Кризис культуры, морали и нравственности.

---

[1] Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. Казань, 2011.

[2] Там же.

5. Недостаточное внимание государства к молодежным проблемам (отсутствие заботы о досуге молодежи, их полезном времяпровождении, ограниченное количество бесплатных творческих кружков, спортивных секций) предоставляет возможность экстремистским организациям для привлечения молодежи в свои ряды, в том числе и для бесплатных занятий в своих спортивных секциях.

6. Перенасыщенность рынка не самыми лучшими западными и американскими фильмами и низкопробной литературой стимулирует в молодежи жестокость, насилие и желание применять их на практике.

7. Проэкстремистские позиции отдельных представителей средств массовой информации[1].

Также необходимо указать еще на ряд факторов, которые в совокупности вносят значительный вклад в существование молодежного политического экстремизма. Например, слабое или недостаточное внимание государства к молодежным проблемам. В первую очередь заниматься вопросами подрастающего поколения должны определенные государственные структуры, например Государственный комитет по делам молодежи, а также образовательные и культурные учреждения. Они должны решать проблемы досуга, культурного развития и морально-нравственного воспитания молодежи[2].

Представляет особый интерес точка зрения В.В. Лунеева, в отношениии условий распространения экстремизма. По мнению автора, одним из условием распространения экстремизма является рост радикальных устремлений в связи с растущими противоречиями и конфликтами, а также тающими надеждами на их нормальное разрешение. Все это происходит на фоне увеличивающегося насилия и других факторов, провоцирующих экстремизм[3].

К числу таких факторов В.В. Лунеев относит следующие обстоятельства внутреннего и внешнего характера:

– систематическое обострение социальной напряженности;

– избыточная криминализация всех сфер жизни и деятельности;

---

[1] Демидов Ю.Н. Указ. соч. С. 212.

[2] Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. Казань, 2011.

[3] Лунеев В.В. Указ. соч. С. 410.

– «чеченский фактор» с сепаратистскими, экстремистскими и террористическими тенденциями;

– «исламский фактор» и подрывная деятельность иностранных организаций;

– воинствующий национализм и псевдорелигиозная экстремистская идеология (ваххабизм);

– масштабный незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ[1].

Мы поддерживаем данную точку зрения, так как подобный подход автора к перечислению факторов внутреннего и внешнего характера наиболее полно и содержательно отражает объективную реальность.

Отсутствие заботы о досуге молодежи, о полезном времяпровождении, взимание платы за посещение дискотек, творческих кружков, спортивных секций порождает у молодежи стремление самостоятельно заполнять свой досуг и часто толкает ее на путь хулиганства, вандализма, а также и политического экстремизма. Ведь экстремистские организации делают все возможное, чтобы привлечь в свои ряды как можно больше молодежи и подростков, используя при этом и желание подростков развлечься, чем-то заполнить свое свободное время.

Например, РНЕ («Русское национальное единство»), помимо обычных способов вербовки, стремится привлекать молодежь и подростков в том числе и возможностью бесплатных занятий в своих спортивных секциях и клубах. В этих спортивных секциях и клубах молодежь, помимо спортивных навыков, получает мощную идеологическую обработку неонацистской идеологией[2].

Серьезный вклад в развитие предпосылок экстремизма среди российской молодежи оказала наша так называемая массовая культура, когда распространяются скопированные не с лучших западных стандартов фильмы в жанре отечественной «чернухи», кровавые боевики и триллеры, а также телепередачи, стимулирующие у молодежи жестокость, насилие и желание его применения на практике. Посредством такого рода телепродукции снижается уровень духовности, нивелируются многие морально-нравственные категории,

[1] Лунеев В.В. Указ. соч. С. 410.

[2] Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. Казань, 2011.

внедряются далеко не лучшие образцы западных ценностей: культ денег и грубой физической силы, понятие вседозволенности.

На книжный рынок России хлынул поток развлекательного «чтива» самой низкой литературной оценки[1].

Значительная часть молодежи, морально, духовно и умственно искалеченная массовой культурой, вырастает злой, бездуховной и жестокой, готовой к насилию. Такая молодежь потенциально опасна и готова применять это насилие в отношении окружающих.

Обычно молодые экстремисты склонны группироваться вокруг какой-либо «солидной» экстремистской организации или объединения.

Причем сначала молодой человек, пришедший в организацию такого рода, может и не являться экстремистом, он становится им постепенно, посредством участия в деятельности этой организации и постепенного усваивания ее идеологии. Иногда может происходить так называемое самозарождение молодежного экстремизма, когда относительно крупные политизированные молодежные группировки экстремистского толка возникают без участия взрослых экстремистов. Самым ярким примером самозарождения молодежных экстремистских группировок может служить возникновение молодежных организаций скинхедов, российских «бритоголовых» – молодых расистов неонацистского толка. По активности и массовости движение российских «бритоголовых» занимает лидирующее место среди неорганизованных групп экстремистски настроенной молодежи. В случае самозарождения молодежного экстремизма главным фактором его возникновения становится существование хорошо разработанной идеологии, носящей привлекательный для молодежи характер[2].

В настоящее время в Российской Федерации имеются партии и организации, подпадающие под определение экстремистских. По своей идеологической направленности такого рода экстремистские объединения бывают как правого или левого, так и религиозного толка, и в каждой из них существует определенная группа молодежи, всеми силами стремящаяся способствовать деятельности такого объединения.

---

[1] Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. Казань, 2011.

[2]. Там же.

Исходя из сведений, предоставленных МВД России, на сегодняшний день основными причинами возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде являются:

1. Обострение социальной напряженности в молодежной среде (характеризуется комплексом социальных проблем, который включает в себя проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства населения, снижения авторитета правоохранительных органов);

2. Криминализация ряда сфер общественной жизни (в молодежной среде это выражается в широком вовлечении молодых людей в криминальные сферы бизнеса);

3. Изменение ценностных ориентаций (значительную опасность представляют зарубежные религиозные организации и секты, насаждающие религиозный фанатизм и экстремизм, отрицание норм и конституционных обязанностей, а также чуждые российскому обществу ценности);

4. Рост национализма и сепаратизма (активная деятельность молодежных националистических группировок и движений, которые используются отдельными общественно-политическими силами для реализации своих целей);

5. Наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций (некоторые молодежные экстремистские организации в противоправных целях занимаются изготовлением и хранением взрывных устройств, обучают обращению с огнестрельным и холодным оружием и т.п.);

6. Использование в деструктивных целях психологического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности);

7. Использование сети Интернет в противоправных целях (обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности, возможность размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях).

Видится необходимым выделить следующие группы детерминант преступной деятельности молодежи экстремистской направленности:

1) политические детерминанты, а именно:

- недостаточно эффективное применение норм законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму;

2) социально-экономические детерминанты, включающие в себя:

- дезорганизацию общества, социально-экономические кризисы, продуцирующие падение жизненного уровня значительной части населения, неудовлетворенность своим социальным положением и, как следствие, принятие крайних мер для изменения сложившейся ситуации;

- активизацию миграционных процессов в отсутствие их достаточной правовой урегулированности и идеологической обеспеченности со стороны государства;

- мобильность городского населения и повышенную вариативность круга общения у городской молодежи;

3) социально-психологические детерминанты, а именно:

- высокая адаптивность подростков и молодежи к восприятию направлений моды, обусловленная возможностью получения более значительного и быстро сменяемого объема информации;

- негативная роль средств массовых коммуникаций в формировании определенного «образа» субкультуры, вызывающего искусственный интерес к носителям идеологии экстремистской направленности, дегуманизация и деморализация содержания источников информации;

4) культурно-воспитательные детерминанты:

- кризис семьи и образования как основных институтов социализации, социальный инфантилизм, неадаптированность в обществе, способствующие проявлениям экстремистского характера.

В завершение, представляется необходимым указать, что на сегодняшний день проблема борьбы с молодежным экстремизмом становится общегосударственной задачей, включающий в себя различные аспекты ее реализации.

К основным причинам появления и разрастания межнациональных конфликтов следует отнести большой спектр экономических, социальных и культурных факторов. В частности, это резкие имущественные различия, интенсивные миграционные процессы, усиление этнического неравенства и конкуренции на рынке труда, разрушение системы социальных гарантий, кризис в духовной сфере. Указанные обстоятельства приводят к росту нетерпимости на национальной и религиозной почве.

Молодежь в силу возрастной психологии наиболее подвержена манипулированию и склонна к принятию протестных идей и настроений. Энергия и стремления молодых людей нередко становятся предметом политических спекуляций, поэтому молодежь наиболее привлекательна для вербовки во всевозможные группы и организации экстремистского толка.

Ключевые слова: *причины преступности, причины и условия экстремизма в молодежной среде, молодежь, детерминации преступности, миграция.*

§2. Семья как фактор, влияющий на воспитание и поведение члена экстремистских объединений

Проблемы семьи и семейных отношений привлекали и привлекают внимание ученых различных отраслей знаний: историков, педагогов, социологов, демографов, медиков, юристов и др.

Исходным моментом в криминологическом изучении влияния семьи на генезис подростковой преступности является определение самого понятия «семья». В зависимости от исследовательских задач это понятие наполняется различным содержанием[1].

Семья составляет существенное звено в цепи социального бытия, ведь каждая нация и государство слагаются из отдельных семей.

Семья – это первичная ячейка общества, объединяющая супругов и их потомство. В семье отдельная личность, поступаясь некоторыми своими особенностями, входит в качестве члена в некое целое. Жизнь семьи связана с половым и возрастным разделением труда, ведением домашнего хозяйства, взаимной помощью людей в быту, интимной жизнью супругов, продлением рода, а следовательно, воспроизведением народа, воспитанием нового поколения, а также с нравственными, правовыми и психологическими отношениями[2].

[1] Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. … канд. психолог. наук. М., 2006. С. 12.
[2] Спиркин А.Г. Философия: учебник. 2-е изд. М., 2002. С. 531.

Семья является инструментом индивидуального становления личности: именно здесь ребенок впервые включается в общественную жизнь, усваивает ее ценности, нормы поведения, способы мышления, язык[1]. Иначе говоря, семья – это школа воспитания, передачи опыта жизни, житейской мудрости.

Необходимо отметить, что семья исследуется криминологией в качестве малой общественной группы. Но не исключительно. Всякая группа, в том числе и семья, объединяет индивидов, но у них возможны существенные отличия в обстоятельствах, побуждающих к объединению, в целях и притязаниях; внутригрупповом поведении; в восприятии, оценке и удовлетворенности совместной деятельностью[2]. И.Я. Гилинский пишет, что социологический подход к изучению семьи заключается в рассмотрении ее в двух основных ипостасях: как первичной (малой) группы и как социального института[3].

Необходимо отметить, что в современных работах по философии указывается пять основных аспектов, в которых семья рассматривается как объект исследования:

1) семья как статистическая единица учета и наблюдения, как носитель определенных характеристик;

2) семья как совокупность индивидуумов – носителей определенных социально-демографических ролей;

3) семья как динамическая последовательность фаз «жизненного цикла»;

4) семья как носитель определенных функций;

5) семья как система, как диалектическая совокупность различных внутренних микроструктур: экономической, социальной, психологической, биологической, которые развиваются в тесном взаимодействии друг с другом[4].

Огромная роль в формировании личности молодого человека принадлежит его семье. Влияние семьи осуществляется с самого раннего детства, поэтому поведение, нормы общения, а также принятая в семье сис-

---

[1] Спиркин А.Г. Философия: учебник. 2-е изд. М., 2002. С. 531.

[2] Шестаков Д.А. Семейная криминология: криминофамилистика. 2-е изд. СПб., 2003. С. 94.

[3] Гилинский И.Я. Институт семьи в системе «девиантность – социальный контроль» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2002. № 1(2). С. 34.

[4] Орлова Н.Х. Семья как объект социально-философского исследования (Эволюция семейных отношений на рубеже XX – XXI столетий): автореф. дис. … канд. философ. наук. СПб., 2000. С. 10.

тема ценностей усваиваются весьма прочно и приобретают ярко выраженный личностный характер. Объясняется это следующим: формирование личности ребенка происходит не только посредством целенаправленного воспитательного воздействия со стороны членов семьи, но и под воздействием семейного уклада жизни.

Говоря о влиянии семьи на формирование личности несовершеннолетнего преступника, следует также уделить внимание и социокультурной среде семьи.

Социокультурная среда семьи представляет собой сложившуюся в семье культуру образа жизни, поведения (самопроявления) членов семьи, отношений, взаимодействия, а также воспитательной деятельности, отражающих результат совместной жизни, семейных традиций. По своей сущности она представляет педагогический (социально-педагогический) потенциал среды жизнедеятельности растущего ребенка – источники и возможности, имеющиеся в конкретной семье[1].

Потенциал социокультурной воспитательной среды семьи характеризуется следующими явлениями:

1) укладом семьи – установившимся порядком в семье. Он определяет взаимоотношения в семье, установившиеся нормы и правила поведения, обычаи и традиции, микроклимат и своеобразие духовного и социального становления личности ребенка, воспитываемого в ней. Традиционный семейный уклад включает в себя следующие компоненты: обычаи (установившиеся, привычные формы поведения); традиции (переходящий из поколения в поколение способ передачи ценностно-значимого содержания культуры, жизни семьи); отношения: сердечные чувствования и настроения; правила (образ мыслей, нормы поведения, обыкновения, привычки) доброй и благочестивой жизни; распорядок (установленный порядок в течении дел) дня, недели, года. Они существенно влияют на членов семьи и особенно на ребенка и процесс формирования основы его личности;

2) микроклиматом – нравственно-психологическим фоном, на котором протекает жизнедеятельность членов семьи и осуществляется воспитание;

[1] Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. Основы курса: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 138.

3) условиями жизни, выступающими источником удовлетворения жизненных и духовных потребностей ребенка (удобством квартиры, ее техническим оснащением);

4) культурой семейной обстановки и ее рациональным использованием в формировании основ культуры личности, чувства прекрасного, необходимого духовно богатой личности;

5) педагогической культурой родителей, реализуемой в воспитании детей (ребенка);

6) культурой поведения и самопроявления родителей, их взаимоотношениями – как пример для подражания ребенка, выступающий одним из важнейших факторов воспитания;

7) семейными традициями, способствующими воспитанию образа семьи, культуры семьи и ее жизнедеятельности;

8) культурой отдыха членов семьи, способствующей формированию культуры досуга растущей личности и закладывающей основы культуры будующей семьи в следующем поколении, взращенного и воспитанного в ней[1].

Особое место в семье принадлежит собственно воспитательной деятельности родителей, реализующих цели своего воспитания.

Семья выполняет определенные функции, несущие в себе социально-педагогическое назначение. По мнению Л.В. Мардахаева, к ним относятся:

– репродуктивная – продолжение рода;

– социализации (ресоциализации) – естественное усвоение социального опыта и становления на этой основе человека как личности;

– воспитательная;

– хозяйственно-экономическая – обеспечение удовлетворения материальных и духовных потребностей членов семьи;

– реактивная – взаимная моральная и материальная поддержка;

– коммуникативная – общения, в семье осуществляется изначальная подготовка растущего человека к жизни в обществе[2].

В свою очередь, Е.В. Кошелева в своих научных трудах выделяет следующие функции семьи как социального института:

1) репродуктивная (физическое деторождение);

[1] Мардахаев Л.В. Указ. соч. С. 138, 139.
[2] Там же. С. 139, 140.

2) воспитательная;
3) экономическая;
4) социально-психологическая;
5) социально-культурная;
6) хозяйственно-бытовая;
7) досуговая и др[1].

На воспитание ребенка в семье оказывает влияние совокупность различных факторов. Когда рассматривают факторы семьи, речь идет о явлениях или процессах, которые существенно сказываются на ее социокультурной среде и воспитательной деятельности родителей. Изучение их позволяет констатировать, что каждый из факторов включает свои так называемые подфакторы, что позволяет объединять их в группы. Учет особенностей каждого фактора и подфактора социокультурной среды семьи позволяет определять перспективы, успешность, трудности и проблемы в воспитании ребенка.

К основным группам факторов, существенно сказывающихся на воспитании ребенка в семье, следует отнести:

1) субкультурные;
2) обусловленные воспитательными возможностями родителей (воспитательным потенциалом);
3) обусловленные непосредственной воспитательной деятельностью родителей;
4) детский (обусловленный своеобразием воспитываемого ребенка)[2].

Полагаем, следует более пристальное внимание уделить субкультурным факторам, которые определяют субкультурное своеобразие семьи, среды воспитания ребенка в семье. К ним следует относить:

– состав семьи (полная или неполная; расширенная, состоящая, по крайней мере, из двух взрослых пар, обычно представителей двух поколений; преимущественно женский или мужской состав);

– кровнородственные связи членов семьи, определяющие ее своеобразие (родительская или приемная семья; семья второго (третьего) брака; семьи риска);

[1] Кошелева Е.В. Криминологическое изучение влияния социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних : дис. … канд. психолог. наук. М., 2005. С. 17.
[2] Там же. С. 17.

– жизненные условия, в том числе материальные, для развития и воспитания детей;

– морально-психологический климат семьи (своеобразие нравственно-психологического климата в семье) – фон, на котором формируется личность растущего человека, определяемый ее социальными ценностями;

– культурно-образовательный уровень родителей, который определяет образец для подражания детей и с позиции которого осуществляется воспитательная деятельность;

– зрелость родителей, их физическая, физиологическая, психологическая и нравственная готовность взять на себя функции родителей и обеспечить необходимое для ребенка развитие и воспитание[1].

А.Б. Сахаров полагает, что при всем многообразии факторов семейного неблагополучия обстоятельства, которые объективно затрудняют воспитание, а именно: структурная неполнота семьи, материальные, а также жилищные проблемы, в отличие от обстоятельств, обусловленных дефектной педагогической и личностной позицией родителей (безразличное отношение к детям, отказ от выполнения воспитательных функций, пьянство, скандалы, правонарушающее поведение в быту), — лишь способны затруднить воспитание ребенка в семье[2]. На наш взгляд, несмотря на то, что позиция данного автора по исследуемому нами вопросу была высказана им в прошлом веке, она, к сожалению, остается как нельзя более актуальной и в настоящее время.

Как справедливо отмечает А.А. Шестаков, «…семейные отношения выполняют в одних случаях роль сдерживающего фактора, а в других – провоцирующего и ускоряющего совершение преступлений»[3].

Семья представляет собой неотъемлемую часть всего современного общества, которая и играет существенную роль в процессе приобретения человеческим существом с определенными биологическими задатками качеств, необходимых для жизнедеятельности в обществе. Именно в семье индивид впервые сознает себя личностью и готовится, усваивая социальный опыт, к включению в более обширную систему общественных отно-

[1] Мардахаев Л.В. Указ. соч. С. 140, 141.
[2] Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 87.
[3] Шестаков Д.А. Введение в криминологию семейных отношений. Л., 1980.

шений[1]. В ходе этого процесса индивид подвергается воздействию внешних факторов и активно социализирует сам себя. Передача подрастающему поколению требований и ожиданий, с которыми общество обращается к своим членам, осуществляется взрослыми членами семьи, субъективно воспринимающими и интерпретирующими эти требования.

Видится необходимым несколько слов сказать об особенностях социализации личности лица, входящего в состав молодежной группировки экстремистской направленности. Социализация, как известно, представляет собой процесс формирования личности в определенных социальных условиях, социальных группах, а также приобретения жизненного опыта, усвоения ценностей, норм, правил поведения.

Процесс формирования личности принято рассматривать как социализацию, т.е. процесс наделения личности общественными свойствами, выбора жизненных путей, уставления социальных связей, формирования самосознания и системы социальной ориентации, вхождения в социальную среду, приспособления к ней, освоения определенных социальных ролей и функций[2]. Именно в этот период возникают и закрепляются реакции на возникающие жизненные ситуации, наиболее характерные для предпочтений данного человека.

Г. Тард основным механизмом социализации провозгласил подражание, регулируемое обществом через свои социальные институты – систему образования и воспитания, семью, общественное мнение, а отношения «учитель – ученик» – типовым социальным отношением[3].

Г.М. Андреева определяет социализацию следующим образом: «Социализация – это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную сре-

[1] Забрянский П.И. Механизмы формирования антисоциальных подростковых и юношеских групп // Криминологи о неформальных молодёжных объединениях. М., 1990. С. 49.
[2] Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование: монография. М., 2014. С. 34.
[3] Тард Г. Социальная логика / Г. Тард. СПб., 1996.

ду человек не просто усваивает социальный опыт, но и преобразовывает его в собственные ценности, установки, ориентации»[1].

А.В. Мудрик, автор наиболее основательной теории социализации в отечественной литературе, дает следующее определение: социализация – это «развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах». Сущность социализации состоит в сочетании приспособления и обособления человека в условиях конкретного общества. Также А.В. Мудрик отмечал, что в науку о человеке термин «социализация» пришел из политэкономии, где его первоначальным значением было «обобществление» – земли, средств производства[2]. Применительно к человеку он нашел отражение в связи с развитием социологии.

В работе американского социолога Ф. –Г. Гиддингса «Теория социализации» (1887 г.) термин «социализация» применяется в значении, близком к современному, – развитие социальной природы или характера индивида, подготовка человеческого материала к социальной жизни[3].

Социализация личности в самом общем представлении есть процесс усвоения (интериоризации) ею принятых в обществе социальных норм и правил[4].

По мнению Л.В. Мардахаева, социализация определяет динамику социального становления человека на разных этапах возраста с учетом его своеобразия, среды жизнедеятельности и самопроявления, а также социального воспитания. Основными компонентами социализации человека автор выделяет:

1) формирование и развитие сознания, мировоззрения человека (усвоение языка, взглядов, интересов, социальных ценностей, идеалов);

2) овладение культурой, присущей данному обществу, социальной общности, группе (правилами, нормами и шаблонами поведения);

3) усвоение социальных ролей, навыков общения, самопроявления в среде жизнедеятельности;

---

[1] Андреева Г.М. Социальная психология: учебник. М., 2001.
[2] Мудрик А.В. Социальная педагогика. 6-ое изд., перераб и доп. М., 2007.
[3] Мардахаев Л.В. Указ. соч. С. 60.
[4] Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. С. 16.

4) накопление опыта социального поведения[1].

Социализация рассматривается как процесс, усвоение, проявление и результат социального формирования личности.

Как процесс она означает социальное становление и развитие личности в зависимости от характера взаимодействия человека с социокультурной средой обитания, адаптации к ней и самореализации с учетом индивидуальных возможностей. В ее процессе человек формируется как часть того общества, к которому он принадлежит.

Как условие – это свидетельство наличия социума, который необходим человеку для естественного социального развития как личности.

Как проявление – это социальная реакция человека с учетом его возраста и социального развития в системе конкретных общественных отношений. Так судят об уровне социального развития, социализированности человека.

Как результат она является социально-педагогической характеристикой человека и его особенностей как социальной единицы общества и соответствия с возрастом. Ребенок в развитии может оставаться или опережать сверстников. Социализация как результат характеризует степень его социального совершенства по отношению к сверстникам.

Под социализацией также понимается процесс и результат усвоения и активного воспроизведения индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, осуществляемый в общении и деятельности и позволяющий ему функционировать в качестве полноправного члена общества[2].

Как правило, выделяются следующие стадии социализации:

1. Первичная, или ранняя, социализация (от рождения до подросткового возраста);

2. Стадия индивидуализации, характеризующаяся стремлением индивида выделить себя среди других, критически осмыслить общественные нормы поведения;

3. Стадия интеграции, отражающая желание человека найти свое место в жизни, «влиться» в общество;

4. Трудовая стадия;

---

[1] Мардахаев Л.В. Указ. соч. С. 61.

[2] Первый толковый БЭС (Большой энциклопедический словарь) / гл. ред. С.М. Снарская. СПб., 2006.

5. Послетрудовая стадия[1].

Нам видится необходимым дополнить вторую стадию социализации этапом, характеризующимся стремлением родителей либо близких родственников ребенка выделить его, обособить от окружающих его детей, чем ярко демонстрируется его превосходство над другими. Данные действия, как правило, имеют крайне негативное влияние и влекут за собой неблагополучные последствия в воспитании и формировании личности ребенка.

В связи с процессом усвоения социальных ролей выделяют различные виды социализации:

1) поло-ролевая социализация представляет собой освоение человеком опыта социального поведения в соответствии с его половой принадлежностью и проявлением его в повседневной жизни в зависимости от возраста и измененяемых с ним социального положения и роли в обществе (мальчик, девочка, невеста или жених, муж или жена, отец или мать);

2) семейно-бытовая социализация, способствующая усвоению определенной семейной роли в соответствии с социальным положением в семье. Она проявляется в усвоении и проявлении опыта семейной жизни, укреплении семейных отношений, ведении хозяйства, воспитании детей;

3) профессионально-трудовая социализация осуществляется на основе социального опыта выполнения человеком определенной профессиональной деятельности;

4) субкультурно-групповая социализация предполагает освоение социальных ролей с учетом той культуры среды, где человек жил, учился, общался, трудился. Каждый регион имеет социокультурное своеобразие поведения, общения, речи, что способствует формированию своеобразия социума. Субкультурно-групповая социализация отличает людей различных регионов, национальной и религиозной принадлежности, социального окружения, возраста, профессиональной деятельности[2].

Особенно важную роль в формировании личности играет первичная социализация, когда ребенок еще бессознательно усваивает образцы и манеры поведения, типичные реакции старших на те или иные проблемы. Как показывают психологические исследования личности преступников,

[1] Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. М., 2006.
[2] Мардахаев Л.В. Указ. соч. С. 63.

уже взрослым человек часто воспроизводит в своем поведении то, что запечатлелось в его психике в период детства.

Дефекты первичной, ранней социализации в родительской семье могут иметь криминогенное значение в первую очередь потому, что ребенок еще не усвоил других положительных воздействий, он полностью зависим от старших и совершенно беззащитен перед ними[1]. Поэтому вопросы формирования личности в семье заслуживают исключительного внимания.

Семья является важнейшим институтом социализации личности, каналом включения молодого поколения в культурную традицию. Именно в семье человек получает первый опыт социального взаимодействия. На протяжении какого-то времени семья вообще является для ребенка единственным местом получения такого опыта. Затем в жизнь человека включаются детский сад, школа, улица. Однако и в это время семья остается одним из важнейших, а иногда и наиболее важным, фактором социализации личности[2]. «семью можно рассматривать в качестве модели и формы базового жизненного тренинга личности. Социализация в семье происходит как в результате целенаправленного процесса воспитания, так и по механизму социального научения. В свою очередь, сам процесс социального научения также идет по двум основным направлениям. С одной стороны, приобретение социального опыта идет в процессе непосредственного взаимодействия ребенка с родителями, братьями и сестрами, а с другой – социализация осуществляется за счет наблюдения особенностей социального взаимодействия других членов семьи между собой»[3].

Обязательному учету в процессе социализации и формирования личности подростка подлежат кризисы возраста. Так, Л.С. Выготский выделял кризис новорождения, одного года, трех, семи и тринадцати лет. Кризисы новорождения, трех лет и подросткового возраста относят к так называемым большим кризисам. Они характеризуются коренной перестройкой отношений ребенка и общества. Малые кризисы (кризис одного года, семи лет, 17 — 18 лет) проходят относительно спокойно, связаны с

---

[1] Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование: монография. М., 2014. С. 34.

[2] Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. С. 16.

[3] Реан А.А. Развитие и социализация личности в семье. URL: http://narcom.ru/parents/parents/20.html

приобретением человеком опыта, знаний и умений, развитием самостоятельности и самоопределения[1]. Кризисы возраста означают особый психологический этап, переход личности к новому, высшему периоду развития. Из всех переживаемых ребенком кризисных периодов наиболее сложным как для него самого, так и для тех, кто занимается его воспитанием, а именно родителей, учителей, является кризис подросткового возраста.

Анализ причин и условий, способствующих возникновению дефектов социализации, выделяет наиболее общие признаки, которые используются для описания характеристики семьи: численность семьи, структура (число поколений); характер семейной власти и взаимоотношений между отдельными членами семьи и входящими в нее возрастными, половыми и другими «подгруппами»; социальные функции (воспроизводство поколений, социализация, организация и проведение досуга, взаимопомощь и сотрудничество, хозяйственно-потребительская функция и др.)[2].

Итак, нам представляется, что социализацию личности несовершеннолетнего можно понимать в объективном и субъективном аспектах.

Под социализацией личности несовершеннолетнего в объективном смысле следует понимать этапы формирования личности индивида, его взаимодействие с окружающей микро- и макросредой, на определенной территории, а также за определенный период времени, в субъективном смысле социализация личности несовершеннолетнего представляет собой восприятие и отношение личности к окружающей его действительности и к системе факторов, влияющих на его формирование.

Весьма актуальным является вопрос об особенностях социализации в неполных семьях. Само по себе отсутствие в семье одного из родителей не исключает возможности нормального воспитания ребенка, его бездефектной социализации. Но сосредоточение всех семейных функций в руках одного родителя лишает процесс воспитания необходимых элементов.

Социальная роль отца, оказавшись «вакантной», нарушает гармонию воспитательного процесса, порождает у ребенка острое чувство ущербности, отсутствие образа-носителя «мужских качеств» и, естественно, приводит его к социомаргинальности.

---

[1] Выготский Л.С. Психология. М., 2002.

[2] Зарипова Д.М. Борьба с преступностью маргинальных групп населения: теоретические и прикладные проблемы. Казань, 2000. С. 53, 54.

Еще в 70-х годах прошлого века была выявлена связь между неполной семьей (их 15—20%) и противоправным поведением подростка (дети из подобных семей совершают каждое 3-е преступление)[1]. Было установлено, что наиболее активными правонарушителями являются дети из семей матерей-одиночек, т.е. таких семей, которые стали неполными с момента своего возникновения, а именно рождения внебрачного ребенка, но не в результате расторжения брака между супругами[2]. Предполагается, что иногда развод выступает в роли положительного фактора, например, при ликвидации семейного неблагополучия, создавая тем самым благоприятные условия для выполнения семьей своей воспитательной функции.

К сожалению, современные семьи в России имеют ряд проблем, В.Э. Багдасарян, в частности, выделяет следующие:

1) гендерная инверсия: почти в половине российских семей функции ведения домашнего хозяйства распределены поровну между мужчиной и женщиной, решение о рождении ребенка в большей степени сейчас принимается женщиной, эмансипация женщин и вытекающая отсюда ориентация на карьеру приводят к снижению рождаемости;

2) разводы: наблюдается высокий показатель разводимости, распадается большинство российских пар;

3) сексуализация молодежи и, как следствие этого, феномен внебрачной рождаемости; почти треть родившихся детей рождаются вне зарегистрированного брака[3].

Т.А. Боголюбова верно указывает, что расследование фактов молодежного экстремизма требует внимания к семейному воспитанию, полученному подозреваемым (обвиняемым). Нередко именно в сфере семейного воспитания закладывается нетерпимость, формируются экстремистские настроения, приводящие подростка к совершению экстремистских посягательств[4].

Стремление подрастающего поколения к соответствию с установками и привычками членов их семей объясняется совокупностью различных факторов:

---

[1] Курс криминологии. М.,1986. С. 257.

[2] Зарипова Д.М. Борьба с преступностью маргинальных групп населения: теоретические и прикладные проблемы. Казань, 2000. С. 55.

[3] Багдасарян В.Э. Устойчивость института семьи как фактор национальной безопасности России // Материалы Третьей Всероссийской конференции «Национальная идентичность России и демографический кризис» (Казань, 13 – 14 ноября 2008 г.). М., 2009. С. 54.

[4] Боголюбова Т.А. Расследование и предупреждение преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ. М., 2004. С. 33.

1) влияние семьи начинается в то время, когда ребенок еще полностью зависит от ухода взрослых, их руководства;

2) для молодого человека семья — это сообщество, в котором он живет и растет обычно с момента своего рождения до отъезда на учебу или работу, или же до вступления в брак. Такая степень интеграции невозможна в другой социальной группе;

3) отношения молодого человека с семьей включают в себя все сферы человеческой жизни: удовлетворение от биологических до духовных потребностей, от интимных вопросов до общественных проблем. На этой базе, прежде всего, и вырабатываются многие привычки, способы поведения и основные установки;

4) определяющий признак семейных отношений заключается в их интенсивно-эмоциональном характере, прежде всего, в постоянстве родительской заботы и семейного доверия, что приводит к относительно прочным связям между родителями и детьми;

5) дети идентифицируют себя с родителями тем полнее, чем больше к ним относятся как к самостоятельным личностям, чем больше родители считаются с их потребностями, склонностями и интересами, чем больше им доверяют и лучше их понимают[1].

Беспрецедентные экономические, политические и иные проблемы переходного периода стали источником качественно новых негативных изменений в системе социализации подрастающего поколения, в процессах становления гражданского мировоззрения подростков, их моральных установок, культуры, нравственной позиции, правосознания, т.е. всего того, что должно стать предпосылкой позитивного, законопослушного поведения.

Микросреда (непосредственное окружение) является мощным катализатором индивидуального поведения молодого человека. Прежде всего, следует отметить роль различных групп, воздействующих на сознание и поведение молодого человека. Каждая группа выполняет следующие определенные функции: поддерживающую, экспрессивную, инструментальную и функцию социализации[2].

---

[1] Пинтер А. Молодёжь и семья. Исследование проблем молодёжи. М., 1976. С. 315.

[2] Цыбелов А.А. Особенности причин преступности экстремистской направленности на уровне малых групп // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 124.

Поддерживающая функция заключается в оказании психологической поддержки индивида при встрече с угрожающим фактором, в ослаблении неприятных чувств и эмоций. Срабатывает защитный механизм, индивид подсознательно ищет группу, выполняющую данную функцию среди социально неприемлемых, в том числе и в группах экстремистской направленности.

Экспрессивная функция состоит в удовлетворении потребности людей в одобрении, уважении и доверии. Эту роль чаще всего выполняют первичные и неформальные группы, где индивид получает удовольствие от общения с психологически близкими ему людьми.

Инструментальная функция проявляется в осуществлении той или иной совместной деятельности, в достижении определенных целей, кроме того, предоставляет индивиду возможности самореализации.

Функция социализации состоит в том, что именно в группе индивид овладевает необходимыми навыками и умениями, которые обеспечивают его включение в систему более широких социальных связей и норм[1].

Нам представляется, что семья играет колоссальную роль в процессе возникновения, развития молодежного экстремизма в молодежной среде, а также его омоложения. Основными факторами мы можем выделить следующие:

1) кризис родительской семьи, которая является первостепенной основой формирования личности несовершеннолетнего;

2) семья ребенка не имеет достаточных возможностей оградить его от негативного влияния со стороны окружающих;

3) родители не имеют возможности обеспечить ребенку достойное образование;

4) непреодолимый процесс разводов, а именно распада семей, что лишает несовершеннолетнего полноценных условий воспитания;

5) серьезный рост неблагополучных семей;

6) один, а зачастую и оба родителя, либо страдающие алкоголизмом, наркоманией, либо совершающие противоправные деяния;

7) острое расслоение общества, границы между богатыми и бедными с каждым годом становятся все ярче;

8) отсутствие у родителей возможности уделять детям необходимое внимание, так как они заняты беспрестанными проблемами выживания;

[1] Цыбелов А.А. Особенности причин преступности экстремистской направленности на уровне малых групп // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 124.

9) неимение средств и возможностей для содержания ребенка, в связи с чем родители отказываются от него, либо суд их лишает родительских прав, что приводит к заметному росту группы граждан – так называемых социальных сирот;

10) зачастую у ребенка в сознании формируются неверные, искаженные, ложные нравственные и правовые взгляды, если в семье, в которой он воспитывается, материальный достаток добывается нечестным, а именно преступным путем;

11) крайне негативное влияние на подростка со стороны людей, злоупотребляющих наркотиками, алкоголем, имеющих значительный криминальный опыт, использующих обман, насилие как средство наживы. Как правило, подобные граждане способны вовлечь неустойчивых подростков в группы криминальной направленности.

Ключевые слова: *причины преступности, причины и условия экстремизма в молодежной среде, социальное неравенство, семья, социализация.*

Глава 3.
Психологические характеристики молодёжных неформальных объединений экстремистской направленности

§1. Молодежные неформальные объединения экстремистской направленности, их природа, сущность, характеристики

Исследование сущности, видов, форм проявления экстремизма в молодежной среде имеет важное значение для деятельности государственных, федеральных, особенно правоохранительных органов и спецслужб по предупреждению правонарушений со стороны молодежных неформальных объединений в современных условиях. Появление в Российской Федерации неформальных объединений экстремистской направленности и активизация их деятельности представляют угрозу интересам безопасности России.

Для оценки и сравнения сложных явлений в молодежной среде необходимо определиться с границей молодежного возраста и понятием «молодежь», что далеко непросто[1].

Явление молодежи в последнее время все чаще вызывает интерес общества, и это неудивительно, ведь молодежь сегодня – это взрослое поколение завтра[2].

Одна из первых попыток разделить жизнь человека на различные возрастные этапы была предпринята французским мыслителем Ж.-Ж. Руссо. Он разделил жизнь человека на пять возрастных этапов. Заслуга Руссо состоит в том, что он один из первых заметил две природы человека: биологическую и социальную: «Мы рождаемся, так сказать, дважды: один раз, чтобы существовать, другой, чтобы жить; один раз для рода, другой для пола»[3].

---

[1] Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. Казань, 2011.

[2] Анисимова А.Г. Молодежная корыстно-насильственная преступность: монография. М., 2013. С. 6.

[3] Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании. СПб., 1913. С. 198.

В последующем, в частности, на протяжении XX в. предпринимались серьезные попытки определить понятие «молодость». Мнения различных ученых разделились. Хотя и не всегда однозначно, но одни делали ставку на социальную сущность человека, другие – на биологическую. Среди сторонников биологического подхода к определению этого понятия можно отнести: американского психолога, сторонника социал-дарвинизма С. Холла, который считал, что в период взросления возникает совершенно новая структура характера; австрийского психолога Ш. Бюллер, которая ввела понятие «пубертация»[1], американских криминологов Т. Хирши и М.Р. Готтфредсона, которые сделали весьма неоднозначный вывод о том, что взаимосвязь молодого возраста и преступности является незыблемой[2], и многих других. К сторонникам социального подхода можно отнести: директора социологического института Венского университета Л. Розенмайера, немецкого ученого Г. Гризе, С. Эйзенштадта и др. В свою очередь, не могло не появиться компромиссного подхода, который объединил бы в себе противоположные взгляды. К такому подходу можно отнести многих последователей психоанализа, таких, как А. Адлер, З. Фрейд, К. Юнг и многих других[3].

Л. Розенмайер отмечал, что окончание школы и наступление совершеннолетия важнее календарного или биологического возраста[4]. Он, как и Г. Гризе, считал молодежь социокультурным феноменом, а не биологическим этапом. С. Эйзенштадт считал, что каждый человек проходит в течение жизни через определенные возрастные этапы, причем такие этапы определены в большей степени не биологически, а социокультурно[5].

В 1968 г. В.Т. Лисовский предложил следующий подход: молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зави-

---

[1] Левикова С.И. Молодежная субкультура: учебное пособие. М., 2004. С. 16.
[2] Криминология / под ред. Дж. Ф. Шелли; пер. с англ. СПб., 2003. С. 161, 162.
[3] Анисимова А.Г. Молодежная корыстно-насильственная преступность: монография. М., 2013. С. 7.
[4] Rosenmayer L. Hauptgebiete der Jugendsoziologie // Konig R. (Hrsg.). Handbuch der empirischen Sozialforschung. Stuttgart, 1969. P. 72.
[5] Eisenstadt S.N. From Generation to Generation. Glencoe, 1964. P. 13.

симости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет[1].

Позднее И.С. Кон дал еще более полное определение: молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества. Синоним – молодые люди. Возрастные границы: от 14 – 16 до 25 – 30 лет[2].

Стоит поддержать мнение М.М. Бабаева и М.С. Крутера относительно того, что границы молодежного возраста следует установить в интервале от 18 до 29 лет включительно, а также уместно данную возрастную категорию разделить на две группы: от 18 до 24 лет и от 25 до 29 лет включительно[3].

В Большом энциклопедическом словаре под молодежью понимается группа общества, выделяемая на основе возрастных характеристик и связанных с ними основных видов деятельности; в более узком, социологическом, смысле – социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей. Эта социально-демографическая группа неоднородна по своему составу. В ней выделяются различные слои по возрасту (подростки, юношество), по полу, по видам деятельности (учащиеся, работающие), по месту жительства (городская, сельская) и др.[4]

Также под молодежью понимается группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества[5].

---

[1] Социология молодежи: учебник / под ред. проф. В.Т. Лисовского. СПб., 1996. С. 31, 32.
[2] Первый толковый БЭС (Большой энциклопедический словарь) / гл. ред. С.М. Снарская. СПб., 2006. С. 1100.
[3] Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. М., 2006. С. 18.
[4] Социологическая энциклопедия. Т. 1. М., 2003. С. 674.
[5] Большой энциклопедический словарь. СПб., 1998. С. 749.

По поводу нижних и верхних границ возрастного понятия «молодежь» были и продолжаются острые дискуссии. «В нынешних условиях вопрос был решен не научно, а политически, ведь чем шире интервал между нижней и верхней возрастными рамками, тем большее количество населения попадает в разряд «молодежи», тем большие суммы средств должно выделять государство из своего бюджета на кредиты и разные льготы, особые мероприятия, которые укладываются в понятие «молодежная политика», тем дороже обходится молодежь для общества»[1]. При определении нижней границы молодежного возраста учитывают тот момент, когда в организме человека завершаются физиологические процессы, в России это 15-летний возраст. Момент, когда молодой человек вступает в положение взрослого – самостоятельность, экономическая независимость, собственный семейный очаг, – является верхней границей молодежного возраста и определена в 30 лет.

В момент значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любого общества и связанных с существенными деформациями условий и образа жизни людей, внезапно образующимся вакуумом ценностей, изменением материальных показателей, неясностью жизненных перспектив и неизбежным обострением противоречий, неформальные объединения становятся своего рода отдушиной для молодежи[2].

Молодежные неформальные объединения представляют собой стихийно формирующиеся общности, которые сами создают структуру. В них действуют не установленные извне нормы, которые не фиксируются в уставах и инструкциях, а стихийно возникают в процессе общения, в результате чего воспринимаются всеми их членами и укореняются, превращаясь в индивидуальные специфические установки и ценностные ориентации[3]. Неформалы имеют различный уровень организованности. В одних объединениях отсутствует четкая структура по какому-либо признаку, в других есть стабильный состав, лидер, руководящее ядро, существует распределение ролей.

---

[1] Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. Казань, 2011.
[2] Там же.
[3] Там же.

Неформальные объединения возникают на основе субъективных потребностей, интересов и стремлений индивидов. Интерес может быть настолько специфический, индивидуальный или извращенный, не нашедший поддержки в существующих структурах, который и не позволяет сгруппировать много людей. Это становится базой своей идеологии, элементами своеобразной культуры значительной части молодежи, ее эталоном, нормой поведения. Система норм и ценностей, которая не фиксируется в уставах и инструкциях, отличающих группу (объединение) от других формирований, называется субкультурой. Она формируется под влиянием таких факторов, как возраст, этническое происхождение, религия, социальная группа или местожительство.

Неформальные молодежные объединения в большинстве своем немногочисленны (от 10 до 30 человек), однако при проведении музыкальных, спортивных и т.п. мероприятий их численность резко возрастает. Состав их смешанный по возрасту и полу, большую часть составляют юноши[1].

«Неформальные объединения» – это неюридическое понятие, пришедшее из газет в 80-е годы прошлого столетия как противовес «формальным», т.е. официально определенным (зарегистрированным) организациям[2].

Неформальные объединения – вид социальных объединений различных категорий людей, отличительной особенностью которых является спонтанно сложившаяся система внутренних социальных связей, норм, действий, являющаяся продуктом неинституциональной (т.е. не зафиксированной в государственных, общественных традиционно сложившихся институтах) сферы, которая основана на принципах самодеятельности[3].

С правовой точки зрения такая форма объединения не является юридическим лицом (юридическое лицо положено регистрировать в подразделениях Минюста) и не является официально созданным обще-

[1] Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. Казань, 2011.

[2] Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. М., 2010.

[3] Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. Казань, 2011.

ственным объединением без образования юридического лица (подобная форма регистрируется Минюстом в уведомительном порядке).

У неформального объединения отсутствуют обязательные, юридически определенные атрибуты общественного объединения: устав, учредители и многое другое.

Неформальные объединения не стремятся регистрировать себя в качестве юридического лица, не желают уведомлять (по довольно сложной форме) о создании общественного объединения без образования юридического лица, во многом выводя себя за рамки регулирования Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»[1].

С другой стороны, в ст. 44 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»[2] говорится, что порядок запрета деятельности общественного объединения, не являющегося юридическим лицом, в целом, возможно, может быть распространен и на неформальные общественные объединения: «Порядок и основания ликвидации общественного объединения, являющегося юридическим лицом, по решению суда применяются также в отношении запрета деятельности общественного объединения, не являющегося юридическим лицом»[3].

Следует отметить, что, в отличие от традиционных экстремистских формирований различного уровня организованности и структурированности, большая часть молодежных экстремистских формирований носит неформальный характер. В них действуют не установленные извне нормы, которые не фиксируются в уставах и инструкциях, а стихийно возникают в процессе общения, в результате чего воспринимаются всеми их членами и укореняются, превращаясь в индивидуальные специфические установки и ценностные ориентации.

Неформалы имеют различный уровень организованности. Зачастую такие молодежные объединения нестабильны, не имеют четкой структурированности, меняют свою конфигурацию. Ряд их участников, имея весьма неточное, размытое представление об идеологической подоплеке экстреми-

[1] Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.
[2] Там же.
[3] Там же.

стских движений, во многом ориентируются на громкую фразеологию, внешнюю атрибутику и другие аксессуары, желание почувствовать себя членом своеобразного «тайного общества» или «ордена», имеющего право безнаказанно расправляться с неугодными. В других есть стабильный состав, лидер, руководящее ядро, существует распределение ролей. Возрастной диапазон активности членов экстремистских организаций этого вида в основном охватывает от 14 до 35 лет с организационно-управленческой ячейкой в составе отдельных деятелей старшего возраста. Наиболее активными действиями отличаются подростки и лица, которые не достигли зрелого возраста, с явными националистическими и сепаратистскими взглядами.

Стоит заострить внимание, что значительные политические, экономические и социальные преобразования, происшедшие в России с конца 1980-х гг., оказали существенное влияние на появление в стране новых молодежных течений, движений и группировок. Некоторые из них, возникшие в самом начале как спонтанные, музыкальные или другие субкультурные сообщества, постепенно переродились в хорошо организованные агрессивные группировки. В начале 1990-х гг. они уже стали носить явно экстремистский характер, все более прогрессируя в этом направлении. Внутренняя организация таких групп совершенствовалась, улучшалась степень идеологической и физической подготовки кадров, а также технического оснащения групп, осваивались способы ведения пропаганды, акции становились лучше подготовленными и организованными[1].

В научных трудах Д.И. Аминов, Р.Э. Оганян отметили, что лица мужского пола наиболее склонны к совершению актов уголовно наказуемого экстремизма в возрасте от 16 до 18 лет, а девушки включаются в экстремистскую деятельность в возрасте от 18 до 25 лет[2]. Данная позиция была высказана авторами десять лет назад. На сегодняшний день, к сожалению, зафиксирована динамика участия лиц более молодого возраста в преступлениях экстремистской направленности.

[1] Васенина И.В. Политической экстремизм в молодежной среде // Будущее России: стратегии развития: II Всерос. науч. конф. «Сорокинские чтения – 2005», 14 – 15 дек. 2005 г. М., 2005.

[2] Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. М., 2005. С. 62.

Характеризуя социальную базу экстремизма, можно отметить, что экстремистские настроения участников молодежных движений наиболее активно проявляются в гендерных группах – среди юношей; по возрасту – в младших возрастных группах до 21 года; по формам занятости – среди работающей молодежи; по сферам производства – среди занятых в материальном производстве; по категориям учащихся – среди студентов вузов. При этом существенных различий внутри названных групп по формам экстремистских проявлений не отмечается. Это значит, что экстремистское сознание формируется в среде участников молодежных движений в общем виде в форме установок на использование крайних мер. Их содержательная конкретизация и выбор форм самоорганизации носят, скорее, ситуационный характер и могут быть спровоцированы случайными факторами, в том числе влиянием непосредственного окружения. Особую общественную опасность представляют манипуляции экстремистскими настроениями этой части молодежи со стороны различных политических сил[1].

Ориентация на конкретные формы экстремизма, по данным исследований, имеет гендерную специфику. Так, в ориентациях юношей более заметны национально-этнические, религиозные и политические экстремистские проявления, тогда как девушки, скорее, склонны к социально-протестным формам экстремистских проявлений. Кроме того, с возрастом уровень экстремистских настроений значительно снижается, меняется и их направленность. В младших возрастных группах, прежде всего, проявляется бытовой экстремизм, в средних и старших – ориентация на политические и социально-протестные формы экстремизма. Также различается направленность ориентации и по формам занятости: работающая молодежь больше ориентирована на политический экстремизм, а учащаяся – на бытовой. Студенты разделяют преимущественно социально-протестные экстремистские настроения[2]. Можно констатировать тот факт, что экстремистские настроения в различных социальных группах молодежи отмечаются на уровне тенденций, т.е. существуют в потенциальной форме.

[1] Дробижева Л.М., Щедрина О.В. Социальные факторы предупреждения экстремизма // Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Акад. управления МВД России, 16 июня 2006 г. М.: Тверь, 2006. С. 17, 18.

[2] Зубок Ю.А., Чупров В.И. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социол. исслед. 2009. № 1. С. 87.

Сами по себе группы не являются источником воспроизводства того или иного вида экстремизма, но проявления экстремизма в них, являясь потенциальным состоянием группового сознания, могут возникать под влиянием определенных факторов[1].

По материалам МВД России, в последнее время проявилось несколько различных направлений развития молодежных экстремистских формирований. Несмотря на кажущуюся внешнюю противоречивость, они подчиняются логике любой системы, проходя стадии становления, сохранения, стабилизации и дальнейшего развития, стремясь избежать хаоса и исчезновения.

Так, в отличие традиционных сложноструктурированных объединений, в среде молодых экстремистов (в основном в крупных городах) устойчиво прослеживается тенденция к объединению по «сетевому» принципу, предполагающему большую самостоятельность образующих сеть ячеек (молодежных экстремистских групп). Обычно действуя автономно, они могут консолидироваться для проведения групповых противоправных действий, создавая достаточно большие массы правонарушителей. В качестве координирующего звена, определяющего время и место проведения «акций», и связи ими используются коммуникационные системы, в первую очередь «Интернет» и подвижная радиотелефонная (мобильная) связь. Значительное число входящих в группу лиц увеличивает возможности распространения преступной деятельности во времени и в пространстве: группа может дробиться, перемещаться по значительной площади, ее преступная деятельность может «захватывать» все новые территории и объекты.

Одновременно наблюдается процесс образования устойчивых формирований экстремистских сообществ, с иерархической структурой, предпочитающих привлекать в свои ряды наиболее активную часть населения.

Исходя из оперативных данных МВД России, в целях повышения уровня конспирации построенные подобным образом молодежные экстремистские организации нередко разделяются на самостоятельные структурные подразделения со своими органами управления, представители которых непосредственно общаются друг с другом и вышестоящим центром управления.

Нам представляется, что структурные группы могут быть следующие:

[1] Кубякин Е.О. Указ. соч. С. 38.

1) лидеры (идеологи);
2) вербовщики;
3) боевики (исполнители);
4) разведка;
5) прикрытие;
6) лица, оказывающие содействие.

С новыми формами организации деятельности экстремистских групп, организаций и сообществ роли их участников, в частности, организатора формирования и лидера, могут трансформироваться. Не всегда организатор выполняет функции лидера, которым в силу ряда причин может стать иное лицо. Кроме организатора формирования и его лидера при подготовке к совершению преступления может выделяться организатор конкретного преступления, которому поручается организация подготовки и совершения отдельного акта (акции) либо серии действий (актов) при различной степени свободы выбора места, времени и объекта нападения.

Также необходимо отметить возросшую теоретическую подготовку организаторов и лидеров молодежных экстремистских объединений в вопросах, касающихся провозглашаемых ими взглядов и идеологии, их возросший интеллектуальный уровень.

По данным МВД России, в молодежной среде в Российской Федерации наиболее распространены следующие направления экстремизма:

1) националистический и расовый экстремизм;
2) политический, социальный экстремизм;
3) религиозный экстремизм.

Несмотря на различные лозунги и названия организаций национал-патриотического толка, молодежь сплачивается в организованные преступные группы, направленные против лиц неславянских национальностей. В то же время отмечены случаи возникновения националистических групп из числа местных жителей в республиках Южного и Приволжского федеральных округов.

В противоправную деятельность вовлекаются различные группировки футбольных фанатов, которые в ряде случаев совместно со скинхедами, представляющими наиболее агрессивную часть националистических групп, участвуют в преступных действиях. На взаимовыгодной основе ширится сращивание лидеров националистических формирований с

представителями уголовной среды. Однако чаще в целях увеличения электоральной базы и ресурсного обеспечения разрозненные националистические группы и организации консолидируются с представителями национал-радикальных структур, в том числе довольно глубоко включенных в политическую жизнь общества, активно занимающихся легальной политикой. В частности, отмечены попытки проведения совместных мероприятий, в том числе массовых, с ярко выраженным публичным характером.

Достаточно сходные признаки с националистическими экстремистскими объединениями имеют политические экстремистские организации[1]. Происходит активное укрепление межрегиональных связей, принимаются усилия не только в выработке единой стратегии действий, но и согласовании вопросов тактики и поведения.

Все неформальные объединения могут называться объединениями только условно, так как в общепринятом юридическом понимании ни объединениями, ни движениями они не являются. Единственным признаком, объединяющим входящих туда подростков, является субкультура, т.е., прежде всего, специфическая внешняя символика и атрибутика, во вторую очередь – нормы поведения и только в-третьих – идеология и мораль. К примеру, скинхедами являются не те, кто имеют пронацистскую идеологию, а те, кто бреют голову и имеют иную внешнюю атрибутику «скинов»[2].

Всем этим неформальные движения отличаются от незарегистрированных политических и религиозных радикальных формирований, которые хотя и могут принадлежать какой-либо субкультуре, однако имеют свое объединение, нередко даже с персональным членством.

Деятельность современных неформальных молодежных объединений включает различные направления – от музыкальных до общественно-политических[3].

Необходимо учитывать, что неформальные объединения в большей части представляют собой неконтролируемую молодежь, лишенную положительного влияния семьи, школы, рабочего коллектива,

---

[1] Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. Казань, 2011.
[2] Там же.
[3] Там же.

общественной организации, что является причиной совершения ими правонарушений, а политизация отдельных групп молодежи приобретает черты политического и национального экстремизма.

Экстремизм становится одной из трудно изживаемых и наиболее опасных характеристик общественного бытия. Молодежь оказалась в этой ситуации далеко не самой защищенной частью общества. Входящие в жизнь молодые люди, не имеющие системы ценностей и возможности ее воспринять, ищут истину самостоятельно, опираясь на семью и ближайшее окружение, либо следуют за приглянувшимся им лидером (общественная организация, партия, человек и т.п.)[1].

Экстремистская направленность негативного поведения неформальных молодежных объединений выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения.

Формирующиеся уже сегодня образ жизни молодежи, ценностные приоритеты, стиль общения и мировосприятия становятся основой развития социальной структуры российского общества[2].

Особо следует подчеркнуть, что социальную базу экстремистских групп составляют люди, относимые к категории социальных «аутсайдеров», не сумевшие адаптироваться к новым условиям жизни (молодежь, не имеющая образования и достойного уровня жизни; безработные; лица, уволенные по сокращению из Вооруженных сил и других силовых структур). Кроме этого, некоторые формы экстремизма имеют исторические корни, что, разумеется, никак не служит его оправданию.

Ключевые слова: молодежные неформальные объединения, неформальные объединения, молодежь, неформалы, молодой человек.

[1] Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. М., 2010.

[2] Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. Казань, 2011.

§2. Особенности психологических характеристик представителей экстремистских объединений

Нынешняя социальная и политическая ситуация в Российской Федерации резко политизировала российскую молодежь в целом. Из аморфной аполитичной массы поклонников контркультуры и различных неформальных субкультур выделилось несколько молодежных групп с самостоятельной и вполне оформленной политической идеологией — анархисты, леворадикалы, экологи[1].

Нам представляется необходимым привести сведения об основных вариантах идеологических представлений радикально настроенных националистов.

Скинхеды — это участники относительно нового неформального стилистического контркультурного молодежного движения, возникшего в Великобритании в 1960 — 1970-х годах XX века и широко распространившегося сначала в Западной, а затем и Восточной Европе. Надо отметить, что одним из первых названий данного движения было «Hard Mods». Слово «скинхед» происходит от слияния двух английских слов: «skin» (кожа) и «head» (голова) — буквально «кожаная голова». Однако в России, где движение проявилось только в начале 1990-х годов, скинхеды предпочитают называть себя «бритоголовыми», так как, по их мнению, это название звучит более патриотично. Большинство наиболее активных участников движения выбривают головы до блеска и носят специальную атрибутику, резко выделяющую их из общей массы молодежи: грубые и тяжелые ботинки военного стиля, черные или синие джинсы, белый или зеленый камуфляж (куртки, жилетки, кепки). Носят в качестве эмблем на рукавах и футболках так называемый «кельтский крест». В драках используют ремни с утяжеленной пряжкой, намотанные на руку, заранее подготовленную арматуру.

У «бритоголовых» существуют свои обычаи и традиции, своя музыкальная культура нескольких музыкальных направлений. По сравнению с другими молодежными неформальными группами, российские «бритоголовые», помимо элементов неформальной субкультуры, обладают доста-

[1] Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодёжи // Свободная мысль. 2008. № 4. С. 67.

точно сложной и развитой политической идеологией, наиболее популярным (но не общепризнанным) вариантом которой является «Азбука славянских бритоголовых». В основе же этой идеологии лежит комплекс общих расистских принципов и представлений.

В России движение с самого начала приобрело резко политизированные формы. Большинство российских скинхедов исповедуют крайне расистские взгляды со значительным уклоном в сторону национал-социалистических теорий времен Третьего рейха. Тем не менее, существуют и небольшие группы скинов (2-3% от общей численности), придерживающихся коммунистической и даже антифашистской идеологии[1].

Деятельность скинов обычно направлена на претворение в жизнь их примитивных расистско-нацистских представлений. При этом основная часть деятельности «бритоголовых» характеризуется эпатажными расистскими и ксенофобными выходками, переходящими в акты прямого физического насилия.

Осуществляя акции, «бритоголовые» обычно объединяются в небольшие группы (5 — 10 человек), организованные по территориальному признаку. В группы «бритоголовых» входит масса малообразованной маргинальной молодежи, владеющей единственным движущим мотивом участия в скин-движении,— желанием выплеснуть агрессивные эмоции. При этом участие в скин-движении рассматривается и как способ объединения для совершения противоправных действий, а также повод для агрессии. Такие группы молодежи особенно сильно активизировались в период максимальной популярности скин-движения (1998 — 2003 гг.)[2].

Необходимо отметить наличие фактов тесных связей «бритоголовых» с преступным миром, и следует признать, что они имеют достаточно веские основания. В силу основного направления своей деятельности участники этой группы наиболее криминализированы. Заметим, идеология «бритоголовых» требует от своих адептов обязательного и систематического совершения актов прямого насилия, от степени участия в которых прямо зависит личная репутация каждого из них. В связи с этим практиче-

[1] Беликов С.В. Указ. соч. С. 68.

[2] Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. М., 2010.

ски каждый год несколько десятков российских скинхедов получают значительные тюремные сроки.

Из крупных московских группировок, насчитывающих от 30 до 100 человек, в первую очередь можно отметить «Объединенную бригаду — 88» (появилась в 1998 году в результате слияния группировок «Лефортовский фронт» и «Белые бульдоги»). Основная идея группировки — культ физического превосходства, эстетизация жестокости. Отличаются высочайшей степенью конспирации, друг друга знают по кличкам. Члены группировки разбиты на десятки во главе с «командирами среднего звена». Ярко выраженный лидер отсутствует.

По данным МВД России, наиболее крупные группировки русских «бритоголовых» действуют в Москве и области — свыше 5 тыс. человек, в Санкт-Петербурге — до 3 тыс., до 1 тыс. — в Нижнем Новгороде, в Ростове-на-Дону, Ярославле, Пскове и Калининграде. По данным же правозащитных организаций, скинхедов на самом деле намного больше — 50 тыс. Если иметь в виду, что во всем остальном мире скинхедов не более 70 тыс., то несложно понять, что именно в России они чувствуют себя наиболее комфортно[1].

В отличие от своих зарубежных коллег, близких к традиционным анархистам, русские скинхеды исповедуют расово-националистическую идеологию, которую в литературе уже определяют как «русизм». Если зарубежные скинхеды громят витрины крупных западных банков и ресторанов (символов «ненавистного капитализма»), то их русские тезки предпочитают убивать. На счету русских скинхедов, например, зверские убийства девочек цыганской (6 лет) и таджикской (9 лет) национальностей в Санкт-Петербурге.

После войны в Чечне, повлиявшей на всплеск молодежного экстремизма, прежде всего, праворадикального толка, и последовавшей за ней нестабильной и угрожающей ситуации, жители Кавказа начинают восприниматься в образе опасного врага — врага с кавказским лицом, причем врага русских, православных.[2]

---

[1] Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. М., 2010…

[2] Там же.

Усиление активности мусульманских и иных экстремистов также явилось причиной роста молодежного экстремизма.

Жертвой экстремистов может быть любой человек, не принадлежащий к белой расе или к русской нации. Поэтому среди лиц, пострадавших от скинхедов, есть выходцы из самых разных государств — от США до Японии. Но наибольшее число пострадавших приходится на граждан бывшего СССР (в основном уроженцев государств Закавказья и Средней Азии) и Российской Федерации (жителей преимущественно Северного Кавказа)[1].

В настоящее время особую обеспокоенность вызывает увеличение случаев физического насилия в отношении иностранных студентов — выходцев из стран Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Африки, обучающихся в российских вузах. Наибольшее их количество зафиксировано в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже.

В ходе расследования уголовных дел установлено, что умысел на совершение данных преступлений у указанных лиц возникал спонтанно, под воздействием алкоголя. Основным источником получения информации об идеологии экстремизма явились телевидение, печатные СМИ и Интернет[2].

Ряд СМИ работают на понижение духовно-нравственного уровня подростков, насаждая насилие, аморализм, примитивное потребительство. Общественный резонанс, «раздуваемый» СМИ в связи с нападениями на лиц неславянской внешности, дополнительно провоцирует молодых людей на совершение подобных преступлений (умышленно остаются без внимания преступления, в т.ч. и групповые, совершаемые иностранцами в отношении граждан России). Необходимо отметить, что СМИ обладают возможностью сделать достоянием гласности и проиллюстрировать, чего «добились» в дальнейшем рядовые экстремисты[3].

И.В. Борисов и А.В. Чугунов полагают, что Интернет превращается в своего рода «виртуальное государство», размывающее национальные границы, создающее свою киберкультуру вместо традиционной и представляющее собой мощное средство пропаганды.[4]

---

[1] Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. М., 2011.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Журавлева Е.Ю. Глобальная информационная компьютерная сеть Интернет: проблемы становления и развития (социально-философский анализ). Вологда, 2002. С. 55, 56.

Современный экстремизм, активно интегрирующийся в процессы информатизации и глобализации, использует возможности таких сегментов интернет-пространства, как форумы и микроблоги (twitter), которые стали особенно популярными у российской молодежи в последние годы и активно используются информационными экстремистами в своих целях. Также интернет-форумы весьма часто становятся площадкой для трансляции экстремистских идей, установок, ценностей (скорее, антиценностей). На стадии подготовки протестных акций, когда происходит создание «независимых» информационных ресурсов, интернет-СМИ и других площадок подобного рода, на них предусматривается возможность создания форума, где наряду с обсуждением обыденных новостей иногда осуществляется «заброс» необходимой экстремистам информации. Это делается для того, чтобы отследить реакцию на данную информацию и постепенно подготовить аудиторию к будущим событиям[1].

На специально созданных сайтах Интернета можно обнаружить подробную инструкцию для «бритоголовых», в которой описываются различные способы убийств и нападений на «врагов белой расы», советы не только как устроить акции, но и как избежать контактов с полицией.

Необходимо отметить, что Конституция Российской Федерации, федеральное законодательство, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации не относят сеть Интернет к средствам массовой информации, поэтому данный правовой пробел вызывает достаточное количество вопросов в применительной практике по материалам и уголовным делам экстремистской направленности. Однако в соответствии со ст. 4 Концепции противодействия терроризму, одним из основных внешних факторов, способствующих возникновению терроризма и экстремизма на территории Российской Федерации, является «распространение идей терроризма и экстремизма через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и средства массовой информации»[2].

На сегодняшний день имеется несколько групп молодежи, которые называют себя «скинхедами», а именно:

[1] Кубякин Е.О. Указ. соч. С. 62.

[2] Борисов С.В. Защита граждан от проявлений экстремизма в сетях Интернет // Здоровье нации и национальная безопасность. М., 2013. С. 231.

1) традиционные скинхеды (англ. *traditional skinheads*). Их возникновение является своеобразной реакцией на появление прополитических ответвлений от первоначального течения. Представители указанной группы следуют образу первых скинхедов, а именно глубокая преданность субкультуре, память о корнях, а также аполитичность. Их неофициальным лозунгом является – «Remember the spirit of 69». Считается, что именно в 1969 году движение скинхедов было на пике своего развития. Музыкальными предпочтениями представителей данной группы являются ска, регги, а также современная музыка Oi!;

2) хардкор-скинхеды – данная разновидность скинхедов, как правило, ассоциируется с хардкор-панк-сценой, а не Oi! и ска. Настоящая группа скинхедов особенно стала распространенной в конце первой волны хардкора. В основном они сохранили идеи своих предшественников, не имеют расовых предрассудков;

3) НС-скинхеды (англ. *white power skinheads* или англ. *national socialist skinhead).* Впервые они появились в Англии в начале 70-х годов XX века. Относящиеся к данной группе лица, как правило, придерживаются идеологии правого толка, националисты либо расисты, также некоторые из них выступают за идею расового сепаратизма и превосходства белой расы. Следует отметить тот факт, что исходя из того, что расистские взгляды противоречат первоначальному духу движения, иные представители течения называют НС-скинхедов – бонхедами (англ. *bonehead* – костеголовые);

4) S.H.A.R.P. (англ. *Skinheads Against Racial Prejudices)* – «Скинхеды против расовых предрассудков»). Данное ответвление скинхедов берет свои истоки в Америке в 1980-х годах XX века. Принято считать их возникновение определенной реакцией на появившийся в СМИ стереотип того, что все скинхеды – нацисты. Были отмечены случаи, когда приверженцы данного течения давали теле- и радио-интервью, в которых подробно рассказывали об истинных ценностях, идеях скинхед-движения. Также имели место силовые акции в отношении НС-скинхедов;

5) R.A.S.H. (англ. *Red & Anarchist Skinheads*) – «Красные» и анархо-скинхеды, унаследовавшие от «родного» рабочего класса идеи социализма, коммунизма, анархизма. Данное движение является прополитическим.

Говоря о скинхедах, нельзя оставить без внимания тот факт, что их представители весьма часто украшают себя татуировками. Тематика подобных татуировок имеет следующее деление: нацистская, национал-патриотическая направленность. Основным сюжетом таких татуировок является изображение кельтского креста, различные модификации свастики.

Наибольшее количество татуировок имеют так называемые «олдовые» бритоголовые – ветераны движения скинхедов.

Следует отметить, что со временем большая часть бритоголовых осознала, что достаточно ярко выраженные фашистские, нацистские символы мешают им в повседневной жизни. Татуировки быстрее, чем бритые головы выдают их групповую принадлежность к бритоголовым.

На сегодняшний день основное количество бритоголовых предпочитает делать себе татуировки на нейтральные темы. Среди татуировок данного вида преобладают изображения различного рода узоров, фигуры воинов, зверей, оружия, кораблей, богов или целые языческие сюжеты.

Нанесение татуировок имеет серьезное значение для течения бритоголовых. Татуировка служит самоидентифицирующим признаком, она четко определяет принадлежность ее носителя к определенной группе людей.

Необходимо отметить, что в литературе выделяется следующая классификация татуировок:

1) по форме выражения (символы, цифры, аббревиатуры, тексты, рисунки);

2) по содержанию (сигнально-обособительные, стратификационно-статусные, личностно-установочные, политические, мифологические, культовые, антирелигиозные, тюремные, эротические, декоративные, юмористические, сентиментальные, профессиональные и клейма);

3) по личной значимости;

4) по локализации на теле (на открытых участках, на скрытых под одеждой участках, на интимных частях тела, по всему телу);

5) по степени воздействия на субъекта восприятия (легко запоминающиеся, трудно запоминающиеся);

6) по размерам (малоформатные, крупномасштабные);

7) по способам нанесения (одноразовые и многократно наносимые, наносимые «вручную» и с помощью трафаретов);

8) по количеству (единичные, многочисленные, сплошные);

9) по степени устойчивости (устойчивые, неустойчивые)[1].

Большинство скин-татуировок носит декоративно-эстетическую функцию.

Неонацисты — второе по численности и известности радикальное молодежное направление, активно сотрудничающее с объединениями, в той или иной мере исповедующими ультраправую, праворадикальную и правоэкстремистскую идеологию. Наиболее крупными из объединений неонацистского толка являются «Русское национальное единство», «Движение против нелегальной иммиграции», «Славянский союз», «Народная национальная партия». Нередко их члены еще «вчера» были скинами, что существенно влияет на уровень радикальности объединения, в которое они входят[2]. Однако есть и очевидные отличия от «бритоголовых». Наиболее значимые из них следующие:

1) сознательное обособление от ультраправых «бритоголовых», в том числе от свойственных им внешних атрибутов (прическа, обувь, одежда, музыка и т.д.), неонацисты вовсе не стремятся выглядеть единообразно;

2) наличие у организаций четких идеологических и программных документов;

3) длительность периода существования;

4) более высокий уровень идеологической грамотности членов движения, основанный на сознательном изучении основ политической идеологии, часто являющийся обязательным условием для участия в его деятельности;

5) более высокий уровень организованности и управляемости, основанный на подчинении приказам более авторитетных участников объединения. Наличие внутригрупповой иерархии — лидера, активистов;

6) деятельность объединения носит разнообразный характер — охрана, пропаганда, финансово-хозяйственная деятельность;

7) значительно меньший уровень внешней агрессии и готовности к применению демонстративных актов прямого физического насилия по отно-

[1] Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи. Криминальная субкультура. М., 1994; Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М., 2001. С. 161.

[2] Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. М., 2010.

шению к идеологическим противникам. При этом более агрессивные участники подобных объединений активно участвуют в акциях «бритоголовых»[1].

Главное место в идеологии неонацистов занимают агрессивный национализм и прямые нацистские положения, в основе которых лежат представления о праве на особое положение для одной национальной (русские) или этнической (славяне) группы[2]. Это также отличает их от «бритоголовых», действующих на основе принципов «всемирного белого братства» вне зависимости от национальности и места проживания его представителей (Россия, Германия, Америка), а в качестве идеала провозглашается «Великий арийский рейх белых людей». Именно неонацисты составляют актив большинства ультраправых объединений и наиболее заметны на всех политических мероприятиях, проводимых ультраправыми радикалами.

Правые неформалы. Расистские, нацистские и ксенофобные настроения существуют среди различных групп молодежи, в том числе и среди неформальных групп.

Термин «правые неформалы» — это общее обозначение относительно неустойчивой группы молодежи, состоящей из поклонников тех или иных неформальных субкультур, обычно основанных на увлечении конкретным типом современной молодежной музыки («панки», «металлисты», «рокеры»). К числу правых неформалов можно отнести и футбольных болельщиков (фанатов), несмотря на идеологическую и стилистическую близость к скинхедам представляющих собой отдельную самостоятельную молодежную субкультуру, базирующуюся, прежде всего, на любви к футболу как виду спорта и всей совокупности сопутствующих явлений и мероприятий.

Традиционно термин «субкультура» определяется как «специфический вид культуры, ценности и образцы поведения которой отличаются от общепринятых. Культура той или иной социальной группы в среде молодежи, интеллигенции, предпринимателей, рабочих и т.д. Их субкультура, или частичная культура, отражает социальное положение, род деятельно-

[1] Беликов С.В. Указ. соч. С. 69.
[2] Там же.

сти, образование, их специфические потребности, интересы и ценностные ориентации»[1].

Наиболее крупными и известными молодежными группами, основанными на принципе общности, как музыкальных вкусов, так и ультраправых идей, являются «панки», «металлисты» и другие субкультурные молодежные группировки. Их особенность состоит в том, что усвоение ультраправых идей их членами изначально происходит, как правило, в процессе прослушивания музыкальных произведений.

В современной России немало ультраправых музыкальных групп с достаточно неопределенной молодежной аудиторией, состоящей из поклонников субкультуры. Очень часто такая группа, играющая в стиле «панк» или «металл», может иметь в своем музыкальном репертуаре только несколько радикально-расистских и ксенофобских произведений, рассчитанных на исполнение по особым случаям и перед соответствующей аудиторией. При этом их поклонники положительно воспринимают содержащиеся в таких песнях расистские, шовинистические и ксенофобские идеи и лозунги. Очевидно, ни одна из подобных групп не имеет прямого отношения ни к скинхедам, ни к неонацистам.

Следует отметить, что панк-культура возникла в начале 60-х годов в США. Первоначально она называлась «гаражным роком», оттого что начинающим группам некуда было податься, кроме гаражей. Панки появились как движение вечно протестующих нигилистов, и протест их выражался не только в музыке, но и во внешнем виде. Главной их задачей было пойти против всех.

Панки появились в России еще в начале 80-х. Их легко отличить на улице от простых людей. Стандартное место учебы панка — профессиональное училище. Обычно они не вступают ни в какие политические партии.

Рэперы появились в США в середине 70-х годов как способ самовыражения малообеспеченных рабочих слоев населения. На улицах черных кварталов Нью-Йорка впервые зазвучала новая музыка. Рэп появился изначально как танцевальная музыка и был очень хорошо принят новым поколением молодых жителей сначала американских городов, а затем и всего мира.

Рэперы в России появились в 1997 — 1998 годах в Москве и Санкт-Петербурге.

[1] Лавриненко В.Н. Социология. М., 2007. С. 434.

Среди русских рэп-музыкантов особенно выделились несколько групп, таких, как «Легальный бизнес», «Дерево жизни»[1].

Внешний вид, манера поведения, отношение к окружающей действительности членов неформальных правоэкстремистских группировок зависят от традиций конкретной группы, к которой они принадлежат. У этих групп не существует общепринятых официально признанных правил поведения, общих обычаев и традиций. Возраст членов также может различаться и варьируется от подросткового (12 — 16 лет) до среднего (35 — 40 лет), хотя до настоящего времени основную часть неформалов составляет именно молодежь.

Практически ни у одной из подобных групп не существует четкой политической идеологии. В итоге представления каждого конкретного неформала достаточно индивидуальны и могут включать различные варианты смеси элементов расистских, нацистских и патриотических представлений. В качестве же общей идеологической основы выступает сам факт положительного восприятия элементов ультраправых идей. Кроме того, членов группировок объединяют и совместное посещение музыкальных концертов групп ультраправого толка, регулярное прослушивание записей их песен, наличие каких-либо элементов общей символики. Иные факторы сплочения (более или менее четкая организационная структура и т.п.), по существу, отсутствуют.

От неонацистов участники данных групп отличаются, в первую очередь, неформальным характером своих группировок, особым типом психологии их членов, недисциплинированностью, относительно слабым уровнем идеологической ангажированности. От «бритоголовых» же неформалы отличаются в целом невысоким уровнем склонности к реальной агрессии и насилию, а также слабым знанием положений праворадикальной идеологии.

Общей же основой, объединяющей все три охарактеризованных молодежных течения, является общее положительное отношение к ультраправым идеям[2]. Важным фактором объединения становится участие в раз-

[1] Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. М., 2010.

[2] Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. М., 2011.

личного рода массовых мероприятиях национально-патриотического и более радикального (расистского, ксенофобского) толка, во время которых представители этих молодежных группировок выступают совместно как единое целое, временно объединенное конкретными лозунгами и действиями.

Кроме того, представители рассматриваемых групп могут объединяться и для реализации агрессивных практик — погромов, массовых избиений, а также для защиты своих интересов в случае угрозы со стороны чуждых по организационным принципам и идеологии молодежных групп[1].

Впрочем, в основных проявлениях деятельность различных молодежных групп существенно различается. Так, «бритоголовые», ультраправые футбольные болельщики (фанаты) выполняют роль прямой и непосредственной ударной силы. Именно они осуществляют акции устрашения и акты прямого физического насилия.

Роль неонацистов, помимо участия в некоторых агрессивных акциях «бритоголовых», заключается в участии этой группы молодежи в политической и общественной деятельности. Она выражается, прежде всего, в процессе повседневной работы многочисленных политических объединений (как неофициальных, так и имеющих официальный статус) ультраправой и национально-политической направленности. Кроме того, деятельность неонацистов влияет на формирование интеллектуального климата в среде сторонников ультраправой идеологии.

Деятельность правых неформалов заключается в моральной и деятельностной поддержке первых двух групп, а также в поддержании ультраправых настроений в среде неформальной молодежи. Кроме того, само существование данного направления поддерживает устойчивый спрос на ультраправую неформальную субкультуру (музыку, символику, атрибутику), которой в той или иной степени интересуются все группы молодежи, в том числе «бритоголовые», футбольные фанаты и неонацисты.

Следует отметить, что для всех направлений праворадикальной молодежи характерно наличие определенного личностного психологического типа (который условно можно назвать психотипом), в соответствии с которым и определяются его основная роль и степень участия в ультраправом спектре. Эти психотипы могут быть весьма различными, как различен возрастной, социальный и идеологический тип самих праворадикалов.

[1] Беликов С.В. Указ.соч. С. 71.

Естественно, реальное поведение каждого конкретного праворадикала носит признаки нескольких таких типов, однако, как правило, только один из них является доминирующим и определяет место его обладателя в структуре праворадикального движения — лидер, активист, боевик, лицо, присутствующее в группе по иным мотивам. Различия в структуре личностного психотипа основаны на особенностях мотивации участника ультраправого объединения, в соответствии с которой определяется его роль в структуре соответствующей группировки[1].

Нам представляется необходимым выделить наиболее распространенные в праворадикальной среде психотипы:

1. **Фанатик** — для этого типа обычно характерен крайний фанатизм, как правило, основанный на искренней вере в идею «национальной исключительности», «расового превосходства». Часто молодые люди такого типа характеризуются наличием ряда черт, определяющих их особое положение в группировке: способность к решительным поступкам, личное мужество, психологическая готовность к самопожертвованию.

Обычно фанатики очень хорошо разбираются в истории и идеологии своего объединения, хорошо знают основные идеи и принципы ультраправой идеологии. Зачастую их вера в «национальное превосходство», «белую расовую идею» обоснована долгими размышлениями, изучением значительного объема литературы. При проведении опросов групп экстремистски настроенных скинхедов и футбольных фанатов исследователями было выявлено, что определенная (и весьма небольшая) часть их членов проявляет значительный интерес к «самиздату», раскрывающему суть националистических идей и воззрений, основанных на западных источниках. Отмечается также интерес к исторической литературе, главным образом посвященной личностям великих завоевателей (А. Гитлера, Б. Муссолини, Наполеона Бонапарта, Чингис-хана)[2].

Для молодого человека, соответствующего критериям психотипа фанатика, «идея» свята. Ради ее воплощения многие готовы идти до конца. За свою «идею» они садятся в тюрьму, подвергаются избиениям, по-

[1] Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. М., 2010.

[2] Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодёжный экстремизм в России. М., 2007. С. 71.

рой заканчивающимся серьезными травмами. Своих идеологических противников фанатики не воспринимают как нормальных людей. Собственная жизнь имеет для них весьма незначительную ценность и очень часто приносится в жертву «идее». В некоторых случаях можно констатировать наличие у лиц, соответствующих этому типу, безоговорочной веры, весьма сходной с религиозной. Иногда прослеживается даже наличие явных психических отклонений[1].

Именно фанатики составляют политическое и идеологическое ядро скин-движения и различных ультраправых политических объединений, в том числе и основной актив наиболее новой и опасной разновидности ультраправых объединений — боевых террористических организаций.

Наибольшую известность и численность среди неформальных молодежных объединений имеют фанаты спортивных команд. Исторически сложилось, что активно проявляют себя, прежде всего, поклонники «Спартака», «ЦСКА» и «Динамо». История футбольного фанатизма в России начинается в 1972 году — именно тогда у «Спартака» появились первые «фанаты». В конце 70-х годов они были уже у каждой московской футбольной команды.

У «Спартака» насчитывается до 18 крупных группировок (не считая мелких, сформированных в основном по территориальному принципу), у «ЦСКА» — 9 групп, у «Динамо» — 6 групп, у «Торпедо» — 4 группы, у «Локомотива» — 4 группы.

Московские фанаты издают свои печатные издания — спартаковские «Ultra News» и «Гладиатор», армейский «Русский Фан-вестник», динамовский «Wild west story», торпедовский «Бульдог»[2].

Представители футбольных фанатов отличаются повышенной агрессивностью и склонностью к совершению противоправных деяний, имеющих большой общественный резонанс. При передвижении большими группами они наносят ущерб общественному и частному транспорту и т.п.

Преступления, чаще всего совершаемые «футбольными хулиганами», — это хулиганские действия, нанесение вреда здоровью, грабежи, участие в массовых беспорядках, вандализм.

---

[1] Беликов С.В. Указ. соч. С. 73.

[2] Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. М., 2011.

2. **Агрессор** — этот психотип характеризуют крайняя злоба и агрессия. Он ненавидит и поэтому хочет разрушать. Причиной могут служить как личные особенности характера, так и влияние биологических (возраст, психическое состояние) или социальных особенностей (место проживания, социальный статус, положение в семье). Он ненавидит всех, кто не похож на него: в первую очередь это «черные», «желтые» и вообще все лица с «небелым» цветом кожи. Агрессия распространяется практически на все «отклонения» от среднего «стандарта» «белого человека» — наркоманов, бомжей, капиталистов, политиков.

Представитель этого психотипа переполнен яростной, едва сдерживаемой агрессией. Если бы он не был ультраправым радикалом, стал бы простым хулиганом, беспричинно бьющим обычных прохожих, затевающим скандалы и драки. Идеология расизма и нацизма подходит ему уже потому, что поощряет агрессию и не требует долгого изучения. Правда, ультраправая идеология несколько ограничивает объекты для реализации личной агрессии, но взамен она дает чудесное чувство безнаказанности и «оправданности» насильственных действий. Наиболее часто носители подобного психотипа встречаются среди участников скин-движений. Однако, повзрослев, молодежь с психотипом агрессора становится основной боевой силой ультраправых объединений.

3. **Игрок —** его участие в неонацистских и расистских объединениях — это «игра». Он играет в «крутого» и рискового парня, героя «белой борьбы». Мотивы могут быть разными: стремление к самоутверждению, жажда особого вида риска, искренний интерес к деятельности праворадикалов. Кроме того, игрок заполняет свой досуг «интересным делом», в котором присутствуют азарт и радикализм.

Однако подобная «игра» длится только до определенной поры — пока не надоедает. Индивид с психотипом игрока обычно покидает «соратников по борьбе», когда условия «игры» становятся слишком жесткими (грозят тюремные заключения, угрожают карьере, учебе) или опасными (грозят реальной физической гибелью или длительным расстройством здоровья)[1].

Остается заметить, что носители подобного типа встречаются как среди «бритоголовых», так и среди членов различных ультраправых объединений.

[1] Беликов С.В. Указ. соч. С. 74.

4. **Попутчик** — лица с этим психотипом обычно воспринимают только имидж участника ультраправых объединений. В их представлении быть неонацистом, расистом, скином — это «круто», то есть престижно и современно. Иногда единственно серьезной причиной их участия в деятельности ультраправых радикалов является влияние друзей и близких. Например, «бритоголовым» становится младший брат из подражания имиджу старшего и желания походить на него, хотя сама по себе ультраправая идеология ему не нужна и не интересна. Движение интересует его, пока оно модно, пока моден вид ультраправых. При этом подобный индивид не готов жертвовать какими-либо личными благами ради политической идеологии, разделяемой его товарищами.

5. **Подражатель** — изначально он подражает ультраправым, их одежде, манерам. Его цель абсолютно прагматическая: суметь войти в доверие и стать «своим» в их среде. Он желает походить на серьезных и «авторитетных» сверстников и суметь получить от этого какую-то выгоду для себя. Обычно цели крайне просты: добиться защиты от обидчиков, уважения у сверстников, эпатировать общество, родных, знакомых. Само же по себе ультраправое объединение для него практически ничего не значит. Чаще всего подобные лица встречаются среди «бритоголовых» и правых неформалов.

Естественно, формы участия таких лиц в деятельности расистских и неонацистских объединений весьма неоднородны. Молодые люди с психотипом фанатика и агрессора составляют наиболее устойчивую, точнее, радикально-экстремистскую часть ультраправого спектра. При этом они остаются в этих группах очень надолго, сохраняя свои убеждения даже в наиболее трудные моменты — когда отстаивание взглядов, особенно их практическое применение, может стоить очень дорого.

Ультраправые с психотипом игрока, попутчика или подражателя остаются в среде радикалов не очень долго: часто не больше чем на несколько месяцев, реже — на несколько лет. Длительность их включения в состав ультраправого объединения напрямую зависит от таких факторов,

как противодействие со стороны правоохранительных органов, осуждаемость со стороны общества и престижность этого участия[1].

Проблема поступательной активизации проявлений экстремизма в экономической, духовной, культурно-нравственной, религиозной и правовой сферах жизни нашего общества приобрела особую остроту. Следует отметить, что особое беспокойство вызывает тенденция внедрения экстремистских идей в молодежную среду. Этот довольно значительный социальный пласт, безусловно, следует рассматривать как фундамент будущего и ресурс национальной безопасности страны, квинтэссенцию общего благополучия общества в перспективе его развития[2].

Экстремистские идеи очень просты для обыденного сознания. Разрушение общепринятых ценностей, неразвитость прагматических установок, деформация и беспомощность институтов социализации и воспитания, вытеснение молодежи на периферию материального и духовного производства вынуждают молодых людей компенсировать жизненные неудачи доступными средствами. Молодые люди вступают в ряды неформальных групп экстремистского характера. Ассоциируя себя как члена такой группы, молодой человек чувствует уверенность в себе, дополнительно самоутверждается в окружающем мире.

Стоит отметить своеобразие возрастных особенностей. Дело в том, что в период от 12 до 17 лет психика претерпевает значительные перемены, результаты которых играют определяющую роль в характере, целях и жизненных идеалах человека. В этот период вся негативная информация впитывается, перерабатывается и запоминается[3].

Свойственные отдельным личностям отрицательные черты часто трансформируются в психологию группы. То, в правильности чего не уверена отдельная личность, будучи принятой в группу, начинает воспринимать как не подвергающееся сомнению. Так, специалистами установлено, что у несовершеннолетних, в силу их группового конформизма, «неопределенные», плохо

---

[1] Сазанова Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение молодёжной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2007.

[2] Там же. С. 51.

[3] Цыбелов А.А. Особенности причин преступности экстремистской направленности на уровне малых групп // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 125.

осознаваемые мотивы весьма часто становятся непосредственной причиной их участия в групповом хулиганстве, групповых актах вандализма и т.д.[1]

Под неформальными молодежными группами А.В. Федотова понимает часть социального пространства, в которое непосредственно включен почти каждый пятый старшеклассник. На рубеже 9-го класса значительно повышается активность, связанная с членством подростков в неформальных группах. Сама сфера неформальных групп является тем особым «социальным пространством», на котором для значительного числа подростков разрешается возрастной кризис перехода в старший школьный возраст. В целом подростки, принадлежащие к неформальным группам, гораздо чаще отмечают наличие конфликтов, связанных с групповой принадлежностью. Так, можно отметить наличие замкнутых групп, что предполагает общение своих членов с представителями только своей группы (скинхеды). Определенные группы требуют более активного участия в совместной групповой деятельности, не предполагая пассивного членства в группе (скинхеды)[2].

Принадлежность к неформальным группам оказывает серьезное влияние на мировоззрение подростка и на его установки по отношению к представителям других групп. В неформальных группах возникают нормы поведения, не совпадающие с общественными требованиями или противоречащие им. Подобные группы не имеют общественно полезных целей, положительного организующего начала. В связи с этим неформальная группа экстремистской направленности характеризуется социально-групповыми факторами, а именно:

1)наличием выраженной идеологической формулировки групповых требований;

2)появлением сильной групповой идентификации у ее членов;

3)жесткой внутригрупповой лояльностью и сплоченностью;

4)замкнутым характером (отсутствием или ограниченностью внешних контактов)[3].

---

[1] Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодёжный экстремизм. М., 2005.

[2] Федотова А.В. Неформальные молодёжные группы: интолерантность. М., 2003. С. 150.

[3] Противодействие преступлениям на почве ненависти. Уголовно-правовые, криминалистические и психолого-правовые аспекты / под ред. Е.Б. Серовой. СПб., 2006.

Нам представляется необходимым дополнить данный перечень факторов следующим пунктом: члены подобных неформальных групп в большинстве случаев являются выходцами из неполных, неблагополучных семей. Внутрисемейные связи между членами семьи отсутствуют. Подобная трудная жизненная ситуация имеет крайне негативное влияние на мировоззрение, убеждения, установки рассматриваемых нами лиц.

Если рассматривать неформальную группу в качестве совокупности индивидов, то с социально-психологической точки зрения необходимо наличие трех элементов — места, времени и действия. При этом не только действия обязательно должны быть совместными, но взаимодействующие индивидуумы должны считать себя членами определенной группы.

Молодые люди, отождествляя себя с определенной группой («мы»), одновременно противопоставляют себя другим группам («они»). В таком случае самоидентификация индивида как представителя той или иной расы или национальности одновременно означает непринадлежность к иным расам или национальностям. Под внешним импульсом неприязни молодой человек противопоставляет себя «чужакам», активно проявляя агрессивное поведение к «инородцам», совершая преступления на национальной или расовой почве[1].

В социологии подразделяют группы на первичные и вторичные, впервые предложенные Ч. Кули в начале XX в. При этом под первичными понимаются группы, в которых взаимодействие осуществляется «лицом к лицу», а их члены объединены эмоциональной близостью. К числу первичных групп принято относить семью, компании друзей и т.п. Принадлежность к первичным группам сама по себе является ценностью для ее членов и не преследует никаких иных целей.

Существуют также вторичные группы, характеризующиеся безличным взаимодействием их членов, которое обусловлено некими официальными организационными отношениями. Люди объединяются во вторичные группы для получения каких-либо экономических, политических и иных выгод. Однако зачастую личность находит во вторичной группе то, чем была обделена в первичной (например, в семье), и обращение личности к участию в деятельности политических партий, проповедующих

[1] Противодействие преступлениям на почве ненависти. Уголовно-правовые, криминалистические и психолого-правовые аспекты / под ред. Е.Б. Серовой. СПб., 2006. С. 15.

межнациональную и религиозную вражду, или иных вторичных групп служит своеобразной компенсацией недостатка взаимоотношений в первичной группе (например, вследствие ослабления межличностных взаимодействий, привязанности внутри семьи)[1].

Подобное психологическое понимание роли и значения вторичных групп в жизни индивида позволяет полнее осмыслить не только причины того или иного поведения личности в группе, но и причины самого объединения в эту группу. Исследование указанных причин имеет значение для организации противодействия агрессивному поведению в силу принадлежности к той или иной группе, а также для профилактики создания самих групп.

Участие в деятельности ультраправого объединения оказывает сильное влияние на сознание молодых людей. Изменения могут касаться идеологических и ценностных установок, образа мышления, особенностей поведения в конкретной ситуации. При этом такое влияние (как и его степень) варьируется в зависимости от ряда факторов: возраста участника, длительности его пребывания в рядах ультраправого объединения, индивидуальных психологических особенностей (внушаемость, критичность мышления и т.д.).

«Бритоголовые» — длительное пребывание в этой субкультуре оказывает весьма значительное влияние на личность молодого человека, тем более что средний возраст вступления в группировку обычно составляет 14 — 16 лет, в крайнем случае, 16 — 18 лет. Постоянное пребывание в роли «бритоголового» сильно меняет сознание участника. Уже за 2 — 3 года формируется достаточно устойчивая система моральных и нравственных ценностей и принципов поведения, а за 3 — 5 лет активного членства эта система закрепляется[2].

Помимо приобретения устойчивой идеологии расизма и неонацизма «бритоголовый» обычно испытывает еще более страшное — неоднократное претворение «принципов» своей идеологии на практике. В идеале не существует «бритоголовых», которые за время участия в скин-движении хотя бы два-три раза в месяц не совершали какую-либо противоправную акцию. Конечно, не все они сопряжены с прямым насилием: например,

---

[1] Противодействие преступлениям на почве ненависти. Уголовно-правовые, криминалистические и психолого-правовые аспекты / под ред. Е.Б. Серовой. СПб., 2006. С. 15.

[2] Беликов С.В. Указ. соч.

некоторые из «бритоголовых» пытаются приобрести авторитет, рисуя на стенах лозунги, клея листовки, словесно оскорбляя национальных и идеологических противников, запугивая их по телефону и т.п. Другая же часть осуществляет более серьезные действия: избивает и оскорбляет свои жертвы, поджигает машины или двери национальных и идеологических противников[1].

Однако настоящий «авторитет» среди взрослых серьезных «бритоголовых» такими действиями заработать очень сложно. Редкое исключение составляют скинхеды, активно реализующие себя в сфере политики и субкультуры. Поэтому в скин-движении обязательно существуют и группы «бритоголовых», обладающих устойчивыми инстинктами «хантера» (охотника)[2]. В силу идеологических или личностных принципов их основная цель — не запугивание противника, а нанесение ему максимально возможного урона. Такие группы не устраивает простая демонстрация собственной силы и наслаждение от униженности жертвы — у них другие цели. Максимальное удовлетворение они получают, когда в результате «акции» их жертва или физически уничтожается, или, по крайней мере, длительное время перестает быть полноценным членом социума.

Неонацисты — в данную структуру обычно попадает молодежь, уже имеющая определенные политические убеждения и идеологическую позицию. При этом сама по себе ультраправая идеология политического объединения может быть довольно различной и напрямую зависеть от типа объединения. В связи с этим она может оказывать как крайне негативное воздействие (внедряя в сознание молодежи радикализм, экстремизм, расизм, ксенофобию), так и положительные черты (патриотизм, любовь к своей стране).

Вместе с тем практически любое объединение обычно способствует уменьшению агрессивности действий молодых радикалов и экстремистов. Попадая в организованную структуру, индивид включается в ее повседневную деятельность, нередко отнимающую у него значительное время и силы. В связи с этим часто не остается возможности постоянного совершения целенаправленных актов агрессии. Как правило, все политические

[1] Беликов С.В. Указ. соч.
[2] Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. М., 2011.

объединения (в том числе и ультраправые) стремятся организовать своих адептов, приучить их к дисциплине, что автоматически предполагает полный отказ от самостоятельного совершения акций прямого немотивированного насилия по отношению к идеологическим противникам[1]. Участие в деятельности любого политического объединения обычно приучает радикальную молодежь сдерживать спонтанную природную агрессию.

Таким образом, в процессе участия в деятельности экстремального объединения его участник адаптируется среди прочего и к общепринятым нормам и правилам поведения, существующим в обществе.

Фактически любая осознанная деятельность в политическом объединении, особенно в крупном и имеющем значительный уровень организации, в той или иной степени увеличивает интеллектуальный и образовательный уровень участника. Наиболее сильное влияние на участников оказывает политическое объединение, имеющее легальный статус: в этом случае ультраправый радикал получает возможность участвовать в официальной политической деятельности, в том числе в федеральных или муниципальных выборах.

Однако не следует недооценивать и того, что членство в экстремистской группировке оборачивается неизбежным идеологическим прессингом: носителям психотипов агрессора и даже игрока, попутчика и подражателя стремятся придать основы облика фанатика. В случае удачи «перекованные» члены утрачивают стремление к противоправной активности и снижают уровень внешней спонтанной агрессивности, но взамен приобретают устойчивую политическую идеологию[2].

Если идеология «бритоголовых» является нормой для людей юношеского и подросткового возраста, то идеи ультраправых радикалов приемлемы и для граждан более старшего возраста[3]. В связи с этим политическая активность участника ультраправого объединения может длиться на порядок дольше, чем рядового скинхеда.

---

[1] Боргоякова Т.В. Деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества Российской Федерации по предотвращению проявлений политического и религиозного экстремизма в деятельности молодёжных организаций // Аналитический вестник. 2009. № 9 (376).

[2] Беликов С.В. Указ. соч. С. 77.

[3] Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. М., 2010.

Правые неформалы — участие молодежи в группах правых неформалов оказывает на нее определенное радикализующее воздействие, которое отчасти сглаживается субкультурной составляющей той или иной неформальной группы[1]. Конкретная часть неформалов придерживается определенных основ расистской, нацистской идеологии, которые не испытывают явных изменений в течение достаточно длительного времени. Однако участники подобных группировок стараются не выходить за обозначенные пределы, которые определяются возможностью снижения уровня личного комфорта и безопасности. При этом весьма значительная часть правых неформалов после более глубокого восприятия ультраправой идеологии обычно меняет членство в неформальной субкультуре на активную деятельность в скин-движении или группах ультраправых неонацистов.

Ключевые слова: *психологическая характеристика, фанатизм, расовое превосходство, фанаты спортивных команд, агрессия, неформальная молодежная группа, неформальная субкультура, «бритоголовый», скинхед, рэпер, футбольный фанат, панк, неонацист, неформальное молодежное движение, маргинальная молодежь*.

[1] Беликов С.В. Указ. соч.

Глава 4.
Особенности выполнения отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлениями экстремизма в молодежной среде

§1. Специфика выполнения отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлениями экстремизма в молодежной среде

Одним из отрицательных последствий демократических реформ и политических свобод в нашей стране стали, к сожалению, проявления экстремизма, воплощающиеся в различных действиях – от национальных, религиозных и других течений в их крайнем проявлении до террористических актов, убийств и иных преступных действий самого жестокого характера[1].

В первую очередь, необходимо отметить, что при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, связанного с экстремистским движением, следователь должен тщательно ознакомиться со всеми имеющимися оперативными материалами, которые находятся в специализированных подразделениях ФСБ и МВД. При этом необходимо выделить ту часть оперативных материалов, которые могут быть использованы в качестве доказательств по делу. Это могут быть результаты прослушивания телефонных и иных переговоров, наблюдение, справки и т.д. Такие результаты оперативно-розыскных мероприятий должны быть легализованы в порядке ст. 11 Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности»[2], о чем руководству соответствующего органа ФСБ или МВД дается специальное поручение.

Основаниями для возбуждения уголовного дела могут быть:

---

[1] Халиков А. Расследование преступлений экстремистского характера // Законность. 2006. № 8. С. 16.

[2] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. федеральных законов от 18.07.1997 № 101-ФЗ; 21.07.1998 № 117-ФЗ; 05.01.1999 № 6-ФЗ; 30.12.1999 № 225-ФЗ; 20.03.2001 № 26-ФЗ; 10.01.2003 № 15-ФЗ; 30.06.2003 № 86-ФЗ; 29.06.2004 № 58-ФЗ; 22.08.2004 №122-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. №33. Ст. 3349; 1997. № 29. Ст. 3502; 1998. № 30. Ст. 3613; 1999. № 2. Ст. 233; 2000. № 1 (ч.1). Ст. 8; 2001. № 13. Ст. 1140; 2003. № 2. Ст. 167; № 27(ч.1). Ст. 2700; 2004. № 27. Ст. 2711; № 35. Ст. 3607.

1) материалы оперативных проверок, оформленные рапортом об обнаружении признаков преступления;

2) заявление о преступлении от лиц, которых хотели, допустим, завербовать в экстремистскую организацию;

3) явка с повинной лица, который входил в экстремистскую организацию, но затем добровольно из нее вышел.

Следователю следует тщательно проверить указанные поводы, а также собранные материалы для возбуждения уголовного дела. В случае необходимости следует лично опросить очевидцев преступления, затребовать справки, материалы оперативных проверок, оценив, таким образом, всю деятельность экстремистской организации. Необходимо установить конкретные действия членов экстремистской организации и их соответствие деяниям, описанным как в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»[1], так и в диспозициях соответствующих статей УК РФ. При этом для консультаций следователь вправе обратиться к религиоведам, политологам, психологам и другим специалистам, которые затем могут быть привлечены к участию в деле в качестве экспертов или специалистов[2]. После чего, установив достаточность и достоверность материалов проверки, их правовую обоснованность, следователь решает вопрос о возбуждении уголовного дела.

Уголовное дело, в данной ситуации, не может быть возбуждено в отношении конкретных лиц, поскольку любая экстремистская организация имеет множество членов, часть из которых законспирированы, а также в связи с тем, что доказать членство в организации можно только в ходе предварительного следствия[3].

Следует отметить, что необходимо как можно точнее установить состав экстремистской организации, особенно руководителей ее ячеек в населенных пунктах и микрорайонах. Нельзя ограничиваться отдельной ячейкой с одним руководителем и несколькими членами, поскольку речь идет о преступном сообществе, когда ликвидация одного звена не приве-

---

[1] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 №148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ).

[2] Халиков А. Указ. соч. С. 16, 17.

[3] Там же.

дет к исчезновению всей организации в регионе, а, скорее, больше ее законспирирует и даст возможность и далее заниматься преступной деятельностью. Поэтому следователю необходимо потребовать от оперативных работников выявления всей сети экстремистского сообщества в регионе и в случае необходимости дать об этом поручение руководителю регионального ведомства ФСБ или МВД[1].

После возбуждения дела следователь приступает к планированию обысков у всех выявленных членов экстремистской организации. В данном случае для их проведения достаточно результатов оперативно-розыскных мероприятий, поскольку ст. 182 УПК РФ[2], регламентирующая проведение обыска, не говорит о результатах следственных действий, а указывает только на наличие достаточных данных полагать, что в определенных местах или у определенных лиц находятся предметы, имеющие значение для уголовного дела. В этом случае часть оперативных материалов необходимо в соответствующем порядке рассекретить и приобщить к уголовному делу.

Обыски проводятся одновременно по всем адресам населенного пункта или региона. Необходимо изымать литературу религиозного и иного экстремистского содержания: книги, листовки, брошюры, журналы и т.д., в том числе на иностранных языках. Следует изымать тетради, блокноты, любые листки с заметками, где могут быть сведения о членах и структуре организации, клятвы и другие атрибуты экстремистской деятельности. Кроме этого, нужно изъять все компьютеры и другие магнитоносители информации, сотовые телефоны, оборудование для размножения литературы[3].

Учитывая, что экстремистская деятельность невозможна без финансирования, необходимо изъять все документы, свидетельствующие о поступлении денежных и материальных средств. Особенно это важно при проведении обысков на рабочих местах членов экстремистских организаций, которые могут быть торговыми точками, посредническими фирмами, производственными организациями и т.д.

---

[1] Халиков А. Указ. соч.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

[3] Халиков А. Указ. соч. С. 16, 17.

Следующий этап следствия – задержание членов организаций[1]. Их задержание в порядке ст. 91 УПК РФ[2] преимущественно должно производиться с целью дальнейшего их заключения под стражу. Дело в том, что без ареста хотя бы самых активных членов экстремистского движения, учитывая их фанатизм и веру в правоту своих убеждений, теряется смысл раскрытия и расследования преступлений экстремистского характера. В данном случае уголовное преследование направлено не только на наказание лиц, совершивших преступление, но и на профилактику с целью ликвидации основных звеньев экстремистской организации.

После проведения первоначальных следственных действий, заключения ряда членов экстремистского движения под стражу продолжается дальнейшее предварительное следствие. На этом этапе важное значение имеет экспертиза для определения экстремистского характера деятельности организации. Она должна быть комплексной с участием политологов, религиоведов, лингвистов, психологов, перед которыми следует поставить примерно следующие вопросы[3]:

1) соответствует ли изъятая литература, другая информация, содержащаяся на бумажных и магнитных носителях, взглядам и учению экстремистской организации, и если да, то по каким признакам?

2) относится ли указанная литература и иные материалы, изъятые по делу, к экстремистским по признакам возбуждения религиозной (национальной, расовой) вражды и розни, пропаганды исключительности одной религии (нации, расы) над другой и по каким признакам?

3) допускались ли в деятельности организации методы вовлечения, склонения для вступления в нее новых членов и какими способами?

В дополнение к экспертизе из специализированных подразделений ФСБ или МВД можно затребовать заключение о сущности экстремистской организации, ее структуре, методах работы, конспирации, распространенности в стране и регионе и по иным вопросам, которые необходимы по уголовному делу.

---

[1] Халиков А. Указ. соч.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

[3] Халиков А. Указ. соч. С. 17.

Разумеется, следователь и оперативные работники должны, по мере возможности, исключить общение членов экстремистских организаций как в ходе следственно-оперативных мероприятий, так и в местах изоляции. Любой нежелательный контакт может привести к отрицательным последствиям, особенно в случае воздействия фанатично настроенных лиц на неустойчивых участников организации.

В качестве свидетелей должны быть допрошены лица, которых пытались вовлечь в экстремистскую организацию, особенно из среды мигрантов, безработных, молодежи. Для выявления лиц, которые различными способами вовлекали в экстремистское движение, даются соответствующие поручения оперативным работникам[1].

Исходя из практики, очные ставки обычно не проводятся, поскольку вместо рядового следственного действия очная ставка может перейти в абстрактный спор противоположных убеждений, что только может повредить расследованию. Для разоблачения членов экстремистской организации могут быть проведены их опознания, включая такую форму, когда опознаваемый не видит опознающего.

В случае явной опасности для свидетелей следователь должен принять меры для сокрытия (легендирования) данных о личности свидетеля в порядке ст. 11 УПК РФ[2]. Например, в случае допросов бывших членов экстремистских организаций, которые боятся мести, и иных лиц, которые дают важные показания, разоблачая деятельность экстремистского движения и роль в нем отдельных лиц. Разумеется, и в суде такие свидетели должны быть допрошены скрытно, через специальную аппаратуру, полностью изменяющую голос допрашиваемого.

Также в рамках предварительного следствия следователь должен направить поручения в адрес органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ФСБ, МВД) с целью обеспечения безопасности свидетелей, обвиняемых, дающих правдивые показания, и иных участников процесса. Любое негативное воздействие на лиц, проходящих в любом

[1] Халиков А. Указ. соч. С. 17, 18.
[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

качестве по уголовному делу, должно жестко пресекаться, вплоть до применения уголовно-правовых мер[1].

Итак, следственные действия – процессуальные действия органа расследования, направленные на собирание доказательств. Каждое следственное действие имеет свои индивидуальные особенности, регламентированные уголовно-процессуальным законодательством. Перечень следственных действий определяется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ)[2]. В гл. 24 регламентируются виды осмотров, освидетельствование, следственный эксперимент (ст. 176 – 181 УПК РФ), гл. 25 определяет порядок обыска, выемки, наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров (ст. 182 – 186 УПК РФ), гл. 26 перечисляет виды допросов, очную ставку, проверку показаний на месте (ст. 187 – 194 УПК РФ). Процессуальный порядок назначения и производства судебной экспертизы по уголовным делам в досудебных стадиях регламентируется гл. 27 (ст. 195 – 207 УПК РФ)[3].

Следует отметить, что независимо от следственной ситуации и версии, основным источником доказательств являются:

1) результаты осмотра места происшествия;
2) показания потерпевших, свидетелей;
3) результаты экспертиз.

Ключевые слова: *следственные действия, уголовное дело, доказательство, экспертиза, уголовно-процессуальное законодательство, предварительное следствие.*

§ 2. Осмотр места происшествия

Осмотр – следственное действие, во время которого следователь, дознаватель, иные участники чувственно воспринимают обстоятельства, которые могут иметь значение для дела. Информация, полученная в ре-

[1] Халиков А. Указ. соч. С. 17, 18.
[2] Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. Казань, 2004. С. 247.
[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

зультате зрительного, осязательного восприятия, надлежащим образом фиксируется. Осмотр места происшествия производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела[1].

Осмотр места происшествия производится следственно-оперативной группой в полном составе (следователь, специалист, оперуполномоченный, участковый уполномоченный, ответственный от руководства, при необходимости кинолог со служебно-розыскной собакой и инспектор ПДН). Исходя из структуры преступления экстремистского характера, необходимо, по возможности, установить все места совершения преступных действий[2].

В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела[3].

При изучении места совершения преступления одним из наиболее важных моментов является правильное определение не только его места расположения, но и его границ. При определении места преступления следует исходить из того, какие именно действия преступников и где непосредственно были совершены: какие из них совершены, например, непосредственно на площади, а какие – на прилегающих к ней улицах, пустырях, расположенных поблизости дворах. Перед началом осмотра следует установить границы места происшествия и обеспечить его охрану.

Если место происшествия представляет собой большую по площади территорию (например, рынок, торговый комплекс, стадион и т.д.), то его осмотр целесообразно проводить одновременно нескольким следственно-оперативным группам. В данном случае место происшествия необходимо разделить на секторы, которые распределить между группами.

Определяя тактику осмотра места происшествия по делам о преступлениях исследуемой категории, необходимо учитывать возможные изменения следовой картины, как в результате действий по пресечению преступной деятельности, предотвращению повторных акций, так и по ликвидации последствий совершенного преступления, оказанию помощи пострадавшим и т.д. Поэтому перед подготовкой к осмотру места происшествия

[1] Уголовное судопроизводство России … С. 247.
[2] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.
[3] Уголовное судопроизводство России … С. 247.

либо его производством следует выяснить, кто именно, какие функции и каким образом исполнял на месте до прибытия субъектов, осуществляющих проверку сообщения либо предварительное расследование.

Важным при осмотре места происшествия по всем делам о преступлениях экстремистского характера является участие специалистов[1]. Одна из значимых особенностей осмотра – это возможность и необходимость обнаружения, исследования и фиксации следов деятельности виновных, отражающих ее экстремистский характер либо факты (или последствия деятельности), которые могут использоваться при доказывании ее экстремистского характера.

В ходе осмотров места происшествия с существенным объемом работы со следами и вещественными доказательствами целесообразно использовать дополнительные средства фиксации. Необходимо проведение ориентирующей, обзорной и узловой фото- и видеосъемки. При выборе дополнительных средств фиксации следует помнить, что видеозапись полнее иных средств отражает обстановку на месте происшествия, дает возможность детально изучить ее в дальнейшем[2].

Рекомендуется составление общей схемы места происшествия, особенно в ситуации проведения осмотра одновременно несколькими группами. В таком случае на общей схеме должны указываться выделенные сектора и участки. В свою очередь, следователь, осуществляющий осмотр конкретного сектора (участка), составляет его схему с указанием места обнаружения следов преступления, предметов, имеющих значение для исследования происшедшего события.

В ряде случаев оправдала себя практика присвоения каждому значимому объекту определенного номера. Сначала следует присвоить буквы или цифры всем секторам (участкам), на которые разбито место происшествия. Затем обнаруженным объектам присваивается порядковый номер. Номер обнаруженного объекта будет выглядеть, например, так: «А-1», где «А» — сектор, где объект обнаружен, а «1» — порядковый номер этого объекта[3].

---

[1] Уголовное судопроизводство России … С. 247.

[2] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

[3] Там же.

В ходе осмотра места происшествия необходимо зафиксировать обстановку (характер повреждений зданий, сооружений, имущества, наличие осколков битого стекла, разбросанных вещей, биологических объектов и т.д.), принимать исчерпывающие меры по обнаружению, фиксации и изъятию следов преступления:

1)орудий преступления (палок, заточек, бейсбольных бит, арматуры и т.д.), при обнаружении таковых, в свою очередь, необходимо принять меры по обнаружению на них следов пальцев рук и ладоней, пригодных для идентификации личности, в связи с чем указанные предметы следует детально осмотреть с участием специалиста;

2)следов рук (пальцев, ладонных поверхностей) на иных предметах;

3) биологических объектов и предметов-носителей следов;

4)следов транспортных средств, которыми воспользовались виновные;

5)следов их обуви;

6)микрочастиц одежды виновных на различных предметах, находящихся на месте происшествия (на телефонном аппарате, на микрофоне, на мебели и т. п.);

7)окурков со следами слюны, а также иных предметов с традиционными для аналогичных ситуаций следами человека;

8) листовок и иных агитационных материалов неформального объединения (движения)[1].

При наличии рисунков и надписей, изготовленных виновными на стенах домов и иных сооружениях, следует точно и максимально полно зафиксировать места их расположения и содержание. Это необходимо для наглядности и обеспечения дальнейшего исследования этих объектов экспертами, демонстрации суду. Не всегда имеется возможность изъять, сохранить и представить эксперту объекты, содержащие информацию о совершении преступления именно экстремистского характера. Изучение материалов практики свидетельствует, что нередко не изымаются объекты, содержащие рисунки или тексты экстремистского характера[2]. Они лишь описываются в протоколах соответствующих осмотров или допросов. Именно поэтому часто в качестве специфического объекта исследования могут вы-

[1] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

[2] Уголовное судопроизводство России …

ступать материалы уголовного дела. В связи с этим необходимо максимально полно и точно воспроизводить рисунки, отдельные надписи и тексты. Особенно это важно при обнаружении текстов и рисунков, которые сложно описать в протоколе осмотра места происшествия. При обнаружении надписей или рисунков экстремистского содержания на стенах домов, памятниках, иных сооружениях необходимо учитывать, что особенности процесса следообразования будут связаны с отображением этого текста на конкретной поверхности. Если изготовлен рукописный текст, в нем неизбежно в той или иной степени отобразятся особенности письма и почерка изготовителя надписи (текста), использованного письменного прибора (ручки, фломастера и т. п.), красителя (пасты, чернил, краски и т. п.). При обнаружении печатного текста (брошюр, листовок, записок и т.п.) в нем отразятся особенности процесса печати приспособлений и техники, которые использовались в процессе их изготовления.

Важным для целей расследования (и уголовного преследования в целом) является и тот факт, что в любом случае в таком тексте отобразятся особенности личности автора (особенности его устной и письменной речи), которые при определенных условиях позволят судить не только об изготовителе текста (рисунка), но и об авторе. К сожалению, достаточно часто субъекты уголовного преследования ограничиваются только фиксацией самого факта обнаружения такого текста или рисунка либо их содержания, не производя необходимых дальнейших исследований. Между тем надлежащим образом изъятые и описанные объекты могут быть использованы для идентификации их исполнителя и автора текста[1].

В случае изготовления и распространения рукописных текстов следует обнаружить и исследовать место написания или иного изготовления текста с целью поиска традиционных следов, свидетельствующих о нахождении там виновных[2]. Необходимо также провести тщательный осмотр самого письма (записки) для отыскания следов пальцев рук виновного, микрочастиц одежды, слюны (при заклеивании конверта) и т. п. Однако эти действия целесообразнее проводить с участием специалиста в ходе осмотра документа, а не собственно осмотра места происшествия.

---

[1] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

[2] Уголовное судопроизводство России …

В ходе работы на месте происшествия следует установить, производилась ли его видеозапись в момент совершения антиобщественных действий, так как в настоящее время службы безопасности предприятий, учреждений и организаций осуществляют видеонаблюдение с применением видеозаписи. В положительном случае необходимо получить видеозапись происшедшего, оформив ее выемку.

Аналогичным образом следует поступить, если антиобщественные действия совершены в ходе культурно-массовых мероприятий, при проведении которых применялась видеозапись, в том числе студиями центрального и местного телевидения, на которой запечатлены антиобщественные действия членов неформальных объединений[1].

После получения видеозаписи происшедшего необходимо просмотреть ее в присутствии двух понятых, о чем составить протокол.

В ходе работы на месте происшествия следует незамедлительно принимать исчерпывающие меры по установлению очевидцев преступления и потерпевших лиц, характера и размера причиненного ущерба.

Кроме лиц, которым в результате преступления причинен физический вред, необходимо установить лиц, которым причинен материальный ущерб, о чем должны быть впоследствии истребованы соответствующие справки (при необходимости – акты инвентаризации).

В протоколе осмотра места происшествия должны быть отражены следующие данные, имеющие существенное значение для установления всех обстоятельств происшедшего:

а) расположение центра места происшествия (места совершения наиболее активных или наиболее значимых действий виновными);

б) следы пребывания виновных в данном месте;

в) следы их деятельности, отражающие ее экстремистский характер;

г) наличие разрушений, иных изменений обстановки, причиненных или произведенных действиями самих виновных либо толпой;

д) наличие предметов или частей предметов, характерных для преступлений экстремистского характера: частей деформированных или неповрежденных механизмов, электропроводов, огнепроводного шнура, частей

[1] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

электробатарей, аккумуляторов и т. п., рисунков, текстов, брошюр, листовок или иных экстремистских материалов и т. д.;

е) расстояния от центра места происшествия до места обнаружения описанных выше предметов и следов;

ж)характер повреждений, полученных пострадавшими; при необходимости – описание состояния одежды, характеристика повреждений, следы воздействия, соответствие окружающей обстановке повреждений на теле, одежде;

з) изменения, внесенные в обстановку в результате пресечения преступной деятельности либо ликвидации ее последствий;

и) изменения, вносимые в обстановку членами группы, производящей осмотр места, причины возникновения этих изменений[1].

Помимо этого, в ходе работы на месте происшествия следует принять все необходимые меры для организации сохранности имущества с целью предотвращения совершения другими лицами преступного посягательства на него (хищения, повреждения и т.д.)[2].

С этой целью следователь должен дать соответствующее поручение ответственному от руководства ОВД, на территории которого совершено преступление.

При совершении преступления экстремистской направленности в качестве его орудия могут использоваться:

а) традиционные: оружие (огнестрельное, холодное, взрывные устройства и взрывчатые вещества), бытовые предметы, транспортные средства;

б) нетрадиционные: печатные издания (листовки, газеты, журналы, брошюры, плакаты и т. п.), дискеты, CD- или DVD-диски и т.п. с информацией экстремистского содержания; иные предметы, используемые для изготовления печатной продукции, а также для изготовления надписей и рисунков на стенах зданий и иных объектах (типографское и иное оборудование, средства малой полиграфии (компьютеры, сканеры, принтеры, ксероксы и т.п.), краски, баллончики с красящими веществами, кисти, иные предметы для изготовления надписей и рисунков[3].

---

[1] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

[2] Уголовное судопроизводство России …

[3] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

Нетрадиционные орудия преступлений экстремистской направленности могут тиражироваться легально в печатном издании, зарегистрированном и выходящем в установленном законом порядке, либо на дискетах, дисках и иных материальных носителях информации, произведенных на законных основаниях. Следы такой деятельности сохраняются в соответствующих документах, а также остаются в месте и на оборудовании, где и на которых изготавливались и тиражировались указанные объекты.

При незаконном изготовлении таких объектов следы деятельности также могут сохраниться в документах иного характера, являющихся косвенными доказательствами: в договорах на покупку необходимых для изготовления (тиражирования) и упаковки материалов, перевозку материалов или готовой продукции и т. п.[1]

Значительный объем значимой информации остается в памяти людей: очевидцев совершения преступлений экстремистского характера, в том числе и очевидцев реализации преступного замысла на том или ином этапе, очевидцев изготовления, тиражирования либо распространения объектов, содержащих информацию экстремистского характера, а также распространения самой информации указанного содержания и т.п.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, очевидцев совершения преступлений экстремистского характера, орудия преступлений экстремистской направленности, схема места происшествия.

§ 3. Допрос свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, лиц несовершеннолетнего возраста

Анализ расследованных уголовных дел показывает, что основным источником доказательств вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений является допрос несовершеннолетних, совершивших преступление совместно со взрослым вовлекателем. До 90% случаев инфор-

[1] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

мация о признаках вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления получается именно в результате его допроса[1].

Допрос несовершеннолетних лиц обладает рядом особенностей, обусловленных, прежде всего, их возрастом. Причем при выработке тактических средств допроса несовершеннолетнего знание их индивидуальных и возрастных особенностей тем важнее, чем меньше возраст допрашиваемых[2].

В своих научных трудах Е.Е. Центров указывает, что следователь должен предусмотреть, чтобы участие в допросе педагога, психолога или законного представителя не оказало отрицательного воздействия на несовершеннолетнего. В этих целях следователю рекомендуется обсудить с участвующими в допросе лицами общий тактический план, определяющий роль и степень их участия в допросе несовершеннолетнего, в том числе недопустимость постановки наводящих вопросов, нравоучительного тона, раздражения и т.п[3].

Надо сказать, что криминалистикой разработаны соответствующие рекомендации, обеспечивающие получение полных и достоверных сведений от несовершеннолетних в зависимости от их психологических особенностей.

В зависимости от возраста и психического развития выделяют шесть групп подростков:

1) младенческий возраст (от рождения до года);

2) раннее детство (от года до 3-ех лет);

3) дошкольный (от 3-ех до 7 лет);

4) младший школьный возраст (от 7 до 11 лет);

5) подростки (от 11 до 14-15 лет);

6) старший школьный возраст (от 14-15 до 17-18 лет).[4]

Независимо от процессуального положения несовершеннолетнего, рекомендуется учитывать его возрастные особенности: недостаточность жизненного опыта, склонность к подражанию, стремление в некоторых конкретных ситуациях показать свое превосходство, лидирующую роль, а также повышенные эмоциональность и неуравновешенность, импульсивность, чувство групповой поруки и ложно понимаемого товарищества,

---

[1] Сокол Е.В. Организационно-тактические особенности расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 146.
[2] Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988. С. 154.
[3] Там же. С. 156.
[4] Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1998. С. 145.

низкий уровень самокритики, неадекватное восприятие и реагирование на изменение следственной ситуации, недопонимание в полной мере своих процессуальных прав и недооценка серьезности своего положения[1], застенчивость, обидчивость и т.п[2].

Особенности формирования показаний несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления, обусловлены специфическими переживаниями, связанными с совершаемыми в отношении них преступными посягательствами взрослого. Эмоциональная глубина и острота психологических переживаний несовершеннолетних возрастает, когда преступное воздействие на них связано с применением насилия или угрозы его применения.

Как известно, допрос – это следственное действие, состоящее в получении следователем устных сведений (показаний) от подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, эксперта и специалиста об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела[3]. В основе допроса лежат личное восприятие человеком каких-либо обстоятельств уголовного дела и последующая их передача следователю.

Процессуальный порядок допроса предусматривает соблюдение ряда правил, являющихся общими при получении показаний как подозреваемого, обвиняемого, так и потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста, в числе которых есть запрет задавать наводящие вопросы, которые своей формулировкой предопределяют желаемый ответ. В остальном следователь свободен при выборе тактики допроса[4].

В условиях тактической свободы выбора допрос по существу дела целесообразно начинать предложением допрашиваемому лицу рассказать все ему известное об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. В ходе свободного рассказа нередко удается получить важные сведения благодаря умению следователя выслушать допрашиваемого. Однако полученные в результате свободного рассказа сведения, даже в случае их правдивости, обычно отличаются неполнотой и требуют дополнения, уточнения и про-

---

[1] Там же.
[2] Сокол Е.В. Указ. соч. С. 149.
[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.
[4] Семенцов В.А. Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. 2010. № 5. С. 133.

верки, что обусловливает необходимость перехода ко второй части допроса – к постановке следователем вопросов допрашиваемому лицу. Следственная практика располагает многочисленными примерами умелой постановки таких вопросов, позволяющих получить правдивые показания.

Разоблачению во лжи и формированию установки на дачу правдивых показаний способствует процессуальное правило допроса, связанное с возможностью предъявления вещественных доказательств и документов, оглашения протоколов других следственных действий, воспроизведения материалов аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки следственных действий, о чем в протоколе делается соответствующая запись (ч. 3 ст. 190 УПК РФ)[1]. Факт предъявления при допросе указанных объектов отражается в протоколе[2].

Вместе с тем используемые следователем тактические приемы допроса могут оказаться недостаточными для получения правдивых сведений от допрашиваемого лица.

Кроме того, следует учитывать, что сведения, полученные при допросе, подлежат проверке путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, и оценке с точки зрения их достоверности, т.е. соответствия объективной действительности. Недостоверность сведений при допросе обычно обусловлена двумя факторами: заведомо ложными показаниями и неумышленным искажением правдивых сведений.

В связи с этим допускается возможность применения полиграфа как технического средства, регистрирующего с помощью датчиков психофизиологические реакции на задаваемые вопросы уже в ходе допроса, при соблюдении двух условий:

1) наличии письменного согласия лица, подлежащего допросу, на применение полиграфа;

2) обязательном участии в допросе специалиста-полиграфолога, который окажет следователю содействие в распознании ложных показаний[3].

Полученные при допросе с применением полиграфа полиграммы должны рассматриваться как приложение к протоколу следственного действия.

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.
[2] Семенцов В.А. Указ. соч. С. 133, 134.
[3] Семенцов В.А. Указ. соч.

При этом нельзя упускать из виду, что процедура допроса содержит запрет задавать наводящие вопросы, которые вступают в противоречие с едиными требованиями к порядку проведения психофизиологических исследований, когда обследуемому лицу предъявляются стимулы, объединенные в тесты в особом, методически обусловленном порядке, сопряженном с использованием полиграфа.

Более того, при полиграфных исследованиях методически необходимо формулирование не только поисковых, но и прямых тестов, которые излагаются в обвинительной форме. В числе наиболее часто используемых в практике применения полиграфа прямых тестов следует назвать тесты комплекса виновности, контрольных вопросов и так называемого смешанного вопросника. Указанное обстоятельство существенно ограничивает возможности эффективного использования полиграфа непосредственно в ходе допроса[1].

С учетом того, что успех борьбы с преступностью в значительной степени определяется внедрением в практику расследования уголовных дел технических средств, в том числе полиграфа, а также принимая во внимание накопленный положительный опыт его применения в различных сферах деятельности, есть основание для утверждения о целесообразности законодательного закрепления этого познавательного приема, основанного на достижениях научно-технического прогресса, в тексте УПК РФ[2]. Для этого необходимо предусмотреть в гл. 26 УПК РФ новое следственное действие – «проверка показаний на полиграфе», правила проведения которого можно описать следующим образом[3].

1. Цель производства – проверка специалистом-полиграфологом ранее данных подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем показаний путем определения наличия устойчивых физиологических реакций на вопросы тестов и оценки их следователем с учетом мнения специалиста с позиции достоверности.

2. Фактическим основанием, свидетельствующим о возможности (необходимости) проведения проверки показаний на полиграфе с приме-

---

[1]. Семенцов В.А. Указ. соч. С. 133, 134.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

[3] Семенцов В.А. Указ. соч. С. 134.

нением специальных познаний, служат сведения, содержащиеся в материалах уголовного дела, в том числе в протоколе допроса лица, показания которого требуют проверки. Обладание этими сведениями позволяет специалисту-полиграфологу составить точные и достаточные для результативного исследования на полиграфе вопросы.

3. В качестве юридического основания производства необходимо решение следователя в форме требования, принятое в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ[1] и обращенное к специалисту-полиграфологу. Поскольку уголовно-процессуальный закон не регулирует порядок и процессуальную форму истребования, то этот пробел подлежит восполнению путем дополнения его текста понятием истребования, указанием на порядок его проведения. Истребование должно выполняться в форме делового письма предписывающего характера (с учетом общих правил составления процессуальных документов), когда предполагается обязательность выполнения определенных ответных действий.

При этом не обязательно документирование решения следователя о проверке показаний на полиграфе в форме постановления, учитывая согласительный характер участия обследуемого лица в тестировании.

4. Условиями проведения проверки показаний служат предшествующий этому следственному действию допрос лица и получение его письменного согласия подвергнуться психофизиологическому исследованию с применением полиграфа. Необходимо также выяснить, нет ли противопоказаний для исследования, например, не страдает ли обследуемое лицо хроническими заболеваниями сердечно-сосудистой и дыхательной систем, не состоит ли на учете в психоневрологическом диспансере, поскольку эти факты исключают возможность проверки показаний на полиграфе.

5. До начала процедуры проверки показаний на полиграфе следователь разъясняет участникам их права и обязанности, смысл процессуального действия, предупреждает о применении аудио- и (или) видеозаписи, о чем составляется протокол. Если проводится, например, видеозапись (для этого применяются мобильные и стационарные видеокомплексы), то необходимо, чтобы в кадр попадали тестируемое лицо, полиграфолог и экран компьютера, к которому подключен полиграф. Видеозапись позво-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

ляет сохранить смысловое содержание, интонационные характеристики и нюансы устного изложения мыслей, фразеологические обороты, передать мимику, жесты, эмоциональное состояние человека, выразительность его речи, его отношение к произносимым словам и заданным вопросам. Даже молчание может быть красноречивее слов, особенно если оно дополнено зрительным восприятием поведения тестируемого лица[1].

Итак, допрос – наиболее распространенное следственное действие, в ходе которого следователем получаются показания у свидетеля, потерпевшего, эксперта, подозреваемого или обвиняемого[2].

Допросы потерпевших и свидетелей, являющихся очевидцами преступления, по возможности следует провести на месте происшествия, а если это по каким-либо причинам невозможно – по прибытии с места происшествия в подразделение.

Определение круга свидетелей, установление их является самостоятельной и достаточно сложной задачей по делам рассматриваемой категории.

При планировании и подготовке допросов свидетелей следует учитывать, что они нередко допускают искажение доказательственной информации, независимо от того, относятся они к стороне обвинения или защиты. Первые делают это в силу естественного возмущения и негодования, которые вызвали у них действия виновного. Среди второй группы могут находиться сочувствующие лица, единомышленники либо соучастники преступления. Они могут намеренно скрывать достоверную информацию[3].

Допрос свидетелей

При допросе очевидцев преступления необходимо выяснить все обстоятельства происшедшего, а именно:

1) время и место происшедшего;

2) каким образом начались антиобщественные действия, сколько человек в них участвовало;

3) направление движения толпы;

[1] Семенцов В.А. Указ. соч. С. 134.

[2] Уголовное судопроизводство России … С. 255.

[3] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

4) как они выглядели, имели ли они какую-либо символику, флаги, плакаты, транспаранты, иные средства пропаганды и атрибутики, если да, то какую;

5) каково содержание лозунгов, призывов и иных надписей на средствах агитации и пропаганды (флагах, транспарантах и т. д.);

6) выкрикивались ли при совершении антиобщественных действий какие-либо призывы (если да, то какого содержания), разбрасывались ли листовки (если да, то какого содержания);

7) в чем конкретно выражались действия лиц, участвовавших в совершении антиобщественных действий (подвергались ли избиению граждане, повреждалось ли имущество, строения, сооружения), применялись ли какие-либо предметы (палки, биты и др.) при этом; могут ли они назвать приметы и опознать кого-нибудь из участников антиобщественных действий[1].

У свидетелей необходимо выяснить внешний вид участников таких мероприятий, акцентируя внимание на признаках, могущих свидетельствовать о принадлежности к той или иной организации, группировке (прическа, верхняя одежда, обувь, татуировки и т. д.), а также на наличии оружия или предметов, могущих использоваться в качестве такового.

К примеру, в ряде случаев участниками националистических групп использовались в качестве оружия носимые якобы для украшения хромированные металлические цепочки весом около 100-150 гр., длиной около 60-80 см., либо собачьи поводки и ошейники с металлическим хромированным карабином весом более 50 гр.

Аналогичные обстоятельства могут быть выяснены в ходе осмотра кино- и видеозаписей, фотографий событии, происходивших до, в ходе и после проведения массовых мероприятий либо иных расследуемых событий.

Допрос потерпевших

При допросе потерпевших следует выяснять аналогичные вопросы, а также характер и сумму причиненного им материального ущерба, при этом сумма ущерба должна быть конкретизирована[2].

Если материальный ущерб причинен организациям, учреждениям, предприятиям, в т.ч. торговым, показания о сумме ущерба должны быть

[1] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

[2] Там же.

подтверждены соответствующей справкой и актом инвентаризации, которые приобщаются к материалам дела.

Если предприятие (учреждение, организация), которому в результате антиобщественных действий причинен материальный ущерб, арендует помещение, то к материалам дела необходимо приобщить копии соответствующих документов (договор аренды).

Физическим и юридическим лицам, а также предприятиям (организациям, объединениям), не являющимся юридическими лицами, которым преступлением причинен материальный ущерб, разъясняется право на предъявление гражданского иска, о чем составляется соответствующий протокол, после чего следователем решается вопрос о признании их гражданскими истцами.

В зависимости от результата допросов потерпевших следует решить вопрос о предъявлении им для опознания задержанных либо о составлении фотокомпозиционного портрета предполагаемых преступников.

Если потерпевший госпитализирован в связи с получением в результате совершенного преступления травм, то необходимо немедленно выехать по месту его госпитализации с целью допроса.

При невозможности допросить потерпевшего в больнице в связи с состоянием его здоровья необходимо получит от лечащего врача соответствующую справку. После чего необходимо постоянно (ежедневно) получать информацию о состоянии потерпевшего в целях его незамедлительного допроса при первой возможности[1].

Помимо граждан, являющихся очевидцами преступления, в качестве свидетелей на первоначальном этапе расследования в обязательном порядке следует допросить сотрудников полиции, силами которых участники антиобщественных действий были доставлены в орган внутренних дел.

При допросе сотрудников полиции следует выяснить обстоятельства обнаружения преступления и задержания лиц, его совершивших, конкретные действия задержанных ими лиц и как назвались последние при доставлении в ОВД.

Допросу в качестве свидетелей на первоначальном этапе расследования подлежат близкие родственники подозреваемых (обвиняемых) членов

[1] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

неформального объединения (если член неформального объединения является несовершеннолетним, то кроме его близких родственников необходимо допросить его педагогов, друзей, знакомых, соседей, инспектора ПДН)[1].

При допросе близких родственников подростка, его педагогов, друзей, знакомых, соседей, инспектора ПДН в обязательном порядке подлежат выяснению следующие вопросы:

1) период знакомства подростка и взрослого, вовлекшего его в преступную деятельность, кто из них является лидером в отношениях (при незначительной разнице в возрасте);

2) при каких обстоятельствах (время и место) происходило вовлечение несовершеннолетнего, какие способы воздействия на несовершеннолетнего применялись взрослым при вовлечении;

3) какие особенности в поведении подростка он замечал;

4) известно ли ему о том, что подросток является членом неформального объединения (движения);

5) каковы причины, в силу которых действия взрослого по вовлечению оставались неизвестными родителям, педагогам, правоохранительным органам;

6) какие применялись профилактические меры по разобщению группы, ограничению влияния взрослого и формированию у несовершеннолетнего положительных личностных качеств[2].

Допрос подозреваемого, обвиняемого

Допросы указанной категории участников уголовного судопроизводства представляют определенную сложность[3]. Они связаны с тем, что допрашиваемые, как правило, являются убежденными сторонниками пропагандируемых ими идей и теорий, их аргументация тщательно продумана и обоснована. Они, как правило, обладают обширной информацией по вопросам истории, религии, политики. Не всегда она соответствует действительности, отличается объективностью и содержит правильные оценки. В целях налаживания контакта с подследственным следователь, оперативный сотрудник должен располагать не меньшим, а, желательно, большим

[1] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.
[2] Там же.
[3] Уголовное судопроизводство России …

объемом знаний. Именно поэтому одной из тактических рекомендаций по производству допросов по рассматриваемой категории дел является его тщательная подготовка[1]. Она должна включать изучение соответствующей литературы и консультацию со специалистами в области религии, истории, межнациональных отношений, включая историю возникновения и развития межнациональных, конфессиональных и иных конфликтов, характеризующих их развитие.

С другой стороны, лица, призывающие к экстремистской деятельности, нередко являются неуравновешенными, легко впадают в острые нервные состояния, иногда имеют дефекты психического развития. Важной задачей следователя является своевременная диагностика психического состояния подследственного, своевременное назначение психиатрической и психолого-психиатрической экспертиз. При необходимости следователю целесообразно пригласить для участия в допросе в качестве специалиста психолога или психиатра[2].

Следует учитывать, что свою позицию на следствии такие лица тщательно продумывают заранее. Нередко они, признавая факт действия, публичного высказывания, призыва определенного содержания, отрицают свой умысел на совершение преступления, утверждая, что просто высказывали свою позицию по определенному вопросу, не желая осуществления и совершения каких бы то ни было экстремистских действий и деятельности в целом. Как правило, следствию бывает очень трудно опровергнуть такую позицию подследственного[3].

Готовясь к допросу, следователь, оперативный сотрудник должен предвидеть подобного рода заявления, тщательно проанализировать доказательства, свидетельствующие об умысле виновного, и использовать их на допросе для разоблачения его ложной позиции.

При подготовке допроса лиц, подозреваемых в совершении преступления экстремистской направленности в группе, следует учитывать, что нередко небольшие экстремистские организации, группы (подгруппы) отличает повышенная сплоченность, которая обеспечивается реальной или

---

[1] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

[2] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

[3] Там же.

мнимой идеологической подоплекой, обосновывающей или оправдывающей необходимость осуществления экстремистской деятельности, обосновывающей или оправдывающей национальное и (или) расовое, религиозное превосходство, оправдывающей практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Незнание этого обстоятельства приводит к неправильному выбору последовательности допросов членов группы, а также к выбору ошибочной тактики допроса каждого. Допрос членов экстремистской группировки (организации, сообщества) без должной подготовки не дает необходимых результатов, что существенно осложняет выявление и пресечение деятельности группы, расследование совершенных ею преступлений[1]. В связи с этим крайне важно своевременно прогнозировать и изучать вертикальные связи в группе. Это позволит установить все низшие звенья, выявить и привлечь к ответственности всех участников группы.

Вопросы, подлежащие выяснению на допросе у подозреваемого, обвиняемого, зависят от конкретных обстоятельств расследуемого преступления.

При этом следует учитывать, что в некоторых неформальных объединениях его участники знают друг друга по прозвищам, в связи с чем необходимо выяснить приметы соучастников, после чего предъявить их допрашиваемому для опознания с целью «привязки» к конкретным фамилиям.

Допрос лиц несовершеннолетнего возраста

Следует отметить, что допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля имеет свои особенности. Допрос потерпевшего или свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя и допрос потерпевшего и свидетеля в возрасте от 14 до 18 лет проводятся с участием педагога. При допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля вправе присутствовать его законный представитель. Потерпевшие и свидетели в возрасте до 16 лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний[2]. При разъяснении указанным потерпевшим и свидетелям их процессуальных

[1] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.
[2] Уголовное судопроизводство России … С. 257.

прав, предусмотренных, соответственно, статьями 42 и 56 УПК РФ, им указывается на необходимость говорить правду[1].

При задержании за совершение преступления одного или нескольких несовершеннолетних участников неформального объединения (движения) на первоначальном допросе следует выяснить наличие взрослых лиц, вовлекших их в совершение преступления и оставшихся вне поля зрения правоохранительных органов[2].

Осуществление психологического взаимодействия с несовершеннолетними допрашиваемыми сопряжено с особыми трудностями, обусловленными, в первую очередь, их возрастными особенностями, связанными со специфической динамикой протекания психических процессов (сенсорных, перцептивных, анемических, интеллектуальных), эмоциональным и поведенческим реагированием подростков в сложных ситуациях, к категории которых относится и допрос. В зависимости от возрастного периода и индивидуальных характеристик несовершеннолетнего сама процедура допроса может восприниматься им как изначально конфликтогенная ситуация. Кроме того, участие в допросе несовершеннолетнего третьих лиц (законного представителя, защитника, педагога) в определенных ситуациях может препятствовать установлению и пролонгации позитивного психологического контакта следователя с подростком, существенно осложняя весь коммуникативный процесс[3].

Психологическое взаимодействие с подростком – участником неформального движения (объединения) в ходе проведения допросов должно быть направлено не только на установление истины по уголовному делу, но и на формирование у несовершеннолетнего просоциальных взглядов и установок через осознание своего криминального поведения как недопустимого с нравственной, социальной и правовой точек зрения. Грамотно организованное (методически оснащенное) психологическое взаимодействие с подобным несовершеннолетним как с лицом, попавшим в трудную жизненную ситуацию, способствует созданию с ним совместной деятельности в рамках

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

[2] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

[3] Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. М., 2010.

проведения расследования, подвигая подростка к искреннему раскаянию в содеянном и облегчая в дальнейшем процесс его ресоциализации[1].

Поскольку процессуальные нормы пронизывают процесс допроса на всем протяжении, его оснащение вербальными и невербальными коммуникациями должно соответствовать стилю исполнения сотрудником ОВД своей профессиональной роли в конкретной ситуации проведения данного следственного действия. Таким образом, психологическое взаимодействие с несовершеннолетним в ходе проведения допроса представляет собой многоуровневый, методически оснащенный и процессуально организованный коммуникативный процесс, направленный на достижение сотрудником ОВД своих профессионально важных целей и реализуемый через синхронизацию действий с несовершеннолетним допрашиваемым при оценке и учете его индивидуальности. Эффективность психологического взаимодействия с несовершеннолетним при допросе обусловлена принципами мотивационной дифференциации, правомерности психологического воздействия, психотехнического познания и юридической значимости.

Следует отметить, что особенности содержания и тактики допроса несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления, связаны с особенностями предмета доказывания и занятой позицией несовершеннолетнего, зависят от ряда обстоятельств, в том числе от того:

1) совершил ли несовершеннолетний то преступление, в которое его вовлекал взрослый, или нет;

2) какой именно способ вовлечения применялся взрослым по отношению к несовершеннолетнему (прежде всего, насильственный или ненасильственный, обман, просьбы и т.п.);

3) вовлеченный несовершеннолетний совершил преступление самостоятельно или совместно с другими несовершеннолетними, при участии взрослого (взрослых);

4) является ли несовершеннолетний членом организованной преступной группы или нет;

5) достиг ли несовершеннолетний возраста уголовной ответственности за совершенное преступление;

[1] Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. М., 2010.

6) имеются ли у несовершеннолетнего психические расстройства или задержка психического развития и т.д[1].

Надо сказать, что на тактику допроса несовершеннолетнего влияет ряд обстоятельств, которые определяются складывающейся следственной ситуацией и спецификой тактических целей, возникающих перед следователем в процессе расследования преступления.

В своих научных трудах Ю.В. Гаврилин и Н.Г. Шурухнов указывают на то, что тактика допроса несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления, зависит от складывающихся ситуаций, типичными из которых являются следующие:

- несовершеннолетний чистосердечно раскаивается в совершенном преступлении, дает правдивые и достоверные показания, активно способствующие раскрытию преступления;

- несовершеннолетний дает заведомо ложные показания и не признает участия взрослого в совершенном преступлении, а в системе доказательств имеются пробелы;

- несовершеннолетний дает заведомо ложные показания и не признает участия взрослого в совершенном преступлении, однако имеются разрозненные доказательства причастности к преступлению взрослого[2].

Надо отметить, что если вовлеченный несовершеннолетний уже совершил то преступление, в которое он был вовлечен, то следователь должен четко разграничивать два взаимосвязанных предмета допроса:

1) обстоятельства вовлечения взрослым несовершеннолетнего в совершение преступления;

2) обстоятельства совершения несовершеннолетним того преступления, в которое он был вовлечен взрослым[3].

В зависимости от занимаемой позиции при расследовании уголовного дела в научной литературе даются различные классификации потерпевших. Наибольшее распространение получила классификация В.Л. Васильева, согласно которой потерпевшие подразделяются:

- заинтересованных в расследовании уголовного дела и активно со-

[1] Сокол Е.В. Указ. соч. С. 150.
[2] Гаврилин Ю.В., Шурухнов Н.Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений. М., 2004. С. 338.
[3] Сокол Е.В. Указ. соч. С. 150.

действующих раскрытию преступления;

- занимающих нейтральную позицию, мотивы которой различны вплоть до равнодушно-бездумного принятия действительности;

- препятствующих расследованию, заинтересованных в нераскрытии преступления и неустановлении виновных лиц;

- активно содействующие расследованию, но стремящиеся доказать факты, не имевшие места в действительности, или придать некриминальному событию криминальный характер. Данная классификация может быть применена к несовершеннолетним, вовлеченным в совершение преступления.

1. Принцип мотивационной дифференциации. Исследование субъективной стороны преступления включает в себя оценку личности и поведения подростка с выделением мотивов и целей его противоправных действий в уголовно-правовом контексте. Оценка следственными органами особенностей личности несовершеннолетнего правонарушителя (в соответствии с пп. 2, 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ[1]) производится через изучение условий его жизни, воспитания, влияния на него старших по возрасту лиц, что в полной мере не раскрывает индивидуальности подростка как неповторимого сочетания возрастных, характерологических, интеллектуальных, эмоционально-волевых, ценностно-смысловых и других особенностей личности, формирующихся под воздействием внешних (социальных и микросоциальных) и внутренних (психофизиологических) факторов[2].

Установление мотивов совершения преступления как уголовно-правовой категории (месть, корысть, хулиганские побуждения, низменные побуждения, ревность, неприязненные отношения и др.) также не определяет индивидуальных характеристик несовершеннолетнего, а, следовательно, их выявление не дает полного представления о детерминантах противоправного поведения подростка.

Таким образом, применение принципа мотивационной дифференциации оптимизирует процесс психологического взаимодействия с несо-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

[2] Костина Л.Н. Теория и практика психологического обеспечения расследования групповых преступлений несовершеннолетних: монография. М., 2010.

вершеннолетним при допросе, способствуя выбору сотрудником ОВД наиболее эффективных методов психологического воздействия на личность допрашиваемого, исходя из оценки его индивидуальности[1]. Представляется очевидным, что наиболее точное определение психологической мотивации поведения несовершеннолетнего, раскрывающей индивидуальность подростка, возможно при использовании в расследовании профессиональных психологических знаний в соответствии с принципом психотехнического познания и юридической значимости.

2. Принцип психотехнического познания и юридической значимости. Привлечение психолога к участию в отдельных следственных действиях в процессуальной (специалист, эксперт) или непроцессуальной (консультант) форме является необходимым условием расследования преступлений с участием несовершеннолетних[2].

Поскольку исследование в юридической психологии – это психотехническое познание, в котором важное значение имеют не только знания об объекте, но и знание средств и способов взаимодействия с объектом, характерной особенностью такого психотехнического познания является исследование особенностей психической деятельности, имеющих юридическое значение. Специальные познания юридического психолога должны носить междисциплинарный и многопредметный характер, а его психотехническая деятельность – реализовываться во взаимопроникновении теории и практики[3].

Так, определение психологом психологической мотивации поведения несовершеннолетнего в юридически значимых ситуациях способствует оказанию действенной помощи следователю в нейтрализации (устранении) эмоциональных и когнитивных барьеров, возникающих в процессе психологического взаимодействия и препятствующих получению от подростка полных и правдивых показаний. Кроме того, принцип психотехнического познания и юридической значимости при осуществлении процесса психологического взаимодействия следователя с несовершеннолетним имеет основополагающее значение при выборе сотрудником ОВД методов

[1] Сафуанов Ф.С. Существует ли специальная методология юридической психологии? Приглашение к дискуссии // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1.
[2] Коченов М.М. Указ. соч.
[3] Сафуанов Ф.С. Указ. соч.

психологического воздействия на личность несовершеннолетнего при допросе, исходя из определения индивидуальности несовершеннолетнего[1]. При этом, учитывая специфичность процедуры проведения допроса несовершеннолетних как особых субъектов уголовного процесса, оказание воздействия на личность допрашиваемого определяется принципом правомерности психологического воздействия.

3. Принцип правомерности психологического воздействия. Необходимость использования правомерного психологического воздействия в следственной деятельности обусловлена самим процессом юридического общения как сложного межличностного взаимодействия, независимо от избранной позиции допрашиваемого лица. Ситуация предварительного расследования предъявляет особые требования к коммуникативному процессу – допрашиваемый, независимо от его процессуального статуса, индивидуальных характеристик и мотивационной направленности, всегда вынужден взаимодействовать с допрашивающим в той или иной форме (отказ от дачи показаний, в соответствии со ст. 51 Конституции РФ, также межличностное взаимодействие в ситуации допроса). Очевидно, что психологическое воздействие должно соответствовать конституционным и другим правовым нормам, не нарушать прав личности, не унижать ее достоинства. При условии безусловной правомерности психологическое воздействие в ходе проведения расследования является как раз тем средством, которое в конечном итоге поможет осуществить профессионально важные цели уголовного судопроизводства, к которым, в первую очередь, относится вынесение законного наказания виновному через установление истины по уголовному делу в ходе взаимодействия с допрашиваемым[2].

В целях обеспечения эффективности допроса несовершеннолетних следует допрашивать незамедлительно, в соответствии с их процессуальным положением. При допросе подростка необходимо выяснить следующее:

1) состоит ли на учете в ПДН, с какого времени, основания постановки на учет, совершал ли ранее преступления, за которые не был привлечен к ответственности,

[1] Костина Л.Н. Указ. соч.
[2] Костина Л.Н. Указ. соч.

2) кто конкретно из взрослых предложил вступить в неформальное объединение или навел на мысль о вступлении в него, в какой форме прозвучало предложение, в чем выразилось (уговоры, угрозы, обман, дача совета о месте и способах совершения или сокрытия преступления и др.), где и когда происходило вовлечение;

3) почему подросток согласился на предложение вступить в неформальное объединение (движение), что ему помешало противостоять вовлекающему, как давно и в каких отношениях он состоит с последним;

4) роль взрослых лиц, в т.ч. и лидера, в акциях неформального объединения;

5) мог ли взрослый соучастник знать либо предполагать возраст подростка (по внешнему облику, манерам поведения, по опыту общения с ним, родителями, друзьями, совместному досугу, учебе), сообщал ли несовершеннолетний либо кто-то другой взрослому соучастнику сведения о возрасте подростка, видел ли взрослый его документы, знал ли о месте его учебы, другие обстоятельства, свидетельствующие о несовершеннолетнем возрасте;

6) детализировать роль взрослого по показаниям несовершеннолетнего (конкретные действия, слова, поведение до, в момент и после совершения преступления или иных антиобщественных действий в составе объединения или движения);

7) осознавал ли подросток фактический характер, общественную опасность и юридическое значение деяния, в которое его вовлекал взрослый[1].

При задержании за совершение преступления участников неформального движения (объединения), в т.ч. несовершеннолетних и его лидеров, необходимо, из тактических соображений, в первую очередь допросить несовершеннолетних по вышеуказанным вопросам и конкретным обстоятельствам дела.

Допрос несовершеннолетних членов неформального объединения осуществляется в соответствии с их процессуальным положением и с обеспечением им права на защиту.

[1] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

Ключевые слова: допрос, допрос несовершеннолетних членов неформального объединения, подросток, несовершеннолетний, допрос свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых.

§4. Допрос лидера (лидеров) неформального объединения (движения)

Данный вид допроса производится с учётом показаний ранее допрошенных участников неформального объединения (движения).

При допросе обязательно выяснить, совершал ли последний преступления аналогичного характера, когда и с какой целью им (ими) организовано данное объединение (движение), чего конкретно добивался (добивались) от подростков и совершеннолетних участников объединения (движения), а также какой результат ожидал (и) после совершения акций, как планировал (и) дальнейшие отношения с ними[1].

В случае вовлечения в совершение преступлений малолетнего (лица, не достигшего 14-летнего возраста) пытался ли взрослый воздействовать на психику вовлекаемого, сформировать у него желание совершить преступление или использовал его лишь в качестве «орудия преступления»[2].

Как показывает практика, наибольшие трудности вызывает доказывание мотивов преступления, а также их разграничение с поводом к совершению конкретного преступного деяния. Из числа мотивов преступлений экстремистской направленности прямо упоминаются только мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В качестве целевого мотива преступлений экстремистского характера выступает стремление оказать воздействие на население, органы власти, организации, представителей различных рас, национальностей, религиозных конфессий и социальных групп[3]. При этом может решаться задача оказания воздействия как на представителей определенной

[1] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.
[2] Уголовное судопроизводство России …
[3] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

расы, национальности, религиозной или социальной группы, так и на представителей любой из таких социальных сообществ, к которой не относится виновный. Ориентирующими могут быть самые различные мотивы – от корыстных при совершении экстремистских преступлений по заказу до политических, идеологических и т. д.

К ошибкам в выявлении мотива преступления могут привести:

1. Принятие за основу модели происшествия показаний виновных лиц без их должной критической оценки;

2. Отсутствие среди выдвинутых и проверяемых версий версии о совершении действий на почве идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

3. Игнорирование в ходе предварительного расследования нетрадиционных следов, характерных для преступлений экстремистского характера, утрата возможности их исследования в дальнейшем;

4. Отсутствие в качестве направлений расследования: установления и изучения третьей стороны конфликта, выявления источников и субъектов финансирования экстремистской деятельности и др.[1]

Если преступление экстремистской направленности связано с причинением вреда конкретному потерпевшему, в целях установления умысла виновного на совершение преступления из экстремистских побуждений – политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо неравности в отношении какой-либо социальной группы, – разграничения мотива от повода совершения таких преступлений также могут использоваться данные о внешнем виде и поведении жертвы, особенности которых с высокой долей вероятности свидетельствуют о принадлежности потерпевшего к той или иной расе, национальности, религиозной конфессии, социальной группе (цвет кожи, волос, черты лица, особенности речи, элементы национальной одежды в костюме и т. д.).

[1] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

Ключевые слова: допрос лидера (лидеров), неформальное объединение (движение), преступление экстремистской направленности, социальная группа.

§5. Производство обысков и выемок

Обыск – следственное действие, проводимое для отыскания и изъятия орудий преступления, предметов, документов, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также ценностей, добытых преступным путем[1].

Выемка – следственное действие, состоящее в изъятии определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся[2].

Вещественные доказательства и иные документы по делам указанной категории имеют большое значение. Планирование следственных действий, направленных на получение вещественных доказательств, должно проводиться незамедлительно после возбуждения уголовного дела, так как виновные могут принять меры по уничтожению печатной документации, аудио-, кино-, видеопродукции и иных вещественных доказательств.

Вещественные доказательства и иные документы, подтверждающие различные элементы предмета доказывания по делам указанной категории, могут изыматься в ходе проведения обысков, выемок, добровольно представляться участниками процессуальной деятельности.

Обыски и выемки по данной категории дел проводятся по месту жительства, работы подозреваемых (обвиняемых), в помещениях, где осуществлялось изготовление печатной продукции, ее размножение и складирование с целью обнаружения агитационной литературы, оргтехники, с помощью которой она печатается, орудия преступления, денежных средств, которые используются при подготовке к антиобщественным действиям. Указанные следственные действия проводятся в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства[3].

---

[1] Уголовное судопроизводство России … С. 250.
[2] Там же. С. 252.
[3] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

В ходе обыска принимаются меры к обнаружению и изъятию[1]:

1) списков членов неформального объединения, записных и телефонных книжек, переписки, иной документации, подтверждающей и выявляющих их связи;

1) «черной» бухгалтерии, финансовых документов и иных записей, имеющих значение для доказывания;

2) печатей, бланков, штампов и уставных документов объединения (если объединение официально зарегистрировано), документов, на основании которых занято и используется помещение, где производится обыск;

3) литературы, иных печатных и рукописных материалов, черновиков, цифровых фотоаппаратов, компьютерной техники и иных магнитных, электронных и цифровых носителей информации, фото-, кино-, видео- и аудиопленок, DVD-записей, имеющих агитационное содержание, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности, либо при помощи которых запечатлена деятельность объединения (движения). При этом необходимо обращать внимание на изображения, с помощью которых можно установить круг общения, связи лиц, наличие у них атрибутики нацистских, националистических, религиозных или иных экстремистских объединений;

5) оргтехники, при помощи которой изготавливались вышеуказанные печатные, кино-, фото-, аудио- и видеоматериалы;

6) дневники и фотографии, бытовые видеозаписи и т.п., на которых может содержаться информация экстремистского (националистического, радикально-религиозного и т. п.) характера;

7) обуви (если с места происшествия изъяты следы обуви), для последующего назначения трасологической экспертизы;

8) орудий преступления (бейсбольных бит, арматуры и т.д.);

9) предметы одежды и атрибутики, свидетельствующие о принадлежности лица к экстремистскому формированию, с нацистской символикой или схожей с нею до степени смешения[2].

Анализ материалов уголовных дел, дел оперативного учета и заключений экспертных комиссий показывает, что в качестве идеологической

[1] Там же.

[2] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

основы экстремисты опираются на печатные материалы, магнитные носители и иные носители информации националистического толка.

Если по делу заявлен гражданский иск, то в целях его обеспечения одновременно с производством обыска решается вопрос о наложении ареста на имущество[1].

Обнаружение и изъятие всех этих материалов, призванных служить вещественными доказательствами, требуют не только длительного времени на ознакомление с ними, но и предполагают необходимость изъятия не отдельных фрагментов и частей, а полного объема всей документации, имеющей значение по делу.

Так, например, тиражи печатной продукции должны полностью изыматься в ходе обыска или выемки, так как несоблюдение этого тактического требования может привести к тому, что оставшаяся не изъятой часть тиража будет распространена. Указанное обстоятельство должно быть учтено при планировании и подготовке названных следственных действий. Заранее надо предусмотреть и спланировать действия, обеспечивающие возможность упаковки, транспортировки и хранения большого объема изымаемых предметов.

Кроме того, при производстве обысков необходимо обращать внимание не только на те тексты, рукописи, черновики, пленки и т.п., содержание которых является предметом рассмотрения данного уголовного дела[2]. Большое значение имеет обнаружение при обыске и другой рукописной продукции и документов экстремистского содержания. Их обнаружение может быть использовано в части доказывания умысла виновного на совершение преступлений экстремистской направленности. Необходимость содержательной оценки обнаруженной при обыске печатной, рукописной продукции предполагает целесообразность приглашения к участию в обыске специалистов соответствующих областей знания: социальных психологов, специалистов в религиозных вопросах и т.п.

Использование компьютеров для распространения информации экстремистской направленности предполагает необходимость проверки при обысках их применения в преступных целях. Для решения этих вопросов,

---

[1] Уголовное судопроизводство России …

[2] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

а также для правильного изъятия компьютерной информации к участию в обыске должен быть приглашен специалист по компьютерной технике[1].

Достаточно часто идеи вражды и ненависти в печатных изданиях и настенных надписях помимо текстовой части содержатся в отчетливом символическом обрамлении либо в соответствующей символике, благодаря которым информационная составляющая усиливается за счет дополнительного воздействия на личность, подчиняя индивидуальное сознание коллективному. Поэтому весьма важным представляется не только изымать и сохранять такие материалы, но и отражать в соответствующих протоколах наличие и описание имеющейся символики[2]. Привлечение в дальнейшем к исследованию таких материалов соответствующих специалистов позволит не только установить содержание публикации в более полном объеме, но и получить информацию для более обоснованного выдвижения версии о том, кто мог являться автором такого произведения, необходимы ли были какие-то специальные познания (и в какой именно области) для изготовления символики именно обнаруженного вида.

После проведения обыска необходимо допросить владельцев помещения, в котором он произведен, о принадлежности изъятых в ходе обыска предметов и документов.

В зависимости от результата обыска необходимо дополнительно допросить подозреваемых (обвиняемых) о принадлежности и назначении изъятых предметов (документов), о значении для объединения изъятых в ходе обыска документов, записей, печатных, аудио- и видеоматериалов.

Ключевые слова: обыск, выемка, список членов неформального объединения, орудие преступления, экстремистское объединение.

[1] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.
[2] Там же.

§6. Использование специальных познаний, назначение экспертиз

Судебная экспертиза является юридической формой использования в уголовном процессе специальных знаний в виде исследования. Судебная экспертиза проводится в случаях, когда для получения доказательства необходимо проведение исследования с применением специальных знаний (за исключением правовых) в области науки, техники, искусства или ремесла[1].

Судебная экспертиза оказывает существенную помощь в расследовании преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления. В научной литературе отмечается, что при расследовании уголовных дел указанной категории особое значение имеет оценка степени психического развития подростка, эмоциональная и волевая сферы, а также определение в совокупности с другими материалами дела его истинной роли в совершенном преступлении[2].

Специальные знания – это знания профессионального характера, которыми оперирует сведущее лицо – эксперт[3].

К числу типичных пробелов в исследовании вопросов изготовления и распространения экстремистских материалов следует относить:

1) ошибки в определении видов экстремистских материалов, использованных для подготовки, организации и совершения преступлений экстремистского характера (отыскание и исследование не всех видов таких материалов);

2) установление не всех этапов деятельности, связанной с изготовлением и распространением экстремистских материалов (неисследование источников финансирования указанной деятельности, отсутствие информации о приобретении необходимых материалов и оборудования, а также о временном использовании чужого оборудования и т. п.);

3) установление не всех лиц, осуществлявших финансирование или оказывавших иную помощь, связанную с изготовлением или распространением экстремистских материалов;

---

[1] Уголовное судопроизводство России … С. 259.

[2] Флоря Д.Ф. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений: дис. … канд. юрид. наук. М., 2002.

[3] Там же.

4) установление не всех мест хранения материалов и оборудования, использованных для изготовления экстремистских материалов, а также мест хранения и распространения готовой продукции[1].

В решении подобных вопросов должны помочь привлекаемые специалисты и эксперты. Применение специальных познаний на практике встречается в двух формах: внепроцессуального консультирования при доследственной проверке и судебной экспертизы, назначаемой по уголовному делу[2].

Функцией консультанта является предварительная оценка наличия в конкретной информации отрицательных и оскорбительных характеристик нации, расы, религии, негативных установок и подстрекательства к враждебным действиям против какой-либо этнической, расовой, религиозной группы[3].

При назначении экспертиз следует учитывать, что один и тот же источник информации может стать объектом различных экспертных исследований. Поэтому важным представляется определение целесообразной последовательности производства таких экспертиз. Для этого следователь должен уметь точно определить, специалисты в какой именно области знания должны быть привлечены к производству экспертиз, а также предвидеть, какие изменения могут претерпеть объекты в процессе исследования.

При обнаружении экстремистских материалов могут быть необходимы различные виды экспертиз:

1) почерковедческая;
2) фоноскопическая;
3) автороведческая и т.д.

Для исследования мотивов преступного поведения может оказаться достаточной судебно-психологическая экспертиза.

Возбуждающей вражду является информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных

---

[1] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

[2] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

[3] Уголовное судопроизводство России …

лиц[1]. Подобная информация, как правило, порождает напряженность в обществе, нетерпимость к сосуществованию людей разных рас, национальностей и вероисповеданий, поскольку создает благоприятную почву для конфликтов.

От нее следует отличать констатацию фактов. Констатация фактов не несет никакого отрицательного «эмоционального заряда» и не направлена на формирование негативной установки. Поэтому нельзя, например, считать возбуждением национальной вражды сообщение о том, что самыми неграмотными среди россиян, по данным социологических исследований, являются цыгане. Психологическое содержание данной информации будет заключаться в том, чтобы привлечь к этой проблеме внимание общественности и специалистов, а не укрепить в массовом сознании стереотип о необученности цыган как национальной черте.

Вражда может проявляться в неприязни, сильной антипатии, ненависти, в желании любыми способами ущемить чьи-либо права и законные интересы[2].

Унижение национального достоинства выражается в распространении ложных измышлений, извращенных или тенденциозно подобранных сведений об истории, культуре, обычаях, психологическом складе, верованиях, идеях, событиях, памятниках и документах, входящих в число национальных или религиозных ценностей, позорящих или оскорбляющих этническую или конфессиональную группу либо ее отдельных представителей как членов этой группы, заключающих в себе издевку, отвращение или презрение к ним. Термин «национальная, религиозная, расовая исключительность или превосходство» означает преобладание по каким-либо признакам одной группы людей над другими в силу несовершенства последних, т.е. якобы их природной, биологической, социальной, нравственной ущербности или порочности.

Дать правильную оценку материалам помогают основные признаки, характеризующие возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, с точки зрения общественной опасности[3].

---

[1] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

[2] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

[3] Там же.

Главными из них являются:

1) формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии;

2) перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу;

3) приписываемые всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;

4) утверждения о природном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности других;

5) приписывание враждебных действий и опасных намерений одной нации, расе, религии по отношению к другим;

6) возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, религиозную группу;

7) утверждения об изначальной враждебности определенной нации, расы по отношению к другим;

8) утверждения о полярной противоположности, несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы с интересами других;

9) утверждения о наличии тайных планов, заговоров одной национальной или религиозной группы против других;

10) объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических, расовых, религиозных групп;

11) побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии; поощрение, оправдание геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии;

12) требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной национальности, рас, конфессиональной принадлежности;

13) требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному признаку;

14) угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, расы или по признаку религиозной принадлежности[1].

[1] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

Практика показывает, что доказывание экстремистского мотива становится особенно сложным, когда пропагандируемые идеи и представления внедрятся в общественное сознание изощренными приемами манипулирования информацией, специальными языковыми, изобразительными и иными средствами передачи читателю (зрителю, слушателю) уничижительных характеристик, отрицательных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы, религии, социальной группы.

По делам и материалам, по которым следователем признано необходимым использование специальных познаний в области социальной психологии, назначается соответствующее исследование содержания литературы, газетных публикаций и иной продукции массовой информации, а также публичных выступлений[1]. Выявление смысловой направленности текстов и используемых пропагандистских приемов является по таким делам центральным звеном в установлении противоправности деяния и относится к компетенции социально-психологической экспертизы.

Помимо предъявления для опознания, для установления причастности к расследуемому преступлению лиц, ранее совершивших аналогичные преступления, либо лиц, склонных к их совершению, и при наличии изъятых с места происшествия следов преступления следует использовать идентификацию личности последних по изъятым с места происшествия следам рук, обуви, биологических объектов и т.д.

Для этого следователь получает у выявленных лиц образцы для сравнительного исследования (отпечатки пальцев рук и ладоней, крови и т.д.) и назначает соответствующую экспертизу[2].

Кроме этого, по другим уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности назначаются следующие экспертизы: антрополого-этнологическая; геральдическая; портретная; видеофоноскопическая; компьютерная; автороведческая; технико-криминалистическая; социально-психологическая; религиоведческая; психологическая; отнолого-семиотическая; филолого-юридическая; политологическая; лингвистическая; филологическая.

---

[1] Уголовное судопроизводство России …

[2] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011; Уголовное судопроизводство России …

При назначении судебных экспертиз и исследований наиболее типичны следующие ошибки:

1. Привлечение в качестве экспертов и специалистов лиц, не компетентных в данной сфере;

2. Неправильная постановка вопроса перед экспертами;

3. Неправильная оценка выводов, полученных в результате проведения экспертиз.

Ключевые слова: судебная экспертиза, возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, религия, специальные знания.

§7. Вопросы подозреваемому в совершении преступления, связанного с активными антиобщественными проявлениями, или общеуголовного преступления, совершенного по экстремистским мотивам

1. Что он может пояснить по существу своего задержания, доставления в орган внутренних дел?

2. Какова его роль и роль остальных участников антиобщественных действий, за совершение которых он задержан (выяснить конкретные действия каждого)?

3. Какими мотивами он руководствовался при осуществлении своей преступной деятельности?

4. Кто конкретно руководил их действиями?

5. Может ли он назвать данные (Ф.И.О., адреса, телефоны и другие способы связи) остальных участников антиобщественных действий, за совершение которых он задержан?

6. Были ли среди участников антиобщественных действий несовершеннолетние, если да, то кто конкретно, откуда ему известно об их возрасте?

7. Является ли он членом какой-либо экстремистской организации, неформального объединения (движения)? Если да, то какой именно организации, неформального объединения (движения)?

8. Признает ли он экстремистский характер ее (его) деятельности?

9.Когда, где и по чьей инициативе вступил в эту организацию, неформальное объединение (движение), мотивы этого вступления?

10. Кто предложил вступить в нее (него) или навел на мысль о вступлении в организацию (объединение, движение)?

11. В какой форме прозвучало предложение, в чем выразилось (уговоры, угрозы, обман, дача совета о месте и способах совершения или сокрытия преступления и др.)?

12. По какой причине он согласился на предложение вступить в организацию (неформальное объединение, движение)?

13. Как давно состоит в данной организации (объединении, движении), какие цели преследует их организация (объединение, движение)?

14. Кто является их лидером, давно ли знаком с лидером, как происходило знакомство?

15. В чем конкретно заключается его участие в данной организации (объединении, движении)?

16. Участвовали ли он в каких-либо акциях, если да, то когда, где, в чем конкретно заключались акции, кто руководил ими?

17. Известно ли ему, кто финансирует их деятельность (физические и юридические лица), если да, то кто конкретно и каким образом это происходит?

18. Кто распоряжается денежными средствами, полученными от физических и юридических лиц для поддержки неформального движения?

19. Получал ли он вознаграждение за участие в акциях, проводимых организацией (движением, объединением), если да, то от кого конкретно и в какой форме (деньгами, имуществом и др.)?

20. Где, кем и при помощи каких средств печатаются листовки (газеты и т.д.) организации (объединения, движения), в которой он состоит?

21. Где, с какой целью и по чьему указанию распространяются данные агитационные материалы?

22. Какую символику он использовал в своей деятельности? Кому она принадлежит?

23. Понимал ли он, что использованная им символика сходна с нацистской символикой? Как он к этому относился?

24. Наличие заболеваний, травм головы, состоит ли на учете в НД, ПНД, если состоит, то где, с какого времени, с каким диагнозом, находился ли на стационарном лечении?

25. Привлекался ли к административной или уголовной ответственности, совершал ли ранее преступления, за которые не был привлечен к ответственности?[1]

§8. Вопросы к подозреваемому в совершении иных экстремистских преступлений, в том числе в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичном оправдании терроризма

1. Когда, где, при каких обстоятельствах допрашиваемый (далее – он) выступил (обнародовал, опубликовал и т.п.) с текстом, который служит основой для обвинения?

2. Кто является автором этого текста?

3. Если не он лично, то где, кто, когда и при каких обстоятельствах передал ему указанный текст для обнародования?

4. Знал ли автор, либо он огласил (опубликовал или обнародовал иным способом) этот текст по собственной инициативе, не поставив об этом в известность автора текста?

5. Сколько лиц присутствовало на его выступлении?

6. Признает ли он публичный характер своего выступления?

7. И если да, то каково его личное отношение к этому?

8. Кто организовал собрание (митинг, акцию и т.п.), на котором оглашен (обнародован) текст?

9. Каким образом ему стало известно о месте и времени проведения мероприятия (митинга и т. п.)? Получал ли он приглашение на него, в какой форме и от кого именно?

10. Было ли согласовано его выступление с организатором собрания? Кем-нибудь (кем именно) вносились ли в его выступление коррективы и уточнения? Какие именно?

11. Кто, где, когда участвовал в изготовлении и тиражировании изъятых по делу листовок, воззваний и т.п. текстов?

---

[1] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

12. Какое оборудование использовалось для печати и размножения указанной печатной продукции? Кому это оборудование принадлежало, были ли осведомлены владельцы оборудования о том, для каких целей и каким именно образом оно будет использовано (используется)? Где и у кого в момент допроса находится данное оборудование?

13. Сколько всего листовок и иной печатной продукции изготовлено? Сколько из них распространено; где, кому и когда именно, при каких других обстоятельствах и с какой целью?

14. Кто участвовал в их распространении? Знали ли лица, распространяющие печатную продукцию, о ее содержании?

15. Впервые ли он выступил с изложением подобного рода призывов или подобные случаи были и раньше? Где, когда и при каких условиях это происходило ранее?

16. Кто, в каких целях, при каких обстоятельствах пригласил подозреваемого (обвиняемого) выступить в средствах массовой информации?

17. Согласовывался ли и с кем именно текст его выступления в прессе, на радио, по телевидению, в иных средствах массовой информации?

18. Редактировался ли текст выступления (статьи и т.д.): какие именно вносились какие-либо замечания, исправления? Кем именно и в чем они выражались?

19. Как он воспринял внесенные предложения и замечания? Учел ли он их и каким образом внес в первоначальный текст?

20. Кто подписал издание в печать? Как и кем определялся тираж издания? Как оно распространялось?

21. На какой полиграфической базе организовано издание? Кто, каким образом оплачивал расходы по использованию средств массовой информации, публикации издания? Сохранились ли у него документы, подтверждающие оплату?

22. Кто предложил собирать средства на осуществление экстремистской деятельности?

23. Как и при участии кого именно проходил сбор средств? Какие еще материально-технические средства и иные материальные ресурсы поступили и от кого для поддержания деятельности экстремистской организации? Кто был инициатором их предоставления?

24. Как относился к тому, что высказанные (опубликованные) им призывы могли склонить граждан к осуществлению экстремистской деятельности, включая совершение насильственных действий[1]?

§9. Примерные вопросы для применения в ходе допроса свидетеля массовой акции экстремистской направленности

1. Как свидетель оказался (был приглашен, попал случайно и т.п.) на месте массовой акции, обнародования публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности?

2. Если свидетель был приглашен, то кем именно и в каких отношениях он находится с данным лицом?

3. Знакомо ли ему лицо, принимавшее активное участие в массовой акции, выступившее с публичным призывом к осуществлению экстремистской деятельности?

4. В каких отношениях с этим лицом находится свидетель?

5. Может ли свидетель описать действия активных участников массовой акции, передать содержание выступления, публикации, телепередачи, услышанной им при названных обстоятельствах?

6. Какое впечатление произвело на него происходящее, услышанное, прочитанное, увиденное и причины такого впечатления?

7. Как он воспринял смысл происшедшего, содержание выступлений, призывов?

8. Какова была общая обстановка на собрании (митинге, акции протеста), на котором присутствовал свидетель?

9. Сколько человек присутствовало там же? Как, по его мнению, аудитория восприняла выступление лица, привлекаемого к уголовной ответственности?

10. Знакомы ли ему другие присутствующие на собрании и кто именно? В каких отношениях с ними он находится?

11. Выступал ли сам свидетель на этом же массовом мероприятии и о чем говорил?

---

[1] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

12. Принималось ли на этом собрании (массовом мероприятии) какое-либо решение (резолюция, итоговый документ) и каково его содержание?

13. Если посещение собрания допускалось только по билетам, то кто, где и когда их распространял? Какова стоимость билета? Знает ли он что-либо о том, как предполагалось использовать средства, вырученные от реализации билетов, как они использованы в действительности?

14. Приходилось ли свидетелю и ранее бывать на собраниях, митингах, иных массовых мероприятиях подобного рода? Когда, где и кем они были организованы?

15. Сохранились ли у свидетеля программы, тезисы выступления, листовки и иные документы с текстом призыва к осуществлению экстремистской деятельности? (При положительном ответе на этот вопрос необходимо предложить свидетелю добровольно выдать имеющиеся у него материалы, оформив эти действия выемкой.)

16. Как он воспринял символику, которую ему удалось увидеть при обстоятельствах, о которых он рассказал? Не воспринял ли он ее как нацистскую символику, и на чем было основано такое его восприятие?

17. Известны ли ему места, где изделия с подобной символикой продаются, распространяются и т.п.?[1]

[1] Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. Казань, 2011.

Глава 5.
Особенности предупреждения экстремизма в молодежной среде

§1. Общесоциальное предупреждение экстремизма в молодежной среде

В криминологической литературе в системе предупреждения преступности выделяются три структуры — виды предупреждения: общее, специальное и индивидуальное. Критерием их разграничения служит масштаб предупредительной деятельности[1].

Общее предупреждение преступности, по мнению А.И. Долговой, – это система мер по устранению процессов детерминации и причинности преступности, воздействующих на все население или его группы, выделяемые по общим экономическим, социальным, иным критериям, и создающих вероятность преступного поведения практически всех представителей этих социальных групп[2].

А.И. Долгова справедливо указывает на то, что в рамках предупреждения преступности принимаются меры по предупреждению преступности несовершеннолетних, молодежи, мигрантов и других категорий населения, выделяемых на основе некоторых общих социально-демографических, социальных и иных критериев, не связанных непосредственно с преступным поведением. Таким образом, и общее предупреждение преступности имеет дифференцированный характер. В рамках общего предупреждения решаются проблемы оптимального физического, духовного, нравственного развития подрастающего поколения, эффектив-

[1] Алексеев А.И. Криминология. М., 1998; Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2001; Кривоносов А.Н. Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004; Качалов В.Ю. Криминология. Казань, 2006; Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002; Криминология. М., 1994.

[2] Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 486.

ной социализации лиц, имеющих те или иные психофизические особенности (глухих и т.п.)[1].

Н.Ф. Кузнецова и В.В. Лунеев предлагают следующую классификацию мер профилактики. Оптимальной для программирования и организации профилактической деятельности представляется классификация по следующим основаниям: социальному уровню предупредительной деятельности; объему (массовости охвата); территориальному масштабу; этапу воздействия на объект профилактики; направленности, виду (содержанию) воздействия; субъекту разработки и применения.

Общее (общесоциальное) предупреждение преступности включает меры по оздоровлению и экономической, и социальной, и политической, и духовной сфер жизни общества[2]. В идеале борьба с преступностью должна быть органической частью всей политики в современном обществе: как государственной, так и разнообразных негосударственных структур, а также институтов гражданского общества.

Базой общего предупреждения исследуемого нами социального явления — преступности – является создание достойных условий формирования, а также жизнедеятельности человека для того, чтобы заблаговременно предупредить зарождение у него негативных потребностей, привычек (алкоголь, наркотические, психотропные вещества и т.п.) и обеспечить эффективное решение им своих проблем в рамках закона, поощрять, стимулировать общественно полезное, правомерное поведение.

Функция общесоциальной профилактики последовательно осуществляется всем прогрессивным развитием общества: развитием экономики, обеспечением прав, свобод, законных интересов граждан, поддержанием культуры и нравственности, укреплением законности, социальной защиты всего населения. Общесоциальное предупреждение связано с наиболее значимыми и долговременными видами социальной деятельности, осуществляется в процессе решения крупномасштабных социальных задач, не-

[1] Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 486, 487.

[2] Шляпочников А.С. Общие меры предупреждения преступности. М., 1972; Профилактика преступлений. Минск, 1986; Социальная профилактика правонарушений: советы, рекомендации. М., 1989; Профилактика правонарушений. Казань, 1989; Сомин В.Н. Социальное управление предупреждением преступности: введение в теорию. Иркутск, 1990; Токарев А.Ф. Общее предупреждение преступлений: деятельность органов внутренних дел. М., 1995; Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности. Красноярск, 1999.

посредственно не предназначенных для предупреждения преступлений, но именно их решение существенно сказывается на уровне преступности. Эти меры имеют более масштабные цели, нежели борьба с преступностью и предупреждение преступлений[1]. Разрешение противоречий общественного развития, его проблем и трудностей, преодоление просчетов, упущений, ошибок в социальном управлении есть в то же время экономическая, политическая, идеологическая, социально-психологическая, правовая основа для устранения, ослабления, нейтрализации процессов и явлений, детерминирующих преступность. Но, следует отметить, они имеют весьма важный криминологический аспект, т.к. являются основой, базой специальной профилактики, поскольку их направленность на решение задач социального развития создает предпосылки ограничения преступности и противодействует криминогенным факторам, которые ее порождают.

К общесоциальным мерам предупреждения преступности относятся преобразования в сфере экономики, имеющие целью, в конечном счете, поднятие жизненного уровня членов общества, улучшение качества их жизни. Под этим углом зрения должна оцениваться (несмотря на существенные издержки ее проведения[2]) концепция радикальной реформы хозяйственного механизма страны, ориентированная на создание основы эффективной, служащей человеку экономики, стимулирование деловой активности и инициативы людей, их заинтересованности в результатах труда, обеспечение социальной и правовой защищенности различных слоев населения и тем самым на обеспечение устранения, ослабления, нейтрализации ряда криминогенных факторов, лежащих в основе имущественной, экономической, должностной и иной преступности[3].

Без всяких сомнений, профилактическое воздействие самого широкого спектра оказывают демократизация и гласность, коренным образом

---

[1] Криминология. М., 1994; Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2005.

[2] К сожалению, в силу ряда объективных и субъективных причин размер этих «издержек» оказался настолько велик, что существенно мешает достижению целей реформы. Масштабные злоупотребления при приватизации, небывалое имущественное расслоение общества, потеря значительной частью населения трудовой перспективы, свёртывание ассигнований на науку, просвещение, культуру – всё это серьёзно компрометирует реформу в глазах общественного мнения. Не случайно в связи с этим на законодательном, президентском, правительственном уровнях разработан ряд общесоциальных мер, направленных на устранение или смягчение социальных издержек реформы.

[3] Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2005.

изменяющие идейно-политическую атмосферу в нашем обществе, способствующие созданию обстановки нетерпимости общественного мнения к правонарушениям, оздоровлению морально-нравственного климата в целом в межличностных отношениях.

Наконец, повышение этической, политической, бытовой, эстетической, правовой культуры, в том числе восстановление в правах народных традиций и обычаев, обеспечивающих преемственность культурного наследия и нравственных регуляторов поведения как важнейшее условие обновления общества, его гуманизации и нравственного совершенствования, является и необходимым элементом предупреждения преступных проявлений.

Необходимость повышения личной заинтересованности людей в достижении социально значимых результатов, побуждение их к социально-правовой активности путем материального и морального стимулирования обусловлена самой природой подлинно демократического общества[1].

Субъектами общего предупреждения преступности, как правило, выступают органы власти Российской Федерации, ее субъектов, а также предприятия, учреждения, организации, трудовые коллективы и коллективы по месту жительства.

В литературе выделяется следующий ряд оснований для применения мер общей профилактики:

1) информация о социальной, социально-экономической, социально-демографической, социально-психологической и правовой ситуации, анализ которой свидетельствует о необходимости нейтрализации определенных криминогенных факторов;

2) результаты контрольно-ревизионной и налогово-проверочной деятельности;

3) результаты деятельности по осуществлению прокурорского надзора;

4) деятельность по обобщению материалов уголовных дел о причинах и условиях конкретных преступлений;

5) материалы целевых научных исследований[2].

Субъекты общей профилактики призваны выявлять и анализировать причины и условия, которые способствуют совершению преступных дея-

[1] Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. Казань, 2001. С. 16.
[2] Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002. С. 130.

ний, принимать всевозможные меры по их устранению. В частности, задачей правоохранительных органов является определение и анализ причин, условий, ситуаций, обстоятельств преступных деликтов и иных криминогенных факторов. Данные вопросы реализуются названными выше ведомствами с учетом тех обязанностей и полномочий, которыми они обладают, в отличие от других субъектов общей профилактики.

На основе проанализированной информации оценивается состояние общепредупредительной деятельности, определяются ведущие тенденции развития причинного комплекса преступности, выясняются возможности его нейтрализации. Помимо этого, правоохранительными органами разрабатываются и, если возможно, самостоятельно осуществляются необходимые мероприятия, направленные на устранение либо ограничение действий негативных факторов, которые они выявляют[1]. Правоохранительные органы зачастую вносят коррективы в соответствующие инстанции, органы, учреждения либо предлагают им варианты конкретного решения вопросов, при осуществлении которых и нейтрализуют указанные факторы.

В настоящее время, когда идут масштабные и быстрые процессы социально-экономических и политических изменений в обществе, особенно трудно приходится подросткам с их неустоявшимся мировоззрением, подвижной системой ценностей[2]. Представления подростка о морали и праве в силу возрастных причин находятся на вербальном уровне, они не стали еще осознанными, являясь автоматическими регуляторами его поведения.

Надо сказать, что предупредительное воздействие рассматривается в ряду наиболее значимых направлений деятельности государства и общества по борьбе с преступностью. В особой степени это относится к предупреждению преступлений несовершеннолетних, которые являются будущим нации и государства, фундаментом их развития. Подверженность молодежи идеям экстремизма ставит своим существованием и проявлениями под угрозу национальную безопасность России, что не может не вызывать обеспокоенности общества в целом. Молодежь с ее максимализмом, как правило, бесцельной и неконтролируемой энергией представляет собой наилучшую питательную среду для политического и уголовного экстре-

[1] Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002. С. 131.
[2] Расследование преступлений несовершеннолетних / Н.М. Букаев и др. Ростов-на-Дону, 2006. С. 4.

мизма. Это обусловлено слаборазвитостью социальной инфраструктуры, массовой неудовлетворенностью молодых людей своим материальным благосостоянием, некоторой ограниченностью в самореализации и развитии, неспособностью критически оценивать содержание информации, касающейся вопросов экстремизма, несформированностью нравственных и моральных ценностей[1].

Проблема борьбы с экстремизмом относится к числу наиважнейших, ибо без социального, национального, межрелигиозного согласия в стране невозможно обеспечить ее процветание и правопорядок, а также спокойствие и уверенность граждан в том, что реально обеспечиваются их права, свободы, законные интересы независимо от пола, расы, национальности и целого ряда других обстоятельств[2].

Проявления экстремизма в ближайшем будущем способны существенно возрасти, принять новые формы, что предопределяет насущность выработки системы общих и специальных мер по его предупреждению. Как показывает практика, силовые и репрессивные меры борьбы с преступностью обычно оказываются недостаточными для достижения поставленной цели. Эти меры воздействия всегда носили лишь вынужденный, ситуативный характер и были характерны для реагирующей политики борьбы с преступностью. Подобная точка зрения отнюдь не нова, уже в XVIII веке великий итальянский гуманист и реформатор Чезаре Беккариа выдвинул идею, что лучше предупреждать преступления, чем наказывать, и именно в этом – главная цель всякого хорошего законодательства, которое является искусством вести людей к возможно большему счастью или к возможно меньшему несчастью[3].

По мнению С.Н. Поминова, в широком смысле противодействие проявлениям экстремизма — это система преодоления всех субъективных и объективных предпосылок возникновения проявлений экстремизма, реализуемая путем целенаправленной деятельности всех институтов общества по устранению, уменьшению и нейтрализации факторов, определяющих существование экстремизма и совершение преступлений на этой

[1]Маркова Ю.В. Указ. соч. С. 97, 98.
[2] Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М., 2010. С. 5.
[3] Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. В.С. Овчинского. М., 2004. С. 150.

почве. В узком смысле — это деятельность, направленная на недопущение проявлений экстремизма путем выявления и устранения причин преступлений, условий, способствующих их совершению, оказания предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением[1].

Представляется верной позиция А.Т. Сиоридзе, который отмечает, что эффективность мер общесоциального предупреждения экстремистской преступности в среде молодежи возможна лишь в комплексе мероприятий по реформации важнейших элементов жизнедеятельности общества. В первую очередь, пишет этот ученый, такие мероприятия должны проводиться в семейно-бытовой, образовательной и социальной сферах[2].

Следует поддержать социологическое русло исследования А.Т. Сиоридзе: более эффективными мерами, нежели уголовно-правовые санкции, являются меры предупреждения преступности на докриминальном уровне преступного поведения. Однако его точка зрения требует уточнения в том, что если взять за основу иерархию указанных сфер, то в качестве основного направления необходимо признать, во-первых, социальную сферу, а затем семейно-бытовую и образовательную.

Общесоциальное предупреждение молодежного экстремизма предполагает стабилизацию экономической и социально-политической ситуации в стране, реализуемую различными ветвями власти Российской Федерации. В этом направлении деятельности государства необходимо поддержать несовершеннолетних, готовящихся стать на путь взрослой, самостоятельной жизни, укрепить осознание фундамента эффективной системы социальных гарантий их прав, прежде всего, на экономическую независимость, на труд, на уважение со стороны общества и государства и т.п. Противополагание может подтолкнуть молодое поколение к поиску социальной справедливости в деятельности оппозиционно настроенных государству организаций, пропагандирующих экстремистские способы борьбы как самые действенные. Поэтому именно гражданское общество является важнейшим проводником идеи толерантности, мирного сосуществования народов, открытой межкультурной коммуникации. В его задачи должна

[1] Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 12.

[2] Сиоридзе А.Т. Групповой молодёжный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 5.

входить координация политических настроений молодого поколения граждан России, привлечение наиболее активной части молодежи к демократическому участию в политической жизни общества. В связи с этим представляет интерес тезис А.М. Семенцова о возможности реализации этих задач, если исследование молодежного экстремизма будет актуализировано не только в области научной теории, но и получит дальнейшее практическое применение в государственной молодежной политике[1].

Сегодня в Российской Федерации с целью недопущения распространения экстремистской идеологии в подростковой среде, образования группировок противоправной направленности на национальной и религиозной почве, противодействия незаконной деятельности религиозных центров и объединений граждан экстремистской направленности, а также выявления их лидеров инспекторами ПДН во взаимодействии со службами и подразделениями органов внутренних дел, ФСБ, ФСИН и другими заинтересованными ведомствами на постоянной основе проводится разъяснительная работа с администрацией учебных заведений, организован взаимообмен информацией, цель которого — выявление лиц, причисляющих себя к неформальным молодежным группам и объединениям.

Значительный оперативный интерес заслуживает вопрос распространения неофашистской идеологии и возникновения молодежных группировок «скинхедской» направленности — «скинхеды», «неофашисты», «неонационалисты», «монархисты», «национал-социалисты», а также самого многочисленного — фанатского движения. Данные молодежные движения имеются на территории крупных городов и субъектов Российской Федерации, расположенных в ЦФО (Московская область, Воронежская область), СЗФО (Ленинградская область, Архангельская область, Республика Коми), ПФО (Оренбургская область), УФО (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра), ДФО (Магаданская область), СФО (Красноярский край)[2].

Оперативный интерес представляют и другие неформальные молодежные объединения, которые имеют место быть в большинстве субъектов Российской Федерации. Так, на территории Архангельской области выявлены представители молодежных субкультур — «готы», «эмо»,

[1] Семенцов А.М. Указ. соч. С. 4.

[2] Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. М., 2011.

«неформалы», «металлисты», «панки-анархисты» (Antifa), «сатанисты» (всего установлено 177 лиц). Осуществляются мероприятия по контролю за деятельностью бывших членов «Северодвинского отделения НБП» и «АКМ» («Авангард красной молодежи»).

Необходимо отметить, что отсутствие правовой регламентации статуса информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также взаимосвязанных с ним понятий, таких, как сайт, сервер, провайдер и др. порождает проблемы в сфере противодействия экстремизму, сепаратизму и терроризму в информационном поле[1].

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности»[2] дается разъяснение, что одним из способов совершения преступления является «обращение в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет».

Характерной особенностью современной криминологической ситуации является использование пространства сетей Интернет в качестве канала и источника распространения информации экстремистской и террористической направленности[3].

События и факты последних лет в Российской Федерации, а именно: массовые беспорядки на Манежной площади в г. Москве (2010 г.), деятельность незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе, призывы к насилию религиозных и националистических экстремистов и др. – наглядно демонстрируют возможности и негативные последствия от получения гражданами информации экстремистской и террористической направленности через глобальные сети Интернет[4].

Поэтому одним из актуальных направлений в сфере противодействия экстремистской деятельности является профилактика и пресечение правонарушений экстремистской и террористической направленности, совершенных с использованием средств массовой информации и сетей Интернет[5].

---

[1] Борисов С.В. Защита граждан от проявлений экстремизма в сетях Интернет // Здоровье нации и национальная безопасность. М., 2013. С. 231.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Российская газет. Федеральный выпуск. 2011. – № 5518.

[3] Борисов С.В. Указ. соч. С. 232.

[4] Там же.

[5] Там же.

Мы всецело разделяем данную точку зрения, полагаем, что распространение информации по средствам массовой информации и в сети Интернет оказывает весьма негативное влияние на современную молодежь.

Сотрудниками УВД по Кировской области проводятся рабочие встречи с руководителями организаций, предоставляющих услуги населению по доступу к ресурсам Интернета (провайдерами сети Интернет), на которых решаются вопросы взаимодействия.

Существенной составляющей предупредительно-профилактической деятельности является разъяснительная и лекционная работа, проводимая сотрудниками органов внутренних дел среди учащихся, их родителей, педагогических коллективов образовательных учреждений, в том числе с целью установления доверительных отношений и получения сведений об образе жизни подростков – «неформалов», а также их связях[1].

Мы полагаем, что необходимо уделить особое внимание тому, что в 2002 году был принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»[2]. Президентом В.В. Путиным в 2007 году был подписан Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму»[3], который серьезно расширил применение антиэкстремистского законодательства в нашей стране.

В 2013 г. В.В. Путиным был подписан закон, который ужесточает уголовную ответственность за преступления, связанные с экстремистской деятельностью.

Следует отметить, что необходимость в создании долговременной общенациональной стратегии, а именно того источника, который подвел бы теоретическую и практическую базу под направления деятельности специализированных ведомств в сфере борьбы с экстремизмом, возникла

[1] Борисов С.В. Указ. соч. С. 232.

[2] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

[3] О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4008.

уже давно. Разработанная МВД России «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»[1] представляет собой именно такой документ.

Настоящая Стратегия разработана в целях конкретизации положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»[2], в которых одним из источников угроз национальной безопасности Российской Федерации признана экстремистская деятельность националистических, радикальных религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной обстановки в стране.

Стратегия является основополагающим документом для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, который определяет цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз и направлен на объединение усилий указанных органов, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в целях пресечения экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, формирования в обществе обстановки нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей.

Данная стратегия разработана в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами,

[1] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утв. Президентом РФ 28.11.2014. Пр-2753.
[2] Там же.

нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации[1].

Согласно настоящей Стратегии основными задачами государственной политики в сфере противодействия экстремизму являются:

а) создание единой государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму;

б) совершенствование законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму;

в) консолидация усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций в целях противодействия проявлениям экстремизма;

г) организация в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», информационного сопровождения деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций по противодействию экстремизму, а также реализация эффективных мер информационного противодействия распространению идеологии экстремизма;

д) разработка и осуществление комплекса мер по повышению эффективности профилактики, выявления и пресечения правонарушений и преступлений экстремистской направленности[2].

В данной Стратегии описываются основные направления государственной политики по противодействию экстремизму, которыми являются:

а) в сфере законодательной деятельности:

- обеспечение эффективного применения норм законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму;

- проведение систематического мониторинга правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму;

- совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму в части, касающейся пресечения

[1] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утв. Президентом РФ 28.11.2014. Пр-2753.
[2] Там же.

производства и распространения экстремистских материалов, в том числе на электронных носителях информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет»;

- принятие на региональном и муниципальном уровнях соответствующих целевых программ, предусматривающих формирование системы профилактики экстремизма и терроризма, предупреждения межнациональных конфликтов;

- принятие управленческих решений, разработка проектов нормативных правовых актов и программных документов в сфере противодействия экстремизму с учетом национальных, конфессиональных и региональных факторов;

б) в сфере правоохранительной деятельности:

- координация действий правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления, политических партий, общественных и религиозных объединений по пресечению экстремистских проявлений;

- проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию идеологии экстремизма;

- реализация принципа неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности;

- обеспечение подготовки сотрудников правоохранительных органов и получения ими дополнительного профессионального образования по утвержденным в установленном порядке типовым учебным программам по вопросам выявления, пресечения, раскрытия, профилактики и квалификации экстремистских проявлений;

- обеспечение совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организаторами собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий безопасности граждан и общественного порядка в местах их проведения;

- обеспечение взаимодействия субъектов противодействия экстремизму на приграничных территориях в целях пресечения проникновения на территорию Российской Федерации членов международных экстремистских организаций;

- выявление и устранение источников и каналов финансирования экстремистской деятельности;

в) в сфере государственной национальной политики:

- проведение мониторинга межрасовых, межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений, социально-политической ситуации в Российской Федерации в целях предотвращения возникновения конфликтов либо их обострения, а также выявления причин и условий экстремистских проявлений и минимизации их последствий;

- реализация мер правового и информационного характера по недопущению использования этнического фактора в избирательном процессе и в партийных программах;

- обеспечение реализации прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания без нанесения ущерба религиозным чувствам верующих и национальной идентичности граждан России;

- разработка и реализация с участием институтов гражданского общества региональных и муниципальных программ по противодействию экстремизму;

- проведение социологических исследований по вопросам противодействия экстремизму, а также оценка эффективности действий органов государственной власти и органов местного самоуправления по профилактике экстремизма;

- своевременное реагирование органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества на возникновение конфликтных и предконфликтных ситуаций;

- мотивирование граждан к информированию государственных органов о ставших им известными фактах подготовки к осуществлению экстремистской деятельности, а также о любых обстоятельствах, которые могут способствовать предупреждению экстремистской деятельности, ликвидации или минимизации ее последствий;

г) в сфере государственной миграционной политики:

- совершенствование миграционной политики государства в части, касающейся привлечения иностранных работников и определения потребности в иностранной рабочей силе;

- пресечение криминальных и коррупционных механизмов в процессе реализации миграционной политики и оперативное реагирование на выявленные факты нарушений в этой области;

- совершенствование мер по противодействию организаций незаконной миграции и незаконному осуществлению трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства;

- развитие двустороннего взаимодействия с иностранными государствами, в том числе по вопросам подготовки иностранных граждан к временному проживанию в Российской Федерации;

- совершенствование механизмов депортации, выдворения и реадмиссии иностранных граждан, нарушивших российское законодательство, а также механизма установления запрета на въезд таких граждан в Российскую Федерацию;

- усиление пограничного контроля и создание информационных систем учета иностранных граждан, пребывание которых на территории Российской Федерации является нежелательным;

- совершенствование программ социальной и культурной интеграции мигрантов в российское общество и их адаптации к условиям жизни в нем с привлечением к реализации и финансированию таких программ работодателей, получающих квоты на привлечение иностранной рабочей силы;

д) в сфере государственной информационной политики:

- осуществление мониторинга средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», в целях выявления фактов распространения идеологии экстремизма, экстремистских материалов и незамедлительного реагирования на них;

- совершенствование процедуры ограничения доступа на территории Российской Федерации к информационным ресурсам, распространяющим экстремистскую идеологию, путем создания единого реестра запрещенных сайтов и единой базы экстремистских материалов;

- принятие эффективных мер по недопущению ввоза на территорию Российской Федерации экстремистских материалов, а также по их изготовлению и распространению внутри страны;

- использование возможностей государственных средств массовой информации в целях сохранения традиционных для России нравственных

ориентиров, межнационального и межконфессионального согласия, а также приобщения молодежи к ценностям российской культуры;

- оказание содействия средствам массовой информации в широком и объективном освещении деятельности органов государственной власти по противодействию экстремизму и терроризму в целях формирования в обществе нетерпимого отношения к распространению экстремизма;

- проведение тематических встреч с представителями средств массовой информации и интернет-сообщества в целях противодействия распространению идеологии экстремизма;

- подготовка и размещение в средствах массовой информации, в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», социальной рекламы, направленной на патриотическое воспитание молодежи;

- координация осуществления мер информационного противодействия распространению экстремистской идеологии в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (в том числе в социальных сетях), а также проведение на системной и регулярной основе работы с привлечением видных деятелей культуры, науки, авторитетных представителей общественности, информационного сообщества, конфессий и национальных общин по разъяснению сути противоправной деятельности лидеров экстремистских организаций;

- информирование граждан о работе субъектов противодействия экстремизму, в том числе о выявлении ими организаций, которые дестабилизируют социально-политическую и экономическую ситуацию в Российской Федерации и способствуют возникновению конфликтов между традиционными конфессиями;

- подготовка и распространение информационных материалов о предупреждении и пресечении экстремистской деятельности, ориентированных на повышение бдительности российских граждан, формирование у них чувства заинтересованности в противодействии экстремизму, а также чувства сопричастности деятельности государства в этой сфере;

- повышение эффективности работы уполномоченных органов государственной власти по выявлению и пресечению изготовления и хранения, а также распространения в средствах массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет»,

экстремистских материалов, символики и атрибутики экстремистских организаций, иных материалов, содержащих призывы к религиозной и национальной вражде;

- создание и эффективное использование специализированных информационных систем в целях обеспечения правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму;

е) в сфере образования и государственной молодежной политики:

- включение в региональные и муниципальные программы по развитию образования и воспитанию несовершеннолетних мероприятий по формированию у подрастающего поколения уважительного отношения ко всем этносам и религиям;

- организация досуга детей, подростков, молодежи, семейного досуга, обеспечение доступности для населения объектов культуры, спорта и отдыха, создание условий для реализации творческого и спортивного потенциала, культурного роста граждан;

- осуществление мер государственной поддержки системы воспитания молодежи на основе традиционных для российской культуры духовных, нравственных и патриотических ценностей;

- проведение в образовательных организациях занятий по воспитанию патриотизма, культуры мирного поведения, межнациональной и межконфессиональной дружбы, по обучению навыкам бесконфликтного общения, а также умению отстаивать собственное мнение, противодействовать социально опасному поведению, в том числе вовлечению в экстремистскую деятельность, всеми законными средствами;

- включение в учебные планы, учебники, учебно-методические материалы тем, направленных на воспитание традиционных для российской культуры ценностей;

- повышение профессионального уровня педагогических работников, разработка и внедрение новых образовательных стандартов и педагогических методик, направленных на противодействие экстремизму;

- обеспечение активного участия коллегиальных органов управления образовательных организаций в профилактике экстремизма среди учащихся и студентов;

- проведение социологических исследований социальной обстановки в образовательных организациях, мониторинга девиантного поведения

молодежи, анализа деятельности молодежных субкультур в целях выявления фактов распространения экстремистской идеологии;

- повышение престижности образования, полученного в российских религиозных образовательных организациях, а также осуществление мер государственной поддержки системы общественного контроля за выездом российских граждан для обучения в иностранных религиозных образовательных организациях;

- включение в федеральный государственный образовательный стандарт по специальности «журналистика» образовательных программ по информационному освещению вопросов противодействия экстремизму;

- усиление роли общественных советов при федеральных органах исполнительной власти в деятельности по воспитанию патриотизма и формированию гражданского самосознания у молодежи;

- взаимодействие с молодежными общественными объединениями и организациями футбольных болельщиков в целях профилактики экстремистских проявлений при проведении массовых мероприятий;

ж) в сфере государственной культурной политики:

- формирование в Российской Федерации межконфессионального и внутриконфессионального взаимодействия в целях обеспечения гражданского мира и согласия;

- включение в программы подготовки работников культуры изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации;

- содействие активному распространению идеи исторического единства народов Российской Федерации;

- государственная поддержка общественных и религиозных объединений, деятельность которых направлена на противодействие экстремистским проявлениям;

- использование потенциала институтов гражданского общества, в том числе ветеранских и молодежных организаций, в целях воспитания граждан в духе патриотизма, обеспечения единства российского народа, формирования в обществе неприятия идеологии экстремизма, использования насилия для достижения социальных и политических целей;

- государственная поддержка создания телевизионных программ и художественных произведений, направленных на профилактику экстремистских проявлений;

з) в сфере международного сотрудничества:

- укрепление позиций Российской Федерации в международных организациях, деятельность которых направлена на противодействие экстремизму и терроризму;

- развитие международного, межкультурного и межрелигиозного взаимодействия как эффективного средства противодействия распространению идеологии экстремизма;

- совершенствование взаимодействия с правоохранительными органами и спецслужбами иностранных государств в сфере противодействия экстремизму;

- обмен с иностранными государствами передовым опытом в вопросах противодействия экстремизму и распространения его идеологии, а также создание условий для использования эффективных наработок в данной сфере;

- продвижение в двусторонних и многосторонних форматах российских инициатив по вопросам противодействия экстремистской деятельности, в том числе осуществляемой с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

- заключение с иностранными государствами соглашений, направленных на решение задач в сфере противодействия экстремизму и терроризму[1].

Принятие настоящей Стратегии, несомненно, позволит органам государственной власти, местного самоуправления и правоохранительным органам наиболее эффективно осуществлять меры предупредительного характера, а также вести борьбу с экстремизмом в Российской Федерации.

По нашему мнению, к основным мерам общесоциального предупреждения противоправной деятельности молодежных группировок экстремистской направленности следует отнести:

1. Меры социально-экономического характера:

— активизация деятельности государства по стабилизации и улучшению социально-экономической обстановки в стране;

— развитие социальной инфраструктуры;

— создание действенной системы социальной защиты граждан;

[1] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утв. Президентом РФ 28.11.2014. Пр-2753.

— расширение сети доступных по оплате досуговых учреждений для несовершеннолетних.

2. Идеологические меры:

— активная пропаганда идей патриотизма и толерантного отношения к разным религиям;

— стремление общества и государства к общему возрождению духовности населения страны.

3. Меры политического характера:

— регулирование политических процессов в стране;

— принятие мер к оптимальной политической социализации граждан;

— стимулирование создания и развития общественных молодежных объединений позитивной направленности;

— урегулирование миграционной политики государства.

4. Культурно-воспитательные меры:

— осознание обществом и государством семьи как основы формирования социального сознания, как основы толерантности;

— расширение социокультурной деятельности;

— индивидуализация учебно-воспитательной работы.

5. Меры правового характера:

— использование прогностических оценок экстремизма при принятии гражданско-правового законодательства.

6. Меры по обеспечению информационной безопасности:

— принятие мер, направленных на ограничение негативного воздействия средств массовых коммуникаций;

— позитивное воздействие средств массовых коммуникаций на жизненные ценности, идеалы.

Ключевые слова: общее (общесоциальное) предупреждение преступности; общее (общесоциальное) предупреждение молодежного экстремизма; леворадикальные молодежные организации.

§2. Специальное предупреждение экстремизма в молодежной среде

Как отмечалось в литературе, «теория предупреждения преступности есть такой раздел криминологии, в котором синтезируется и используется вся совокупность собранной этой наукой информации»[1]. Соответственно, практическая предупредительная деятельность базируется на предварительном анализе преступности в конкретных пространственно-временных границах, выявлении ее причин, условий, криминологическом прогнозировании и т.д. Только тогда эта деятельность бывает результативной.

Предупредительная деятельность носит системный характер. Она имеет специфические объекты, субъекты, средства предупредительного воздействия. В ней выделяются общее, специальное предупреждение преступности, индивидуальное предупреждение преступлений[2].

А.И. Долгова понимает специальное предупреждение преступности как систему воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений. Особое внимание уделяется тем, которые могут быть особо привлекательными для преступников, либо тем, в которых сосредоточиваются, формируются и действуют преступники[3].

В литературе встречается и другой подход к специализированному предупреждению: «… можно определить специальное предупреждение преступлений, как целенаправленный процесс использования криминологических знаний и навыков для регулирования поведения людей в целях соблюдения уголовно-правовых норм»[4].

Специальное предупреждение преступности, в отличие от общего, имеет целенаправленный на недопущение преступлений характер. Специ-

---

[1] Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977. С. 68.

[2] Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 492.

[3] Там же. С. 448, 449.

[4] Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР. Львов, 1976. С. 106; Шестаков Д.А., Бурлаков В.Н. Специальная профилактика преступлений и перспективы // Вестник Ленинградского университета. Сер. 6. Л., 1990. Вып. 4. С. 118 – 120.

альная предназначенность для выявления и устранения (блокирования, нейтрализации) причин, условий, иных детерминант преступности — его профилирующий признак, главная особенность. Наряду с этим специально-криминологическое предупреждение включает: предотвращение замышляемых и подготавливаемых, пресечение начатых преступлений[1].

Специальные криминологические меры предупреждения преступности осуществляются государственными органами, общественными организациями (объединениями). В них в силу закона или по своей инициативе участвуют частные предприятия, учреждения, организации и граждане. Именно специальная предназначенность и целенаправленность на борьбу с преступностью отличает эти меры от общесоциальной профилактики[2].

Охрана прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от экстремистских проявлений осуществляется различными мерами, в том числе и уголовно-правовыми. При этом уголовно-правовая охрана выражается в осуществлении государственной уголовной политики Российской Федерации, направленной на обеспечение безопасности личности, общества и государства от различных угроз, включая и угрозы экстремистской направленности.

Специальная профилактика преступности, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, а также криминологическая и востребованные ею меры правового воздействия включают меры, направленные именно на выделение, устранение, ослабление, нейтрализацию криминогенных факторов, на исправление лиц, могущих совершить или повторно совершающих преступления[3]. Подобное понимание данного явления дает нам возможность понять всю сущность исследуемого нами процесса, в нем ярко подчеркнута роль перевоспитания лиц, совершивших преступные деяния, и лиц, имеющих склонность к преступному поведению.

Важную роль в обеспечении безопасности личности, общества и государства в борьбе с экстремистскими проявлениями играет формирова-

---

[1] Названные виды (точнее, подвиды) предупредительной деятельности рассматриваются только в связи с другими элементами предупреждения преступности.
[2] Криминология. М., 1994. С. 160, 161.
[3] Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2005. С. 193, 194.

ние уголовной политики Российской Федерации по противодействию экстремизму в сфере обеспечения национальной безопасности государства[1].

Мы полагаем, что уголовная политика Российской Федерации по противодействию экстремизму в современных условиях, когда существует угроза национальной безопасности личности, обществу и государству, должна формироваться непременно с участием не только юристов-практиков и юристов-ученых, но и органов законодательной власти и общества в целом. Только комплексный подход к разработке критериев противодействия экстремизму может обеспечить реализацию мер, направленных на борьбу с данным явлением, а также определить основные направления формирования уголовной политики Российской Федерации по противодействию экстремизму.

Крайняя опасность дальнейшего распространения в России молодежного экстремизма обуславливает необходимость целенаправленной борьбы с ним.

Противодействие экстремизму в молодежной деятельности в Российской Федерации осуществляется по следующим основным направлениям:

— принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

— выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц[2].

В целях противодействия экстремистской деятельности в молодежной среде федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности молодежи.

---

[1] Фридинский С.Н. Уголовная политика Российской Федерации по противодействию экстремизму в сфере обеспечения национальной безопасности государства // Закон и право. 2008. № 6. С. 7.

[2] Боргоякова Т.В. Деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества Российской Федерации по предотвращению проявлений политического и религиозного экстремизма в деятельности молодёжных организаций // Аналитический вестник. 2009. № 9 (376). С. 55.

Наличие социально-экономических условий распространения в молодежной среде этнической и религиозной нетерпимости, ксенофобии, национализма и экстремизма предопределяет необходимость совершенствования законодательства, принятия действенных мер по их профилактике и пресечению.

Главное решение этих проблем — государственная молодежная политика, основанная на социально-экономической и моральной поддержке молодежи государством и обществом. Ее цель — обеспечить доступность качественного образования, создать условия для воспитания, сохранения здоровья и трудоустройства подрастающего поколения, формирования у него гражданской ответственности и патриотизма.

Министерством внутренних дел Российской Федерации на постоянной основе осуществляется мониторинг оперативной обстановки в молодежной среде, в том числе среди учащихся учреждений начального и среднего профессионального образования и студентов вузов.

Во многих регионах Российской Федерации наметилась тенденция использования различными оппозиционными силами молодежных право- и леворадикальных экстремистских организаций, спортивных, в т.ч. на финансовой основе. Для увеличения численности своих сторонников лидеры и активисты радикальных политизированных структур также ведут вербовочную работу в высших учебных заведениях.

Сотрудниками органов внутренних дел во взаимодействии с другими субъектами системы профилактики правонарушений принимаются меры, направленные на предупреждение антиобщественных проявлений в молодежной среде, в том числе среди студентов вузов, что позволяет в большинстве случаев оперативно реагировать на поступающую информацию о возможных противоправных действиях.

Мы полагаем, что на сегодняшний день проблема борьбы с молодежным экстремизмом становится общегосударственной задачей, включающей в себя различные аспекты ее реализации. Следует обратить особое внимание, что одним из них является предупреждение преступлений экстремисткой направленности среди несовершеннолетних.

Своеобразным фундаментом при сдерживании роста экстремистских преступлений остается профилактическая работа. Первоочередным

объектом является молодежная среда, так как она, к сожалению, наиболее подвержена культивации экстремистской идеологии.

Основную деятельность в данном направлении осуществляют участковые уполномоченные полиции и подразделения по делам несовершеннолетних. Прежде всего, это тематические занятия в виде лекций и бесед, направленных на формирование в среде молодежи нетерпимости, невосприятия к экстремистским проявлениям.

Принимая во внимание, что именно молодежь зачастую не имеет четких нравственных и идеологических ориентиров и, как следствие, наиболее подвержена преступному влиянию, органами внутренних дел проводится профилактическая работа в школах. Осуществляется взаимодействие с руководством и профессорско-преподавательским составом вузов по вопросам пресечения в студенческой среде фактов склонения молодежи к экстремисткой деятельности. Также проводится профилактическая работа со студентами по разъяснению мер административной и уголовной ответственности за совершение противоправных действий.

Результатом своей работы преподаватели, психологи и сотрудники полиции видят формирование у школьников и студентов толерантности.

Начиная с 2012 года в целях выявления, предупреждения и пресечения экстремистской деятельности в молодежной среде сотрудниками органов внутренних дел совместно со специалистами органов управления образованием, а также комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав организовано проведение комплекса профилактических мероприятий в местах концентрации подростков и молодежи, жилом секторе и образовательных учебных заведениях.

В соответствии с указанием МВД России, в образовательных учреждениях проводятся такие мероприятия, как «Родительский час», где в профилактических целях сотрудники полиции родителям разъясняют нормы ответственности несовершеннолетних, а также необходимость воспитания в них толерантного отношения к представителям других национальностей и религиозных конфессий.

Нельзя не отметить, что в 2013 году сотрудниками органов внутренних дел г. Санкт-Петербурга проведены проверочные мероприятия по предотвращению распространения информации экстремистской направленности в отношении 18 сообществ, 53 пользователей, зарегистрирован-

ных на различных доменах. Выявлены 5 пользователей и 1 сообщество, зарегистрированные в социальной сети «Вконтакте», на страницах которых были размещены материалы, занесенные в Федеральный список экстремистских материалов.

В связи с тем, что ООО «Вконтакте» зарегистрировано на территории г. Санкт-Петербурга, основная часть запросов связана с пользователями и сообществами, зарегистрированными в этой сети. При получении оперативно значимой информации в отношении пользователей, осуществляющих администрирование аккаунтов социальной сети «Вконтакте» с территории других регионов, сведения направляются по территориальности. Так, в 2013 году было направлено 15 информационных писем (Республика Башкортостан, г. Москва, Приморский и Краснодарский края, Волгоградская, Московская, Нижегородская, Пермская, Смоленская, Челябинская области).

Исходя из информации МВД России, на постоянной основе проводятся рабочие встречи с представителями ООО «Вконтакте», на которых достигнута договоренность о выявлении материалов, внесенных в Федеральный список экстремистских материалов, на контентах пользователей социальной сети и направлении информационных писем в ООО «Вконтакте» об удалении таковых с соответствующим предупреждением о недопустимости распространения экстремистских материалов. В 2013 году направлено 4 информационных письма с просьбой заблокировать (удалить) со страниц пользователей «Вконтакте» экстремистские материалы (аудио-, видеофайлы).

Организовано информирование НЦБ Интерпола о пользователях социальной сети «Вконтакте», находящихся на территории других государств и размещающих на своих страницах информацию, предположительно экстремистского толка. В 2013 году направлено 3 письма о 2 пользователях, проживающих в Беларуси, 4 пользователях, проживающих в Украине, и 1 сайте, техническая площадка которого располагается на территории Нидерландов.

Следует особо отметить, что, на наш взгляд, недостаточное внимание государства к молодежным проблемам (отсутствие заботы о досуге молодежи, их полезном времяпровождении, ограниченное количество бесплатных творческих кружков, спортивных секций) предоставляет

возможность экстремистским организациям для привлечения молодежи в свои ряды, в том числе и возможностью бесплатных занятий в своих спортивных секциях и кружках.

Реализация Федерального закона от 25 июля 2001 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»[1] является одной из приоритетных задач всех уровней власти, силовых структур, общественных объединений и организаций.

На сегодняшний день правоохранительными органами во взаимодействии с подразделениями ФМС Российской Федерации предпринимаются профилактические меры по проведению мероприятий упреждающего характера.

Так, учитывая многонациональный состав населения страны, в целях профилактики межнациональных и межконфессиональных конфликтных ситуаций, сотрудниками органов внутренних дел с участием представителей подразделений ФМС Российской Федерации, органов местного самоуправления проводятся круглые столы, конференции, заседания и индивидуальные беседы с представителями национально-культурных объединений, диаспор, студенческих землячеств и религиозных конфессий.

Подразделениями МВД Российской Федерации осуществлен мониторинг информационных ресурсов, в том числе сети Интернет, который как средство массовой коммуникации активно используется различными группами и организациями экстремистского и террористического толка.

Глобальная сеть не только не уступает традиционным СМИ (печать, радио, телевидение), но и по некоторым позициям превосходит их: охват большего количества пользователей, отсутствие законодательных ограничений и цензуры. Интернет отличается простотой использования и широким диапазоном влияния на сознание молодых людей, так как они являются основными и наиболее активными пользователями сети. Это открывает новые границы для организаций, проповедующих идеи экстремизма и терроризма. Они активно используют сеть Интернет в целях

[1] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ, от 02.06.2013 № 185-ФЗ).

обеспечения доступа к широкой аудитории и пропаганды своей деятельности. Кроме этого, на своих сайтах идеологи экстремизма на самые сложные вопросы, волнующие молодежь, дают простые ответы, воздействуя при этом не на разум, а на чувства.

На контроле находятся более 500 сайтов, блогов, микроблогов и других социальных сервисов сети Интернет, электронных СМИ (по состоянию на ноябрь 2013 года).

С целью получения информации, представляющей оперативный интерес, обеспечено легендированное присутствие на сайтах и в социальных сетях.

Особое внимание уделяется социальной сети «В Контакте», где распространяется наибольшее количество экстремистских материалов, создаются «открытые» и «закрытые» группы экстремистского толка.

По материалам подразделений МВД Российской Федерации, судами признаны экстремистскими, запрещены к распространению на территории Российской Федерации и внесены в Федеральный список экстремистских материалов 6 интернет-ресурсов, ограничен доступ к 11 экстремистским Интернет- ресурсам.

В 2013 году в рамках комплекса оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет удалено 1 590 аудио-, видеоматериалов, внесенных в Федеральный список экстремистских материалов Российской Федерации.

Осуществляются мероприятия, направленные на разобщение молодежных групп, действия которых могут принять радикальные формы.

Сотрудниками территориальных органов МВД Российской Федерации на постоянной основе осуществляется комплекс информационно-пропагандистских мероприятий по дискредитации идеологов, лидеров и активных участников экстремистских и террористических организаций.

В целях выявления, предупреждения и пресечения экстремистской деятельности в молодежной среде в 2013 году сотрудниками органов внутренних дел совместно со специалистами органов управления образованием, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав организовано проведение комплекса профилактических мероприятий в местах концентрации подростков и молодежи, жилом секторе и образовательных учебных заведениях.

Практически все общеобразовательные учебные заведения Российской Федерации начали 2013 – 2014 учебный год с уроков, посвященных теме толерантности, этнического и культурного многообразия Российской Федерации.

Работа по противодействию экстремизму и терроризму среди учащихся образовательных учреждений сотрудниками органов внутренних дел проводится на постоянной основе.

По итогам первого полугодия 2013 года сотрудниками органов внутренних дел в школах и других общеобразовательных и учебных заведениях проведено 456 914 лекций и бесед правоохранительной направленности, в том числе антиэкстремистского характера.

Выполняемые участковыми уполномоченными полиции функции в большей мере ориентированы на обеспечение охраны общественного порядка, безопасности профессорско-преподавательского состава и студентов, предупреждение и профилактику совершаемых ими либо в отношении них правонарушений, в том числе проявлений экстремизма и ксенофобии, а также организацию работы администраций вузов по антитеррористической защищенности объектов, привлечению к обеспечению правопорядка общественных формирований правоохранительной направленности (студенческие отряды и т.д.).

Осуществляется взаимодействие с руководством и преподавательским составом вузов по вопросам пресечения в студенческой среде фактов склонения молодежи к экстремисткой деятельности.

В местах концентрации подростков и молодежи, жилом секторе и образовательных учреждениях проводится профилактическая работа со студентами по разъяснению мер административной и уголовной ответственности за совершение противоправных действий.

Преподаватели, психологи и сотрудники полиции стремятся сформировать у обучающихся и студентов навыки толерантности.

В качестве положительного примера организации работы по предупреждению вовлечения молодых людей в экстремистскую среду, в первую очередь, в деструктивные религиозные секты, можно привести опыт Республики Ингушетия, где в школьную программу введен предмет «Основы религии». Налажено тесное взаимодействие с Духовным управлением мусульман республики, благодаря чему к преподаванию не допус-

каются лица, которые являются приверженцами экстремистского религиозного течения «ваххабизм».

Организация и проведение профилактических мероприятий по раннему предупреждению распространения экстремистской идеологии в детско- молодежной среде проводится в тесном взаимодействии с органами и учреждениями системы профилактики, а также другими заинтересованными государственными органами и общественными объединениями.

Осуществляемый мониторинг открытых источников, средств массовой информации и телекоммуникационных сетей общего доступа позволяет своевременно получать и анализировать информацию, способствует выявлению фактов экстремистских и террористических проявлений.

В целях принятия предупредительно-профилактических мер по недопущению нарушений общественного порядка и безопасности, а также предотвращения экстремистских проявлений в молодежной среде необходимо:

– продолжить проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и разобщение молодежных группировок экстремистского толка среди учащихся средних и высших заведений, представителей этнических диаспор, иных общественных организаций и движений, а также на выявление физических и юридических лиц, осуществляющих финансовую поддержку молодежных организаций, используемых для проведения несанкционированных митингов, выступлений, пикетирований и иных акций протеста;

– вести постоянный мониторинг электронных средств массовой информации, печатной, аудио- и видеопродукции, а также интернет-сайтов, включая социальные сети и блоги, с целью принятия своевременных мер реагирования на проявления экстремизма, в том числе молодежного, на разжигание расовой, межнациональной и межконфессиональной розни, условия и предпосылки их возникновения;

– проводить в учебных заведениях целенаправленную работу по формированию в массовом сознании принципа недопустимости социальной и прочей ненависти и вражды, выявлению причин и условий, способствующих проявлению различного рода экстремизма, разжиганию расовой, межнациональной и межконфессиональной розни среди молодежи;

– организовать полный и своевременный обмен информацией между подразделениями о лицах и организациях, имеющих отношение к моло-

дежному экстремизму (в том числе о лицах, стоящих на профилактических учетах);

– развивать альтернативные социальные программы для молодежи с целью привлечения к досуговым мероприятиям, проводимым на территории района, детей из неблагополучных семей (в том числе мероприятий, в которых могли бы, в социально нормативных рамках, быть реализованы стремления молодежи к риску).

Только объединив усилия правоохранительных органов, органов государственной власти, общественных организаций и объединений, традиционных религиозных конфессий, средств массовой информации, можно добиться успехов и положительных результатов в воспитании правосознания молодого поколения, не дать овладеть их умами лидерам экстремистского толка.

Представляется необходимым выделить ряд основных аспектов по предупреждению молодежного экстремизма в Российской Федерации:[1]

1. Предупредительная деятельность органов власти и общественных организаций в отношении молодежного экстремизма должна быть сориентирована по следующим основным направлениям:

— нейтрализация криминогенных факторов с помощью так называемых мер социально-экономического характера;

— замещение экстремизма патриотическим воспитанием;

— нейтрализация лидирующей роли того или иного члена преступной группы.

2. Расизм и экстремизм не могут быть остановлены только с помощью строгих ограничительных мер, принимаемых государственной властью.

Неуголовно-правовые меры воздействия (организационные, административные, гражданско-правовые и иные) являются более выгодными для общества, чем уголовно-правовые. Поэтому для того, чтобы смоделировать наиболее эффективный и согласованный между различными подсистемами подход, направленный на противодействие молодежному экстремизму, нужна долговременная научно обоснованная программа, способная выработать и реализовать соответствующую задачу. Такая программа деятельности специально уполномоченных органов власти должна осно-

[1] Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. М., 2011.

ваться на объемном всестороннем видении существа указанной проблемы. Концепция развития государственной системы социальной профилактики проявлений экстремизма в молодежной среде должна представлять собой комплекс идей, взглядов и положений об основных принципах, целях и задачах этой системы, а также содержании, направлениях и формах такой деятельности. Концепция должна основываться на действующем законодательстве Российской Федерации и международных соглашениях о правах человека.

Программа должна включать в себя четыре основных уровня: докриминальный, предкриминальный, криминальный, посткриминальный. Управление исполнением данной программы, координация ее профилактических мероприятий может эффективно осуществляться межведомственной Комиссией по делам несовершеннолетних при Правительстве Российской Федерации, образованной Указом Президента № 1338 от 6 сентября 1993 г. «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав»[1].

Объектами докриминального уровня воздействия должны быть[2]:

а) подростки, имеющие искажения нравственного и правового сознания, запущенность которых может привести к социальной маргинализации;

б) трудновоспитуемые (по оценке педагогов) дети и подростки;

в) педагогически несостоятельные семьи;

г) неформальные подростковые группы и сообщества, не характеризующиеся криминальной ориентацией, но играющие определенную роль в маргинализации перечисленного контингента.

Ведущими субъектами должны стать учреждения социального воспитания (учебно-образовательные заведения, подростковые клубы по интересам, спортивно-туристические комплексы); социально-правовой охраны (инспектора по охране детства в системе народного образования, кабинеты социально-правовой помощи несовершеннолетним); психологической помощи семьям и детям (социально-психологические центры, психологические службы, телефоны доверия); социальной адаптации подрост-

[1] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

[2] Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. М., 2011.

ков (педагогические реабилитационные центры, временные приюты, общежития для бездомных несовершеннолетних).

Коррекция должна предусматривать комплексное воздействие на различные качества личности: на формирование адекватного отношения к будущему, на установление нормальных отношений со сверстниками и взрослыми, на формирование самосознания подростка и сглаживание в поведении акцентуаций характера. Исправление личностных деформаций возможно с помощью комплекса мер социального, педагогического, психоневрологического, физического оздоровления подростка и также при тесном слиянии, единстве усилий врача и педагога[1].

Предкриминальный уровень предусматривает криминологические меры предупреждения личностных деформаций маргинально ориентированных подростков, не исключая при этом и комплекс педагогических, медицинских, социально-психологических, правовых и организационных мер. Эти меры могут быть классифицированы по трем основным направлениям[2]:

а) нейтрализация или оздоровление неблагоприятных условий семейного, школьного и иного социального воспитания, способных детерминировать антиобщественное формирование личности;

б) устранение прямого и косвенного аморального и криминогенного влияния на подростка;

в) осуществление комплекса воздействий, направленных на переориентацию антиобщественно формирующейся личности.

Основные меры этого уровня носят как воспитательный, так и правовой характер. Правовые меры дифференцируются по своей направленности: например, меры по охране прав подростков; меры правового воздействия (чаще всего гражданско-правового, административно-правового) на несовершеннолетних правонарушителей, их воспитателей и лиц, негативно влияющих на нравственное и физическое здоровье подростков и молодых людей[3].

Субъектами профилактической работы на этом уровне выступают службы социальных работников администраций районов, городов, а пра-

---

[1] Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. М., 2011.
[2] Там же.
[3] Там же.

воохранительной — система социально-правовых учреждений. Ведущим субъектом социального патронажа должна стать сеть различных типов учреждений социальной адаптации. Именно они смогут своевременно оказать необходимую помощь несовершеннолетним, находящимся в так называемых пограничных состояниях, не допустив формирования у них устойчивой противоправной ориентации.

Раннюю профилактику, наряду с другими субъектами, осуществляет подразделение по профилактике правонарушений несовершеннолетних (далее ПППН). Его объектами являются несовершеннолетние, в отношении которых органами внутренних дел заводятся учетно-профилактические карточки. Это подростки[1]:

а) совершившие правонарушения, влекущие меры общественного и административного воздействия;

б) употребляющие спиртные напитки;

в) систематически самовольно уходящие из специальных учебно-воспитательных учреждений;

г) злостно уклоняющиеся от учебы и работы;

д) увлекающиеся националистической и экстремистской идеологией.

Целью профилактики данного уровня является изменение негативных форм поведения личности на социально одобряемые. Достижение этой цели предполагает решение ряда комплексных задач, характеризующихся прогностической направленностью и предусматривающих:

а) выявление лиц, чье поведение, взгляды, мотивы свидетельствуют о возможности совершения ими преступления;

б) изучение этих лиц и источников отрицательного воздействия на них;

в) устранение данных источников;

г) психологические, педагогические, социологические подходы к предупреждению деформаций личности у несовершеннолетних[2].

Объектами криминального уровня предупреждения деформаций (непосредственная профилактика) являются несовершеннолетние, которым присуще преступное поведение, мотивированное экстремистской направленностью в связи с криминогенным типом личности и ее микросреды.

---

[1] Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. М., 2011.

[2] Там же.

Основными положениями концепции преобразования существующей системы предупреждения преступлений, совершаемых неформальными молодежными группами экстремистской направленности, следует считать: сочетание государственных начал с участием общественности в организации профилактической работы и контроль за ее эффективностью; территориальный принцип формирования системы; взаимообусловленность, взаимодействие и системная связь процессов воспитания, социально-правовой охраны прав несовершеннолетних и предупреждения личностных деформаций несовершеннолетних; личностный подход к проведению профилактической работы; нацеленность на упреждающее (опережающее) воздействие на основе прогнозирования развития общей и конкретной ситуации; детерминацию системы предупреждения отклонений в поведении несовершеннолетних типологическими особенностями маргинальных подростков, а также характеристиками прямых и косвенных маргинализирующих воздействий на них; определение функциональных подструктур системы на основе общности конечных целей[1].

3. Совершенствование системы ресоциализации несовершеннолетних. Юридическая и педагогическая практики свидетельствуют о том, что действующая правовая система наказаний, особенно в отношении несовершеннолетних с устойчивыми националистическими и экстремистскими взглядами, нуждается в совершенствовании. Представляется, что целесообразна дальнейшая модернизация применения санкций в следующих направлениях[2]:

а) реализация общей линии на повышение их эффективности, расширение мер стимулирования общественно полезных действий с учетом повышения культуры и сознательности подрастающего поколения;

б) более полная и последовательная дифференциация и индивидуализация ответственности с учетом степени тяжести содеянного, личности виновного, причин поступка и возможностей исправления и перевоспитания субъекта, в первую очередь без изоляции от общества;

в) расширение возможностей замены юридических наказаний мерами общественного воздействия;

---

[1] Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. М., 2011.

[2] Там же.

г) гуманизация методов исправления и перевоспитания виновных, более полное сочетание их с мерами культурного и педагогического воздействия.

4. Ввести в практику организацию и проведение в молодежной среде проектов кросс-культурного обмена, культурного взаимодействия, когда у групп молодых людей возникает возможность не просто абстрактно говорить и дискутировать о так называемых лицах кавказской национальности и других национальных меньшинствах, но и, прежде всего, пообщаться в межнациональной среде, включиться в нее, обменяться культурными, музыкальными, досуговыми идеями, создав площадки культурного взаимодействия, снижающие страхи, фобии, информационный дефицит, способствующие диалогу и взаимопониманию в межнациональной молодежной среде[1].

5. Разработать механизм противодействия незарегистрированным (неформальным) молодежным объединениям. На сегодняшний день имеется ряд пробелов в определении статуса этих организаций, что не позволяет признать их экстремистскими и пресечь их противоправную деятельность. Так, в статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности»[2] указывается, что экстремистская организация может быть признана таковой только по решению суда, а для того, чтобы суд признал организацию экстремистской, необходимо, чтобы она была зарегистрирована.

6. Учитывая то, что, несмотря на высокую общественную опасность экстремистских проявлений, в Уголовном кодексе Российской Федерации эти преступления отнесены к категории средней тяжести, что данное обстоятельство в значительной мере ограничивает возможность проведения полного комплекса оперативно-розыскных мероприятий, необходимого для получения доказательств причастности отдельных граждан к экстремистской деятельности, а также в целях усиления профилактической функции законодательства рассмотреть вопрос о повышении верхнего предела уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремист-

[1] Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. М., 2011.

[2] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ).

ской деятельности», ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 282-1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282-2 «Организация деятельности экстремистской организации» Уголовного кодекса Российской Федерации.

7. Учитывая международный резонанс совершаемых преступлений, необходимо:

- во-первых, снизить возраст уголовной ответственности за участие (членство) в экстремистском сообществе (в деятельности экстремистской организации) с 16 до 14 лет;

- во-вторых, крайне желателен в создавшейся ситуации перенос преступлений, предусмотренных ст. 282, 282[1] и 282[2] Уголовного кодекса Российской Федерации, в главу 34 «Преступления против мира и безопасности человечества»[1].

Именно таким образом поступил, например, белорусский законодатель, включив, в частности, ст. 130 «Разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни» в главу Уголовного кодекса Республики Беларусь с тем же названием, что и глава 34 Уголовного кодекса Российской Федерации (применение насилия или угрозы по отношению к группе лиц или отдельному лицу в связи с его принадлежностью к национальной, этнической, расовой, религиозной группе относит к преступлениям против мира, человечности и военным преступлениям также и Уголовный кодекс Республики Польша — ст. 119)[2].

8. Выйти с предложением о внесении дополнений в ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, дополнив ее составами ст. 280, ст. 282, ст. 282-1, ст. 282-2. Как показывает правоприменительная практика в России, достаточно часто виновные в преступлениях, предусмотренных ст. 280, ст. 282, ст. 282-1 и ст. 282-2 Уголовного кодекса Российской Федерации, уходят от ответственности по двум основаниям: не достижение возраста уголовной ответственности и истечение срока давности уголовного преследования[3].

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят ГД ФС РФ 24.05.1996 // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[2] Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. М., 2011.

[3] Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. М., 2011.

9. Принять закон о дополнении в соответствии с положениями Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»[1], ст. 212 «Массовые беспорядки» и ст. 243 «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры» Уголовного кодекса Российской Федерации[2] нормами об ответственности за совершение данных преступлений по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды.

10. Ввести уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за вовлечение в экстремистские организации и сообщества[3].

11. В законодательстве Российской Федерации предусмотреть уголовную ответственность лиц за предоставление помещений (жилья) для экстремистской деятельности (проведения собраний, лекций; изготовления, размножения литературы экстремистского толка; изготовления, размножения, демонстрации видеоматериалов).

12. В целях усиления профилактики экстремизма внести в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»[4] норму об обязательном опубликовании в официальных периодических изданиях списка организаций, в отношении которых судом принято решение о ликвидации или запрете их деятельности.

13. Отнести в законодательном порядке компьютерные сети Интернет к средствам массовой информации. Согласно ст. 12 Федерального закона от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности»[5] запрещается использование сетей общего пользования для

---

[1] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят ГД ФС РФ 24.05.1996 // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[3] Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. М., 2011.

[4] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ).

[5] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ).

осуществления экстремистской деятельности. Однако Интернет в законодательном порядке к средствам массовой информации не относится.

14. Ужесточить штрафные санкции административного законодательства за участие в проведении несанкционированных митингов.

Малозначительность административного наказания приводит сегодня только к росту агрессии со стороны представителей экстремистских организаций.

Ключевые слова: специальное предупреждение преступности, специальное предупреждение экстремизма в молодежной среде, борьба с молодежным экстремизмом, государственная молодежная политика, система ресоциализации несовершеннолетних.

Заключение

Конституция Российской Федерации в ст. 2 провозглашает человека, его права и свободы высшей юридической ценностью, а их признание, соблюдение и защиту – обязанностью государства и устанавливает в ст. 55, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только соразмерно конституционно значимым целям[1].

В Российской Федерации признаются идеологическое и политическое многообразие, многопартийность; никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 13 Конституции Российской Федерации)[2].

Согласно Основному закону государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 19 Конституции Российской Федерации)[3].

Вместе с тем Конституция Российской Федерации, гарантируя свободу мысли и слова, запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ст. 29 Конституции Российской Федерации)[4].

Как известно, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются со-

---

[1] Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря; СПб.: Издательский Дом «Литера», 2008.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же.

ставной частью ее правовой системы (ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации)[1]. Важно учитывать, как в международных документах отражается понятие «экстремизм», закрепляются его признаки, устанавливаются нормы, закрепляющие различные формы дискриминации[2].

В докладе Генерального секретаря ООН «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии» отмечается, что «идеология экстремизма и изоляции… отрицает ценность и достоинства других и изображает их как нелюдей, заслуживающих истребления»[3].

Экстремизм возник с момента образования государственности, и уходит своими корнями в глубь тысячелетий. Однако современный экстремизм в Российской Федерации обусловлен политическими, социальными, религиозными, организационно-правовыми, экономическими и другими процессами, которые протекали на данном географическом пространстве в течение последних лет. Он превратился в одну из самых острых проблем, дестабилизирующих жизнь общества[4].

Исследование сущности, видов, форм проявления экстремизма, в том числе и молодежного, факторов, которые детерминируют экстремизм и благоприятствуют осуществлению молодежных экстремистских акций, имеет большое значение для деятельности органов государственной власти, особенно правоохранительных органов по противодействию данному явлению в современных условиях.

Активизация молодежного экстремизма в настоящее время представляет серьезную опасность для российского общества, она должна быть глубоко и всесторонне изучена как явление, требующее общественного, социально-правового, административно-управленческого и социокультурного противодействия.

Развитие молодежного экстремизма представляет особую опасность, потому что это связано с недостаточной социальной адаптацией и разви-

---

[1] Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря; СПб.: Издательский Дом «Литера», 2008.

[2] Борьба с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом: монография / С.Д. Белоцерковский и др. М., 2012. С. 191.

[3] Human Security Report 2005: War and Peace in the 21 st Century. Published for the Human Security Center, University of British Columbia, Canada (New York, Oxford University Press, 2005). – URL: http: // www.un.org/russian/unitingagainstterrorism/ch2.html

[4] Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2010.

тием асоциальных установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия, то есть в широком смысле связано с социальной и политической культурой российского общества.

Молодежный экстремизм отличается от взрослого меньшей организованностью, стихийностью, отсутствием идеологической основы. Действия молодых экстремистов более жестокие, так как в силу своего возраста они не боятся смерти, тюрьмы, физических травм, им свойственна психология максимализма и подражания.

Молодежный экстремизм как массовое явление последнего десятилетия выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения.

Анализируя информацию, полученную из субъектов Российской Федерации о проявлениях экстремизма в молодежной среде, мы видим следующую картину: условно экстремистские молодежные организации можно подразделить на правые, левые и националистические. К ним, в частности, относятся: Союз правых сил (СПС); Национал-большевистская партия (НБП); Авангард красной молодежи (АКМ); Союз коммунистической молодежи Российской Федерации (СКМ РФ); Объединенный гражданский фронт (ОГФ); Русское национальное единство (РНЕ); Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ); Народная Национальная партия (ННП); скин-группировки (скинхеды): «Шульц-88», «Мед Крауд», «Солнцеворот», «Кровь и Честь», «Славянский легион», «Русский порядок», «Волоты», «Грин-Бумберс»; агрессивно настроенные футбольные болельщики и ряд других общественных объединений и движений.

Большинство группировок являются филиалами партий и движений, центры которых находятся в городах Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, и фактически управляются центром.

Кроме указанных объединений и движений, в некоторых городах появляются и собственные организации, развивающие в дальнейшем свое поле деятельности, такие, как «Новая волна» (в Ярославской области), «Идущие без Путина», «Совесть», «Движение-сопротивление им. П.

Алексеева», «Питерская лига анархистов» (в г. Санкт-Петербурге), «Союз анархистов Кузбасса» (в Кемеровской области) и др.[1].

Вышеуказанные группировки находятся в тесном общении, совместно посещают спортивные мероприятия, а также совместно совершают хулиганские действия.

Большинство молодежных экстремистских группировок носят неформальный характер. Это связано с тем, что организации не стремятся получить статус юридического лица и, таким образом, в отношении них сложно применить действующее законодательство органам государственной власти, в том числе и правоохранительным органам.

Установленные участники радикальных молодежных организаций в основной массе имеют неполное среднее либо среднеспециальное образование, из неблагополучных, с малым достатком, низким интеллектуальным и культурным уровнем семей. Сложности в трудоустройстве после окончания средней школы, увеличение количества платных учебных заведений привели к тому, что часть молодежи оказалась вне сферы труда и обучения. Предлагаемый подросткам выбор рабочих мест незначителен, условия труда и его оплата находятся на низком уровне и не являются престижными.

Деятельность членов экстремистских организаций, а особенно скинхедов, носит ярко выраженный уголовный характер: вымогательства, грабежи, причинение вреда здоровью, убийства и т.п.

В последнее время произошла серьезная активизация правоохранительных органов по противодействию экстремизму и борьбе с экстремистскими материалами в средствах массовой информации. Большая часть уголовных дел возбуждена по ст. 280, 282 и 282[1] Уголовного кодекса Российской Федерации[2], а также по общеуголовным статьям на почве национальной, расовой и религиозной ненависти.

Итак, молодежное экстремистское движение как тип девиации представляет собой многогранный феномен, имеющий тенденцию к саморазвитию и обусловленный наличием целого ряда факторов, тесно взаимо-

[1] Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. М., 2011.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят ГД ФС РФ 24.05.1996 // СЗ РФ 1996. № 25. Ст. 2954.

действующих между собой. В то же время позитивное воздействие на какой-либо из этих факторов или их совокупность способны в определенной мере препятствовать распространению экстремистских настроений и снижать воздействие экстремистской идеологии на этнонациональный менталитет и социокультурную деятельность.

Литература

1. Международно-правовые и нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Международная защита прав и свобод человека : сб. документов. – М., 1990.
2. Декларация прав и свобод человека и гражданина // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 52. – Ст. 1865.
3. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ. – М., 2015.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ : принят ГД ФС РФ 22.11.2001 : ред. от 03.02.2014 // Парламентская газета. – 22 дек. ; Российская газета. – 22 дек. ; Собрание законодательства РФ, 2001. – № 52 (ч. I). Ст. 4921 ; Ведомости Федерального Собрания РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1 ; Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru; Российская газета. – 2014. – 5 февр. ; Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 558.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ : принят ГД ФС РФ 24.05.1996 // СЗ РФ – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ : принят ГД ФС РФ 23.10.2002 : ред. от 28.12.2013 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532 ; Парламентская газета. – 2002. – 20 нояб. – Российская газета. – 2002. – 20 нояб. Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа : http://www.pravo.gov.ru, 29.12.2013.
7. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 № 144-ФЗ : принят ГД ФС РФ 05.07.1995 : ред. от 21.12.2013 // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349 ; Российская газета. – 1995. 18 авг. – Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа : http://www.pravo.gov.ru, 22.12.2013.

8. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 // СЗ РФ. – 2002. – № 30 – Ст. 3031.
9. О собраниях, митингах, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон Российской Федерации от 19 июня 2004 № 54-ФЗ : в ред. Федеральных законов от 07.02.2011 № 4-ФЗ, от 08.12.2010 № 344-ФЗ // СЗ РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.
10. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.
11. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 : ред. от 03.02.2014 // СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472 ; Российская газета. – 1995. – 25 нояб. ; Российская газета. –1992. – 18 февр. ; Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366 ; Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru ; Российская газета. – 2014. – 5 февр. ; Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 558.
12. Об общественных объединениях : Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.
13. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // СЗ ЗФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
14. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ : в ред. от 23.07.2013, с изм. от 04.06.2014 // СЗ РФ. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.
15. О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму : Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4008.
16. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований: Федеральный закон Российской Федерации от 23 июля 2013 г. № 192-ФЗ // Российская газета. – Федеральный выпуск. – № 6137.

17. Концепция национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 10.01.2000 № 24 // СЗ РФ. – 2000. – № 2. – Ст. 170.
18. Стратегия Национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : утв. приказом Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // СЗ РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
19. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : утв. Президентом РФ 28.11.2014 Пр-2753.
20. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. – № 11. – Доступ из СПС Консультант Плюс.

2. Учебная литература

21. **Андреева, Г.М.** Социальная психология : учебник / Г.М. Андреева. – М., 2001.
22. **Иншаков, С.М.** Криминология : учебник / С.М. Иншаков. – М., 2000.
23. **Клеменов, М.П.** Криминология : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2012.
24. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2001.
25. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2007.
26. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2010.
27. Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2013.
28. Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. – Ростов-на-Дону, 2002.
29. Криминология / под ред. Дж. Ф. Шелли ; пер. с англ. – СПб., 2003.
30. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. — М., 2005.
31. **Лелеков, В.А.** Ювенальная криминология : учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2014.

32. **Лунеев, В.В.** Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. Т. 1: Общая часть / В.В. Лунеев. – М., 2011.
33. **Лунеев, В.В.** Криминология: учебник для бакалавров. – М., 2013.
34. **Мардахаев, Л.В.** Социальная педагогика. Основы курса: учебник / Л.В. Мардахаев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2011.
35. Социология молодежи : учебник / под ред. проф. В.Т. Лисовского. – СПб., 1996.
36. **Спиркин, А.Г.** Философия : учебник. – 2-е изд. – М., 2002.
37. **Старков, О.В**. Криминология. Теория и практика : учебник для вузов / О.В. Старков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2014.

3. Научные и справочные издания

38. **Абызов, Р.М.** О понятии и причинах экстремизма в российском обществе / Р.М. Абызов // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы. – М., 2010.
39. **Аклаев, А.Р.** Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент / А.Р. Аклаев. – М., 2005.
40. **Алексеев, А.И.** Криминология / А.И. Алексеев. – М., 1998.
41. **Аминов, Д.И.** Молодежный экстремизм / Д.И. Аминов, Р.Э. Оганян. – М., 2005.
42. **Аминов, Д.И., Оганян, Р.Э.** Молодежный экстремизм. – М., 2005.
43. **Андреев, Б.В.** Управляемая толпа (флэшмоб) как форма проявления экстремизма / Б.В. Андреев // Экстремизм : Социальные, правовые и криминологические проблемы. – М., 2010.
44. **Анисимова, А.Г**. Молодежная корыстно-насильственная преступность : монография / А.Г. Анисимова. – М., 2013.
45. **Антонян, Ю.М.** Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование : монография / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – М., 2014.
46. **Бабаев, М.М.** Молодежная преступность / М.М. Бабаев, М.С. Крутер. – М., 2006.
47. **Баранов, В.М.** Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия / В.М. Баранов. – Нижний Новгород, 2004.

48. **Баранов, П.П**. Юридическая психология / П.П. Баранов, В.И. Курбатов. – М., 2006.
49. **Бахтияров, О.Г.** Психология экстремизма. Экстремистски ресурсы общества / О.Г. Бахтияров. – URL: http: // www/varvar.ru/arhiv/texts/bahtijarov8.html/25.12.08
50. **Беккариа, Ч.** О преступлениях и наказаниях / сост. В.С. Овчинского. – М., 2004.
51. **Бердяев, Н.А.** Судьба России : Опыты по психологии войны и национальности. – М., 1999.
52. **Бикеев, И.И.** Экстремизм : междисциплинарное правовое исследование / И.И. Бикеев, А.Г. Никитин. – Казань, 2011.
53. **Боголюбова, Т.А.** Расследование и предупреждение преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ / Т.А. Боголюбова. – М., 2004.
54. Большая Российская энциклопедия. – СПб., 1997.
55. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т. 30. – 3-е изд. – М., 1978.
56. Борьба с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом : монография / С.Д. Белоцерковский и др. – М., 2012.
57. **Борисов, С.В.** Защита граждан от проявлений экстремизма в сетях Интернет / С.В. Борисов // Здоровье нации и национальная безопасность. – М., 2013.
58. **Бражник, И.И.** Социальная сущность сектантского экстремизма / И.И. Бражник. – М., 1974.
59. **Бражник, И.И.** Религиозный экстремизм : антиобщественное содержание, противоправные подстрекательские действия / И.И. Бражник. – Киев, 1979.
60. **Бурковская, В.А.** Криминальный религиозный экстремизм в современной России / В.А. Бурковская. – М., 2005.
61. **Витюк, В.В**. «Левый» терроризм на Западе : история и современность / В.В. Витюк, С.А. Эфиров ; отв. ред. Г.В. Осипов. – М., 1987.
62. **Выготский, Л.С**. Психология / Л.С. Выготский. — М., 2002.
63. **Гаврилин, Ю.В.** Криминалистика : методика расследования отдельных видов преступлений / Ю.В. Гаврилин, Н.Г. Шурухнов. – М., 2004.
64. **Галкин, А.А.** О конъюнктурном и стратегическом экстремизме / А.А. Галкин // Политический экстремизм в Российской Федерации и кон-

ституционные меры борьбы с ним : материалы научной конференции (31 марта – 1 апреля 1998 г.). – М., 1998.
65. **Голубовский, В.Ю.** О совершенствовании деятельности органов внутренних дел, других субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / В.Ю. Голубовский // Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних: материалы Международной научно-практической конференции (26 – 27 августа 2005 г.). – М., 2006.
66. **Горшенков, Г.Н.** Криминологический словарь / Г.Н. Горшенков. — Нижний Новгород, 2004.
67. **Даль, В.И.** Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 4. – М., 1956.
68. **Демидов, Ю.Н.** Проблемы совершенствования борьбы с терроризмом и экстремизмом. Преступность и проблемы борьбы с ней / Ю.Н. Демидов. – М., 2007.
69. **Дворянов, В.А.** Политический экстремизм в Центральной Европе / В.А. Дворянов // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов: отв. ред. А.А. Шаравин, С.М. Маркедонов. – М., 2002.
70. **Долгова, А.И.** Понятие экстремизма // Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор : методическое пособие / А.И. Долгова. – М., 2008.
71. **Долгова, А.И.** Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики / А.И. Долгова, А.Я. Гуськов, Е.Г. Чуганов. – М., 2010.
72. **Ентелис, Г.С.** Протестный потенциал российской молодежи / Г.С. Ентелис, Г.Д. Щипанова. – М., 1999.
73. **Жалинский, А.Э.** Специальное предупреждение преступлений в СССР / А.Э. Жалинский. – Львов, 1976.
74. **Журавлева, Е.Ю.** Глобальная информационная компьютерная сеть Интернет: проблемы становления и развития (социально-философский анализ) / Е.Ю. Журавлева. – Вологда, 2002.
75. **Забрянский, П.И.** Механизмы формирования антисоциальных подростковых и юношеских групп // Криминологи о неформальных молодёжных объединениях. – М., 1990.

76. **Зайналабидов, А.С.** Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи Дона / А.С. Зайналабидов, В.В. Черноус. – Ростов-на-Дону, 2003.
77. **Залиханова, Л.И.** Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовые и криминологические аспекты : учеб. пособие / Л.И. Залиханова. – М., 2014. – 280 с.
78. **Зарипова, Д.М.** Борьба с преступностью маргинальных групп населения: теоретические и прикладные проблемы / Д.М. Зарипова. — Казань, 2000.
79. Здоровье нации и национальная безопасность / под ред. А.И. Долговой. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2013.
80. **Зубок, Ю.А.** Проблема риска в социологии молодежи / Ю.А. Зубок – М., 2003.
81. Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. – М., 2010.
82. Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. — М., 2011.
83. Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. – М., 2011.
84. **Каныгин, В.И**. Проблемы комплексного анализа и предупреждения преступности в регионе (по материалам Приволжского федерального округа) / В.И. Каныгин. – Нижний Новгород, 2004.
85. **Качалов, В.Ю.** Криминология / В.Ю. Качалов. – Казань, 2006.
86. **Коган, С.М.** Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика / С.М. Коган. – М., 2005.
87. **Козлов, А.А**. Молодежный экстремизм / А.А. Козлов. – СПб., 1996.
88. **Костина, Л.Н**. Теория и практика психологического обеспечения расследования групповых преступлений несовершеннолетних : монография / Л.Н. Костина. – М., 2010.
89. **Коченов, М.М.** Судебно-психологическая экспертиза : теория и практика / М.М. Коченов // Избранные труды. – М., 2010.
90. **Кочои, С.М**. Расизм : уголовно-правовое противодействие / С.М. Кочои. – М., 2007.

91. **Крылов, А.А**. Природа экстремистских проявлений в России / А.А. Крылов // Международный терроризм: причины, формы и пробелы противодействия: материалы Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2005.
92. **Лавриненко, В.Н.** Социология / В.Н. Лавриненко. – М., 2007.
93. **Лаушкин, А.С**. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, отчужденного до совершения преступления от учебы и трудовой занятости / А.С. Лаушкин // Материалы международной научно-практической конференции. – М., 2005.
94. **Левикова, С.И**. Молодежная субкультура : учебное пособие / С.И. Левикова. – М., 2004.
95. **Лопушанский, И.Н.** Радикализм и экстремизм: общее и особенное / И.Н. Лопушанский // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. – М., 2010.
96. Материалы XXVI съезда КПСС. – М., 1981.
97. Молодежный экстремизм / под. ред. А.А. Козлова. – СПб., 1996.
98. **Мудрик, А.В.** Социальная педагогика / А.В. Мудрик. – 6-ое изд., перераб и доп. – М., 2007.
99. Мы готовы к проведению экспериментального матча без присутствия сотрудников полиции [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. – Режим доступа : http://www.mvd.ru/news/show_106251/ (дата обращения: 23.05.2012).
100. **Ожегов, С.И.** Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1997.
101. Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.
102. Первый толковый БЭС (Большой энциклопедический словарь) / гл. ред. С.М. Снарская. – СПб., 2006.
103. **Пинкевич, Т.В.** Некоторые особенности причинного комплекса преступности и миграция / Т.В. Пинкевич. – М., 2002.
104. **Пинтер, А.** Молодежь и семья. Исследование проблем молодежи / А. Пинтер. – М., 1976.
105. **Пирожков, В.Ф.** Законы преступного мира молодежи. Криминальная субкультура / В.Ф. Пирожков. – М., 1994.

106. **Пирожков, В.Ф**. Криминальная психология / В.Ф. Пирожков. – М., 2001.
107. **Порубов, Н.И.** Тактика допроса на предварительном следствии / Н.И. Порубов. – М., 1998.
108. Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности / под ред. А.И. Долговой. – М., 2010.
109. Преступность и правонарушения (2009-2013): статистический сборник. – М., 2014.
110. Противодействие преступлениям на почве ненависти. Уголовно-правовые, криминалистические и психолого-правовые аспекты / под ред. Е.Б. Серовой. – СПб., 2006.
111. Профилактика правонарушений. – Казань, 1989.
112. **Путилин, Б.Г.** Террористический интернационал / Б.Г. Путилин. – М., 2005.
113. Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 февраля 2006 г. № 60/143 // Сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа : http: // www. un. Org
114. **Райзберг, Б.А.** Экстремизм: истоки проявления и способы противодействия : монография / Б.А. Райзберг, А.А. Лысенко. – М., 2015.
115. Расследование преступлений несовершеннолетних / Н.М. Букаев и др. – Ростов-на-Дону, 2006.
116. Расширенное заседание коллегии МВД [Электронный ресурс] // Президент России: сайт. – Режим доступа : http://президент.рф/новости/17461.
117. **Реан, А.А.** Развитие и социализация личности в семье. – Режим доступа : http://narcom.ru/parents/parents/20.html
118. **Романов, Н.А.** Политический экстремизм как угроза национальной безопасности / Н.А. Романов. – М., 1997.
119**. Руссо, Ж.-Ж.** Эмиль, или О воспитании / Ж.-Ж. Руссо. – СПб., 1913.
120. **Сахаров, А.Б.** О личности преступника и причинах преступности в СССР / А.Б. Сахаров. – М., 1961.
121. **Сентюрин, Ю.П.** Национал-экстремистские молодежные организации : история и современность / Ю.П. Сентюрин. – Н.Новгород, 2007.

122. **Сериков, А.В.** Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении студентов / А.В. Сериков. – Ростов-н/Д, 2005.
123. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А.П. Евгеньевой и Г.А. Разумниковой. – М., 1984.
124. Советский энциклопедический словарь. – М., 1981.
125. Современный словарь иностранных слов. – 4-е изд., стереотип. – М., 2001.
126. **Сомин, В.Н.** Социальное управление предупреждением преступности: введение в теорию / В.Н. Сомин. – Иркутск, 1990.
127. Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2011 года. – Казань, 2012.
128. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2009 года. – М., 2010.
129. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2010 года. – М., 2011.
130. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2011 года. – М., 2012.
131. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012 года. – М., 2013.
132. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года. – М., 2014.
133. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года. – М., 2015.
134. Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2014 года. – Казань, 2015.
135. Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2015 года. – Казань, 2016.
136. Социальная профилактика правонарушений : советы, рекомендации. – М., 1989.
137. Социологическая энциклопедия: в 2 т. – М., 2003. — Т. 2.
138. **Степанов, М.В.** Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом. Противодействие экстремистской деятельности: основные направления,

криминологические проблемы, правовые основы / М.В. Степанов. — Курск, 2004.
139**. Тард, Г.** Социальная логика / Г. Тард. – СПб., 1996.
140. **Тарханов, И.А**. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве / И.А. Тарханов. – Казань, 2001.
141. Теоретические основы предупреждения преступности. – М., 1977.
142. **Токарев, А.Ф**. Общее предупреждение преступлений: деятельность органов внутренних дел / А.Ф. Токарев. – М., 1995.
143. **Томалинцев, В.Н.** Человек в XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма / В.Н. Томалинцев. – СПб., 2001.
144. Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004.
145. **Устинов, В.В.** Обвиняется терроризм / В.В. Устинов. — М., 2002.
146. **Федотова, А.В.** Неформальные молодежные группы : интолерантность / А.В. Федотова. – М., 2003.
147. **Филимонов, Э.Г.** Новые тенденции в идеологии и деятельности современного сектантства / Э.Г. Филимонов. – М., 1977.
148. **Филимонов, Э.Г.** Христианское сектантство и проблемы атеистической работы / Э.Г. Филимонов. – Киев, 1981.
149. **Филимонов, Э.Г.** Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма / Э.Г. Филимонов. – М., 1983.
150. **Хлебушкин, А.Г.** Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография / А.Г. Хлебушкин. – Саратов, 2007.
151. **Центров Е.Е**. Криминалистическое учение о потерпевшем / Е.Е. Центров. – М., 1988.
152. **Чупров, В.И**. Молодежь в обществе риска / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, К. Уильямс. — М., 2001.
153. **Шегорцов, А.А.** Как рождается экстремизм молодежи / А.А. Шегорцов. — М., 1990.
154. **Шестаков Д.А.** Введение в криминологию семейных отношений. – Л., 1980.
155. **Шестаков, Д.А.** Семейная криминология: криминофамилистика / Д.А. Шестаков. – 2-е изд. – СПб., 2003.
156. **Шляпочников, А.С.** Общие меры предупреждения преступности / А.С. Шляпочников. – М., 1972.

157. **Шульц, Г.** Латино-русский словарь, приспособленный к гимназическому курсу / Г. Шульц. – СПб., 1894.
158. **Щедрин, Н.В.** Основы общей теории предупреждения преступности / Н.В. Щедрин. – Красноярск, 1999.
159. Энциклопедический словарь / под ред. К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского: в 86 т. Т. 79. – СПб., 1904.

4. Статьи

160. **Атаев, Л.С.** К вопросу о профилактике экстремизма в молодежной среде // Relga.ru. – 2008. – № 2 (178).
161. **Афанасьев, Н.Н.** Идеология терроризма / Н.Н. Афанасьев // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 1.
162. **Аршба, О.И.** Современный правовой экстремизм в Европе / О.И. Аршба // Вестник Московского университета. – 2002. – № 4.
163. **Бааль, Н.Б.** Политический экстремизм молодежи как острейшая проблема современной России / Н.Б. Бааль // Российский следователь. – 2007. – № 7.
164. **Багдасарян, В.Э.** Устойчивость института семьи как фактор национальной безопасности России // Материалы Третьей Всероссийской конференции «Национальная идентичность России и демографический кризис» (Казань, 13 – 14 ноября 2008 г.). – М., 2009.
165. **Беликов, С.В.** К типологии праворадикальной молодежи / С.В. Беликов // Свободная мысль. – 2008. – № 4.
166. **Бирюков, В.В.** Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним / В.В. Бирюков // Адвокат. – 2007. – № 3.
167. **Боргоякова, Т.В.** Деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества Российской Федерации по предотвращению проявлений политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций / Т.В. Боргоякова // Аналитический вестник. – 2009. – № 9 (376).
168. **Бражник, И.И.** Религиозный экстремизм : попрание прав верующих / И.И. Бражник // Наука и религия. – 1981. – № 1.

169**. Васенина, И.В**. Политический экстремизм в молодежной среде // Будущее России : стратегии развития: II Всерос. науч. конф. «Сорокинские чтения – 2005», 14 – 15 дек. 2005 г. – М., 2005.
170. **Гайворонская, А.А**. Полифоничность феномена экстремизма в социально-психологических исследованиях / А.А. Гайворонская // Психология и психотехника. – 2012. – № 1.
171. **Гилинский, И.Я.** Институт семьи в системе «девиантность – социальный контроль» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2002. – № 1 (2).
172. **Демидов, Ю.Н.** Проблемы совершенствования борьбы с терроризмом и экстремизмом / Ю.Н. Демидов // Преступность и проблемы борьбы с ней. — М., 2007.
173. **Дробижева, Л.М.** Социальные факторы предупреждения экстремизма / Л.М. Дробижева, О.В. Щедрина // Современный экстремизм в Российской Федерации : особенности проявления и средства противодействия: материалы Всерос. науч-практ. конф. / Акад. Управления МВД России, 16 июня 2006 г. – М., 2006.
174. **Егорова, Т.В.** Работа с экстремистскими молодежными объединениями в Германии / Т.В. Егорова // Педагогика. – 2006. – № 5.
175. **Зорин, В.Ю.** Проблемы противодействия вызовам религиозного экстремизма в Российской Федерации / В.Ю. Зорин // Безопасность общества и государства. – 2004. – № 1.
176. **Зубок, Ю.А.** Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Социол. исслед. – 2009. – № 1.
177. **Иванов, Н.Г.** Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершенствования преступлений / Н.Г. Иванов // Государство и право. – 2003. – № 5.
178. **Килясханов, Х.Ш.** Социальные факторы и предпосылки развития политического экстремизма / Х.Ш. Килясханов // Тр. Акад. Управления МВД России. – 2008. – № 3.
179. **Левикова, С.И.** Основания молодежного экстремизма / С.И. Левикова // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России : факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы конф. 9 – 10 дек. 2010 г. / редкол. : Л.В. Карнаушенко (отв. ред.), Е.О. Кубякин, Е.М. Куликов, В.Н. Ракачев. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010.

180**. Паин, Э.А.** Социальная природа экстремизма и терроризма / Э.А. Паин // Общественные науки и современность. – 2002. – № 4.
181**. Сафуанов, Ф.С.** Существует ли специальная методология юридической психологии? Приглашение к дискуссии / Ф.С. Сафуанов // Прикладная юридическая психология. – 2011. – № 1.
182. **Семенцов, В.А.** Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфе / В.А. Семенцов // Российский юридический журнал. – 2010. – № 5.
183. **Соловей, В.** А был ли экстремизм? / В. Соловей // Век. – 2002. — № 22 (489).
184. **Тишков, В.А.** Стратегия противодействия экстремизму / В.А. Тишков // Независимая газета. – 1999. – 18 марта.
185. **Тулупов, В**. Истоки современного экстремизма и агрессии в молодежной среде / В. Тулупов // Relga.ru. – 2009. – № 1 (181).
186. **Фридинский, С.Н.** Уголовная политика Российской Федерации по противодействию экстремизму в сфере обеспечения национальной безопасности государства / С.Н. Фридинский // Закон и право. – 2008. – № 6.
187. **Халиков, А.** Расследование преступлений экстремистского характера / А. Халиков // Законность. – 2006. – № 8.
188. **Цыбелов, А.А.** Особенности причин преступности экстремистской направленности на уровне малых групп / А.А. Цыбелов // Журнал российского права. – 2009. – № 4.
189. **Шестаков, Д.А.** Специальная профилактика преступлений и перспективы / Д.А. Шестаков, В.Н. Бурлаков // Вестник Ленинградского университета. Сер. 6. – Л., 1990. – Вып. 4. – С. 118 – 120.

5. Авторефераты и диссертации

190. **Акунина, Ю.А.** Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде : дис. … канд. пед. наук / Ю.А. Акунина. – М., 2005.
191. **Амирокова, Р.А.** Политический экстремизм в современном политическом процессе России : дис. … канд. полит. наук / Р.А. Амирокова. – Черкесск, 2006.

192. **Аристов, В.Н.** Религиозный экстремизм : содержание, причины и формы проявления, пути преодоления : дис. … канд. филос. наук / В.Н. Аристов. – Киев, 1984.
193. **Афанасьева, Р.М.** Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ) : дис. …канд. филос. наук / Р.М. Афанасьева. – М., 2007.
194. **Башкиров, Н.В.** Меры административно-правового противодействия политическому экстремизму : дис. … канд. юрид. наук / Н.В. Башкиров. – М., 2005.
195. **Бурковская, В.А.** Криминальный религиозный экстремизм : уголовно-правовые и криминологические основы противодействия : автореф. дис. … докт. юрид. наук / В.А. Бурковская. – М., 2006. – 33 с.
196. **Воронов, М.В**. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации : дис. … канд. полит. наук / М.В. Воронов. – М., 2003.
197. **Гречкина, Е.М.** Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности : дис. … канд. полит. наук / Е.М. Гречкина. – Ставрополь, 2006.
198. **Дементьев Д.А.** Исторический опыт борьбы с этнорелигиозным экстремизмом на Северном Кавказе (1992 – 2007 гг.) : дис. … канд. ист. наук / Д.А. Дементьев. – Славянск-на-Кубани, 2008.
199. **Егорова, Т.В.** Социально-педагогическая работа с молодежными неформальными объединениями экстремистской направленности (на материале Германии) : дис. … канд. педагог. наук / Т.В. Егорова. – Владимир, 2004.
200. **Елизаров, М.А.** Левый экстремизм на флоте в период революции 1917 года и гражданской войны (февраль 1917 – март 1921 гг.) : автореф. дис. … докт. ист. наук / М.А. Елизаров. – СПб., 2007.
201. **Ершов, В.Ф.** Российское военно-политическое зарубежье в 1920 – 1945 гг. (организации, идеология, экстремизм) : дис. … докт. ист. наук / В.Ф. Ершов. – М., 2000.
202. **Жуков, О.С.** Правовые меры противодействия информационному экстремизму : дис. … канд. юрид. наук / О.С. Жуков. – Воронеж, 2006.

203. **Киреев, А.С.** Политико-правовые основы профилактики этнополитического экстремизма в Российской Федерации : дис. … канд. полит. наук. / А.С. Киреев. – М., 2003.
204. **Ковалев, В.С.** Политический экстремизм и механизм противодействия ему в современной России : дис. … канд. полит. наук / В.С. Ковалев. — М., 2003.
205. **Кошелева, Е.В.** Криминологическое изучение влияния социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних : дис. … канд. психолог. наук. – М., 2005.
206. **Кнительшот, О.В.** Система противодействия политическому экстремизму в современном российском обществе : дис. … канд. соц. наук. – Саратов, 2006.
207. **Кривоносов, А.Н.** Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел : автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.Н. Кривоносов. – М., 2004. – 27 с.
208. **Кубякин, Е.О.** Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни : дис. д-ра соц. наук. – Краснодар, 2012.
209. **Лопатин, И.Д.** Экстремизм как социально-политическое явление современного мира (особенности его возникновения и развития в России) : дис. … канд. полит. наук / И.Д. Лопатин. – Ярославль, 2007.
210. **Макаров, Н.Е.** Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму : дис. … канд. полит. наук / Н.Е. Макаров. – Чита, 2006.
211. **Маркова, Ю.В.** Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Ю.В. Маркова. – Нижний Новгород, 2008. — 24 с.
212. **Маркова, Ю.В.** Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. … канд. юрид. наук / Ю.В. Маркова. – Нижний Новгород, 2008.
213. **Мыльников, Б.А.** Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты : дис. … канд. юрид. наук / Б.А. Мыльников. – М., 2005.

214. **Назарова, Е.С.** Политический экстремизм и его роль в современных конфликтах : дис. … канд. полит. наук. – Ставрополь, 2001.
215. **Некрасов, Д.Е.** Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект) : дис. … канд. юрид. наук / Д.Е. Некрасов. – Рязань, 2006.
216. **Орлова, Н.Х**. Семья как объект социально-философского исследования (Эволюция семейных отношений на рубеже XX – XXI столетий) : автореф. дис. … канд. философ. наук. – СПб., 2000.
217. **Пластун, В.Н.** Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока (последняя треть XX – начало XXI вв.) : дис. … докт. ист. наук / В.Н. Пластун. – М., 2003. – 357 с.
218. **Побегайло, А.Э.** Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних : дис. … канд. юрид. наук. – М., 2006.
219. **Русаков, О.А.** Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере Северо-Кавказского региона) : дис. … канд. соц. наук / О.А. Русаков. – М., 2004.
220. **Сазанова, Е.А.** Криминологическая характеристика и предупреждение молодежной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук / Е.А. Сазанова. – М., 2007. – 25 с.
221**. Семенцов, А.М**. Институциональные формы молодежного экстремизма в российском политическом процессе : автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.М. Семенцов. – Ростов-на-Дону, 2007. – 23 с.
222. **Сериков, А.В**. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области) : дис. … канд. соц. наук / А.В. Сериков. – Ростов-на-Дону, 2005. – 24 с.
223. **Сиоридзе, А.Т.** Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование) : автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.Т. Сиоридзе. – М., 2007. – 27 с.
224. **Сокол, Е.В**. Организационно-тактические особенности расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления : дис. канд. юрид. наук / Е.В. Сокол. – Краснодар, 2006.
225. **Степанов, М.В.** Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом : дис. … канд. юрид. наук / М.В. Степанов. – М., 2003.

226. **Тюканько, А.А.** Этнополитические процессы в России и их влияние на национальную безопасность (политологический анализ) : дис. … канд. полит. наук / А.А. Тюканько. – М., 2007.
227. **Поминов, С.Н.** Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма : автореф. дис. … канд. юрид. наук / С.Н. Поминов. – М., 2007. – 25 с.
228. **Флоря, Д.Ф.** Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений : дис. … канд. юрид. наук / Д.Ф. Флоря. – М., 2002.
229. **Фридинский, С.Н.** Борьба с экстремизмом (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : дис. … канд. юрид. наук / С.Н. Фридинский. – Ростов-на-Дону, 2003.
230**. Хлебушкин, А.Г.** Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации : дис. … канд. юрид. наук / А.Г. Хлебушкин. – Саратов, 2007.
231. **Хоровинников, А.А**. Экстремизм как социальное явление (философский анализ) : автореф. дис. … канд. филос. наук / А.А. Хоровинников. — Саратов, 2007.
232. **Яворский, М.А.** Организация взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма : дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2009.

6. Иностранная литература

233. Eisenstadt S.N. From Generation to Generation / S.N. Eisenstadt. – Glencoe, 1964.
234. Epstein J. Youth Culture : Identityina Postmodern World / J. Epstein. – Oxford, 1998.
235. Human Security Report 2005 : War and Peace in the 21 st Century. Published for the Human Security Center, University of British Columbia, Canada (New York, Oxford University Press, 2005). – Режим доступа : http: // www.un.org/russian/unitingagainstterrorism/ch2.html
236. Rosenmayer L. Hauptgebiete der Jugendsoziologie / L. Rosenmayer // Konig R. (Hrsg.). Handbuch der empirischen Sozialforschung. – Stuttgart, 1969.
237. Williamoutwaite W. The Twentieth Century Social Thonght / W.W. Williamoutwaite, T. Bottomore. – London, 1994.

Учебное издание

Елизавета Викторовна Демидова-Петрова

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОЛОДЕЖНЫХ НЕФОРМАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Учебное пособие

Корректор Н.А. Климанова

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 15,9
Тираж 100 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35.